

Дорога в ночь

Ричард Лаймон



По улицам города бродит Смерть.

Смерть не от ножа маньяка, не от гангстерской пули.

Смерть—от руки пришедшего из Тьмы.

Смерть, в которой ты постигнешь, как смешны самые страшные из твоих ночных кошмаров. Только постигнешь ты это слишком поздно.

Ты успеешь увидеть.

Ты успеешь закричать.

Ты успеешь выйти на дорогу в ночь.

На дорогу в никуда....

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	74

* * * 337

Глава 26 340

* * * 347

Глава 27 352

Глава 28 355

Глава 29 368

Глава 30 387

Глава 31 401

* * * 404

* * * 405

Глава 32	419
Глава 33	436
Глава 34	448
Глава 35	460
Глава 36	475
Глава 37	490
Глава 38	497
* * *	505

Глава 39	513
Глава 40	527
Глава 41	539
Глава 42	547
Глава 43	552
Глава 44	569
Глава 45	586
Глава 46	602
Глава 47	616

Глава 51	660
Глава 52	673
Глава 53	687
Глава 54	702
Глава 55	718
Глава 56	732
Глава 57	745
Глава 58	761
Глава 59	776

Глава 1

Дуэйн встал на колени и потянулся рукой к полочке у изголовья кровати, едва не въехав рукой Шерри в лицо. Она услышала, как на полочке у нее за спиной сдвинулось радио.

— Музыку хочешь включить?

— Хочу взять одну штуку.

Она взглянула на маленький пластиковый пакетик у него в руке.

— Ага. Отличная мысль.

Пока он открывал упаковку, она нежно водила руками по его влажным бедрам. Всего лишь пару минут назад они вышли из душа, и она сама вытирала его полотенцем. И вот он опять весь в поту—и она, кстати, тоже. Ее ладони скользили по его коже с мягкими мокрыми всхлюпами.

Нет, мы точно с ним сумасшедшие, подумала она. Занимаемся этим делом в самую жаркую ночь в году. Да еще *у него* дома. Может быть, это из-за жары. Именно из-за жары. Потому что все прошлые ночи у нее получалось сдерживать себя. Она всегда останавливалась как раз вовремя.

Сегодня ей останавливаться не хотелось.

Она *хотела* его. Хотела его всем телом—

горячим, влажным и скользким. Хотела его *в себя*.

Наверное, это жара виновата.

Скорее всего.

На редкость жаркая ночь. А кондиционера у Дуэйна нет.

Окна распахнуты настежь. Горячий ветер свободно гуляет по комнате, ласкает разгоряченное тело Шерри и наполняет всю спальню едким запахом жженой травы. Был сезон лесных пожаров. Но горело где-то далеко.

В такие ночи ты почему-то всегда встревожен и даже немного напуган. В такие ночи ты себя чувствуешь уязвимым. В такие ночи ты томишься желанием.

– Ну вот.

Дуэйн помахал перед носом у Шерри резиновым кружочком, наконец извлеченным из упаковки. Его лицо было красным и потным.

– Теперь бы еще разобраться, чего с ней делать, с этой проклятой штуковиной...

– Давай я, – предложила она.

– Правда?

– Ну да.

– Ладно. – Он протянул ей резинку. – Я никогда... не пользовался этой фигней... ну, с Бев. Она принимала таблетки и...

Шерри схватила его рукой за то самое место, и он сразу умолк.

– Я сама мало что понимаю в таких вещах, – сказала она. – Знаю только, что их нельзя разворачивать сразу.

– Похоже на то.

Придерживая пенис Дуэйна левой рукой, правой она насадила резинку ему на головку. Потом обхватила пальцами тугое колечко и начала потихоньку его раскручивать. Латекс был липким на ощупь. И еще он трещал.

– Это так и должно быть? – спросил он.

– Не знаю.

– Что-то мне тесновато.

– Он тебе маловат потому что.

Дуэйн тихонечко рассмеялся.

Покрыв чуть больше дюйма, резинка намертво застряла.

– Похоже, у нас неприятности, – сказала Шер-

ри.

– Я так и думал.

– Сколько лет этой штуке?

– Двадцать восемь.

Шерри расхохоталась:

– Да нет, не этой. А *этой. Резиновой.*

– Ну, я не знаю. . . Годика три-четыре.

– *Сколько?!*

– Я ими особо не пользовался, так что. . .

Шерри решила действовать силой. Но вместо того, чтобы разлипнуться, штуковина просто порвалась. Резиновое кольцо проскользнуло до самого низа, а в качестве средства защиты осталась лишь жалкая бледная шапочка.

Шерри рассмеялась и покачала головой:

– Блин.

Дуэйн тоже расхохотался, но потом тяжело вздохнул:

– Может быть, это знак свыше.

– Ага. Точно знак.

Все еще давясь смешком, она скovyрнула шапочку из латекса.

Но когда она принялась скатывать резиновое

кольцо с его мощного эрегированного причиндала, она уже не смеялась.

– Это уже *несмешно*, – прошептала она.

Наклонившись вперед, он обнял ее за плечи и посмотрел ей в глаза:

– Я безумно тебя хочу.

– Я тоже тебя хочу. – Шерри попыталась улыбнуться. – И чем скорее, тем лучше. – Она отбросила в сторону ошметки испорченного презерватива. – Может быть, со вторым нам повезет больше.

– У меня больше нет, – сморщился Дуэйн.

– Ну и шуточки у тебя.

– Никаких шуток.

– Так ты *серьезно*?

– Прости.

– Да ладно, фигня. – Она вновь принялась поглаживать его бедра.

– А у *тебя*нет, случайно? – спросил он.

– Если бы у меня было...

– А может... ну, прямо так?

Шерри покачала головой.

– Думаю, это не самая лучшая мысль.

– Я абсолютно здоров. Ты ничего не подцепишь, не бойся. У меня никого не было... после Бев. А это было два года назад, и я регулярно хожу проверяться, так что... СПИДом я тебя не заражу. И вообще ничем не заражу.

– Я знаю, – сказала она.

Но она не могла это знать наверняка.

Я не хочу рисковать жизнью, подумала она.

Но вслух сказала совсем другое:

– Но ведь ты же не хочешь, чтобы я залетела, правда?

– Ты меня не пугай. А что, есть вероятность?

– Как раз сегодня и есть.

Он покачал головой.

– Завтра будет еще одна ночь, – сказала она.

– Я не хочу ждать.

– Предвкушение—это тоже неплохо. Потому что потом...

– Я уже *столько недель* предвкушаю.

Вот если бы мы еще головой подумали, со всеми этими предвкушениями...

– Сходи завтра в магазин, – сказала Шерри, – и купи их побольше. А вечером приходи *ко*

мне. Я приготовлю хороший ужин, и мы попробуем еще раз. Как тебе такой план?

Если судить по его лицу, он был отнюдь не в восторге.

– Всего одна ночь, – сказала она. – Мы не умрем, если потерпим до завтра.

– Знаю-знаю, но мне... Блин!

– Что такое?

Он вдруг рассмеялся.

– Какой я дурак.

– Почему?

– Я схожу в магазин *сейчас!* В «СПИД-ди-Марте» должны быть презервативы, как думаешь?

– Должны, наверное.

– И он работает круглосуточно.

– Ты что правда собрался тащиться на улицу в такой час?! – встревожилась Шерри. Он посмотрел на часы.

– Всего лишь пять минут одиннадцатого.

– *Туда* даже в *восемь* ходить не стоит.

– Я только туда и обратно. Через десять минут вернусь.

Он поцеловал ее в губы. Потом отполз назад, несколько раз останавливаясь, чтобы поцеловать ее обнаженное тело, и наконец слез с кровати.

– Жди здесь. Никуда не уходи. – Он пулей рванул в гостиную.

– Ты только оденься сначала, – крикнула Шерри ему вслед.

– Спасибо, что напомнила.

Шерри тоже слезла с постели. Стоя в дверях, она с интересом наблюдала за тем, как Дуэйн прыгает на одной ноге, пытаясь надеть носок.

– Ты только не упали, – сказала она. – А то еще убьешься.

– Время не ждет.

– Я никуда не денусь. Я буду здесь, – сказала она. – Или если ты хочешь, мы можем вместе сходить.

Он подхватил с пола рубашку, воткнул руку в рукав и пробурчал:

– Ты не одета.

– Могу одеться.

– Не хочу, чтобы ты одевалась.

Вторая рука тоже попала в рукав.

Дуэйн выудил свои трусы из-под диванной подушки.

– Мне можно по-быстрому что-то накинуть, – сказала Шерри.

Он натянул трусы.

– Нет, лучше не надо. Делай что хочешь, но ничего на себя не накидывай. Оставайся такой, как сейчас.

Прислонившись боком к дверной раме, Шерри оперлась всем своим весом на одну ногу и выставила вперед бедро. Когда Дуэйн буквально запрыгнул в шорты, она улыбнулась и покачала головой.

Такой милый. Просто большой ребенок.

Хотя в комнате было жарко, Шерри вдруг пробрал озноб.

А вдруг с ним что-то случится?!

– А может, не надо сейчас никуда ходить? – предложила она. – Правда. Это не очень удачная мысль. Ночью на улице *всякое* может случиться.

Покончив с пуговицами на рубашке, он резко застегнул молнию на шортах.

– Со мной все будет в порядке.

Он застегнул ремень.

– А то давай ты сейчас разденешься, и мы заберемся обратно в постель.

– Нет.

Он огляделся вокруг с мрачным видом и все-таки обнаружил второй носок.

– Ага.

Носок лежал на полу у журнального столика, почти погребенный под юбкой Шерри. Дуэйн поднял носок и натянул его на ногу.

– Ты еще соскучиться не успеешь, как я вернусь.

– Ага. Если тебя не задавит пьяный водитель, не пристрелит какой-нибудь бесноватый грабитель или не измордует до полусмерти кто-то из тех попрошаек-бомжей, которые всегда сшиваются у стоянки.

– Ничего со мной не случится. – Дуэйн плюхнулся на диван и принялся обуваться. – Может, еще что-нибудь прикупить, раз уж я все равно иду? Хочешь чего-нибудь?

– Нет, спасибо.

– Чипсов? Колбаски?

– Может, ты никуда не пойдешь? Слушай, забудь ты про эти презервативы. Обойдемся без них как-нибудь.

Он выразительно посмотрел на нее.

– Теперь *ты* мне это говоришь.

Она пожала плечами.

Он покачал головой и встал.

– Я уже оделся.

– Это не трудно исправить.

Она оторвалась от дверной рамы и шагнула к нему.

Он долго таращился на ее грудь, потом поднял голову и посмотрел ей в глаза.

– Лучше я все же съезжу и куплю этих штук, – сказал он.

– Не нужно.

– Как бы мы потом не пожалели.

– Ничего, я рискну. – Она принялась расстегивать ему рубашку.

Он схватил ее за запястья.

– Так будет лучше. – Он притянул ее к себе, поднял и развел в стороны ее руки, так что она прижалась к нему всем телом. Он поцеловал ее

в губы.

– Вернусь через десять минут, – прошептал он. – Если вдруг опоздаю, то начинай без меня.

Шерри улыбнулась и покачала головой. Он отпустил ее и бегом бросился к двери.

Глава 2

Не психуй, твердила она себе. Не психуй. Он вернется через десять минут.

Может быть, через пятнадцать.

Сколько людей ходят ночью в круглосуточные магазины, и ничего не случается. Разве что очень достанет какой-нибудь слишком настойчивый попрошайка.

Он правильно сделал, что пошел.

И слава Богу, что я его не отговорила, подумала Шерри. А то *вдруг бы* забеременела?!

Вдруг бы?!

Она невесело усмехнулась.

Ей захотелось пить. Она подошла к столику и взяла стакан, из которого раньше пила пепси. Кубика льда растаяли, и на дне стакана осталось полдюйма слегка подкрашенной янтарем воды. Шерри допила остатки. Выглядела эта смесь противно, но на вкус оказалась прохладной и сладкой.

Так и держа стакан, Шерри наклонилась и подняла с пола миску с попкорном. Там почти ничего не осталось—только кучка непропеченных зернышек и немного белой крошки. Они с Дуэй-

ном все умяли, пока смотрели по видуку «Солдат Джейн».

Шерри поставила миску на кухонный стол и провела пальцем по ее зернистому дну. На пальце осталось застывшее масло и соль. Она облизала его, облизнула губы, потом подошла к раковине и налила себе полный стакан воды из-под крана.

Вода была никакой: ни прохладной, ни сладкой.

Шерри достала из морозилки горсть кубиков льда. Бросила их в стакан и захлопнула холодильник.

Поболтала лед указательным пальцем и вышла из кухни.

Сколько уже прошло времени?

Минуты две, наверное.

Как раз, чтобы спуститься и выйти на улицу.

Похоже, долго придется ждать.

Она вытащила палец из воды и положила его в рот. Он был очень холодным. Она пососала его пару секунд, и он снова стал теплым.

Она глотнула воды.

Опустила стакан и вздохнула.

И что теперь?

Подошла к дивану, села, отпила еще воды и поставила стакан на столик. Взяла пульт и включила телевизор.

ПопереклЮчала с канала на канал.

Почти по всем местным каналам показывали репортажи о лесных пожарах. Причем большая часть местных станций отменила по этому случаю все свои запланированные передачи, указанные в программе.

Впрочем, так и должно быть. Собственно, из-за них это и началось.

Она, конечно, не думала, что кто-то из местных тележурналистов лично поднес зажигалку или зажженную спичку к склону какого-нибудь холма с иссохшей на солнце травой. Но она даже не сомневалась, что именно они и внушили эту «блестящую» мысль в головы поджигателей. Неизменно, из года в год, все местные станции считали своим священным долгом оповестить округ, что все условия для огневой катастрофы созрели. После чего немедленно начинались пожары. Как будто каждый маньяк-пироман

из Южной Калифорнии дежурил у телевизора и терпеливо ждал, пока не поступит официальный сигнал начинать.

На старт. Внимание. Марш.

Джентльмены, заводите моторы!

Господа, поджигайте!

Теперь местные новостные каналы получили, чего хотели. Ищите и обрящете. Просите, и будет дано вам.

Складывалось впечатление, что буквально у каждой станции был свой собственный вертолет, который кружил над эксклюзивным участком горящего леса. Репортеры, стоявшие в опасной близости от стены ревущего пламени, брали бесчисленные интервью у пожарных и у людей, только что потерявших свои дома или близких, — вообще у любого, кому было, что рассказать. Ведущие новостей, которые сидели в студиях за многие мили от мест катастрофы, со смаком обсасывали все подробности «лесного пожара, страшнее которого не помнят даже старожилы».

Но это—явное преувеличение.

Шерри давно уже поняла: все, что говорят лос-анджелесские журналисты, надо делить на шестнадцать.

В этом году пожары действительно были неслабыми. Чего и следовало ожидать после всех прошлогодних дождей и штормов от Эль-Ниньо. Но слушая этих людей, можно было подумать что настал Апокалипсис и всеобщий абзац.

– Давайте, ребята, конкретнее, – пробормотала она, обращаясь к экрану.

На экране возникла графическая карта с обозначением очагов пожаров. Один в Малибу, один в Пасадене, один рядом с Ньюхоллом, несколько в округе Орэндж. И ни одного в радиусе десяти миль от ее дома и дома Дуэйна.

Часы на видеомэгнитофоне показывали 10:18.

Шерри обрадовалась тому, что прошло уже так много времени.

Он, наверное, уже в магазине.

Должен вернуться минут через пять.

Под телевизор время бежало быстрее, но ей не хотелось, чтобы Дуэйн, вернувшись, увидел,

что она сидит голая на диване и пялится в ящик.

Может, создать пока настроение?

Она выключила телевизор, прошла по комнатам и погасила везде свет. В ванной у Дуэйна была свечка. Шерри зажгла ее, отнесла в спальню и поставила на ночной столик.

Сходила в гостиную, взяла стакан и глотнула воды.

10:22.

Уже сейчас. С минуты на минуту.

Она вернулась в спальню. При свете свечи все вокруг казалось удивительно романтичным—мерцание золотистого света, танец теней, тихий шелест легких занавесок, надувшихся, как паруса на ветру.

Она глотнула еще воды.

Ее взгляд случайно упал на зеркало над трюмо.

Она повернулась к зеркалу.

Взглянула на свое отражение и приподняла уголок рта в довольной усмешке.

Неплохо для старой тетки.

«Старая тетка»—которой уже совсем скоро

исполнится двадцать пять—знала, что выглядит на девятнадцать, не больше.

И еще она больше похожа на парня, чем на девочку.

Из-за ее стройного телосложения и очень короткой стрижки ее частенько принимали за мальчика—и особенно издалека.

Посмотрев на себя в зеркало, Шерри решила, что в данный момент ее точно не приняли бы за мальчишку. И вовсе не из-за золотых колечек в ушах—парней, которые носят серьги, в Лос-Анджелесе *навалом*. У нее была грудь, вот в чем дело. Маленькая, но зато крепенькая и красивой формы. Соски темненькие и гладенькие. Просто супер.

— Какая девочка, — прошептала она и, улыбнувшись, добавила:—Горячая девочка.

В свете свечи ее покрытое потом тело отливало золотым блеском, как будто его натерли теплым маслом.

Она глотнула еще воды и прижала мокрый стакан к левой груди. Резко вздохнула от этого ледяного прикосновения и выгнула спину. Сосок

затвердел. Шерри переместила стакан на другую грудь.

Провела им по лицу. Потом допила воду, опрокинула в рот подтаявшие кубики льда и поставила стакан на столик возле свечи.

Склонилась над кроватью и прищурилась, чтобы разглядеть время на электронных часах на полочке в изголовье.

10:25.

Уже сейчас он придет.

Она заползла на кровать, плюхнулась на спину и потянулась всем телом.

– Приходи и возьми меня, – пробормотала она. Изогнулась, подняла колени и широко развела ноги. Потом тихо фыркнула и прошептала:— Вот так. Хорошо.

Она опустила ноги, села и потянулась за простыней. Снова плюхнулась на спину. Взмахнула простыней и дала ей свободно упасть. Простыня медленно опустилась и накрыла ее почти до плеч.

– Женщины готовы и ждут, – рассмеялась Шерри.

Прислушалась, не идет ли Дуэйн.

Хотя знала, что шума его машины она все равно не услышит. И отсюда, из спальни, она вряд ли услышит его шаги на лестничной площадке. Но зато она наверняка услышит звон ключей, когда он будет открывать дверь. И уж точно услышит стук двери, когда он захлопнет ее за собой.

*Если только он не прикроет ее неслышно.
Но с чего бы ему таиться?*

Я наверняка услышу, как он войдет, сказала она себе.

Но когда же?! Когда?!

Шерри долго лежала, прислушиваясь. Или ей это только казалось, что долго? Она почти ничего не слышала. Только вой ветра. Занавески на окнах вздымались и опускались почти бесшумно, но ветер на улице просто ревел, словно сборище обезумевших призраков, беснующихся по кварталу—с шипением стоном и воем. Что-то со стуком катилось по мостовой. Отчаянно гудели автомобили. Вдалеке выли сирены. И где-то поблизости тоже.

Ну и ночка, подумала Шерри. Не отделаться от мысли, что прямо под домом разверзлась преисподняя.

Почему его до сих пор нет?!

Она перекатилась на бок, приподнялась на локте и взглянула на часы.

10:31.

Снова плюхнулась на спину.

Уставилась в потолок, который мягко поблескивал в свете свечи.

А вообще говоря, во сколько точно он ушел? В десять минут? Где-то так.

Его нет уже больше двадцати минут.

Шерри вдруг стало ужасно жарко. Ее голова просто испарилась во влажном вареве подушки, спина и зад прилипли к простыне. А та простыня, что лежала на ней сверху, укрывала ее от ветра.

Она откинула простыню и села.

Вздохнула, когда ласковый ветер пробежал по ее телу, словно чьи-то сухие и теплые руки.

Скрестила ноги, выпрямила спину и положила руки на бедра.

Так и буду сидеть, пока он не придет.

Она сидела и ждала. Ветер высушил пот у нее на теле. Теперь кожа стала почти прохладной—за исключением бедер, прижатых к горячей, мокрой простыне.

Ее давно уже подмывало оглянуться и посмотреть на часы.

Она упорно противилась искушению.

Не поддавалась.

Сейчас он придет, твердила она себе. Сейчас.

В конце концов она все-таки обернулась.

10:41.

Шерри поморщилась.

Его нет уже полчаса. Этот чертов магазин всего в двух кварталах отсюда. Туда и обратно—минут за двадцать с большим запасом. Даже если *пешком*.

Что-то случилось.

Он попал в аварию, или на него напали, или...

Погоди!

Она нервно расхохоталась.

Ничего с ним не случилось. Он спокойно добрался до «СПИД-ди-Марта». Но у них не было

презервативов, и Дуэйн поехал в *другой* магазин. В Лос-Анджелесе *навалом*ночных магазинов и мини-маркетов, которые работают круглосуточно.

Другой бы давно уже сдался и вернулся домой ни с чем.

Но только не Дуэйн.

Он не вернется, пока не найдет, что нужно.

Так что, возможно, ей придется еще долго его дожидаться.

Она упала вперед, спасая свои взопревшие ягодицы от влажной жары. Уперлась в постель выпрямленными руками. И замерла в такой позе—стоя на четвереньках и подставляя спину ласкам сухого горячего ветра.

Но вот что странно, размышляла она. Он же знает, что я его жду. Он сам говорил, что вернется минут через десять-пятнадцать. Он знает, что я за него волнуюсь. И если он это знает, то почему он поехал в другой магазин? По крайней мере он мог бы мне позвонить и предупредить, чтобы я не волновалась.

Позвонить-то он мог...

Но Дуэйн вообще-то не самый заботливый па-
рень на свете.

Совсем недавно он опоздал почти на час, ко-
гда она ждала его в гости. Объяснение? Он попал
в пробку по пути с работы домой.

Но штука в том, что у него есть телефон в
машине. Он бы мог ей позвонить и сказать, что
опаздывает. Но он просто об этом не подумал.

В тот раз Шерри не стала устраивать разбор-
ки.

Я ему друг, а не мамочка.

И что, сегодня мы снова имеем пример без-
ответственного поведения из серии «я не подум-
мал»?!

Может быть, дело не только в этом, размыш-
ляла она. Может быть, он опаздывает специаль-
но, чтобы помучить меня, проучить. *Вот что
бывает, когда ты меня гонишь на улицу по-
среди ночи, потому что тебе вдруг приспичи-
ло презервативы.*

Но до такого он бы не опустился, верно?

Как знать.

Дуэйн совсем не такой.

А если *такой*, подумала она, то лучше об этом узнать пораньше. Прямо сейчас.

Наверно, он все же решил поехать в другой магазин. Это еще минут пять... Или десять? А может, другой магазин оказался гораздо дальше, чем думал Дуэйн...

Где-то на улице—за два или, может быть, даже за пять кварталов—раздался резкий хлопок.

Это могла хлопнуть дверь.

Это мог быть выхлоп газа из неисправного автомобиля.

Это могла быть большая хлопушка.

Но Шерри подумала, что больше всего это было похоже на выстрел.

Глава 3

Хотя по меркам Лос-Анджелеса их квартал на Вест-сайте считался вполне безопасным, даже здесь чуть ли не каждый день раздавались какие-то загадочные хлопки. Когда Шерри казалось, что хлопало где-то рядом, она иногда выглядывала в окно. Но когда хлопало *очень* близко, она отходила подальше от окон и садилась на пол, прислонившись спиной к стене. Но обычно она вообще не обращала на них внимания.

Эти хлопки были как общий звуковой фон. Как сирены или автомобильные сигнализации, полицейские вертолеты или истошные вопли, которые не имели большого значения, если, конечно, не раздавались прямо у тебя перед носом.

Или если твой друг не пошел в магазин на ночь глядя.

И почему-то не возвращается.

Откуда раздался этот хлопок? Не со стороны ли «СПИД-ди-Марта»?

Шерри не знала. *Всезвуки*, идущие с улицы, сливались в единый шум за распахнутыми настежь окнами.

Скорее всего это даже не выстрел, твердила

она себе. А если и выстрел, то он мог прозвучать где угодно. Вероятность, что жертвой стал именно Дуэйн, равнялась почти нулю.

Но где же он? Почему не приходит?

Шерри обернулась и посмотрела на часы на полке.

10:47.

Время просто летит, когда ты кого-то ждешь.

Особенно если боишься, что его могут убить и тому подобное.

—С ним все в порядке, — пробормотала она.

Он скоро вернется, веселый и бодрый, с объяснением наготове.

Вполне приемлемым объяснением с его точки зрения.

Да уж. Пусть это будет хорошее объяснение.

Она развернулась, доползла до края кровати, потянулась вперед и задула свечу на столике. В комнате стало темно, лишь мягкий свет уличных фонарей лился в окна. Шерри слезла с кровати.

Она вошла в ванную и встала над раковиной.

Включила холодную воду, нагнулась и сполоснула лицо. Это было очень приятно. Она наклонилась пониже и вылила себе на голову пригоршню воды.

Может быть, принять душ.

Приятный, холодный душ—это было бы великолепно. Она могла бы провести под душем минут пятнадцать—двадцать. А к тому времени, когда она закончит, Дуэйн точно вернется из магазина.

Или оттуда, куда он поперся.

Но сегодня она уже принимала душ—вместе с Дуэйном, после того, как они посмотрели по видеку «Солдат Джейн». Снова лезть в душ...

Она вдруг поймала себя на том, что вспоминает свои тогдашние ощущения. Вспоминает о том, каким был Дуэйн, когда они стояли вдвоем под потоком горячей воды. Вспоминает желание в его глазах, вкус его приоткрытых губ, скользкие ласки его настойчивых рук. Вспоминает, каким твердым был его член, когда он прижимался к ней, терся об нее и тыкался ей в бедро, как будто надеялся заставить ее полюбить его и пустить к

себе в уютный домик.

Надо было нам все это повернуть прямо там, в душе.

Но мне приспичило в спальне.

С презервативом.

А теперь его нет.

Шерри закрыла кран. Отошла от раковины, нашла свое полотенце и стащила его с вешалки. Оно все еще было влажным. Она вытерла мокрую голову и руки и стерла пот со всего тела. Повесила полотенце на место.

Вернулась в гостиную и взглянула в сторону телевизора.

В полутьме красные огоньки на видеомагнитофоне горели как-то уж слишком ярко.

10:53. Его нет уже сорок минут.

Ориентируясь по слабому свету из окон, Шерри прошла на кухню. Ковер кончился. На кухне был кафельный пол—немного скользкий для босых ног. Осторожно, чтобы не упасть и не наткнуться на что-нибудь в темноте, Шерри подошла к телефону, который висел на стене.

Может быть, позвонить в справочную.

Узнать номер «СПИД-ди-Марта». Может быть, там мне расскажут, что происходит.

Она сняла трубку и поднесла ее к уху.

Тишина.

Не работает?

Просто класс.

А что, если кто-нибудь перерезал провод?

Но Шерри считала, что такое случается только в кино. В жизни, может быть, тоже. Но крайне редко.

Скорее всего это ветер. На улице просто кошмар творится. Настоящий ураган. Наверно, где-то упало дерево и сорвало телефонный провод.

Наверное, Дуэйн пытался мне дозвониться.

Но где же он?

Она повесила трубку.

Есть телефон, нет телефона, это всего в двух кварталах отсюда.

Она вернулась в гостиную.

10:56.

Включила ближайшую лампу. Глазам стало больно от яркого света, и Шерри зажмурилась.

Не дожидаясь, пока глаза привыкнут к свету, она присела на корточки между диваном и столиком, подняла с пола свои трусы и надела их.

Потом она натянула короткую плиссированную юбку, которую Дуэйн ей подарил на прошлой неделе. *«На всякий случай. Если тебе вдруг захочется одеться, как женщина»*, -сказал он, вручая подарок. На что Шерри ответила: *«Похоже, тебе не хватает массовика-затейника. Или такой, знаешь, веселой девицы из команды бейсбольных болельщиц. Чтобы скакала в короткой юбке и махала метелками»*.

На что он ответил: *«А что? Неплохая мысль»*.

Сегодня она в первый раз надела эту юбку. Для него.

И теперь мне уже от нее не отвязаться, подумала Шерри, застегивая молнию.

Свою блузку она нашла на полу за диваном. Именно там, куда ее и зашвырнула. Обычно—если не на работе—она носила только футболки и джинсы. Но как наденешь футболку с ярко-желтой пышной юбкой?! Будет смотреться ужас-

но. Поэтому для сегодняшнего вечера Шерри специально купила блузку—яркую легкую блузку с картинками из жизни джунглей, лагун и тропических птиц.

Шерри застегнула блузку, выудила из-под дивана носки и кроссовки и быстренько обулась.

Ее джинсовая сумочка лежала на кресле рядом.

Она схватила ее за лямку и бросилась к двери.

Остановилась в дверях.

Все ли я взяла?

Одежда, сумочка, что еще?

Похоже, это все.

Она посмотрела на часы.

10:59.

Она постояла и подождала до 11:00.

Я задула свечу?

Да.

11:00.

Шерри открыла дверь и вышла на лестничную площадку. В коридоре было пусто. Потянула дверь. Когда щелкнул замок, она повернула руч-

ку.

Убедившись, что дверь закрыта, она пошла в сторону лестницы. Все двери были надежно заперты. Из-за них не доносилось ни голосов, ни музыки, ни бубнения телевизоров, хотя Шерри слышала, когда снаружи беснуется ветер.

А вдруг здесь вообще никого нет?

Вдруг все исчезли?

– Это был бы вообще абзац, – пробормотала она.

Бред какой-то.

И чего только в голову не придет?!

Это жизнь, а не какое-нибудь кино, сказала она себе. В реальной жизни люди не исчезают, как по волшебству.

Во всяком случае, не так часто, чтобы из-за этого переживать.

Кроме того, я же слышала сирены. И выстрел. То есть возможно, что выстрел. Значит, где-то есть люди. Так что я не единственный человек, оставшийся на Земле. И даже в Лос-Анджелесе—не единственный.

Может быть, только в доме.

Улыбнувшись и тряхнув головой, она поспешила к лестнице. Спустившись в холл первого этажа, она открыла боковую дверь и спустилась в подземный гараж.

Почти все места были заняты.

Но место Дуэйна пустовало. Его фургончик исчез.

Вот так вот, подумала Шерри. Он не вернулся, но из дома он выехал.

Вероятно.

С того места, где стояла Шерри, было видно, что ворота на улицу закрыты. Открыть их она все равно не смогла бы, так что ей пришлось вернуться в холл.

Когда Шерри открыла входную дверь, ветер вцепился в нее и попытался вырвать из рук. Она ухватилась крепче, вышла на улицу и прислонилась к двери спиной, чтобы она захлопнулась.

Как-то здесь мрачновато, подумала она.

Но это явно не конец света. Здесь ураганы случаются чуть ли не каждый год. Так что к сильным ветрам тут привыкли.

Оторвавшись от двери, она опустила голову,

пригнулась и пошла вперед. Сбежала по ступенькам и направилась в сторону тротуара. Она шла, а ветер толкал ее, дергал за юбку и блузку, бросался в лицо песком.

Шерри вышла на тротуар, остановилась и посмотрела сначала налево, потом направо. На улице не было ни единой машины, кроме нескольких припаркованных у тротуара.

Жалко, моей здесь нет.

Обычно она приезжала к Дуэйну на машине. Но ее джип в энный раз находился в ремонте—на этот раз у нее полетела коробка передач. (Оказалось, что в джипе якобы стопроцентного американского производства стоит японская коробка, так что ремонт обойдется ей очень недешево, но это так, к слову.) В общем, сегодня Дуэйн заехал за ней на своем фургончике.

Ее дом находился в трех милях отсюда.

Пешком, наверное, около часа.

Прогулка получится потрясающая.

Если меня не изобьют, не ограбят, не изнасилуют и не пристрелят, то скорее всего мне на голову упадет дерево, мрачно подумала Шерри.

Но она вовсе не собиралась идти домой.

Пока не узнает, куда подевался Дуэйн.

Она повернула направо и пошла в сторону «СПИД-ди-Марта».

Не самый разумный поступок, наверное.

Но это всего в двух кварталах отсюда, блин. И что еще делать?! Сидеть и ждать его дома?

Шерри решительно шла вперед, а ветер толкал ее и тянул за одежду, норовя задрать юбку повыше. Пару раз он поднял ей блузку до самой груди. Она остановилась и заправила блузку за пояс юбки. Потом она перекинула лямку сумочки через плечо так, чтобы лямка проходила по груди. Половина проблем разрешилась; но юбка по-прежнему развевалась на ветру.

И каждый раз, когда юбка взлетала, ветер бросался мусором в голые ноги Шерри.

Она уже добралась до переулочка в самом конце квартала. Она часто ходила здесь с Дуэйном и хорошо знала этот переулок. Он был неплохо освещен и проходил позади нескольких небольших магазинчиков, парочки частных

школ, прачечной самообслуживания и мини-маркета «СПИД-ди-Март». С другой стороны переулка тянулись задние дворы, гаражи и мусорные баки нескольких многоквартирных и многоэтажных домов.

Шерри остановилась и заглянула в переулок. По тротуару катались листья и бумажные обертки. Газетные листы демонстрировали фигуры высшего пилотажа на низких высотах. Из сумрака выскочила совершенно черная кошка, пересекла переулок и шмыгнула под припаркованную машину. Людей там не было.

Но зато было много темных уголков, где кто-нибудь мог затаиться.

Глухое местечко, пустынное. Если с ней что-то случится. . .

– Лучше не рисковать, – пробормотала она и пошла дальше по Робертсон-бульвар. Этот бульвар был ключевой трассой района, он пересекал весь Вест-сайд с севера на юг и обычно был просто забит машинами. Но сегодня машин было мало.

Но это все-таки лучше, чем пустой переулок,

сказала себе Шерри.

Она повернула направо. Придерживая юбку обеими руками, она пошла мимо магазина ковров, антикварной лавки, ломбарда и еврейской школы для девочек—все заведения давно уже позакрывались на ночь.

Кусок газеты прилип к ее щеке. Она смахнула его, и он полетел себе дальше.

Всякий раз, когда приближался свет фар, Шерри приостанавливалась и оглядывалась на Робертсон-бульвар, проверяя, не фургончик ли это Дуэйна. И вообще, может, это какие-нибудь бандиты.

На углу Шерри сошла с тротуара. Вся улица была забросана пальмовыми ветвями, каждая размером чуть ли не в человеческий рост. Машины не ездили. Шерри перебежала на другую сторону, прошла мимо авторемонта, магазина спортивных тренажеров, цветочной лавки и частной подготовительной школы. Все уже было закрыто.

Впереди уже показалась стоянка перед «СПИД-ди-Мартом».

Глава 4

Стоянка располагалась на заасфальтированной площадке перед «СПИД-ди-Мартом» и круглосуточной прачечной самообслуживания в том же здании.

Там было достаточно места для дюжины автомобилей. Но сейчас там стояло всего четыре.

Белого фургончика Дуэйна на стоянке не было, но Шерри знала, что Дуэйн обычно паркуется за углом.

Не сводя глаз с угла магазина, Шерри прошла чуть подальше вперед.

И увидела правое заднее крыло фургона. Белого цвета.

У Шерри екнуло сердце.

Она ускорила шаг. Белый фургончик выплыл из-за угла.

Дуэйн торговал коллекционными книгами и пользовался своим фургоном и для работы тоже, но не стал его как-то маркировать: рисовать на боках логотипы и все такое. Этот фургон тоже был чисто белым. В точности как у Дуэйна.

Ладно, сейчас мы посмотрим наклейку на бампере.

На фургоне Дуэйна была только одна наклейка: Я БЫ ЛУЧШЕ КНИЖКУ ПОЧИТАЛ.

Пока что Шерри не видела, была ли такая наклейка на *этом* фургоне.

Она сделала еще шаг вперед и увидела задний бампер машины.

Я БЫ ЛУЧШЕ КНИЖКУ ПОЧИТАЛ.

Его фургончик. Отлично.

Сейчас мы выясним, что тут происходит.

Снадеждой, но все же немного волнуясь, Шерри подошла к кабине водителя и заглянула внутрь.

В кабине не было никого.

Наверно, он еще в магазине.

Она обошла фургон и направилась ко входу в «СПИД-ди-Март». Когда она подходила к дверям, к ней приблизился какой-то человек. Шаркая ногами, он подошел со стороны площадки перед входом в прачечную. Несмотря на жару, на нем была теплая куртка, шапочка и ботинки. Все—совершенно обтрепанное и измызганное. Лицо и руки заляпаны грязью Сальные волосы и борода заскорузли настолько, что прак-

тически не шевелились под порывами ветра.

– Не подкинешь монетку, любезная? Ни гроша нет на хавку уже два дня.

Она отрицательно покачала головой, буркнула:

– Извините.

И рванула в магазин.

Внутри было очень светло и как-то странно тихо.

Она обернулась посмотреть, не пошел ли нищий следом за ней. Но он плелся в сторону прачечной.

Да уж, помыть и постираться ему бы явно не помешало.

Шерри вдруг стало стыдно за свои мысли. Но она терпеть не могла, когда к ней подходили такие вот типы. В Лос-Анджелесе шагу нельзя ступить, чтобы кто-нибудь из таких вот замшелых бомжей не выполз бы из темноты кланчить у тебя деньги. Она видела по телевизору репортажи об этих людях. Многие из этих якобы нищих жили очень даже прилично. Многие зарабатывали такие деньги, что Шерри и во сне не снилось.

И многие были опасны.

Кассир за прилавком как раз рассчитывал покупательницу. Это была крупная толстая тетка с бигуди в волосах.

Шерри внимательно осмотрела магазин. Ряды полок с товарами доходили ей только до груди, и поэтому все было видно. Покупателей было немного. Всего четыре человека. Но Дуэйн среди них не было.

Впрочем, она бы не стала пока утверждать, что его вообще не было в магазине—может быть, он сидел на корточках, изучая товары на нижней полке. Шерри шагнула в ближайший проход.

На полке слева лежали предметы личной гигиены: расчески, зубные щетки, зубная паста, дезодоранты, бритвы, кремы для бритья, бинты, антисептики и презервативы.

Презервативы.

Полдюжины разных марок, в аккуратных маленьких упаковках, они висели на рейке над верхней полкой.

Вот же они, на виду, подумала она. Дуэйн *должен* *был* их найти.

Но где он сам?

Она продолжила поиски. Прошла этот проход до конца и завернула в следующий. Это не отняло много времени. Теперь Шерри точно знала, что Дуэйна в магазине нет.

Она вернулась в первый проход.

Магазин был практически пуст. Напротив секции предметов личной гигиены стоял какой-то парень.

Превосходно, подумала Шерри.

Просто не обращай на него внимания.

Она обошла его, обернулась, протянула руку и схватила с рейки упаковку презервативов.

Незнакомец не обратил на нее никакого внимания.

Она покраснела и поспешила к кассе.

Там уже был какой-то клиент, дожидавшийся, пока кассир не уложит в пакет упаковку «Будвайзера».

Шерри раскрыла сумочку и вытащила бумажник.

Клиент взял пакет и направился к выходу.

Шерри шагнула вперед и положила коробочку

с презервативами на прилавок.

Кассир взглянул на покупку. Потом он поднял глаза на Шерри и улыбнулся.

– Это все, подруга? – спросил он.

У него был приятный и мелодичный голос, какие обычно бывают у выходцев из Индии.

– Это все.

Он нажал несколько кнопок на кассовом аппарате и проямлил сумму. Шерри протянула ему десятидолларовую бумажку. Когда она забирала сдачу, кассир спросил:

– Может быть, нужен пакет?

– Нет, спасибо. Можно задать вам один вопрос?

– Конечно, можно.

– Я ищу парня, который скорее всего был здесь около часа назад. Наверно, он покупал то же самое. – Она показала кассиру коробку с презервативами.

– Понимаю, – ответил кассир.

– Вы были здесь час назад?

– Разумеется.

– Может быть, вы его помните? На нем была

голубая рубашка и светло-коричневые шорты.

– Да я его помню. Он был очень забавный. А ты, наверное и есть та самая счастливая девушка, о которой он говорил. Верно?

Она покраснела:

– Возможно. А когда он ушел? Давно?

– Ну, пожалуй, давно.

– Он не вернулся домой. А его фургон до сих пор стоит там у вас на стоянке.

Кто-то остановился за спиной у Шерри. Она обернулась через плечо. Это был тот самый парень из секции предметов личной гигиены. Он вежливо улыбнулся Шерри. Шерри кивнула ему и повернулась обратно к кассиру.

– Он был один? – спросила она.

– Кто?

– Ну, этот парень, о котором мы говорим. Может быть, с ним кто-то был?

– Нет. По-моему, нет. Я не припомню, чтобы с ним кто-то был.

– И ничего необычного не происходило?

– Необычного? Нет, Боюсь, что нет. – Он бросил выразительный взгляд на парня, который

ждал, чтобы расплатиться.

– Спасибо, – сказала Шерри.

Она отошла от прилавка и сунула в сумку бумажник и презервативы.

Ладно, сказала она себе, что мы имеем? Дуэйн здесь был. Один. Купил презервативы и ушел. И кассир не заметил ничего необычного.

Если что-то случилось, то это случилось уже *после* того, как Дуэйн вышел из магазина.

Если кассир не врет.

А зачем ему врать?!

Да мало ли зачем. Но пока предположим, что он сказал правду.

Шерри толкнула дверь и вышла на улицу.

Попрошайки не видно.

И на том спасибо.

Она повернула налево и пошла в сторону прачечной. Через стекло было хорошо видно, что творится внутри. Несмотря на столь поздний час, там было достаточно посетителей. Человек восемь-десять. Кто-то возился с машинами, но большинство просто ждали, когда достигается их белье. Некоторые листали журналы. Один чи-

тал книжку, другой разговаривал по мобильному, несколько человек просто болтали друг с другом.

Дуэину незачем было идти в прачечную. Но он был дружелюбным и разговорчивым парнем. Допустим, что кто-нибудь из посетителей прачечной попросил его разменять деньги или чем-то помочь... они могли разговориться...

И проболтать целый час?!

Впрочем, Дуэйн и раньше выкидывал что-то подобное.

Но сегодня он бы не стал зависать за приятной беседой, сказала себе Шерри. Потому что его ждала я.

Кажется, в прачечной его нет.

Но может быть, кто-нибудь его видел?

Она направилась к открытым дверям прачечной. Когда она проходила мимо припаркованной у самого входа машины, раздался резкий гудок.

Шерри испуганно дернулась.

Обернулась и увидела за рулем какого-то подростка. Он улыбнулся и помахал ей рукой.

Мы что, знакомы?

Он открыл дверцу и вышел из машины.

– Привет, училка!

– Привет.

Это был толстый парень этакого жизнерадостного вида, лет семнадцати-восемнадцати. Его темные волосы были взлохмачены ветром. Как и многие парни этого возраста, он носил футболку под незастегнутой рубашкой с длинными рукавами. Когда он шагнул к Шерри, подол рубашки взметнулся на ветру.

– Это ведь вы заменяли мистера Чемберса на прошлой неделе? – спросил он.

Шерри кивнула.

– Вы, наверное, у него в классе учитесь.

– Ага, третий семестр. Я не очень вас напугал, когда просигналил?

– Чуть-чуть напугал.

– Извините. Просто я так удивился, когда вас увидел. Это прикольно—увидеть училку в реальной жизни.

– Учителя тоже люди.

– Все равно прикольно. Вы где-то рядом живете?

– Ну, не совсем рядом, но тоже не очень да-

леко.

– Что-то я не припомню, как вас зовут, – сказал он.

Она улыбнулась и протянула руку:

– Шерри Гэйтс.

– А! Точно! Мисс Гэйтс! Теперь вспомнил! –

Он пожал ей руку. – А я Тоби Бумс.

– Так это *ты* Тоби Бумс. Я помню твоё имя по журналу. Очень редкое имя. И необычное.

– Спасибо. А то все только смеются.

– Это они от зависти.

Он пожал плечами.

– Ты здесь давно, Тоби?

– Где?

Шерри развела руками.

– Здесь.

– Ну, не знаю. Я приехал постирать свои вещи.

– Ты ещё не закончил? – спросила она.

– Только что. Собирался уже уезжать, но увидел, как вы выходите из магазина.

– То есть ты здесь пробыл где-то около часа?

– Типа того.

– Я спрашиваю потому, что ищу одного чело-

века. Моего друга. Он приехал сюда около часа назад, купить кое-что в «СПИД-ди-Марте», а потом делся куда-то.

Тоби нахмурил брови.

– Что значит делся куда-то?

– Он вышел на десять—пятнадцать минут. Но его не было сорок минут. Я начала волноваться и пошла его искать. Его фургон стоит здесь. Очевидно, он приехал сюда уже *давно*, купил свои сигареты и вышел из магазина. Но он никуда не уехал. Машина стоит, а его самого нет.

Тоби нахмурился и оглядел стоянку.

– Я не вижу никакой фургона.

Никакого фургона, подумала Шерри, но поправлять не стала.

– Это там, за углом, – объяснила она.

– А, – кивнул он.

– Ты, наверное, был здесь тогда же, когда и он. Может быть, ты его видел?

– Ну, не знаю. А как он выглядит?

– Ему около двадцати восьми, шесть футов ростом, стройный, красивый. Каштановые волосы.

– Длинные или короткие?

– Волосы? Длиннее моих... чуть покороче твоих. На нем была голубая рубашка и светло-коричневые шорты.

– А, да. Видел я этого парня.

– *Правда?*

– Не знаю, правда, насчет фургона. Я видел, как он уходил отсюда по улице. – Он кивнул головой в сторону пересечения Робертсон и Аэродром. – Он перешел на ту сторону и пошел по той улице. Вон туда.

– По *Робертсон*?

– Ага.

– Он пошел на *юг*?

– А там юг? Да, наверно. Короче, он вон туда пошел.

– Но он живет совершенно в *другой* стороне. Тоби пожал плечами.

– Я просто рассказываю, что видел.

– Он пошел туда *пешком*?

– Ага.

Шерри бросила злобный взгляд в сторону перекрестка.

Какого черта Дуэйн поперся в обратную сторону?

– Может быть, это не он был, – сказала она.

– Может быть. Я не знаю. Знаете, он был такой... на Хэна Соло похож. На Гаррисона Форда в те годы.

Шерри вдруг стало нехорошо.

– Это он, точно, – сказала она. – Но я не могу понять. Он оставил здесь свой фургон и пошел совершенно в другую сторону?

Может, машина сломалась, и он пошел искать станцию техобслуживания?

Полный бред. Если бы машина сломалась, он бы пошел домой. И потом, какая такая станция?! В такое время они все закрыты.

– Я ничего уже не понимаю, – сказала Шерри.

– Ну... – Тоби опустил глаза и покачал головой.

– Что?

Тоби скривился.

– Этот парень, который ваш друг... которого я видел, да? Он типа был не совсем один.

Глава 5

– Он был не один? – удивилась Шерри. – А с кем?

– Не знаю, – сказал Шерри. – С каким-то парнем.

– С каким еще парнем?

– В смысле?

– Может, ты просто расскажешь мне, что ты видел. Просто опиши все, начиная с того момента, когда ты впервые увидел Дуэйна.

– Дуэйн—так зовут вашего друга?

– Ага.

– Ну, наверно, я увидел его в первый раз, когда он выходил из «СПИД-ди-Марта». Я сидел у себя в машине. Ну типа ждал, когда достигается моя одежда. Я не люблю сидеть там внутри. Все эти люди пялятся на тебя, понимаете? А там очень странные люди бывают. И многие курят. А мне не нравится запах, когда кто-то курит.

– Похоже, у тебя большой опыт стирки белья в прачечных-автоматах.

– Да, я давно сюда езжу. Маме своей помогаю типа. Мне не хочется, чтобы она сюда приходила. После того, как на нее здесь напали, в тот раз.

– Напали?

– Да. В прошлом году. Подошли двое парней и... ну вы понимаете... в общем, ее изнасиловали.

– О Господи.

– Это было ужасно.

– Прямо здесь, в *этой самой* прачечной?

– Ага. Прямо там, внутри. То есть не у окна, а подальше вглубь. Она была одна, парни к ней подошли и... – Он покачал головой. – Короче, с тех пор я хожу сюда *сам*. А ей говорю, чтобы дома сидела.

– Ты молодец.

Он смущенно пожал плечами.

– И еще ты смелый парень.

– Ага, ну... Я-то могу за себя постоять, – его пухлое лицо расплылось в улыбке. – Меня-то точно никто не изнасиловал. Такому жирдяю, как я, даже о педиках переживать не нужно.

Шерри попыталась улыбнуться.

– Ну... ты вообще-то неплохо выглядишь.

– Да, конечно.

– В любом случае это чудовищно... то, что

случилось с твоей мамой. Но теперь-то она в порядке?

– Ну вроде. Только всего шугается. Типа боится, что с ней снова что-то подобное приключится.

– Это было бы просто ужасно.

– Да. Ну, короче, вот почему я хожу сюда в прачечную.

– И ты видел, как Дуэйн выходил из магазина.

– Ага, видел. Он, наверное, что-то купил. У него был такой небольшой пакетик.

– Сигареты, – сказала Шерри.

– Ага. Вы говорили, его фургон стоит там?

Она кивнула.

– Вот туда он и пошел. Но потом появился тот, другой парень. И ваш парень что-то ему сказал. Или тот первый сказал. . . В общем, они разговаривали.

– А откуда он появился?

– Из магазина, по-моему. Да. Он вышел сразу же после Уэйна. . .

– Дуэйна.

– Ну да, Дуэйна. Ага. Это так выглядело, буд-

то они были вместе, и второй просто чуть задержался в магазине.

– Тебе показалось, что они знакомы?

Тоби кивнул.

– Ага. Как будто они даже друзья.

– Ты слышал, о чем они говорили?

– Не-а. Слишком тут было шумно. Ветер и все такое. Машины проезжали. А они не орали на всю округу.

– И долго они разговаривали?

– Не знаю. Пару минут. Они дошли до угла, перешли через улицу и пошли дальше. Больше я их не видел.

– То есть тебе показалось, что они были друзьями? – еще раз уточнила Шерри.

– Ага. Знаете, говоря по правде, я подумал, что они—*любовники*.

– Почему ты так подумал?

Тоби пожал плечами.

– Не знаю. Два парня вместе. В такое время. А второй парень... он выглядел несколько педерастично.

Этому мальчику явно бы не помешало по-

учиться тактичности, подумала Шерри.

– В каком смысле? – спросила она.

– Ну, вы понимаете. Они так шли и все делали. Как голубые. И на нем была такая рубашка. . . как будто ее сшили из баскетбольной сетки. Все просвечивало насквозь. У него были. . . – Тоби скривился и покачал головой. – Кольца. В сосках. И еще на нем были такие, знаете, маленькие шортики. И сандалии.

– Я смотрю, ты его очень внимательно изучил.

– Когда видишь такого парня, сложно не обратить на него внимания.

– Сколько ему было лет, по-твоему?

– Не знаю, лет двадцать пять или тридцать. У него были светлые волосы. Наверняка обесцвеченные.

– Он был белым?

– Ага.

– Можешь примерно сказать рост и вес?

– Он был чуть выше Дуэйна. Вес не знаю. Но он был *крупный*. Как качок. Такие везде мышцы.

– У *меня* вроде нет таких знакомых, – сказала

Шерри.

– Но ваш Дуэйн, похоже, его знал. Тот второй парень положил руку ему на плечо, когда они уходили.

– А что сделал Дуэйн?

– Ничего. Улыбнулся ему и все.

Шерри тупо уставилась на Тоби. Она даже не замечала, как хмурится и трясет головой.

Дуэйн куда-то ушел с голубым приятелем?

– Бред какой-то, – пробормотала она.

– С вами все в порядке? – спросил Тоби.

– Да. Все отлично. Просто... я в тихом шоке.

– Простите.

– Да все в порядке.

– Может быть, парень, которого я видел, это вовсе не он. Не ваш друг, я имею в виду. Может, он просто *похож*.

– Не знаю. Может быть. Послушай... а то, что ты видел... это не было похоже на похищение?

– Типа как инопланетяне?..

– Типа как просто люди. Может быть, этот парень заставил Дуэйна пойти с ним?

– Да нет. Совсем не похоже было.

– Ты не видел у него никакого оружия?

– Не-а.

– Впрочем, такому здоровому парню вовсе не обязательно иметь при себе оружие. Если он был таким мускулистым и мощным, как ты говоришь.

– Да. Он-то был. Но это было совсем не похоже на похищение. В смысле, ваш друг, он улыбался и все такое.

– Бред, – повторила она.

Тоби вдруг поднял брови.

– Знаете что?! Может, мы сможем найти их. Они ведь пошли пешком. Если они все еще идут, мы можем догнать на моей машине.

– Они давно ушли?

– Думаю, минут сорок назад. Может быть, сорок пять.

– Давно.

Тоби пожал плечами.

– Я уже все тут сделал. Если хотите, я могу с вами поездить минут десять—пятнадцать. И если мы их не найдем, я поеду домой.

– Спасибо, но тебе вовсе не обязательно мо-

таться со мной по городу.

– Да мне не сложно в общем-то. Вы же хотите его найти, да?

– Конечно, хочу. Но тебе надо ехать домой, наверное.

– Да ладно. Завтра в школу не надо.

– Зачем, чтобы мама твоя волновалась? Во-все незачем ей волноваться.

– А, она все равно уже спит. Она даже и не узнает, во сколько я вернусь.

– Ну... если ты точно уверен, что действительно хочешь помочь...

– Конечно, хочу. Забирайтесь в машину.

– Ладно. Спасибо. – Шерри шагнула к машине. Дверца пассажирского сиденья была открыта. Шерри забралась в салон. Тоби обошел машину с другой стороны и плюхнулся за руль.

Гулко захлопнулись дверцы.

Тоби улыбнулся Шерри и завел двигатель.

– Это будет круто, – сказал он.

– Я очень тебе благодарна за помощь.

– Да, ерунда. – Он включил фары и дал задний ход. – Будем надеяться, мы его найдем.

– Да уж, хотелось бы.

Тоби развернул машину, проехал стоянку, выехал на Робертсон-бульвар, рванул вперед и резко затормозил на красный свет.

– Этот Дуэйн, он типа ваш бойфренд или что?

– Мы с ним встречаемся.

– Как вы считаете, он... ну, педик?

– Это плохое слово, Тоби, – сказала она.

– Ага, ладно.

– Просто говори «гей».

– Гей. Хорошо.

– В любом случае. Я не думаю, что он гей.

Загорелся зеленый. Тоби дал полный газ.

– Это было бы западно, – сказал он. – Встречаешься с парнем, а потом выясняется, что ему больше нравятся мужики.

– Сейчас меня только одно беспокоит. Мне надо его найти. По какой стороне улицы они пошли?

– По этой. – Тоби кивком указал направо. – Вы смотрите в ту сторону. А я буду в эту.

– Хорошо. Спасибо.

Шерри смотрела на тротуар с правой стороны

бульвара. Они проехали мимо районного филиала публичной библиотеки, потом мимо квартала многоэтажных домов и магазинов. Иногда попадались машины, припаркованные у бордюра, но они не мешали обзору. Больших фургонов и грузовиков было совсем мало.

Еще слишком рано, подумала Шерри. За это время Дуэйн мог уйти вперед мили на две.

Если он не пошел назад.

Куда, черт возьми, он пошел?

Да еще с каким-то парнем?

Внутри у нее все сжалось.

Он не голубой, сказала она себе. Невозможно. Исключено.

Когда они проезжали перекресток, Шерри вперилась в боковую улицу, чтобы успеть осмотреть пешеходов. Но там никого не было. Ни единой живой души.

– Может быть, что-то случилось. Какой-то несчастный случай, – сказала она.

– Чего? – не понял Тоби.

– Почему Дуэйн ушел с этим парнем. Может быть, что-то случилось.

– Не знаю. Возможно. Только по их поведению не скажешь, что что-то случилось.

– Что-то *должно* было случиться. Дуэйн знал, что я его жду. Он бы не стал вот так просто. . .

Я ему говорила, что мы обойдемся без презервативов, но он настоял на том, чтобы за ними пойти.

Чего он так рвался из дома?!

Хотел с кем-то встретиться?

Хотел от меня убежать, чтобы нам не пришлось заниматься сексом?

Нет, это уже полный бред, сказала она себе. Если бы не порвалась резинка. . . а ведь это *я* ее порвала. . . он бы ни за что не ушел. Он не *планировал* ничего такого. Это просто нелепо.

Она заглянула в очередную боковую улицу, мимо которой они проезжали. Там тоже не было никого.

– Ну и чего? – спросил Тоби.

– Он не мог так вот просто уйти. Значит, была какая-то причина. И очень существенная причина. Может быть, этому парню была нужна помощь. Или, может, он просто заставил Дуэйна

пойти с ним.

– Ну, не знаю, – протянул Тоби. – Возможно.

– Я *знаю*, что он не гей.

– Вон! – выпалил Тоби. – Это там не они, случайно?

Глава 6

Шерри посмотрела вперед и направо—в том направлении, куда указывал взглядом Тоби, – и увидела две фигуры на фоне ярко освещенной витрины где-то за квартал впереди.

Она сосредоточила все внимание на парочке.

Они шли, держась за руки. Парень мощного телосложения с волнистыми обесцвеченными волосами. Но вместо рубашки из сетки и коротеньких шортиков на нем была простая рубашка без рукавов и обрезанные выше колен джинсы.

Длинные темные волосы его спутника развевались на ветру. На нем тоже была рубашка без рукавов, обрезанные джинсы и белые ковбойские сапоги. Шерри была абсолютно уверена, что это женщина, хотя видела ее только со спины.

Когда их машина поравнялась с парой, Шерри глянула на них сбоку и увидела, что это действительно женщина. Вне всяких сомнений, женщина. Ее большие полные груди свободно болтались под тонкой рубашкой.

– По-моему, это не они, – сказал Тоби.

– По-моему, тоже, – сказала Шерри.

– *Парень* очень похож на того, что я видел.

Но это не он... Я хочу сказать, тот, который был с Дуэйном, он был одет по-другому.

– Это точно *не тот* парень?

– Да. Точно не тот.

– Ты уверен?

– На сто процентов.

В следующем квартале они проехали мимо сгорбленного старика, катившего по тротуару три тяжело нагруженные тележки.

Шерри еще подумала, не тот ли это заскорузлый нищий, который приставал к ней у входа в «СПИД-ди-Март».

Они все очень похожи—все укутаны в свою засаленную одежду, все с сальными волосами и грязными руками.

Этот человек покрупнее, чем тот, подумала она.

Когда они доехали до школы, Шерри вздохнула.

– Вряд ли мы их найдем, – заявила она. – Они могут быть где угодно.

Впереди показалась автомобильная развязка.

– И вряд ли бы Дуэйн ушел так далеко, –

сказала Шерри. – Он бы в жизни не разобрался в этой путанице перекрестков и поворотов. Это тяжело, даже когда на машине. А уж пешком—я вообще молчу.

– Да, наверное. Но знаете, что они могли сделать? Они могли свернуть на Нэшнл. Они же шли в этом направлении. . .

Тоби включил левый поворотник и перестроился в левый ряд, чтобы свернуть на Нэшнл. Остановившись на светофоре, он сказал:

– Мы можем доехать до Винэс-бульвар.

– Зачем нам на Винэс-бульвар?

– Может, *они* пошли туда, понимаете? Дуэйн и этот парень. Они шли по Робертсон. Если они не свернули куда-то еще, то, возможно, они шли на Винэс.

Загорелась зеленая стрелка. Тоби нажал на газ и повернул налево.

– Если они *и вправду* пошли сюда, – сказал он, – мы их скоро догоним. Мы едем быстрее, чем они идут.

– Верно, – сказала Шерри. – Но я все-таки сомневаюсь, что они ушли так далеко. Мы же не

знаем. Может, они прошли полквартала по Робертсон и сели в машину. Или зашли в какой-то дом или бар, или вообще свернули в переулок. Они куда угодно могли пойти.

– Ну да, – сказал Тоби. – Но если они шли на юг, то, возможно, они шли на Винэс, и тогда мы уже очень скоро должны их догнать.

Впереди показался перекресток, и он перестроился вправо.

– Думаю, стоит проверить. Хуже не будет, – согласилась Шерри.

– Я понимаю, что вероятность невелика. – Тоби свернул направо. Бульвар Винэс был залит ярким светом фонарей. – Проедем несколько кварталов, и если их не найдем, повернем назад.

– Да. Потому что я все же не думаю, что мы их найдем.

– Много баров еще работает, – сказал Тоби. Шерри кивнула.

– Может, они зашли куда-нибудь перекусить или взять напрокат кассету?

– Что-то я сомневаюсь.

– Я тоже. Но мы ведь не знаем... Ой, знаете

что? Я умираю от голода. Хотите, мы остановимся и поедим где-нибудь?

– Спасибо, я есть не хочу.

Он взглянул на нее и улыбнулся.

– Я угощаю.

– Может быть, лучше вернемся к «СПИД-ди-Марту».

– А вы не против, если я что-нибудь перекушу?

Она была против, но ей не хотелось говорить «нет». В конце концов, из-за нее Тоби нарушил свои планы. Он предложил ей помощь. Да и машина была его.

– Ладно, давай где-нибудь остановимся, – сказала она.

– Отлично. Мы так, по-быстрому. Куда вы хотите пойти?

– Решай сам.

– Вы любите маисовые лепешки с мясной начинкой?

– Люблю.

– Я тоже. Очень люблю. Как насчет «Начо Каса»? Мы можем их взять, не выходя из машины. Так что мы не потратим много времени.

– Отлично, – сказала она.

– Надеюсь, они еще не закрылись.

Тоби ехал на восток по бульвару Винэс, а Шерри продолжала упорно высматривать Дуэйн-на. Хотя она и не надеялась найти его так далеко от «СПИД-ди-Марта».

Прошло уже столько времени, что, куда бы он там ни ходил, он давно бы успел вернуться к своей машине и приехать домой. Не исключено, что в этот самый момент он стоит у себя в спальне с коробкой презервативов в руке и думает: *Где Шерри?*

Теперь я потерялась, подумала она.

Так ему и надо.

Впрочем, она сомневалась, что он уже дома. Это было бы здорово, но очень маловероятно.

Чем дольше я тут прокатаюсь, тем больше шансов, что он будет дома, когда я вернусь.

– Вы не собираетесь снова кого-нибудь заменять? – спросил Тоби.

– Пока таких планов нет.

– А как это вообще бывает? Ну, когда заменяют учителей?

– Ну, мое имя значится в списке замен по нашему району. Когда нужно, чтобы я кого-нибудь подменила, мне звонят утром. Я либо соглашаюсь, либо отказываюсь.

– И вам это нравится?

– Ну, не так уж оно и плохо.

– Над теми, кто заменяет, обычно все издеваются.

– Порой и вправду бывает тяжело. Но, как правило, все проходит нормально.

– Я думаю, что к вам нормально относятся, потому что вы очень красивая.

Шерри тихонечко рассмеялась.

– Думаешь?

– Да. Парни, по крайней мере. В смысле, они все пытаются добиться вашего расположения, понимаете?

– Да, иногда и такое бывает.

– А было такое, что кто-нибудь... ну, к вам подкатывался?

– Такое тоже бывает.

– Я так и знал. Ага, вот и «Начо Каса». Кажись, еще не закрылись.

– По-моему, они работают круглосуточно.

– Да, наверно. Вы точно не против, если мы остановимся?

– Нет-нет, все нормально.

Тоби включил поворотник и перестроился вправо, чтобы свернуть на площадку перед «Начо Каса».

– Может, зайдем? – спросил он. – Мне типа нужно на пит-стоп заехать.

– Ладно, давай зайдем.

– Извините, – сказал он и свернул па стоянку.

– Ничего. Пять—десять минут, они роли уже не играют. Насколько я знаю Дуэйна, он может пропасть и на несколько часов.

Может быть, он пропал навсегда.

Может, его уже нет в живых.

Может быть, я больше уже никогда его не увижу.

От этих мыслей Шерри аж передернуло.

Не паникуй, сказала она себе. С ним все в порядке. Наверное.

Ну и где он тогда?

–Я подожду тебя в машине, – сказала она То-

би.

Он сморщил нос.

– Как хотите. Но... я не знаю, а вдруг здесь небезопасно. То есть уже довольно поздно, и это не самый спокойный район. Мало ли. Кто-то пройдет и увидит, что вы сидите здесь одна...

– Ты вернешься, а меня *нет*, - сказала она.

– Я не хочу, чтобы так получилось.

– Я тоже. Ой, а вдруг я попаду туда же, куда и Дуэйн.

Тоби рассмеялся.

– Классная шутка.

– Я пойду с тобой, – решила Шерри.

Когда она вышла из машины, ветер задрал ей юбку. Шерри опустила ее вниз и прижала к бедрам обеими руками.

– Ненавижу юбки, – сказала она.

– Вам они очень идут.

– Спасибо.

Они прошли через стоянку к дверям кафе. Тоби обогнал Шерри и открыл перед ней дверь.

Она вошла в «Начо Каса», радуясь, что наконец-то спаслась от ветра. Тоби закрыл за ней

дверь.

Небольшой ресторанчик был хорошо освещен. Внутри было прохладно, потому что работали кондиционеры. Только два столика были заняты. В углу сидел какой-то седой мужчина. Впившись зубами в буррито, он оглядел Шерри с головы до ног. Еще за одним столиком сидела парочка подростков. Увидев, как парень пожирает глазами свою подругу, Шерри решила, что он, наверно, сходит по ней с ума.

Интересно, а я когда-нибудь так смотрела на Дуэйна?

Она была уверена, что никогда.

Когда я в последний раз так смотрела на парня?

Похоже, очень давно.

– Хотите чего-нибудь? – спросил Тоби.

– Нет, спасибо.

– Точно?

Она вспомнила миску с попкорном, который ели они с Дуэйном, пока смотрели кино. Она умяла полмиски, но сейчас у нее в животе уже появилось смутное ощущение пустоты. Но скорее

всего это все из-за нервов. Потому что она действительно переживает за Дуэйна.

Но, может, и вправду стоит чего-нибудь перекусить.

– Наверное, я бы все-таки что-нибудь съела, – сказала она.

Она встала рядом с Тоби, подняла голову и принялась читать меню над прилавком.

– Чем могу вам помочь? – спросила девушка за кассой. *Никогда не дадут почитать меню.* – Одну секунду, – сказала Шерри.

Разглядывая меню и пытаясь сделать выбор, она почувствовала на себе пристальный взгляд Тоби.

Наверное, думает, я красивая.

И любит меня мной. Вот приколы.

Чувствуя, что начинает краснеть, она улыбнулась ему и сказала:

– Похоже, я выбрала.

Они вместе подошли к кассе.

– Ну что, решились? – спросила девушка.

– Сначала вы, – сказал Тоби Шерри.

– Ладно. Мне, пожалуйста, одну рубленую ле-

пешку и маленькую пепси.

– А мне среднюю пепси, – сказал Тоби, – и две такие же лепешки.

– Здесь будете есть или с собой завернуть? – спросила девушка.

Тоби посмотрел на Шерри.

– Мне все равно, – сказала она. – Хотя они могут развалиться по дороге. Наверное, лучше мы здесь поедим.

– Точно?

– Ага.

– Отлично, – ее решение явно его обрадовало. – Значит, здесь.

Девушка повторила их заказ. Пока она пробивала чек, Шерри открыла сумочку, чтобы достать бумажник.

– Я угощаю, – сказала она Тоби.

– Нет, я угощаю. – Тоби потянулся к заднему карману шорт.

Шерри схватила его за запястье.

Он дернулся и посмотрел на нее. Его улыбка погасла, лицо стало малиновым.

– Я заплачу, – сказала она.

– Но...

– Ты *уже* для меня много сделал. Ты мне помогаешь искать Дуэйна. Я очень тебе благодарна за это. Даже не знаю, что бы я делала, если бы я не встретила с тобой. Так что позволь мне тебя угостить. Хорошо? Ну, пожалуйста? – Она сдавила его запястье.

– Ну... хорошо. Ладно.

Глава 7

– Я, пожалуй, схожу в туалет, пока мы тут ждем, – сказал Тоби.

– Давай. Я все возьму и сяду.

Тоби ушел, а Шерри осталась стоять у кассы.

Девушка за прилавком налила пепси в картонные стаканчики и бросила туда лед. Парень у нее за спиной уже готовил лепешки.

Девушка надела на стаканчики пластмассовые крышки с дырочкой для соломинки.

– Лепешки будут готовы через минуту. – Она поставила стаканы на прилавок.

– Спасибо, я подойду за ними.

Шерри взяла пепси, прихватила пару соломинок и пошла выбирать столик. Седой мужчина по-прежнему пялился на нее.

Надо сесть от чего подальше.

Проходя мимо молодой пары, Шерри им улыбнулась, но они вряд ли это заметили. Они не сводили друг с друга глаз.

Чтобы им не мешать, Шерри выбрала столик подальше. Он был чистым, только в уголке лежал шарик, скатанный из оберточной бумаги. Шерри поставила стаканы на стол, положила сверху со-

ломинки и вернулась к прилавку за лепешками.

Мужчина буквально пожирал ее глазами.

Он уже прикончил буррито и теперь пил что-то через соломинку.

Кстати, он был очень даже ничего. Стройный, подтянутый, с суровым лицом с резкими, выразительными чертами.

Но Шерри все равно было противно, что он так на нее таращится.

Смотри не захлебнись, придурок.

На прилавке уже стояли две пластиковые тарелки: с одной лепешкой и с двумя. К ним еще прилагалось по горке яичных чипсов.

Шерри взяла тарелки и вернулась к своему столику.

Мужчина не спускал с нее глаз.

Она злобно зыркнула на него, и он улыбнулся.

Жутковатая вышла улыбочка. Как будто он строил какие-то тайные, гадкие планы. Насчет нее. Шерри отвернулась.

Ей вдруг пришло в голову, что она сама на-рывается. Потому что одета она соответственно. И неудивительно, что этот мужик так на нее та-

ращится. Не каждый вечер увидишь девицу, которая разгуливает по улицам в ярко-желтой короткой юбке и цветастой рубаше в попугаях.

Я, наверное, похожа на беженку из какого-нибудь папуасского племени.

Но секунду подумав, она решила, что его вряд ли интересуется ее одежда; ей казалось, что он глядит *сквозь* одежду, как будто просвечивает ее рентгеновскими лучами.

Она поставила тарелки на стол и села к мужчине спиной. *Хотя, может, стоит за ним приглядывать.* Да пошел он. Он вроде бы тихо и мирно сидит и вовсе не собирается к ней подкатывать. Во всяком случае, не в кафе, где народ.

Будем надеяться.

Она содрала бумажную обертку со своей соломинки и протолкнула ее через крестообразную щель на крышке стаканчика. Тут как раз подошел Тоби. Она улыбнулась ему и с облегчением вздохнула. Это вроде как прибыло подкрепление.

– Все в порядке? – спросил он.

– Все прекрасно.

Тоби уселся за столик напротив Шерри. Раз-

ворачивая соломинку, он наклонился к ней и прошептал:

– Вы не поверите, со мной *такое* сейчас случилось. Там, в туалете.

– Я скорее всего поверю.

– А что, с вами тоже случилась какая-нибудь фигня? – спросил он.

– Нет. Со мной ничего не случилось. Просто там в углу сидит дядька, который с меня глаз не сводит.

Тоби выпрямился и заглянул в зал через плечо Шерри.

– Этот, что ли? Седые волосы и голубая рубашка?

– Да, только не надо на него смотреть.

– А что он делает?

– Ничего. Просто сидит там и... ну ты понимаешь, смотрит. Как будто впервые в жизни увидел женщину.

Тоби покраснел и сказал:

– А может быть, он никогда и не видел таких, как вы.

– Ага. Я такая одна. Весь мой клан переехал

в Алабаму.

Тоби тихо рассмеялся и отпил пепси. Потом он сказал:

– Хотите, я его прогоню?

– Нет. Ты что, шутишь? Просто не обращай на него внимания. А если он попытается что-то нам сделать, тогда ты можешь его завалить, а я его пну ногой.

Тоби опять рассмеялся и развернул первую из своих лепешек.

– Шутите, да?

– Типа.

– Шутить вы любите, да?

– Иногда.

– Все у нас в классе считают, что вы забавная.

– Ну... я стараюсь, чтобы было интересно.

– Вы бы слышали, как они вас расхваливали Чемберсу. Наверняка он будет просить, чтобы вас снова поставили вместо него, когда он не сможет провести урок.

– Надеюсь.

– Короче, я разберусь с этим парнем, если будут проблемы.

– Давай не будем думать ни с кем «разбираться». Давай просто поедим, хорошо?

Шерри развернула свою лепешку, поднесла ее ко рту и откусила кусочек, стараясь не вывалить начинку. Под зубами хрустнула корочка. Внутри была классная смесь из салата и сыра чеддер, острого мексиканского соуса и горячей рубленой говядины. Шерри аж застонала от удовольствия. Такая вкуснятина.

Мясо было упругим. Она долго жевала, потом проглотила его и запила большим глотком пепси.

– Так ты мне расскажешь о своих похождениях в уборной?

Тоби кивнул и промывчал что-то с набитым ртом. Проглотив кусок лепешки, он огляделся по сторонам, будто бы опасаясь, что кто-нибудь может его подслушать. Затем он наклонился вперед и прошептал заговорщицким шепотом:

– Там в туалете была одна *девушка*.

– В *мужском туалете*?

– Да. Она вышла из кабинки. В тот момент, когда я... ну понимаете, был в процессе.

Шерри улыбнулась.

– Боже мой, – выдохнула она. – Ты стоял у писсуара?

Он покраснел.

– Да. С *этой штукой* наружу и все такое.

– Прикол.

– Она подошла ко мне сзади, положила мне руку на задницу и предложила мне... ну, это... *отсосать*.

– Да брось ты.

Он широко распахнул глаза и тряхнул головой.

– Богом клянусь.

– Вау.

– Да. Такого со мной никогда не случилось.

– Ну и что, ты согласился на предложение?

Он ошалело уставился на нее.

– Вы что, с ума сошли?! Нет, конечно!

Шерри улыбнулась и пожала плечами.

– А как она выглядела?

– Ну, не знаю. Ничего так, симпатичная. Очень похожа на вас, но совсем не такая красивая. У нее не короткая стрижка, как у вас. Волосы где-то до плеч. А мне больше нравится как

у вас.

– А что еще? В чем она была?

Тоби скривился и покачал головой.

– Ни в чем.

– *Ни в чем?!*

– Правда. Она была голая. Абсолютно.

– Так, давай по порядку. Ты пошел в мужской туалет, голая девушка вышла из кабинки, пока ты мочился, положила руку тебе на задницу и предложила тебе отсосать?

– Да. Так все и было.

– И она была *симпатичная*?

– *Очень даже* симпатичная.

– И ты отказался?

– Конечно.

– Почему?

Тоби пожал плечами:

– Я не из таких. – Он откусил большой кусок от своей лепешки.

Шерри улыбнулась и покачала головой.

– Потрясающе.

Он пожал плечами.

– Она не просила денег?

Он отрицательно покачал головой.

– Чего же она хотела?

Тоби проглотил пережеванный кусок и сказал:

– Я не знаю. Она не сказала. Просто, что ей хотелось бы... вы понимаете, сделать мне что-то *приятное*. Она положила руку мне на задницу, понимаете? А потом она потянулась другой рукой... взялась за э-э-э... за эту штуку.

– О Господи.

– А я к этому времени типа уже закончил свои дела. А она держит меня и говорит: «У тебя мокрый член, дорогой. Хочешь, я тебе его высушу?»

– Есть у меня подозрение, что у меня уже все уши в лапше, – сказала Шерри.

Тоби покраснел и скривился:

– Я сам не мог в это поверить.

– А что дальше?

– Я убрал ее руку и сказал: «Спасибо, конечно, но я берегу себя для любимой женщины».

– Ты *таки* сказал?

– Да, так и сказал. А что? Это же правда.

– А что потом?

– Она сказала: «Если вдруг передумаешь, ты

знаешь, где меня можно найти». И вернулась обратно в кабинку.

Шерри покачала головой:

– Думаешь, она все еще там?

– Наверное. Если бы она уходила, я бы ее увидел. – Тоби кивнул в сторону коридора за спиной Шерри. – По-другому оттуда не выйдешь.

– Скажи мне, если она вдруг выйдет. Я хочу посмотреть.

– Ага, я скажу.

Какое-то время они ели молча. Потом Шерри сказала:

– Неужели у тебя даже искушения не возникло?

– А?

– Чтобы она тебе сделала *это самое*?

Тоби сглотнул, отпил немного пепси, потом выдавил:

– В общем-то нет.

– Большинство парней, которых я знаю... они *бы* *полжизни* отдали ради такого шанса.

Он покраснел:

– Ну... Может быть, будь я один. Но не тогда,

когда *выз*десь сидите и ждете меня.

– Пара минут ничего не решит.

– Не в *этом* дело. Это было бы как оскорбление. Для вас.

– Нет, не было бы. Если бы я ничего не узнала. И даже если бы и *узнала*. . . тут нет ничего оскорбительного для меня.

– Но все равно, – сказал Тоби, – мне показалось, что это как-то по-дурацки. И грязно. Я бы в жизни не стал возиться с такой, как она.

– Ну, с этим я спорить не буду. Молодец.

– Ой, смотрите.

– Что? Она идет?

– Не-а. Но, похоже, там парень один направляется в туалет.

Шерри обернулась и увидела того самого подростка, который сидел здесь со своей подругой.

– О черт, – прошептала она.

– Что такое?

– Боюсь, она и к *нему* пристанет.

– Ясный перец, пристанет.

А что *он*, интересно? – задумалась Шерри. Он был явно безумно влюблен в свою девушку. Но

много ли парней способны противиться такому искушению?

– Сделай мне одолжение, Тоби?

Он посмотрел ей в глаза.

– Что угодно. Только скажите.

– Сходи туда еще раз. Вряд ли она попытается что-нибудь сотворить, когда в туалете будут двоепарней.

– Вы типа хотите, чтобы я *спас*этого парня от той девицы?

– Ну типа того. Как говорится, попытка не пытка.

– Ладно, – Тоби вытер губы салфеткой, поднялся из-за стола и отправился в туалет.

Шерри проводила его глазами.

Потом отвернулась и принялась доедать свою лепешку.

Вот Дуэйн приколется, когда я ему расскажу. Голая девочка хватает парней у писсуаров"...

Черт. Она и забыла, что он пропал.

Ей стало нехорошо.

Что, если я больше уже никогда его не уви-

жу? Что, если его уже нет в живых?

Да нет. Наверняка с ним все в полном порядке. Может быть, он уже дома. И сейчас ломает себе голову, куда подевалась я.

Глава 8

Тоби вернулся, улыбаясь и покачивая головой.

– Что случилось? – спросила Шерри.

– Ничего.

– Она ушла?

– Похоже, засела в кабинке. *Кто-то*там точно был. Но она так и не вышла. Я зашел и прикинулся, что пользуюсь писсуаром.

– А что тот парень?

– Его тоже там не было. Он покупал презервативы в автомате.

Покупал презервативы?

– Ты шутишь, – изумленно пробормотала Шерри.

У нас сегодня что, ночь презервативов?

– Там стоит автомат, – объяснил Тоби. – Даже два автомата. В одном продаются всякие штуки, одеколоны там, аспирин. А в другом—самые разные презервативы.

Шерри покачала головой.

– И парень типа их покупал, пока я стоял у писсуара. Он ушел раньше меня. А девчонка все время сидела в кабинке.

– Хорошо.

Тоби улыбнулся:

– Похоже, сегодня он... это самое... трахнется со своей девчонкой.

– Похоже на то.

Тоби пожал плечами и собрал остатки лепешки.

– Таким парням *всегда* дают, – пробормотал он.

– Главное не в том, чтобы тебе давали, – сказала Шерри. – Но я думаю, ты и сам это знаешь, раз уж ты отказываешься от столь заманчивого предложения.

Он улыбнулся:

– Думаю, да.

– Главное—найти свою девушку.

– Да, – сказал он и откусил кусок лепешки.

– Главное—любить друг друга.

Он кивнул.

– Вы любите Дуэйна? – спросил он с набитым ртом.

Шерри чуть было не брякнула: «Ну, конечно», – но вместо этого опустила глаза, улыбну-

лась и пожала плечами.

– Я не знаю, *любовъ*ли это на самом деле. Он мне очень небезразличен. И я точно знаю, что хочу, чтобы он *нашелся*.

Тоби проглотил кусок лепешки и сказал:

– Но по-настоящему вы его не *любите*, да?

– *В каком-то смысле* люблю.

– А в каком-то *не*любите.

Шерри заставила себя улыбнуться.

– Ты что, на психоаналитика учишься?

Он откусил еще кусочек, пожал плечами и начал жевать.

– Да и вообще говоря, – сказала Шерри, – мы с ним только недавно стали встречаться. Всего три недели встречаемся. Он классный парень, и по большей части мы с ним прекрасно ладим.

Тоби отпил немного пепси и сказал:

– С ним, наверное, не все в порядке.

– Вовсе нет.

– Если вы не *всегда* ладите, значит, с ним *что-то* не так.

– В данный момент с ним *не так* только одно – то, что он пропал. А может быть, он уже

нашелся. Может быть, он уже дома. И теперь он волнуется за меня. Потому что теперь я пропала.

– Тогда нам, наверное, лучше идти, – сказал Тоби.

– Ты уж сначала доешь.

Он запихнул в рот остатки лепешки, вытер пухлые губы салфеткой, схватил свой стаканчик и дернулся, чтобы встать. Шерри махнула ему рукой: мол, сиди.

– Я, разумеется, тороплюсь. Но не *настолько* же.

Тоби плюхнулся обратно на стул.

Шерри думала, а не сходить ли ей тоже в туалет. Она уже чувствовала, что надо бы. Но пока еще не настолько сильно.

Лучше я потерплю. У них тут голая девочка прыгает на парней из засады, черт его знает, что там у них происходит в женском туалете.

Развернувшись на стуле, она оглянулась в сторону седого мужчины, который с таким упорством ее разглядывал.

За столиком его уже не было.

И нигде его не было.

Может быть, он уже ушел.

Или, может быть, поджидает меня в туалете.

Долго придется ждать, подумала Шерри.

Тоби уже проглотил последний кусок лепешки и теперь сосал пепси через соломинку. Соломинка начала издавать чавкающие звуки.

— Я готов, — сказал Тоби.

На обратном пути Шерри обратила внимание, что парень с девушкой—молодая парочка—так и сидят, глядя друг на друга влюбленными глазами и держась за руки.

Они так хорошо друг на друга смотрели.

Глубоко, пытливо, искренне.

Шерри решила, что уж парень, во всяком случае, искренне хочет оттрахать девчонку.

Не могу его в этом винить, сказала она себе.

Надеюсь только, что все эти влюбленные глазки—не одно только притворство.

Она выбросила свой мусор в контейнер у дверей и вышла на улицу следом за Тоби. Ветер налетел на нее и толкнул, норовя сбить с ног. Она

споткнулась и действительно чуть не упала. Но Тоби успел ее подхватить.

– Все в порядке? – спросил он.

– Да. Спасибо. Все прекрасно.

– Я помогу вам дойти до машины.

Не убирая руки с ее талии, он довел ее до стоянки. Возле машины он отпустил ее и открыл дверцу пассажирского сиденья. Когда Шерри садилась, он положил руку ей на плечо. Потом с силой захлопнул дверцу.

Радуюсь, что спряталась от ветра, Шерри поставила сумочку на пол и пристегнула ремень.

Тоби обошел вокруг машины.

– Жутко-то как на улице, – сказал он, падая на водительское сиденье.

– Ага, кошмарно.

– Спасибо за лепешки и пепси.

– Спасибо, что ты помог мне искать Дуэйна.

– А, ерунда. – Он пристегнулся, завел двигатель и включил фары. – Знаете, что? Может быть, это правда. . . ну, что говорят про наши ветры. – Он вырулил со стоянки. – Что люди сходят от них с ума.

– Я бы не удивилась, – сказала Шерри.

– Может, поэтому голая девочка и оказалась там, в туалете.

– Точно, – сказала Шерри. – А голая потому, что ее одежду сдуло ветром.

Тоби повернулся к ней и улыбнулся.

– Ага.

– И в голове у нее помутилось, вот она и бросается на людей.

Он рассмеялся:

– Как ветер!

– Ага, заразилась бешенством.

Тоби покачал головой:

– Ну да, – сказал он, – крыша у нее сильно съехала, точно. Иначе чего она штуки такие выделывает.

– Да, наверное.

Тоби остановился у выезда со стоянки, подождал, пока мимо проедут машины, выехал на Винэс и повернул направо.

В сторону океана.

Разворота здесь не было, но Шерри все же напомнила Тоби:

– Нам нужно в обратную сторону.

– Я знаю. Сейчас найду место и развернусь.

Шерри кивнула.

– Ты сможешь подбросить меня до «СПИД-ди-Марта»?

– А зачем вам туда?

– Хочу посмотреть, стоит там его фургон или уже нет.

– И что вы будете делать, если он там стоит?

Она подумала и сказала:

– Не знаю. У меня еще никогда никто... не исчезал. Я не знаю, что буду делать. Если он не появится через какое-то время, наверное, мне надо будет звонить в полицию. Но это—на самый крайний случай. Тем более я же не знаю, что с ним случилось. Не хотелось бы, чтоб у него были какие-то неприятности. — Она рассмеялась. — Ну вот, дожили. «Поправка-22» как она есть.

– Чего?

– Поскольку я не знаю, что случилось с Дуэйном, я не могу позвонить в полицию. А если бы я *знала*, то мне *не нужно* было бы звонить, потому что я бы уже и так *знала*, что с ним случилось.

«Поправка-22».

Тоби с недоумением смотрел на нее.

– Что-то я не врубаюсь.

Шерри пожала плечами.

– Не важно. Это наше, учительское.

– А.

– В общем, не стоит звонить в полицию, пока не станет абсолютно ясно, что без этого не обойтись. А то можно впутать людей в неприятности. И самому поиметь неприятности, кстати.

– Это точно.

– Мы все еще едем не в том направлении, Тоби.

– Да?! Блин, точно. Я вас заслушался. – Он рассмеялся и покачал головой. – Я развернусь на первом же развороте.

– Наверно, можно будет развернуться у следующего светофора.

– Ага.

Приблизившись к пустынному перекрестку, он перестроился в левый ряд, подъехал к пешеходному переходу и остановился на красный свет.

– Не-а. Здесь нет разворота.

Шерри злобно взглянула на знак.

– Может, все-таки развернуться? – спросил Тоби. – Никого нет.

– Лучше не надо. Никогда не знаешь, где нарвешься. Не нужно, чтобы нас остановили. Всегда лучше играть по правилам.

– Еще кое-что из учительского?

– Наверное.

– Что будем делать?

– Поезжай дальше и поверни налево. Мы просто объедем квартал и вернемся на Винэс.

Когда загорелся зеленый, Тоби пролетел через перекресток и устремился в боковую улицу. Это был так называемый спальный район из одноквартирных и многоквартирных домов. По обеим сторонам дороги тянулись ряды деревьев, которые судорожно тряслись под разъяренным ветром.

Тоби притормозил и спросил:

– Может быть, прямо здесь развернуться?

– Давай.

Машин на дороге не было, но Тоби медленно проехал мимо первой подъездной дорожки—

широкой и хорошо освещенной. Где можно было легко развернуться. Проехал еще две дорожки за первой. Шерри решила, что он передумал и все же собрался объехать квартал.

Потом Тоби резко повернул налево, на узкую и темную подъездную дорожку к какому-то мрачному маленькому домишке. С водительской стороны проезд был огорожен высоким забором.

Тоби притормозил.

Выключил фары.

И заглушил двигатель.

Глава 9

– Что ты делаешь? – спросила Шерри.

Может, она чего-то не поняла?! Он должен был дать задний ход, а не выключать двигатель.

Тоби повернулся к ней. Здесь, в этом темном проезде, было так мало света, что Шерри смогла разглядеть лишь его темный силуэт. Его лицо было черным овалом, окруженным всклокоченными волосами. Казалось, будто у него нет ни глаз, ни носа, ни рта.

– Ничего, если мы тут немножечко посидим? – спросил он.

Его голос звучал неуверенно и даже немного печально.

– В чем дело?

– Ни в чем.

– Тоби?

– Пожалуйста.

– Что такое? Что-то случилось?

– Я не знаю.

– Перестань. Что происходит?

– Просто... когда я вас отвезу обратно, все кончится. Может быть, я больше уже никогда вас не увижу. А я не *хочу* расставаться с вами наве-

гда.

– Эй, – тихонько проговорила Шерри. Показала головой, протянула руку и потрепала его по колену. – Теперь мы друзья. И мы будем видеться, мне так кажется.

– А мне так не кажется. Мне кажется... после сегодняшнего вечера вам не захочется больше иметь со мной дело.

– Конечно, захочется. – Она сжала его колено.

– Нет. Вам не захочется. Хотите знать, что случится? Вы узнаете, что я наврал про Дуэйна, вы рассердитесь и...

– То есть как ты наврал про Дуэйна?

– Ну... на самом деле я не видел, чтобы он уходил куда-то с тем парнем.

– *Что?!*

– Этот голубой парень в рубашке из сетки... я его выдумал.

– *Ты его выдумал?!*

– Да. Извините. – Он вздохнул. – Я решил... ну, понимаете... что если я вам скажу, что Дуэйн куда-то ушел с каким-то парнем, то вы, может быть, разрешите мне вас повозить по городу.

Типа Дуэйна поискать.

– Ну у тебя и шуточки, – пробормотала Шерри.

– Извините. Я понимаю, что это был полный идиотизм.

Шерри только теперь поняла, что ее рука так и лежит у него на колене. Она быстро убрала руку.

– Так ты все это наврал?

– Ну, не все... но большую часть.

– Ты вообще видел Дуэйна?

– Да. Я его видел.

– И что ты видел? Если он не ушел с тем парнем, как ты мне рассказал сначала, то *куда* он пошел?

– Я не уверен, что вам это надо знать, – сказал Тоби.

– Поверь мне, мне *надознать*.

– *Все очень плохо. И это одна из причин, почему я соврал и захотел отвезти вас пока-таться. Чтобы увезти вас оттуда. Я... я хотел как бы вас защитить.*

– Защитить меня от чего?

Тоби покачал головой.

– Скажи мне.

– Вы уверены?

– Я уверена. Давай. Я хочу знать, что там произошло.

– *Когда он вышел из «СПИД-ди-Марта», ему навстречу выскочила девица. Какая-то женщина. Он назвал ее Грэйс.*

– Грэйс?

– Вы ее знаете?

Шерри отрицательно покачала головой.

– А Дуэйн, похоже, знал ее *очень* близко. Сначала они целовались, прямо там, у магазина. Потом залезли в его фургон. Но фургон никуда не уехал. А они так и не вылезли. Грэйс все еще была с ним внутри, когда подошли *вы*. Вот почему я сочинил эту историю про голубого. То есть я не хотел, чтобы вы их застали в *таком* виде.

Она ошеломленно смотрела на Тоби.

– Простите, что я соврал, – сказал он. – Дело в том... я подумал, что вам будет *больно*, если вы узнаете правду.

– *Господи*, – пробормотала она.

Дуэйн поехал в «СПИД-ди-Март» за презервативами, а потом решил опробовать их на этой Грэйс? То есть он забрался в фургон на предмет позабавиться с девушкой... а я тут с ума схожу, бегаю как ненормальная по всему кварталу... ищу его везде, уже решила, что он умер...

Что за подонок?

Погоди, осадила она себя. Может быть, ничего этого не было. Это Тоби так говорит, что было. А Тоби врет. В первый раз же соврал.

Способен ли Дуэйн на что-то подобное?

А почему нет? Кто знает, что может выкинуть парень, если ему показать классную телку, которая очень даже не прочь?

– С вами все в порядке? – робко спросил Тоби.

Она кивнула.

– Я не хотел вам рассказывать, – сказал он.

– Я... Все нормально. Я... Хорошо, что ты мне рассказал. *А теперь остается выяснить, правда это или нет.*

– Не хочу говорить плохо о вашем друге, – сказал Тоби, – но, похоже, он просто приду-

рок. Понимаете, что я имею в виду?

— Да, понимаю.

Если он и вправду...

— Так поступить с вами, это вообще. То есть парню так повезло, что у него есть *вы*, а потом он ведет себя по отношению к вам, как последний придурок... — Тоби покачал головой. — Нет, он не просто придурок. Он идиот.

— Я очень рада, что я об этом узнала. Пока у нас с ним не зашло слишком далеко.

— *Да. Мне очень жаль.*

— Ты здесь ни при чем. Но было бы лучше, если бы ты сразу сказал мне правду.

Тогда я бы сразу же заглянула в фургон, подумала она. А не моталась бы по кварталу.

— Я не мог сразу сказать, — пробурчал Тоби. — Да, я его видел, все правильно. Но я не мог вам сказать, что он там, у себя в машине, занимается этим с какой-то *другой* девчонкой. — Тоби покачал головой. — Нет. *Вам* я такое сказать не мог. Вы мне очень нравитесь. И я не хотел, чтобы вам было больно. И, как я уже говорил, мне пришла в голову одна мысль. Что мы с вами могли

бы поехать, и покататься, и *поискать*его вместе. Когда вы заменяли мистера Чемберса... вы меня просто сразили, правда. И это был мой единственный шанс провести с вами хотя бы немного времени... Я знаю, врать нехорошо... И я, наверное, неправильно поступил. Но я подумал, что к тому времени, как мы закончим поиски, Дуэйн, может быть, уже закончит с этой другой девчонкой. И тогда вы никогда не узнаете, какой он гадкий на самом деле. Вот, кстати, тоже причина, почему я хотел, чтобы мы задержались перекусить—чтобы у него было больше времени потрахаться в фургоне. Может быть, вы бы его никогда не застукали. И потом, когда вы сказали мне разворачиваться, я подумал: а если они *до сих пор*там возьмется?! Я просто не мог отвезти вас обратно к «СПИД-ди-Марту», чтобы вы его там засекли в таком виде. Так что... в общем, теперь вы все знаете. И, наверное, можно ехать обратно. Если хотите.

Она кивнула.

– Пожалуй.

– К фургону?

– Да, пожалуйста. Если он еще там.

– И что вы будет делать?

– Сначала найду Дуэйна. Потом послушаю, что он скажет. Может быть, это было совсем не то, что ты думаешь.

А может, вообще ничего этого не было, напомнила она себе. Ни Грэйс, ни веселого времяпрепровождения в фургоне. Про *парня-то* Тоби соврал.

– А что это было, по-вашему? – спросил Тоби.

– Я не знаю. Но я не хочу делать выводы до тех пор, пока не поговорю с Дуэйном. Просто... мне трудно поверить, что он на такое способен.

– А я абсолютно уверен, что он это сделал. Вы же не видели, как он ее целовал. Прямо в рот, с языком. А она типа вся извивалась и прижималась к нему, а он ее лапал за задницу. Он гладил ей задницу, пока они целовались, понимаете?

Спасибо за информацию, подумала Шерри. Ей стало противно и мерзко.

– На ней была очень короткая юбка, – продолжал Тоби. – А под ней—ничего.

– *Что?*

– Она была без трусов.

– Откуда ты знаешь? – спросила Шерри.

Зачем он мне все это рассказывает?

– Ветер ей задирает юбку, – сказал он.

– *Изумительно*, – пробормотала она.

– Мне очень жаль. Просто я не хочу, чтобы у вас оставались пустые надежды. . . Я *знаю*, что это было не просто какой-то невинной игрой. Они полезли в фургон, чтобы. . . ну, завершить то, что начали.

– Если все это действительно было.

Он поднял правую руку.

– *Клянусь Богом.*

– Ну, позволь мне самой обо всем судить— посмотрим, что скажет Дуэйн.

– Он скорее всего вам совет.

– Пусть попытается. Хотя ему будет сложно замять это дело. Ладно. Может, поедем уже. Ты как?

– Ладно, поедем.

Но вместо того, чтобы завести двигатель, он просто сидел и смотрел на нее.

– *Что такое?* – спросила она.

– Вы уверены, что хотите ехать обратно к фургону?

– *Абсолютно.*

– А что, если он до сих пор там с Грэйс?

От этой мысли ей стало дурно.

– Ничего, мы еще поборемся, – пробормотала Шерри. – То есть, конечно, ни с кем я бороться не *буду*. Если у Дуэйна есть другая женщина. . . – Она покачала головой. – Это будет последняя наша встреча.

– Это, наверное, будет ужасно больно.

– Это *уже* ужасно больно.

– А может, вам *невозвращаться* обратно к фургону? Понимаете? Просто забыть об этом. Я могу отвезти вас домой.

– Домой? Ты имеешь в виду, обратно к нему?

– Вам не хочется туда ехать, да?

Если Дуэйн еще не вернулся, подумала Шерри, я могу притвориться, что и не уходила его искать. Скажу, что уснула. И послушаю, как он объяснит свое исчезновение.

– Не знаю, – сказала она. – Может быть, стоит поехать.

– А мне кажется, что *не стоит*. Мне бы на вашем месте не захотелось идти *к нему* после того, что он сделал.

– То есть ты считаешь, что я должна просто поехать к себе домой... и что дальше? Ждать, пока он не позвонит?

– Ко мне, – сказал Тоби.

– К тебе?!

– Ну да. Так Дуэйн никогда не узнает, куда вы подевались. Хитро, да? Он сбежал от вас, теперь вы сбежите от него. Пусть теперь *он* поволнуется.

Шерри невесело рассмеялась и покачала головой.

– Не думаю, чтобы он стал так уж сильно переживать, если, как ты говоришь, он очень неплохо проводит время, трахая какую-то девицу у себя в фургоне. Скорее он будет рад, что меня нет и никто ему не мешает.

– Ну так что? Решайте. У нас есть очень хорошая комната для гостей. Будет здорово. В любом случае в такую ночь лучше не быть одной. Сами видите, что творится. Этот ветер... -Тоби покачал головой. – В некоторых

районах вырубилось электричество. А вдруг у вас тоже оно отрубится? Вам, наверное, будет не очень приятно сидеть дома одной и без света, правда?

– Ну это, я думаю, не смертельно.

– И лесные пожары...

– *Пожары вообще далеко.*

– Всякое может случиться. А вдруг вам придется в срочном порядке эвакуироваться?

– Думаю, с этим я тоже справлюсь.

– Но *как?! У* вас же машина в ремонте.

– Как-нибудь справлюсь, – сказала Шерри.

Когда я успела ему рассказать о проблемах с машиной? – задумалась она.

Они замолчали, и в тишине было слышно, как снаружи беснуется ветер.

– *И потом,* -сказала она, – *в западной части Лос-Анджелеса все равно гореть нечему. Тут же один асфальт. Но если мне все же придется эвакуироваться, то я уж точно найду кого-нибудь, кто меня подвезет.*

– То есть вы не хотите переночевать у меня?

– Очень мило с твоей стороны, что ты меня

приглашаешь, Тоби. Может, я загляну к тебе в другой раз.

– *Ладно тогда.*

– А сейчас мне бы просто хотелось вернуться к «СПИД-ди-Марту» и посмотреть, что там с фургоном Дуэйна.

– Вы *уверены*, что вам именно этого хочется?

– Думаю, да.

– Ну хорошо. – Он потянулся к зажиганию, взялся за ключ, но так и не завел двигатель. Он опять повернулся к Шерри:—Вы, должно быть, ломаете себе голову, откуда я мог узнать, что ваша машина сейчас в ремонте.

– Наверно, я что-то сказала об этом.

– Нет, вы ничего не говорили.

– Тогда, конечно же, мне *интересно*. Ну и откуда?

– *Я за вами следил и видел, как вы оставили машину в ремонте.*

– В смысле, следил?

У Шерри в душе шевельнулось неприятное предчувствие.

– Я *повсюду* за вами следил.

– То есть как?..

Он резко взмахнул рукой, и его кулак врезался Шерри в лоб. От удара ее голова дернулась назад и ударилась о подголовник.

Тоби схватил ее за шею и рванул к себе, вытащив из-под ремня безопасности.

Ремень был слишком слабо затянут, так что худенькая Шерри легко выскользнула из-под него.

Она упала на бок, приземлившись плечом на водительское кресло и головой на колени Тоби.

Он прижал ее голову левой рукой.

Потом отпустил ее шею, перегнулся вправо, высоко поднял руку, сжатую в кулак, и опустил ее, словно молот. Кулак врезался Шерри в бок, в самое нежное и чувствительно место между грудной клеткой и бедром.

Тело взорвалось болью.

Ей стало нечем дышать.

Глава 10

Прижимая к себе голову Шерри левой рукой, правой он схватился за ее блузку и выдернул ее из юбки. Потом он сунул руку ей под блузку. Рука была холодной как лед.

Пусть и оглушенная ударами, Шерри все-таки ухитрилась удержать его руку на полпути.

– Убери свою руку, – процедил Тоби сквозь зубы.

Шерри не убрала свою руку.

– *Ладно.*

Нежно поглаживая ее правый бок, свободной рукой он выдернул серьгу у нее из уха.

Взвизгнув от боли, Шерри извернулась и схватилась за порванное ухо.

Ее рука больше не преграждала путь Тоби.

Он продолжал поглаживать ее кожу, которая покрылась мурашками.

Она быстро вернула руку обратно. И в тот момент, когда она схватила его руку, лежащую у нее на ребрах, и попыталась ее удержать, он накрыл ее грудь своей холодной ладонью.

И застонал.

Шерри почувствовала какое-то шевеление у себя под лицом. Под тканью шорт Тоби.

Что-то тупо твердело посреди его рыхлых бедер. Оно уперлось ей в щеку, как будто пытается поднять ей голову, а потом соскользнуло вбок. Она его чувствовала по всей длине—от челюсти до виска.

Тоби заерзал на месте и нежно провел рукой по груди Шерри. По коже у Шерри прошел холодок. Ее затвердевший сосок ныл и покалывал.

Тоби прикоснулся пальцами к ее соску и осторожно сдавил его.

Потом он резко впился пальцами ей в грудь и принялся мять ее, извиваясь всем телом и издавая звуки, очень похожие на сдавленные рыдания. Твердая штучковина под щекой Шерри бешено дергалась и пульсировала. Она попыталась приподнять голову, но Тоби толкнул ее вниз, прижав к дергающимся шортам. Он весь подался навстречу ее лицу. В своем безудержном возбуждении он так сильно сжал ее грудь, что она закричала от боли.

И все закончилось.

Он издал долгий дрожащий вздох. Его левая рука отпустила ее голову. Правая ослабила хватку на груди. Хватая ртом воздух, он откинулся на спинку сиденья.

Под щекой у Шерри—под тканью шорт Тоби—растекалось влажное тепло.

И еще что-то текло у нее по шее. Наверное, кровь из разорванной мочки уха.

Шерри молчала. И даже не шевелилась.

Тоби постепенно успокоился. Через какое-то время он восторженно прошептал:

– Bay.

Он вытащил руку из-под блузки Шерри и опустил блузку обратно ей на бедро.

– Ты такая классная, – сказал он.

Ну спасибо тебе, урод.

– Спасибо, – сказала она.

– Вам не было больно?

А ты как думаешь?

– Немного, – сказала она.

– Простите. Мне ужасно жаль. – Его левая рука все еще лежала на голове Шерри, и он начал гладить ее по лицу. – Меньше всего на свете мне

хочется причинять вам боль.

Охотно верю.

– Наверно, я несколько разошелся.

– Ничего, – сказала Шерри. – Я понимаю.

Я все понимаю.

– Теперь вы меня ненавидите? – спросил он.

– Вовсе нет, – спокойно проговорила она. –

Просто ты... перевозбудился немного, вот и все.

– Это точно.

– С каждым могло случиться.

– Просто вы такая красивая и... Я все время думал о вас. Все время. Никак не мог выкинуть вас из головы. – Продолжая ласкать ее лицо, другой рукой он начал гладить ее предплечье. – Я день и ночь о вас думал... мечтал о том, чтобы... побыть с вами.

– Теперь мне можно сесть? – спросила она.

– Мне нравится так.

– Ладно. – Она осталась лежать у него на коленях. Влажные шорты липли к ее лицу.

– Нам надо подумать, что теперь делать, – сказал Тоби.

– Да что угодно.

Он погладил ее по щеке.

– Ты просто удивительная.

– А ты что хочешь делать?

– Переспать с тобой.

Замечательно.

От одной только мысли об этом ее затошнило, но она все же сказала:

– Мне бы тоже хотелось.

– Правда? – спросил он.

– Конечно. Думаю, это было бы классно.

Он нежно сжал ее руку.

– Вопрос только—где?

– Может быть, у меня? – спросила Шерри.

– Нет, так не пойдет. Я же знаю, ты очень дружишь с соседями. Когда они нас увидят вместе, они сразу поймут, что что-то не так.

– Вовсе не обязательно. Я могу им сказать, что ты—мой младший брат или что-нибудь в этом роде.

– Нет. В любом случае я не хочу, чтобы меня кто-то увидел.

– Тогда, может быть, у *тебя*? –спросила Шерри.

– Без мамы.

– Но ты вроде бы *приглашал* меня к себе домой.

– Я?! Ну да. Да нет, это я просто сказал. Ко мне нельзя.

Развивай тему, сказала она себе.

– А как насчет мотеля? – спросила она.

– Говорю же, я не хочу, чтобы меня кто-то видел. А как поселиться в мотель, чтобы тебя никто не видел?

– Я могу поселить нас обоих.

– Вы сами?

– Ну да. Это совсем не сложно.

– *Ага. И меня заложить несложно.*

– Зачем мне тебя закладывать?

– *А почему нет?*

– Я не буду. Ты мне нравишься, Тоби. Ты мне очень нравишься.

– Ну, конечно.

Так, пора менять тему.

– Я не буду тебя закладывать, – сказала она. – Ты выбираешь мотель. Я снимаю нам номер. . . У меня есть кредитные карточки. Мы идем в номер

и проводим ночь вместе. Что скажешь?

– Было бы круто. Только проблема в том, что ты скажешь дежурному, что ты моя пленница, и меня сразу повяжут.

– Я не скажу.

– Нет, ты скажешь. Я тебя знаю, Шерри. Я *точно* знаю, что ты будешь делать.

Что-то я сомневаюсь.

Но в этом конкретном случае он был прав: оставшись наедине с персоналом мотеля, она бы сказала им, что происходит. Или сама позвонила бы в полицию.

Телефоны не работают.

Может, уже заработали, подумала Шерри.

– Еще есть квартира Дуэйна, – сказал Тоби.

– И что квартира Дуэйна?

– Там же есть кровать, правда?

– Да.

– В его доме никто *никогоне* знает, – объяснил Тоби. – Можно поехать туда. Если даже нас кто-то увидит, никто ничего не заподозрит. Просто подумают, что мы там живем.

– Они заподозрят, когда услышат, как мы вы-

шибаем дверь.

– У тебя что, нет ключа? – спросил Тоби.

– Нет.

– Ничего. Я смогу открыть дверь.

– Ладно. Квартира Дуэйна—решено.

– Хорошо.

Тоби шлепнул ее по руке, потянулся правой рукой к ключу зажигания и завел двигатель. Потом нажал на педаль и переключился на заднюю передачу.

– Теперь ты можешь сесть нормально, – сказал он.

Он убрал вторую руку.

Шерри села прямо, беззвучно скрипя зубами. Ремень безопасности лег прямо на грудь, где болело. Она оттянула его в сторону.

– Не трогай ремень, – предупредил Тоби, вы-
руливая на улицу.

Шерри опустила ремень до середины грудной клетки.

– Мне больно, – сказала она.

– Я сказал, не трогай ремень.

– Хорошо.

Он выехал на улицу задом, остановил машину, переключил передачу и нажал на газ. Впереди, на выезде на бульвар Винэс, на светофоре горел красный.

На мостовой перед машиной валялись ветви деревьев, обломанные ветром.

Он не зажег фары.

Но она не стала ему говорить об этом.

Пусть нарушает. Так нас верней остановит полиция.

Ага, надейся и жди, подумала Шерри.

Хотя, почему нет, сказала она себе. В такое время на улицах мало машин и полно полиции. Так что машину с выключенными фарами заметят сразу.

Тоби включил правый поворотник.

Янтарный свет пронзил темноту перед машиной, погас, зажегся, опять погас...

Тоби включил фары.

Блин.

Как только Тоби доехал до перекрестка, на светофоре зажегся зеленый. Он взглянул налево, подъехал к краю дороги, повернул направо.

Бульвар Винэс был залит ярким светом фонарей.

И почти пуст.

Тоби повернул голову и улыбнулся Шерри.

– Знаешь что? – сказал он.

– Что?

– Мы славно повеселимся.

Она кивнула, пытаясь улыбнуться.

– Ага.

– Только это не будет славно, если ты попытаешься все испортить.

– Я не буду ничего портить.

– Типа удрать попытаешься.

– Я не собираюсь никуда удирать.

– Вот и не нужно.

– Не буду.

– Если ты *попытаешься*, то пожалеешь.

– Я же сказала...

– Тебе будет *очень* больно.

– Я думала, я тебе *нравлюсь*.

– Ты мне нравишься. Ты мне *больше, чем* нравишься.

– Тогда не надо делать мне *больно*. И не надо

мне *угрожать*. Если тебе кто-то нравится, с ним себя так не ведут.

– Но мне *приходится*. По-другому нельзя.

Она хотела спросить почему, но испугалась, что ей не по нравится его ответ. Вместо этого она сказала:

– Нет можно.

– Нет нельзя.

– Все еще можно исправить.

– Исправить?

– Отпусти меня прямо сейчас.

– Не могу. Я уже. . . натворил дел. Поздно уже исправлять.

– Нет не поздно.

– Нет поздно.

– Все, что случилось до этих пор, останется нашей тайной. Я *никому*не обязана говорить, что ты со мной сделал.

– Но ты все равно скажешь.

– Нет. Обещаю. Только отпусти меня. Пока действительно еще не поздно.

Тоби повернул голову и сердито взглянул на нее.

– Я думал, ты хочешь со мной переспать.

– Я хотела. Я правда хотела. Но до того, как ты начал мне угрожать.

– Значит, теперь ты *не*хочешь.

– Не знаю. Ты меня напугал.

– Тебе не надо меня бояться.

– Я не хочу, чтобы мне делали больно.

– Тебе не будет больно. Если ты будешь себя хорошо вести.

– Я же сказала, что не буду пытаться убежать. Ты обещаешь, что больше не будешь делать мне больно?

– Хорошо, – сказал Тоби. – Я обещаю.

Он вздохнул и затормозил на красный свет. Машин вокруг не было—за исключением машин, припаркованных на стоянке на стороне бульвара.

На стоянке у «Начо Каса».

– Может, еще по лепешке? – спросила Шерри. Тоби взглянул на кафе.

Шерри быстро расстегнула ремень безопасности и распахнула дверцу.

– *Нет!* -заорал Тоби.

Он рванулся к ней.

Шерри качнулась в сторону и вывалилась из машины.

Глава 11

Шерри подставила руку. Она больно удари-
лась локтем о мостовую, но зато уберегла голо-
ву. Ей казалось, что ее опрокинули вверх ногами.
И действительно, ее ноги все еще оставались в
машине.

Тоби схватил ее за правую лодыжку.

Но не удержал.

Его рука соскользнула. Туфля соскочила с но-
ги Шерри, и Тоби ее отпустил.

Ее ноги вывалились из машины и сильно уда-
рились об асфальт. Шерри застонала от боли и
откатилась в сторону. Сделав несколько оборо-
тов, она рывком поднялась на четвереньки.

Правая дверца машины так и осталась откры-
той.

Тоби перегнулся через пассажирское сиденье
и вытянул руку вперед. И так и застыл, как будто
еще надеясь дотянуться до Шерри.

– Залезай назад, – сказал он негромко, но
твердо и сухо. – Немедленно залезай!

Шерри поднялась на ноги.

За исключением машины Тоби, все четы-
ре полосы восточного направления бульвара

Винэс были пусты. Сзади подъезжали еще три машины—Шерри видела их яркие фары, – но они были еще далеко.

По другую сторону разделительной полосы со свистом пронесся автомобиль.

Сквозь освещенные окна «Начо Каса» было видно, что внутри есть люди. Надо как-то добраться туда, решила Шерри. Там она будет уже в безопасности. Скорее всего. Но кафе находилось на другой стороне бульвара.

В принципе перебежать через улицу несложно—пока нет машин, – но дорогу преграждала машина Тоби.

– Шерри! – крикнул он. – Вернись!

– Отстань от меня!

Она решила обежать машину сзади.

Ладно, вперед.

Вспыхнули задние фары.

Машина резко сдала назад.

Шерри задумалась, успеет ли она пробежать.

Должна успеть. У нее просто нет выбора. Может быть, у нее хватит времени, чтобы увернуться и избежать столкновения с задним бампером—

но распахнутая правая дверца точно ее достанет.

Давай!

Шерри рванула, как сумасшедшая.

Давай-давай-давай!

Сейчас она находилась прямо на пути у машины, несущейся задним ходом.

Быстрее!

Машина с ревом приближалась к ее ногам.

Шерри представила, как лежит на дороге с изувеченными ногами. К ней подбегает Тоби, сгребает ее в охапку и погружает в машину.

Взвизгнули шины.

Но удара все-таки не последовало.

Кажется, получилось!

Резко открылась дверца водительского сиденья.

Нет!

Шерри бросилась в направлении разделительной полосы.

Что-то ударило ее сзади по правой ступне. Дверца? Ее ногу отбросило в сторону. В этот момент Шерри как раз пыталась запрыгнуть на бетонный бордюр разделительной полосы. Ее ноги

ударились друг о друга, и ее развернуло в воздухе.

Она все-таки забралась на бордюр. Спрыгнула с той стороны. Но все-таки не удержала равновесие и шлепнулась на асфальт. Потом резко вскочила и побежала.

Правая нога болела, но не так, чтобы очень сильно.

Все тело ныло от боли, но слушалось вроде нормально. Шерри подумала, что повредилась не больше, чем если бы неудачно упала с велосипеда.

Несколько ушибов, несколько царапин.

Ничего, не помру.

Она рванулась к противоположной стороне бульвара. Обернулась и увидела, что машина Тоби мчится вперед, в сторону перекрестка.

Он собирается разворачиваться!

Но с востока к перекрестку приближались другие машины—три автомобиля выстроились клином, как истребители, спешащие к ней на выручку.

Стрелка поворота для Тоби пока была крас-

ной.

Загорелись задние огоньки торможения. Машина с визгом остановилась.

Три машины уже приближались.

Подбегая к тротуару, Шерри подумала, что, может быть, стоит попробовать остановить какую-нибудь из них.

Только сначала надо убраться у них с пути.

Она едва успела добежать до парковочной полосы, когда первая из машин просвистела мимо.

И никому не пришло в голову, что мне, может быть, нужна помощь?

Машина Тоби рванулась к перекрестку. Раздался противный визг шин. Он уже разворачивался.

Шерри кинулась к «Начо Каса».

Машина Тоби с ревом приближалась к ней. Шерри бросилась к ближайшему входу в кафе.

Успела!

Она схватилась за ручку двери и дернула ее на себя. В тот момент, когда дверь распахнулась, машина Тоби резко остановилась у тротуара.

Шерри шагнула внутрь.

Жара и горячий ветер остались снаружи. Внутри было светло и прохладно. И пахло очень аппетитно—острыми ароматами мексиканской кухни.

Шерри остановилась на пороге и оглянулась. Сквозь большое окно ей хорошо была видна машина Тоби. Она стояла у тротуара с зажженными фарами. Но Тоби сидел в машине. Почему-то он не выходил.

Он боится сюда идти.

Конечно, боится, сказала она себе. Потому что здесь люди. А он говорил, что не хочет, чтобы его видели.

Кстати, о людях.

Она заставила себя оторвать взгляд от машины Тоби и оглядела кафе.

Почти все столики были пусты.

Опять этот тип!

Он пересел за другой столик, но Шерри была уверена, что это тот же самый дядька, которого она видела здесь раньше, — жуткий, седой мужик, который все время пялился на нее.

Он и сейчас на нее таращился.

Угрюмо и мрачно.

Шерри поспешно отвернулась.

За другим столиком сидела грязная старуха, которая что-то бубнила себе под нос.

За третьим столиком сидели двое здоровых байкеров. То есть байкер и байкерша—мощная девица с темной повязкой на глазу. Парень сидел спиной к Шерри. У него были лохматые черные волосы и густая борода. Одет он был в джинсовую куртку без рукавов с надписью на спине: *«Псы Ада»*.

Хорошо, что *он* здесь, подумала Шерри. Похоже, крутые ребята.

В самом дальнем углу кафе сидели двое ребят и девчонка. На вид им было лет по двадцать. Они пили кофе и о чем-то тихонько беседовали. Причем разговор явно шел на серьезные темы. На столике перед ними лежали книги.

Наверное, студенты какие-нибудь.

Они сразу же ей понравились.

Может, они подбросят меня до дома.

Она повернула голову и увидела, что машина

Тоби все еще стоит у тротуара. Фары он погасил.

А где он сам, интересно? Так и сидит в машине?

Шерри пригнулась, прищурилась и разглядела смутные очертания грузной фигуры на водительском сиденье.

Она выпрямилась, стиснув зубы от боли. Правый рукав развеселой тропической блузки оторвался и свисал с плеча, а само плечо было ободрано. Все в крови.

Расхристанная блузка держалась на единственной сохранившейся пуговице чуть выше пупка и болталась чуть ли не ниже юбки. Спереди юбка испачкалась, но вроде бы не разорвалась.

Шерри наклонилась вперед, прижала плиссированную ткань к бедрам и посмотрела на свои колени. На обоих красовалось по здоровенной ссадине.

На правой ноге не было туфли.

Маша-растеряша...

Когда-то белый, а сейчас попросту грязный, носок сполз чуть ли не наполовину.

Балансируя на левой ноге, Шерри приподня-

ла правую и подтянула носок.

Потом она осмотрела свои руки. Не считая ободранного плеча, у нее была еще ссадина на внутренней стороне правого предплечья.

Что еще?

Порванная мочка уха. Возможно, синяк на лице от первого удара.

Кровоподтек на боку от второго.

Наверняка синяки на груди.

Она задумалась, а не сходить ли в уборную. Как-нибудь обработать ссадины, немного почиститься, сходить в туалет. . .

Ей уже *очень* хотелось.

А если Тоби зайдет в кафе?

И зайдет следом за мной в туалет?

И куда мне тогда деваться?

Она снова выглянула в окно. Тоби по-прежнему сидел в машине.

Собрался дожидаться, пока я не выйду?

Она бросила настороженный взгляд на седого типа. Он по-прежнему не спускал с нее глаз.

Она повернулась к нему спиной и собралась было застегнуть блузку. Но тут обнаружилось,

что все пуговицы—кроме одной, у пупка—были вырваны с мясом.

Наверное, валяются по всей улице.

Вместе с ошметками моей кожи.

Придерживая блузку руками, Шерри направилась в сторону коридора. Там было несколько дверей. Она на ходу читала таблички: *Только Для Персонала, Не входить, Для Мужчин...*

Перед дверью с надписью «Для Мужчин» Шерри приостановилась.

Интересно, а голая девушка все еще там? Все еще прячется в кабинке?

Может, попробовать одолжить у нее одежду? Ей она все равно вроде бы без особой надобности. Или, может, она согласится продать. Предложу ей десять баксов и отдам свои шмотки, чтобы она хоть домой добралась...

МОЯ СУМОЧКА!

Шерри отпустила блузку и приподняла руки, внимательно осмотрела себя со всех сторон в безумной надежде, что сумочка все-таки где-то на ней, висит на том плече, или на этом—ведь

бывает же такое, что смотришь на вещь в упор и не видишь.

Она повернулась кругом.

На полу сумочки не было.

И на ней тоже сумочки не было.

Она просто пропала.

Внутри у Шерри все похолодело. Она принялась вспоминать, где могла потеряться сумочка. Может, ее сорвало с плеча, когда она вывалилась из машины Тоби или когда перепрыгивала через бордюр разделительной полосы. Может быть, сумочка просто упала и валяется теперь на бульваре Винэс вместе со всеми пуговицами и ошметками кожи?

А ведь ее запросто кто-нибудь подберет. И тогда всё—привет.

Если уже не подобрали.

Надо пойти и забрать ее!

Шерри быстро затолкала блузку за пояс юбки.

Но там же Тоби. Он меня схватит, если я попытаюсь добраться до сумочки. Она не стоит того, чтобы из-за нее умирать. Или быть

изнасилованной. Или...

А что, если он ее подберет?

Хотя Шерри и заправила блузку в юбку, она все равно чувствовала себя полуголой. Стягивая края блузки, чтобы прикрыть голый живот, она вспомнила, где осталась сумочка.

И аж застонала.

Она уже у него.

У Тоби.

Глава 12

Именно там, где Шерри ее оставила. На полу в машине у Тоби, под пассажирским сиденьем.

Шерри стало нехорошо. По-настоящему нехорошо—так, что аж затошнило.

Она распахнула дверь в мужской туалет.

Ни у раковины, ни у писсуара никого не было. Дверь в кабинку была заперта. На стене прямо у входа висели два торговых автомата. В одном продавались презервативы, как и рассказывал Тоби.

Она вспомнила про пачку презервативов в сумочке. Тоби, наверное, уже давно их нашел.

И презервативы, и все остальное. Деньги, кредитные карточки, права, ключи. Если ему стукнет в голову, он запросто может забраться ко мне в квартиру. И тогда...

Даже страшно подумать, что тогда будет.

Она толкнула дверь в кабинку. Дверь со скрипом отворилась, и Шерри увидела унитаз, набитый несмятой бумагой и коричневой водой. Никакой девушки не было и в помине.

Она быстро отвернулась, чтобы не задохнуться от жуткой вони. Более или менее свободно она

задышала только тогда, когда оказалась с обратной стороны двери с надписью *«Для Мужчин»*.

В коридоре никого не было.

Она поспешила к женскому туалету. Там тоже не было ни души. Здесь были уже две кабинки, и обе пустовали. Один из унитазов выглядел достаточно чистым; рядом висел тощий рулончик туалетной бумаги.

Шерри зашла в кабинку, закрыла дверь и заперлась на защелку.

Защелка давала хоть какое-то ощущение защищенности. Хотя была слишком хлипкой, чтобы защитить от чего бы то ни было. Если бы кто-то всерьез вознамерился вломиться в кабинку, эта защелка его бы точно не удержала.

А если бы вдруг паче чаяния удержала, то он запросто мог бы перелезть через стенку или пролезть под дверью. *Давай делай свои дела и побыстрее уходи отсюда.* Шерри сделала шаг назад к унитазу и вдруг почувствовала, что наступила носком в какую-то мокрую жижу. Она в отчаянии застонала.

Едва не рыдая от омерзения, она нагнулась,

залезла себе под юбку и стянула трусы.

Больше всего она боялась, что в тот момент, когда она сядет на унитаз, в уборную ворвется Тоби.

А я уже не смогу остановиться, подумала она. Я буду сидеть здесь и писать. С трусами, спущенными до колен. А он проскользнет под дверь, глядя на меня снизу вверх и при этом еще улыбаясь.

Это ж сколько я выдула пепси.

Надо сматываться отсюда, иначе я окажусь в западне.

Наконец Шерри закончила.

Она пошла к раковине, оставляя за собой мокрые следы от носка.

Балансируя на одной ноге, она брезгливо стащила носок, стараясь не прикасаться к его промокшей части.

И выбросила его в урну.

Потом она подняла ногу, поставила ее в раковину и включила горячую воду. На стене рядом висел дозатор с жидким зеленовато-желтым мылом. Она набрала немного в ладонь.

Намыливая ногу, она взглянула на себя в зеркало.

Ее короткие волосы потемнели от пота и прилипли к вискам. На лбу красовался синяк, который поставил ей Тоби, когда ударил ее кулаком в первый раз. Видок, надо сказать, кошмарный. Лицо блестит. Взгляд пустой и измученный. Вообще никакой взгляд—как у зомби.

Она повернула голову и взглянула на свое правое ухо. Мочка разорвана. Два куска плоти как будто склеены друг с другом запекшейся кровью.

Шерри сполоснула ногу и поискала глазами бумажные полотенца.

Здесь были только электрические сушилки.

– Великолепно, – пробормотала она, опуская ногу на пол. Под ногой скрипнул песок.

Слава Богу, хоть нет мочи.

Будем надеяться.

Она завернула кран с горячей водой и включила холодную. Склонилась низко над раковиной и набрала воды в сложенные чашечкой ладони. Сполоснула лицо и голову. Осторожно соскреб-

ла с шеи пятна засохшей крови. Потом набрала немного мыла на большой и указательный палец и аккуратно промыла мочку. Смыла мыло водой.

Оглянулась на дверь в беспокойстве: не слишком ли долго она здесь возится?

Пока вроде бы все нормально.

Скорее всего он вообще не пойдет в кафе. Зачем ему так рисковать?

Наклонившись ближе к зеркалу, она осмотрела ободранное плечо. Его будет сложно промыть без бумажных полотенец. Как, впрочем, и все остальные ссадины.

Она подумала, что полотенца можно заменить туалетной бумагой.

Идти обратно в кабинку? С одной босой ногой?

– Ну уж нет, – пробормотала она.

Потом ее осенило, что можно приспособить под это дело ее левый носок.

Вот только есть ли у нее это время?

А почему нет? Может быть, Тоби в конце концов надоест дожидаться ее у кафе и он вообще уедет.

– Как же, блажен, кто верует, – произнесла она вслух.

Но пока туалет находится в ее полном распоряжении. И Шерри решила, что ей все-таки стоит промыть плечо. Еще в школе, когда она была скаутом, их научили, что открытые раны нужно как можно скорее обработать водой и мылом, чтобы в них не попала инфекция. Тем более что в последние годы—спасибо любимому телевидению—у нее развился настоящий психоз в форме панического страха перед «бактериями, пожирающими плоть».

Шерри сняла левую туфлю и левый носок. Нижняя часть носка пропиталась потом, но верхняя осталась более или менее сухой и чистой. Она подержала носок под горячей водой, капнула на него чуть-чуть мыла и осторожно протерла ссадину на плече.

Сейчас я приеду домой, лягу в ванну и буду лежать целый час...

Ключи остались у Тоби!

Когда это все закончится, у него уже *не будет* никаких ключей. Но ничего не закончится,

пока я не верну все обратно. И ключи...

И Дуэйна?

Нет уж, большое спасибо. Уж без *негоона* как-нибудь обойдется. Она влипла в эту историю из-за него. Из-за того, что ему вдруг приперло опробовать презервативы на какой-то там шлюхе, которую он затащил к себе в фургон.

Как он мог?! Ведь я ждала его дома, уже в постели и голая. Вот ведь скотина какая.

Я думала, я ему *небезразлична*.

У этой шлюхи, наверное, сиськи побольше моих.

А у кого они меньше?

— Да пошел он, — пробормотала она.

На глаза навернулись слезы.

Это надо же быть такой дурой. Мне бы дома остаться, в постели. Лежать бы спокойно, так нет. Я, значит, вся из себя разволновалась, поперлась его *искатьи* наткнулась на славного парня Тоби.

И сыскала себе приключение на задницу. И все почему? Потому что мой Дуэйн—гнусный предатель...

Слезы текли по щекам. Шерри закончила протирать плечо, потом намылила и сполоснула остальные ссадины. Выжала носок, натянула его на ногу и впихнула ногу в туфлю.

Ну и ладно, твердила она себе. Не больно-то и хотелось.

Во-первых, Дуэйн не такое уж и сокровище. Я должна радоваться, что все закончилось. И *больше всего* радоваться тому, что я узнала, какой он лживый и мелкий подонок, еще *дото*го, как у нас что-то такое сложилось. Так что можно считать, что мне повезло.

Она рассмеялась и покачала головой.

Да уж, действительно повезло, сказала она себе. Сегодня вечером я избавилась от *двух*трезных, поганных гадов. Правда, тоже не без эксцессов. Но все равно можно считать, что я отделалась легким испугом.

*Печальней стала, но мудрей.*¹

–Цитатка к месту, – пробормотала она.

¹Слегка перефразированная цитата из поэмы Кольриджа «Сказание о старом мореходе».

Шерри утерла слезы, еще раз взглянула на себя в зеркало и покачала головой:

– Ну и рожа.

Склонившись еще раз над раковиной, она сполоснула лицо водой. Потом выпрямилась и закрыла кран. Постояла еще перед зеркалом, придирчиво оглядывая себя.

По лицу стекала вода.

Мокрая блузка прилипла к телу. На груди она опять разошлась. Шерри подтянула края поближе друг к другу и тяжело вздохнула.

В дверь постучали.

Шерри испуганно дернулась.

– С тобой все в порядке? – спросил мужской голос.

– Все отлично, – отозвалась она.

– Тогда выходи. Все спокойно.

– На двери вашего туалета написано *«Для Мужчин»*.

– Интересная мысль. Но я просто хочу сказать, что тебе больше не нужно прятаться. Он уехал.

– Кто?

– Тот толстый парень. Он уехал пару минут назад.

Придерживая на груди блузку, Шерри приоткрыла дверь.

За дверью стоял тот самый мужик.

Тот самый!

Внутри у нее все сжалось.

– Я просто подумал, что тебе это будет небызынтересно, – сказал он.

– Спасибо.

– Похоже, у тебя проблемы.

– Да так, по мелочи.

– Может, я чем-то могу помочь.

– Ой, не знаю. – Она покачала головой. – Но все равно, спасибо.

– Знаешь что, – сказал он. – Давай ты сядешь ко мне за столик. Я угощу тебя кофе. Мы просто с тобой посидим. Похоже, тебе сейчас не помешает спокойненько посидеть и собраться с мыслями. Ты немного придешь в себя, а дальше уже будет проще.

Ну вот. Из огня да в полымя.

Но теперь, когда этот мужчина с ней загово-

рил, он не казался таким уж жутким. Его взгляд по-прежнему оставался настойчивым, а лицо—строгим и даже угрюмым. Но ничто не выдавало в нем намерения причинить ей боль.

Если бы он собирался что-то такое сделать, он мог ввалиться ко мне в тот момент, когда я сидела на унитазе.

— Наверное, я бы действительно не отказалась от чашки кофе, — сказала Шерри.

— Вот и славно.

Она пошла следом за ним. Проходя мимо окна, она выглянула на улицу. Машины Тоби уже не было на прежнем месте. Шерри быстро обвела взглядом кафе. Байкеры уже ушли, но сумасшедшая старуха и компания студентов так и сидели за своими столиками. Какой-то нескладный очкастый дядечка отходил от прилавка с подносом в руках.

Тоби вроде бы не наблюдалось.

— Мой столик вон там. — Седой мужчина кивком указал в дальний угол.

— Я знаю, — сказала Шерри.

— Знаю, что знаешь, — усмехнулся он. — Сейчас

принесу кофе. Можешь идти садиться. Я сейчас подойду.

– Ага.

Он направился к прилавку, а Шерри пошла к его столику. Там все еще стоял его стаканчик с остывшим кофе и валялось несколько смятых салфеток. Вторая половина столика была чистой. Шерри уселась лицом к окну.

Повертела головой, высматривая машину Тоби.

До самого конца квартала не было ни одной машины, припаркованной у тротуара.

Да. Похоже, он и вправду уехал.

Но Шерри это не нравилось.

Очень не нравилось.

Все-таки лучше, когда ты видишь машину на улице. Видишь, что он сидит за рулем... и точно знаешь, где он.

Глава 13

Мужчина вернулся к столику с подносом в руках. На подносе стояли два пенопластовых стаканчика с кофе, два пакетика сливок, несколько бумажных пакетиков с сахаром и заменителем сахара, две маленькие красные ложечки и несколько салфеток. Мужчина поставил поднос перед Шерри.

– Давай угощайся.

– Спасибо.

Он уселся напротив и взял один стаканчик себе.

– Здесь у них неплохой кофе. И кормят вкусно.

– Да.

Нельзя сказать, чтобы он улыбнулся, но в уголках его глаз брались смешливые морщинки.

– Ты не волнуйся.

– В смысле?

– Из-за меня, я имею в виду. Ты на меня так смотрела, будто я—Чарли Мэнсон какой-то.

Это что, было настолько заметно?

Шерри покраснела и опустила глаза:

– Ну так... и ты на меня смотрел... и меня

это нервировало.

На этот раз он рассмеялся.

– Я многих нервирую. – Он взял с подноса сливки, содрал крышку и вылил их в кофе. – Но я не нарочно. Просто мне нравится жить вот так—с открытыми глазами. Столько всего интересного можно увидеть.

Придерживая на груди блузку, Шерри потянулась к стаканчику кофе и подняла его с подноса.

– Кстати, меня зовут Джим.

– Меня—Шерри.

– Шерри. Как в «Шерри-бэби»?

– Ага.

– Тебя называли в честь песни?

Она кивнула.

– Родителям она очень нравилась.

– Классная песня. «The Four Seasons». У них было много хороших песен. Тебя тогда еще не было.

– У меня есть их компакт.

Джим надорвал пакетик сахара и высыпал его в кофе.

– А у меня они есть на виниле. Потому что

я—старый гриб.

Он улыбнулся и прищурил глаза. Шерри фыркнула от смеха.

— А старый гриб—это сколько? — спросила она.

— Пятьдесят два.

— Многовато.

— И не говори.

— А тебе разве не пора спать?

Он рассмеялся.

— Вообще-то *надо бы*. Ты права. — Он размешал сахар у себя в стаканчике. Потом улыбнулся и заглянул Шерри в глаза:—Хочешь мне рассказать, что у тебя приключилось?

— Не знаю. — Шерри отпила кофе. Он был горячим и горьким. — По-моему, ты говорил, что у них здесь *хороший* кофе.

— Тебе нужно выпить его как лекарство.

— Да, наверное. — Шерри взяла с подноса пакетик сливок.

Пока она отрывала крышечку, Джим сказал:

— Я уже видел вас здесь сегодня. Вдвоем.

— Я знаю, — сказала Шерри.

– Я знаю, что знаешь.

Она вылила сливки в кофе.

– Он помогал мне искать одного человека. То есть, я думала, что он мне помогает. – Она размешала сливки, и кофе стал светло-коричневым. – А потом оказалось, что он меня обманул. Когда мы отсюда вышли, он начал вести себя... странно.

– Приставал?

– Ага. Но сначала ударил меня пару раз. Сорвал сережку. – Она повернула голову, демонстрируя Джиму разодранное ухо. – А потом... он набросился на меня. Всячески лапал и все такое. Пытался меня куда-нибудь завезти, чтобы со мной переспать. А потом я сбежала.

– А что за парень, вообще?

– Его зовут Тоби. Тоби Бумс.

– Тоби *Бумс*?

– Ага.

– Он что, клоун в цирке?

Шерри чуть не рассмеялась.

– Я думаю, он больной. У него с головой явно не все в порядке. Но вообще-то я его почти и не

знаю. – Она взяла пакетик с сахаром, надорвала его и высыпала в кофе. – Можно сказать, что мы только сегодня и познакомились. Я пару недель назад заменяла учителя в школе. И он, кажется, был у меня в классе. Но его я не помню. Я только помню его имя в журнале.

– Такую фамилию трудно забыть.

– Да уж.

– Так ты—учительница.

Она кивнула:

– Работаю на подменах. Я, по-моему, понравилась Тоби. – Она размешала сахар. – Как я понимаю, он повсюду за мной следил. Он знает, где я живу. И где живет мой друг.

Бывший друг, уточнила она про себя.

– И у него осталась моя сумочка. Я умудрилась оставить ее в машине, дура такая.

Джим нахмурился и кивнул.

– То есть у него теперь есть ключи от твоей квартиры.

– И не только ключи. У него теперь *все*. А у меня ничего. Только вот то, что на мне. Жалкое подобие одежды.

– И я.

– В смысле?

– У тебя есть еще я, – сказал Джим. – Я тебе помогу, Сделаю все, что смогу.

– Спасибо.

– Так, давай по порядку. Ты сильно поранилась?

– Да нет, ерунда. Только царапины и синяки.

– Тут есть травмпункт совсем рядом. Давай я тебя туда отвезу.

Она отрицательно покачала головой.

– Не нужно.

– Ты уверена?

– Абсолютно. Кроме того, я сейчас не могу зависать в травмпункте. Мне надо скорее *разобраться* со всем, что случилось. По горячим следам.

– И как ты себе это представляешь?

– Не знаю. – Она взяла свой стаканчик и отпила немного кофе. Теперь, со сливками и сахаром, он немного напоминал по вкусу теплое какао. – Я понятия не имею, где сейчас Тоби. Но где-то он точно есть. Потому что мне что-то подсказыва-

ет, что на сегодня он еще не успокоился. Плюс к тому у меня пропал друг. А может, и не пропал. Я должна это выяснить. Но я не хочу еще раз нарваться на Тоби.

– От Тоби я тебя уберегу, – сказал Джим.

А кто меня убережет от тебя? – подумала Шерри. Он *вроде бы* неплохой человек. Но *Тоби* тоже казался вполне нормальным. Вплоть до того момента, пока не врезал мне по лицу.

Кто даст гарантии, что Джим не окажется *еще хуже* Тоби.

– Я просто не знаю, что делать, – сказала она.

– Можно в полицию позвонить, для начала.

– Когда я в последний раз пыталась позвонить, телефон не работал. В любом случае я пока не хочу вмешивать в это дело полицию. Они должны будут выяснить *всё*. А некоторые детали... ну, это будет довольно противно...

Она представила себе, как будет рассказывать обо всем полицейским. *Понимаете, моему приятелю пришлось срочно ехать в «СПИД-ди-Март» за презервативами. Либо так, либо врать. А врать ей не хотелось. Особенно поли-*

цейским.

Любой парень, услышав правду, тут же представил бы ее голой. И с этого знаменательного момента он бы только и думал: а какая она, интересно, в постели и хорошо ли с ней трахаться.

Это было бы унижительно, да. Но при всем том она бы еще и выставила себя полной дурой. Копы бы точно подумали, что она идиотка, раз села в машину к Тоби. Ты этого парня не знаешь и садишься к нему в машину, и едешь с ним неизвестно куда посреди ночи?!

А когда она им расскажет, что ее едва не изнасиловали, их фантазия вообще разыграется так, что держись.

— Они могут подумать, что я сама напросилась, — сказала она Джиму. — То есть никто меня не заставлял лезть к Тоби в машину. И прикид у меня... м-да. Меня еще арестуют за проституцию.

— Ты классно выглядишь. Жалко, что блузка порвалась.

— Прямо светоч чистоты и невинности, —

усмехнулась она.

– Ты же не виновата. . .

– Короче, полицию лучше не впутывать в это дело. Обойдется себе дороже. Даже если Тоби поймают. . . – Шерри покачала головой. – Я хочу, чтобы это *закончилось*. Я не хочу, чтобы об этом узнали. Не хочу, чтобы меня допрашивали, не хочу подавать заявление, не хочу проходить *медицинское освидетельствование*. А если Тоби посадят в тюрьму?! Я не хочу все эти годы трястись от страха и думать, что он со мной сделает, когда выйдет на свободу. Я просто хочу со всем этим покончить. Раз и навсегда.

– И как ты себе это представляешь? – спросил Джим.

– Не знаю. Но я *точно* знаю, что не хочу впутывать в это дело полицию. Пусть все останется между нами—между мной и Тоби.

– Ну что ж. . . если хочешь, я тоже не буду лезть. Но вообще-то, я готов помочь. Сейчас ты в беде. И потом, ты же не знаешь. . . может, Тоби тебя где-нибудь поджидает. И ты хочешь уйти отсюда одна? Ты хорошо подумала?

Шерри посмотрела в окно. Широкий, хорошо освещенный бульвар Винэс был похож на взлетную полосу—на пустую взлетную полосу посреди ночи, когда нет рейсов и ни один самолет не приземляется и не взлетает.

Лишь листья и мусор неслись вдоль по улице, подгоняемые ветром.

На той стороне бульвара шатались деревья.

Машины Тоби нигде не видно.

Ни одного прохожего на тротуарах.

Она посмотрела Джиму в глаза.

– Похоже, ты меня до сих пор боишься, – сказал он.

– Я тебя *не знаю*. Именно так я и влипла в историю с Тоби. То есть, ты вроде бы славный парень, но... откуда я знаю, что ты не маньяк, который *прикидывается* классным парнем.

Он нахмурился и серьезно задумался.

– Да, все правильно. Наверняка ты этого знать не можешь. Так что придется довериться собственным выводам.

– В последнее время у меня как-то плохо с выводами. Насчет мужчин я вообще пролетаю

конкретно.

Он неожиданно улыбнулся.

– Я знаю, как мы поступим. – Он сунул руку в передний карман брюк. Шерри услышала тихое позвякивание. Он извлек на свет связку ключей, отцепил от брелока какой-то маленький пластмассовый приборчик и передал его Шерри через стол.

– Это что?

– Это пульт от моей машины. Управляет сигнализацией и дверьми.

– А *мне*он зачем?

Джим отстегнул один ключик и передал его Шерри.

– Это ключ зажигания.

– Джим?

– Бери мою машину, – сказал он.

– *Что?!*

– Она стоит здесь, на стоянке. Синий «сатурн». Бери его и езжай, куда тебе надо. Я пешком доберусь. Мне тут близко.

– Ты хочешь сказать, ты отдаешь мне свою машину... и я могу ехать сама, *безтебя?!*

– Конечно. Делай, что считаешь нужным. А я вполне обойдусь без машины какое-то время.

– Ты что, серьезно?!

– Потом, когда решишь все свои проблемы, можешь оставить машину у моего дома. Адрес там, в бардачке.

– Я не могу взять твою машину.

– А я хочу, чтобы ты ее взяла.

– *Никто* не дает незнакомым людям ключи от своей машины. Ты же меня не знаешь. А если я ее не верну?

– Вернешь, – сказал он.

– Откуда ты знаешь?

– Ты не воровка.

– Ты судишь по внешнему виду?

Он наклонил голову в сторону, прищурился и посмотрел на нее. В глазах у него плясали веселые искорки.

– Наверное.

– Мы вот что сделаем. – Шерри переложила пульт и ключ зажигания на его край стола. – Ты сам поведешь машину.

Глава 14

– Подожди здесь, – сказал Джим. – Я пойду гляну, что там на стоянке. Все ли спокойно.

Он толкнул дверь и вышел в ночь.

Шерри осталась внутри.

Джим вернулся секунд примерно через пятнадцать и открыл Шерри дверь.

– Его там нет. Готова ехать?

– Готова.

Джим быстрым шагом пошел к машине, сгорбившись и пряча лицо от ветра. Шерри побежала за ним, одной рукой держа блузку, другой прижимая юбку. Горячий ветер бросался песком, который больно врезался в ее обнаженную кожу и открытые раны.

Джим остановился у небольшого темного автомобиля. Пригнувшись, открыл правую дверцу. Шерри уселась в машину.

– Куда? – спросил Джим, усаживаясь за руль.

– Может, в «СПИД-ди-Март» на Робертсон?

Джим включил зажигание.

– Как ехать?

– Через Аэродром.

Он задним ходом проехал через стоянку и по-

вернул направо.

Сегодня *такое* сомной уже было, подумала Шерри, и ей стало нехорошо, хотя она знала, что здесь нет левого поворота.

– Нам надо в другую сторону, – сказала она.

– Я знаю.

– Я понимаю, что здесь *нельзя* развернуться.

– В принципе можно. Вернее, можно поехать в объезд. Только будет трясти, ничего?

– Это запросто.

Он повернул направо на первом же перекрестке. Это был не тот путь, по которому ехал Тоби. К тому же теперь они ехали в нужном направлении. У Шерри слегка отлегло от сердца.

– Чертовски мило с твоей стороны, – сказала она.

– С тобой чертовски приятно общаться.

– Мне повезло, что я тебя встретила.

– Я там почти каждый вечер сижу, в кафе.

– Почему? – спросила она. – То есть, если ты хочешь рассказывать.

– Я, скажем так, человек толпы. Люблю людей.

Шерри усмехнулась.

Он повернулся к ней и улыбнулся.

– Не в том смысле, в котором ты, может быть, подумала.

– То есть ты *вовсе* несердобольный чувствительный дядечка-филантроп.

– Вот именно. Просто мне нравится наблюдать за людьми. Со стороны. Поэтому я и хожу туда, где есть люди. Поздно ночью, что, конечно же, ограничивает мой выбор. Такие места, как «Начо Каса», – это как раз то, что нужно. Открыто всю ночь. Люди заходят, берут покушать, какое-то время сидят... а у меня есть возможность за ними понаблюдать.

– Значит... ты типа за всеми *шпионишь*?

– Типа того.

– Как-то все это странно, Джимми.

Он посмотрел на нее и тихонько рассмеялся.

– Избавляет меня от проблем, – сказал он.

– Я бы сказала, что при таком образе жизни у тебя как раз *могут возникнуть* проблемы.

– Обычно не возникает.

Даже не включив поворотник, он резко свер-

нул налево и рванул в переулок.

Шерри сразу встревожилась.

– Что ты делаешь?!

Джим подъехал к обочине. Заглушил двигатель и выключил фары.

– Джим!

– Хочу посмотреть, не следят ли за нами.

Он наклонился чуть влево и посмотрел в боковое зеркало.

– Следят? – спросила Шерри.

– Сейчас узнаем.

– Я не видела сзади машин.

– Я тоже. Но их сложно увидеть, если не включены фары.

Разумная предосторожность, подумала Шерри. *Или это лишь повод, чтобы остановить машину? Как бы не повторилась история с Тоби. И что он теперь будет делать? Ударит меня кулаком и начнет лапать?*

Зачем я полезла к нему в машину? Я что, больная?! Никогда ничему не учусь. Даже насобственных ошибках.

Хорошо сказано, Шерри. Вот так и напи-

шут на твоём надгробном камне.

ЗДЕСЬ ПОКОИТСЯ ШЕРРИ ГЭЙТС. ОНА НИЧЕМУ НЕ СМОГЛА НАУЧИТЬСЯ.

– Похоже, все чисто. – Джим завел машину и отъехал от тротуара. – Удивительно даже. Я думал, что Тоби засядет где-нибудь неподалеку и будет следить за выходом из кафе, увидит нас и поедет следом.

– Но он, похоже, не стал напрягаться.

– Похоже на то. Но тогда интересно, а *где* он сейчас?

– Может быть, ждет у *меня*на квартире, – предположила Шерри. – Он знает, где я живу. У него есть ключи.

– Но он знает, что ты это знаешь, – сказал Джим. – Может быть, ему хватит ума сообразить, что ты готова к тому, что он будет там. И он туда не поедет. Сегодня, по крайней мере.

– Наверное, – сказала Шерри. – Или он может подумать, что я решу, что его там не будет... потому что я знаю, что он *может*туда поехать, и надо быть вообще полным кретином, чтобы и вправду туда поехать... вот он и подумает, что

я решила, что его там не будет... а он как раз там и будет. Вот.

Шерри очень надеялась, что Джим понял, что она пыталась сказать. Потому что под конец она сама чуть не запуталась.

Джим повернул направо, и они снова поехали в правильном направлении. Он посмотрел на нее и улыбнулся:

– Если Тоби считает, что ты так думаешь, то он туда не поедет.

– Но если он вдруг решит, что я думаю, будто его там не будет... – Шерри умолкла на полуслове, окончательно сбившись с толку.

– Послушай меня. Мы должны быть готовы к тому, что Тоби будет *везде*. И когда он проявится, мы с ним разберемся.

– Ага.

– Так будет меньше путаницы.

– Ты что, собрался со мной до утра мотаться?

– Поживем, увидим.

– Чем ты вообще занимаешься? Сидишь по ночам в «Начо Каса» и дожидаясь появления несчастных девиц, которых надо бросаться спа-

сать?

– Не совсем, – сказал он.

– Я первая, да?

– Не совсем.

Шерри вдруг с удивлением поняла, что ее огорчает его ответ.

– Так ты, значит, все время кого-то спасаешь?

– Иногда я кое-что делаю для людей. Но не слишком часто. Обычно я просто сижу-наблюдаю.

– А в каких случаях ты что-то *делаешь*, а не просто сидишь-наблюдаешь?

– В *редких* случаях.

– Я не об этом спросила, – сказала она.

– Я знаю.

– Я знаю, что знаешь.

Джим рассмеялся.

– Почему я? – спросила Шерри.

– *Мне показалось, что тебе действительно нужна помощь. Я видел, что случилось с тобой на улице. Ты еле успела.*

– А ты просто сидел и смотрел?

Он кивнул.

– Слишком быстро все произошло. Буквально за считанные секунды. А потом ты пошла в кафе, поэтому я и не стал ничего предпринимать. Просто решил приглядеть за тобой, если что.

– А если бы Тоби вошел, ты бы меня защитил?

– Он не вошел.

– А *если* *бы* вошел?

– Сложно сказать.

– Почему ты все время увиливаешь?

– А я разве увиливаю?

– Тогда что ты *делаешь*?

– В смысле?

– Во-первых, где ты работаешь? Или ты просто болтаешься день и ночь в разных местах, пьялишься на девчонок и ищешь, кого бы спасти?

– Да так, занимаюсь всем понемножку.

– Ты грабишь банки.

– Нет.

– Ты частный сыщик.

– Я просто Джим, ладно?

– Джим?.. О Господи, я поняла. Ты—Джеймс Бонд!

– Боюсь, что нет.

– А фамилия у тебя есть? Или это государственная тайна?

– Старр. С двумя "р".

– Джим Старр?

– Ага. И да, это моя настоящая фамилия². И нет, я не стриптизер. И да, я звездасвоей собственной жизни.

– Тебя, наверное, уже все достали с этой звездой?

– Иногда достают, бывает.

– А ты потешаешься над человеком по фамилии Бумс.

– А твоя как фамилия? – спросил он.

– Гэйтс.

– Шерри Гэйтс.

– Хочешь придумать какую-нибудь шутку?

– Ты, случайно, не родственница Босса?

Она удивилась:

– Нет.

²Фамилия Джимма Starr созвучно английскому слову star—«звезда».

– Крутейший парень.

– Ага! Ты только что выдал себя, приятель. Теперь я знаю, что ты не преступник и не маньяк. Если человек до сих пор зовет Дэррила Гэйтса Боссом... О Господи, ты—полицейский!

Она вспомнила, как говорила о том, что от полиции лучше держаться подальше, и совсем засмушалась.

– О боже, – растерянно пробормотала она. – И как же я сразу не догадалась. Это же так *очевидно*.

– Я не полицейский, – сказал Джим.

– *Бывший* полицейский.

Он остановился на светофоре. Только теперь Шерри сообразила, что они уже выезжают на Робертсон-бульвар.

– Я никогда не служил в полиции.

– Врешь. Я уверена, ты ушел из полиции вместе со всей старой гвардией, когда Гэйтс вышел на пенсию...

– И его заменили смотрителем парков? Нет. Но я наверняка бы ушел, если бы служил в том отделе.

Загорелся зеленый. Джим рванул вперед и повернул налево.

– Ты служил в муниципальной полиции, – сказала Шерри. – Ну, признайся.

– Не-а.

– Да ладно тебе, Джим. Мы будем на месте уже через пару минут. Говори.

– Я никогда не служил в полиции.

– Тогда кто ты?

– Простой гражданин.

– И чем простой гражданин зарабатывает на жизнь?

– По-моему, мы это уже обсудили.

– Ну скажи мне. Кто ты?

– Я—это я.

– Ты что, моряк Попай³?

³Попай—по-русски. Пучеглаз—герой комиксов и мультфильмов, особенно популярных в 30-е годы. Смешной пучеглазый морячок, обладавший способностью превращаться в суперсилача всякий раз, когда он съедал банку консервированного шпината. «Я—это я»—одна из самых знаменитых фраз этого персонажа.

– Ага-ага! – Он состроил смешную рожу, изображая героя известных комиксов.

Она рассмеялась.

– Ну же, Джим!

– Это не важно, – сказал он.

– А раз не важно, то чего ты таишься?

– А я интригую.

– Ты—*психоаналитик!*

– Горячо.

– Правда?!

– А *ты* как думаешь?

Она в шутку пихнула его кулаком в бедро.

– Приехали, – сказал Джим.

Шерри взглянула вперед. До «СПИД-ди-Марта» оставалось всего полквартила. Отсюда как раз очень неплохо просматривалась площадка у магазина, куда Дуэйн всегда ставил свой фургон. Где он поставил его и сегодня.

Но сейчас его там не было.

Глава 15

– Мне остановиться? – спросил Джим, когда они подъехали к «СПИД-ди-Марту».

– Не надо, – сказала Шерри. – Здесь его уже нет. Фургончика Дуэйна, я имею в виду. Он был припаркован вон там, на углу.

– Дуэйн—это тот парень, которого ты ищешь?

– Да. Дуэйн. Мой парень.

Может быть, мой *бывший*парень, уточнила она про себя. В зависимости от того, чем он тут занимался в фургоне.

– Куда дальше? – спросил Джим.

– Не знаю. Может, ты отвезешь меня к Дуэйну? Хочу посмотреть, вернулся он или нет. И узнать, что происходит. Ты можешь здесь повернуть налево?

– Прямо здесь?

– Ага.

Машин вокруг не было, Джим врезал по тормозам и резко крутанул руль влево. Раздался противный визг шин. Шерри качнуло к дверце. Джим выровнял машину.

– Это чуть дальше в ту сторону. Третий дом слева. Может, удастся подъехать поближе?

Он притормозил, съехал на подъездную дорожку к дому и остановился. Металлические ворота преграждали дорогу к подъезду.

– Лучше я встану на улице. – Джим потянулся к ручке переключения передач.

– Подожди. Дай-ка я посмотрю.

Шерри вылезла из машины. Ветер дул прямо в лицо. Придерживая рукой блузку, она подбежала к воротам. Остановилась и заглянула во двор. Стоянка у подъезда была хорошо освещена. Почти все места были заняты. Она заметила, что фургон Дуэйна стоит на своем обычном месте.

Она вернулась к машине Джима. Открыла дверцу и заглянула внутрь.

– Его фургон здесь. Он вернулся. Думаю, я поднимусь к нему. Спасибо огромное...

– Садись в машину. Сейчас мы ее где-нибудь припаркуем, и я поднимусь с тобой.

– Это вовсе не обязательно.

– Я не могу бросить машину здесь, – сказал Джим. – Я загораживаю дорогу.

– Я могу и *одна*подняться.

– Я не хочу тебя оставлять, пока мы точно не

убедимся, что все в порядке. — Он хлопнул по пассажирскому сиденью. — Давай поставим машину на улице, и я провожу тебя до квартиры.

— Ладно. Хотя это, наверное, не обязательно.

— Знаешь, как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Шерри залезла в машину и захлопнула дверцу.

— Спасибо, — сказал Джим.

Он дал задний ход и выехал на улицу.

— Ты теперь будешь моим *постоянным* телохранителем? — спросила Шерри.

— Если ты не доживешь до утра, то телохранитель тебе уже будет без надобности.

Он медленно ехал по улице, высматривая свободное место.

— Здесь туго с местами, — сказала Шерри. — Район такой, очень много домов. Даже не всем жильцам хватает места поставить машину.

— Мы найдем место, — сказал Джим.

Он притормозил на углу, потом проехал перекресток. Добравшись до середины следующего

квартала, он угрюмо добавил:

– Когда-нибудь.

– Если мы не найдем место в ближайшие пару минут, – сказала Шерри, – мы доедем до моего дома.

– Может, лучше туда и поедем?

– На самом деле дотуда еще мили три будет.

– Это ладно. Главное, ты решай, куда хочешь ехать.

– Но там сейчас Тоби.

– Может быть. Но я пойду с тобой и...

– Вообще-то мне не улыбается с ним встречаться. Ни сегодня, ни вообще когда-либо.

– Я с ним разберусь.

– А если *онс* тобой разберется? Нет уж, большое спасибо. На сегодня мне развлекухи хватит. Я лучше переночую у Дуэйна. Даже если он... – Она представила себе, как он лежит на полу в кузове своего фургона, а под ним извивается Грэйс. Оба голые. Грэйс задыхается и постанывает, пока он ей вставляет. – Как бы там ни было... он же не выставит меня на улицу. А завтра я вернусь к себе и вызову мастера поменять замок.

– Как скажешь. – Джим все-таки высмотрел свободное место и воткнулся туда. – Придется чуть-чуть пробежаться.

– Ничего. – Шерри распахнула дверцу и вышла из машины. Ветер тут же задрал ей юбку. Когда она попыталась ее поправить, ветер распахнул на ней блузку. Единственная пуговица оторвалась. Блузка едва не слетела с плеч, но Шерри все же успела ее удержать.

Обернувшись, она увидела, как Джим обходит машину, согнувшись в три погибели и отворачиваясь от ветра. Похоже, он и не заметил, как ветер пытался ее раздеть.

Она быстро заправила блузку в юбку.

– Жуткая ночка, – крикнула она Джиму.

Он улыбнулся и покачал головой. Ветер трепал его волосы и хлопал одеждой.

Шерри ждала его, стоя на полоске травы у дороги. Трава была мягкой и теплой под ее правой босой ногой. Когда Джим подошел ближе, она перебралась на тротуар. Стоять на бетоне было не так приятно, но зато здесь она не рисковала напороться ногой на кран для поливки воды, на-

ступить на битое стекло или в собачье дерьмо.

Джим поравнялся с ней.

– Я и забыл, что ты босиком, – сказал он громко, стараясь перекрыть стоны и завывания ветра.

– Ерунда, – отмахнулась Шерри.

– Точно? А то, может, поедем обратно? Я должен был припарковаться у дома Дуэйна. Я просто забыл про твою ногу...

– Да ладно. Ничего страшного. Здесь все равно близко.

– Хочешь, надень мой ботинок, – предложил Джим.

Она глянула вниз. На нем были высокие кожаные башмаки впечатляющего размера.

– У тебя какой? Пятидесятый, наверно?

– Двенадцатый.

– Я так дойду, ничего. Но спасибо за предложение.

– Я тебя с удовольствием понесу. Хочешь?

Шерри прыснула.

– Я не хочу, чтобы ты надорвался.

– Ничего, я готов рискнуть.

– Хорошо, буду иметь в виду. Спасибо.

Они быстро пошли вдоль по улице. Ветер как будто взбесился. Он трепал короткие волосы Шерри, горячо дышал ей в шею, хлопал широкими рукавами блузки, прижимал юбку к ногам. Иногда он буквально толкал ее, как будто пытался швырнуть на бетон.

– Твой приятель выбрал удачную ночь, чтобы играть в исчезалки, – заметил Джим.

– Это я виновата. Я не должна была его отпускать.

– Тебе захотелось перекусить?

– Что?

– Ты послала его в магазин купить чего-нибудь *перекусить*?

– Не совсем.

– Он надолго пропал?

– Его не было около часа. Я начала волноваться и пошла его искать. Это—вторая моя ошибка. Лучше в я дома сидела.

– Возможно.

– Что значит «возможно»?

Джим слегка подтолкнул Шерри грудью и

произнес очень громко, прямо ей в лицо:

– В результате тебе подвернулся я.

– Это типа подарок судьбы?

Он рассмеялся.

Придерживая блузку одной рукой, свободной рукой она указала на высотный дом на другой стороне улицы.

– Вон его подъезд.

Джим кивнул.

– Идем.

Машин не было, поэтому они сразу же перешли на другую сторону. Шерри шла первой. Она поднялась на крыльцо и подергала ручку.

Подъезд был заперт.

Коридор первого этажа дверей тускло светился за рифленным стеклом дверей.

Она подошла к домофону. Набрала номер квартиры Дуэйна. Прижала ухо к динамику.

– Да? – донеслось оттуда.

– Это я.

– Шерри?

– Да, это я. Открывай.

Слабое жужжание автоматического замка бы-

ло едва различимо в шуме ветра.

Все это время Джим стоял рядом. Он открыл перед Шерри дверь.

Она вошла в подъезд. Джим шагнул следом за ней. Ему пришлось поднапрячься, чтобы закрыть дверь—ветер буквально рвал ее из рук.

– Хорошо-то как, – выдохнула Шерри.

Джим улыбнулся.

– Спокойно и тихо, да?

– Просто идиллия.

Он заглянул ей в глаза:

– Наверное, я тебе больше не нужен. Здесь ты уже в безопасности.

– Похоже на то.

– Но я все же с тобой поднимусь, хорошо?

– Это вовсе не обязательно.

– Мы проделали долгий путь, и я не хочу потерять тебя в самый последний момент.

– Потерять меня?

– Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Ты же сам говоришь, что теперь я в безопасности.

– *Наверное*, в безопасности. У меня нет сто-

процентной уверенности.

– Да, наверное.

– В общем, если ты не особенно возражаешь, я бы все же поднялся с тобой до квартиры.

– Ладно, уговорил. Раз уж мы вместе проделали такой путь, то и последние пару шагов мы тоже можем проделать вместе.

– Согласен, – сказал Джим.

Он улыбнулся и хитро прищурился.

– Не беспокойся. Я отвяжусь от тебя, как только доставлю тебя до квартиры и передам на попечение возлюбленного.

– Ну, пойдем. – Шерри двинулась в сторону лестничной клетки. Джим шел с ней рядом. – Ага, я поняла. Ты, наверное, хочешь взглянуть на него. Как ты у нас есть наблюдатель.

Она ступила на лестницу.

– Ну... раз ты сама об этом заговорила.

– Ты будешь себя вести хорошо?

– Я его не покусая. Я буду само очарование.

– Ты скорее всего жутко его напугаешь.

– Да, я умею, произвести впечатление. – Он улыбнулся. – Но я не нарочно.

– Знаешь, я тут подумала... Может, действительно будет лучше, если ты будешь рядом, пока я не выясню, что происходит. Может быть, я тебя попрошу врезать ему по морде.

– Нет, не попросишь.

– Вовсе не исключено. Возможно, он был с другой женщиной.

– Когда?! Сегодня?!

– Да. Прямо там, у себя в фургоне, на стоянке у «СПИД-ди-Марта».

– И ты в это время его *ждала*?

Шерри кивнула.

Джим покачал головой.

– Невозможно.

Они поднялись на верхнюю площадку.

– Нам туда, – сказала Шерри.

Бок о бок они пошли по пустому и тихому коридору.

– Ни один мужик в здравом уме, – сказал Джим, – не будет возиться с какой-то другой женщиной, если его ждет такая, как *ты*.

Шерри смутилась и покраснела.

– Ну, не знаю... – выдавила она.

– Он, наверное, рехнулся.

– Ну... спасибо.

– А почему ты решила, что он был с другой женщиной?

– Тоби его видел с ней. Они целовались, а потом забрались к Дуэйн в фургон.

– Может быть, Тоби наврал.

– Не знаю, – сказала Шерри. – Я и раньше не до конца доверяла Дуэйну. И я бы не удивилась, если бы он и вправду выкинул что-то подобное.

– Если ты ему не доверяешь, то зачем тогда...

– Тсс! – Шерри замерла на месте.

Дверь в квартиру Дуэйна была приоткрыта. Придерживая блузку одной рукой, Шерри схватила Джима за плечо.

– Будь с ним поласковее, – прошептала она. – И на всякий случай не уходи сразу. Может быть, я тебя попрошу отвезти меня домой, если что-то пойдет не так. Хорошо?

– Я сделаю все, что ты хочешь.

– Спасибо.

Шерри легонько сжала его плечо.

И так и не убирая руки, шагнула в квартиру Дуэйна.

Глава 16

Комната была ярко освещена. Шерри прислонилась плечом к дверному косяку. Она не видела Дуэйна, но слышала, как в гостиной играет музыка. Что-то грустное, призрачное... Шерри не сразу сообразила, что это музыка из фильма «Титаник».

– Дуэйн?

Ответ был, но из-за музыки Шерри не разобрала слов. Кажется, там прозвучало что-то похожее на «спальня».

– Что он сказал? – спросил Джим.

– По-моему, он сказал, что он в спальне.

– Ага.

– Проходи. – Шерри распахнула дверь настежь и вошла в гостиную. Джим шагнул следом за ней и прикрыл за собой дверь.

– Лучше подожди здесь, – прошептала Шерри. – А то неизвестно, в каком он виде. Вдруг он в семейных трусах или вообще...

Джим заговорщицки ей подмигнул.

– Давай, – сказал он. – Если что, кричи.

Шерри прошла по коридорчику между гостиной и спальней и по дороге мельком заглянула в

темную ванную.

Дверь в спальню была открыта. Шерри замерла на пороге. В комнате царил полумрак. Только на столике у кровати горела свеча—по-видимому, та же самая, которую она сама туда и поставила. На кровать ложились отблески дрожащего мягкого света.

И в этом пляшущем свете она разглядела голову Дуэйна на подушке.

Одну только голову.

Она пошатнулась, протянула руку и включила свет.

Это не сон?! Это на самом деле?

Да, это не сон.

И это Дуэйн.

Только вот у него не было носа, губ и всей правой стороны лица. Впечатление было такое, как будто кто-то рвал его зубами. Шерри видела его зубы—все в крови, — через рваную дырку в том месте, где должен был быть подбородок.

Из алого месива на обрубке шеи сочилась кровь.

— Джим!

Она услышала за спиной тяжелые шаги. Обернулась. Джим уже был на подходе.

Но как только он пробежал мимо двери в ванную, кто-то выскочил из темноты за приоткрытой дверью.

Толстый голый мужчина с огромными ножами в обеих руках.

– *Берегись!* -заорала Шерри.

Джим дернулся, разворачиваясь на ходу.

Но не успел.

Тоби—теперь, при свете, льющемся из спальни, Шерри разглядела его лицо—прыгнул на Джима и вонзил ножи ему в спину. Джим скривил губы. Захрипел и упал.

Тоби уселся на него верхом и занес ножи для очередного удара.

– *Нет!* -закричала Шерри и рванулась к ним. – *Перестань!*

Тоби еще раз ударил Джима, потом замер и поднял голову. Его лицо было залито кровью. Он впился глазами в Шерри. Мясистые пухлые губы искривились в улыбке.

Шерри замахнулась, чтобы ударить его но-

гой.

Левой. Той, на которой была туфля.

Тоби увернулся.

Шерри немного не рассчитала. Она слишком высоко задрала ногу, потеряла равновесие, взмахнула руками и шлепнулась спиной на пол. Удар был сильным и болезненным, но ей удалось оттолкнуться от пола и сесть.

Она дернулась, чтобы подняться на ноги.

– *Йииии!* -заголосил Тоби.

Он слез с Джима и на четвереньках пополз к Шерри. В каждой руке по ножу. Улыбка на окровавленном лице.

– *Йииии!*

– *Нет!* -закричала она и попятилась назад. Прямо так, как сидела. Отталкиваясь от ковра пятками и локтями. Но так ей было неудобно. И очень медленно.

Слишкоммедленно.

Надо встать на ноги!

Она больно ударилась головой о кровать.

Тоби отбросил ножи и рванулся вперед, пытаясь схватить ее за ноги.

Шерри успела убрать левую ногу, но за правую он уцепился крепко. Сразу же обхватил лодыжку обеими руками. Она пнула его свободной ногой. Он отпрянул назад, встал и потянул ее за ногу вверх.

Она билась и извивалась. Пинала его, пытаюсь заехать ему ногой по яйцам, хотя и не видела, куда бьет, потому что ей мешала ее собственная задранная нога.

Она все же достала его пяткой. Он застыл, убрал одну руку, но тут же схватил ее за *левую* лодыжку.

Развел ее ноги в стороны.

И уставился на нее, скаля зубы и тяжело дыша. С его оплывшего грузного тела лились пот и кровь.

Она знала, что ее блузка распахнута на груди. Но Тоби и не смотрел ей на грудь. Он вперил взгляд ей между ног. Юбка задралась до самого пояса, и поэтому Шерри тоже видела свои трусики—черную полосу на бледной коже, узкий лоскуток черной прозрачной ткани.

– Тоби, – прохрипела она.

Он посмотрел ей в глаза.

– У меня... есть... предложение.

– Ну?

– Мы... поедem куда-нибудь. Я не буду... сопротивляться. Я не буду... пытаться удрать.

Он отрицательно покачал головой, бухнулся на колени, отпустил ее ноги и обеими руками вцепился в резинку ее трусиков. Резко дернул, пытаюсь разорвать. Эластичная ткань тянулась, но не рвалась. Он заскрежетал зубами и потянул сильнее.

Шерри вцепилась в его запястья.

– Не здесь, – сказала она.

– На что спорим, что здесь?

– А если соседи полицию вызовут? – Шерри хватала ртом воздух и никак не могла отдышаться. – Мы очень... шумим. Кто-нибудь нас услышит и...

– Телефоны вырубилась, ты забыла?

– Мобильные работают.

– А мне по фигу. Отпусти.

Она отпустила его запястья.

Он дернул изо всех сил, разодрал резинку и

рывком опустил трусики до середины ее высоких бедер.

– Пойдем отсюда, – сказала Шерри.

Она дернулась, когда он залез пальцами ей между ног и принялся щупать там и мять. Но сопротивляться не стала, а продолжала говорить:

– В фургоне у Дуэйна есть мобильный телефон. Мы позвоним и вызовем «скорую» Джиму. Может, его еще можно спасти.

– Заткнись.

– Я пойду с тобой. Я сделаю *все*, что ты хочешь.

Он убрал руку, сунул пальцы в рот и принялся их обсасывать.

– Пожалуйста, – сказала Шерри. – Я не хочу, чтобы Джим умер. Я пойду с тобой. Но *сейчас* нам надо пойти к машине и...

Тоби резко подался вперед, схватил ее за плечи и упал на нее всем весом. Постановывая и хрипя, он попытался ей вставить, но никак не мог попасть, куда нужно. Его причиндал только скользил у нее между ног. А потом он неожиданно кончил, выпустив теплую жидкость *прямо* Шерри

на бедро. Жалобно поскуливая, он продолжал дергаться—тыкался в Шерри, терся о нее сквозь свое скользкое месиво и все выпускал и выпускал.

Наконец он закончил и обмяк на ней.

Она ласково обняла его и прижала к себе.

Он задышался.

— Не... получилось, — выдавил он.

— Ничего страшного, — сказала она.

Ощущение было такое, будто он пролил на нее клей. Вязкая теплая жижа текла по ее промежности и по бедрам.

— В следующий раз я тебе помогу. Но только не здесь. Сейчас нам надо бежать, пока не пришли полицейские.

— Полицейские? — Он поднял голову и тупо уставился на нее, как будто не понимая, о чем она говорит.

— Ты хочешь, чтобы тебя поймали?

Он покачал головой.

— Тогда нам нужно смываться отсюда как можно быстрее, ага? Мы поедем в другое место. Куда ты захочешь. Я буду с тобой. Я больше не

буду пытаться сбежать.

Он оторвался от Шерри, поднялся на ноги и уставился на нее во все глаза.

Ее блузка была широко распахнута, юбка задралась по пояс, разорванные трусики болтались где-то в районе правого колена. Внутри у нее все кипело, но она все-таки подавила желание прикрыться.

– Тебе надо принять душ, – сказал Тоби.

Она обвела взглядом его потную, перепачканную кровью тушу.

– Тебе тоже бы не помешало, – сказала она.

Он отвернулся, присел на корточки и поднял с пола ножи. Потом опять повернулся к Шерри:

– Вставай и иди сюда.

– И что мы будем делать?

– Что я скажу, то и будем.

У нее вдруг возникло кошмарное, извращенное желание—обернуться и посмотреть, действительно ли на подушке лежит отрезанная голова Дуэйна. И действительно ли она наполовину *свежена*?

Я не хочу это видеть!

Она все-таки не обернулась. Но зато ее взгляд упал на неподвижное тело Джима, распростертое на полу.

Может быть, он еще жив?

Она стянула блузку на груди, сделала глубокий вдох и сказала:

– Я сделаю все, что ты хочешь, но только после того, как мы вызовем «скорую» Джиму. Ну, пожалуйста. Он же здесь ни при чем. Он просто пытался мне *помочь*.

Тоби подошел к Джиму и надавил ногой ему на живот.

Джим издал тихий стон.

– Похоже, он еще жив. – Тоби с улыбкой взглянул на Шерри, присел рядом с Джимом и занес над ним нож.

Шерри пронзительно завизжала.

От этого крика у нее самой заложило уши, но зато ее вопль остановил Тоби. Он уставился на нее совершенно ошалевшими глазами:

– Заткнись!

Она зажала ладонями уши и опять завизжала.

Тоби подскочил как ужаленный и бросился к ней.

По ножу в каждой руке.

Она резко развернулась и побежала к кровати, поскольку бежать было больше некуда. Она запрыгнула на матрас. Голова Дуэйна скатилась с подушки и ткнулась ей в ногу.

Шерри развернулась. И как раз вовремя. Тоби упал на кровать, пытаясь схватить ее за ноги.

Она пнула его в лицо.

И попала прямо в висок. Но его это не остановило. Он продолжал падать—уже по инерции. Шерри попыталась отпрыгнуть в сторону, но он рухнул на постель прямо у нее между ног. Она покачнулась, перевалилась через его спину и грохнулась на пол.

Она лежала на спине, хватая ртом воздух.

И тут раздался какой-то стук.

С того конца коридора.

Похоже, стучали в гостиную.

У входной двери!

Глава 17

Шерри перевернулась на живот, вскочила на ноги и бросилась в прихожую.

Оглянувшись, она увидела, как Тоби уже поднимается с кровати.

Кто-то яростно колотил кулаками в дверь.

Она обогнула бездыханное тело Джима, распростертое на полу, пробежала мимо ванной.

Она слышала за спиной тяжелый топот. Тоби ее догонял.

В дверь так и стучали.

Шерри ворвалась в гостиную и кинулась к двери.

– Что тут у вас происходит? – раздался встревоженный женский голос.

Шерри едва успела затормозить, чтобы с размаху не врезаться в дверь. Она схватилась за ручку, повернула ее и распахнула дверь. На площадке стояла женщина в розовом домашнем халате—симпатичная, стройная и молодая, примерно одного возраста с Шерри. Она раздраженно хмурилась. Но увидев Шерри, она не на шутку встревожилась.

Шерри захлопнула дверь у нее перед носом.

– Зовите на помощь! – крикнула она. – Здесь сумасшедший...

Сзади налетел Тоби. Вцепился ей в волосы, оттащил от дверей и отшвырнул в сторону. Она скользила по ковру, пытаясь удержаться на ногах. У нее на пути стоял столик с лампой. Она ударилась в него бедром, отбросив его к дивану. Плечом она врезалась в лампу. Лампа грохнулась на пол, а Шерри, наткнувшись на столик, повалила его и перелетела через подлокотник дивана. Лампа разбилась, и комната погрузилась в полумрак. Шерри свалилась с дивана на пол. При этом она больно ударилась боком о столик.

Сквозь трагический мотивчик очередной мелодии из саунд-трека к «Титанику» она услышала звуки ударов и женский крик:

– Помогите!

Шерри рывком села на полу.

– Кто-нибудь! Помогите!

Входная дверь была нараспашку.

Опершись о диван, Шерри поднялась на ноги, доковыляла до двери и вышла на лестничную площадку.

Тоби поймал женщину на середине коридора.

Он сидел на ней верхом и тыкал ножами ей в спину. Правый, левый, правый, левый, правый. . . Ее ноги судорожно дергались, стучали по полу.

Кроме нее и Тоби, в коридоре никого не было. Все двери были закрыты наглухо.

Где все? Они что, ничего не слышат?! Или просто сидят—прячутся по квартирам?! Пока ее тут убивают?!

Тоби яростно колошматил женщину ножами.

У нее не было никаких шансов. Он живого места на ней не оставил. Раз пятнадцать, наверное, ударил.

Сейчас он с ней закончит. . .

А мне что делать?

Захлопнуть

дверь. Для начала—захлопнуть дверь. Она запирается автоматически. Ключей у него нет, так что в квартиру он не войдет. Во всяком случае, не сразу.

Ну хорошо, а мне лично как быть?

Дверь я захлопну, ладно. . . а сама я где буду?

Внутри или снаружи?

Похоже, с женщиной Тоби закончил. Он выдернул ножи у нее из спины и дернулся, чтобы подняться на ноги.

Ну что ты стоишь?!

Он выпрямился в полный рост и обернулся. Спереди все его голое тело было залито кровью. Не забрызгано даже, а именно залито. Он улыбнулся, вскинул руки с ножами над головой, как этот помешанный на холодном оружии Роки Бальбоа, и исполнил короткий победный танец.

Одна из дверей—примерно посередине того отрезка коридора, который разделял Шерри от Тоби, — приоткрылась на несколько сантиметров.

И тут же захлопнулась.

Улыбка стерлась с лица Тоби, он опустил правую руку и направил залитый кровью нож прямо Шерри в лицо.

– Стой на месте! – процедил он сквозь зубы. Она рванулась в сторону и налетела на дверь. Дверь захлопнулась.

Тоби широко распахнул глаза.

– Ты с ума сошла?! – заорал он.

Шерри подергала ручку.

Заперто.

– *Нет!*

Она метнулась прочь от двери—прочь от Тоби, который уже бросился к ней, – и рванула в сторону лестничной клетки.

У нее было немалое преимущество в расстоянии.

Но Тоби оказался на удивление проворным для своей рыхлой комплекции. Шерри слышала, что он уже догоняет ее. Ей вдруг пришло в голову, что она приняла неверное решение. Надо было запереться в квартире, а не пытаться бежать.

Но у нее не было времени, чтобы *подумать*.

Может, так даже лучше, сказала она себе. Так я хоть не в ловушке. А уж обогнать эту жирную тушу я всяко сумею.

Наверное.

Главное—выбраться на улицу, и дальше все будет нормально.

Она добежала до лестницы, притормозила, схватилась за перила и обернулась. Тоби был еще далеко, но он приближался. Тяжело бухал босы-

ми ногами по полу. Бешено размахивал руками. С ножей капала кровь. Его ухмылка увяла. Он дышал тяжело и натужно. Грудь поднималась и опускалась в такт сбивчивому дыханию. Жир колыхался из стороны в сторону. Причиндал в состоянии полуготовности, направленный прямо на Шерри, подпрыгивал при каждом шаге.

Ничего себе он дает, подумала Шерри.

Она бросилась вниз по лестнице.

Похоже, приятель, остался ты с хреном. Вернее, *ни хрена*.

Голый, без ключей, без ничего.

Господи, он же *убилэту* женщину. И Дуэйна и...

Надо немедленно что-то делать. Чтобы спасти Джима!

Она перепрыгнула через три последних ступеньки. Блузка взметнулась за спиной как пелерина. Юбка надулась как парашют. Только теперь Шерри вспомнила, что она без трусов. Ногам было мокро. Тоби всю ее обспускал.

Но тебе все-таки не удалось сделать это в меня, подонок!

Босая нога шлепнула по кафельному полу, нога в туфле приземлилась с глухим стуком. Шерри бросилась к выходу, заранее вытянув руки вперед, чтобы открыть дверь с ходу.

Что делать с Джимом?

Она распахнула дверь, и на нее тут же обрушились звуки ночного города под ураганным ветром: свист, рев, стук, грохот, вой сирен и сигнализаций.

Она развернулась и взглянула на лестницу.
Тоби не видно.

И вместо того, чтобы бежать на улицу, она метнулась назад к лестнице.

Я что, рехнулась?!

Она нырнула в темный закуток под лестницей. Присела на корточки и попыталась дышать потише.

Иначе он точно услышит!

Она слышала, как он несется вниз по лестнице. Как он пыхтит, задыхаясь.

Шерри затаила дыхание. Дверь подъезда захлопнулась с жутким грохотом, отрубая все звуки с улицы.

Может быть, он подумает, что я убежала?

Вряд ли.

Хотя, может быть, и подумает. Он, разумеется, знает этот избитый трюк, но он может подумать, что я действительно убежала. Потому что надо быть сумасшедшей, чтобы остаться *здесь*.

Вот-вот. Надо было бежать. Я бы же была в безопасности.

Тоби побежал к выходу. Шерри слышала, как он шлепает босыми ногами по кафельной плитке пола.

Двери стеклянные, напомнила она себе. Сейчас он стоит абсолютно голый и весь в крови у стеклянных дверей ярко освещенного фойе. С большими ножами в руках.

Полицейский патруль был бы сейчас очень кстати.

И даже не обязательно полицейский патруль.

Может, хоть кто-то проедет мимо.

Или выберется на пробежку. Или пойдет погулять с собакой.

*Эй кто-нибудь! Откройте глаза и доста-
ньте свой мобильный!*

Она услышала тихий металлический скрип.

Тоби нажал на дверную ручку.

Он выходит на улицу?

Скрипнула дверь. Послышались завывания
ветра.

Он правда выходит?!

Он не решится, подумала Шерри. Дверь за-
хлопнется у него за спиной, и он уже не сможет
войти обратно. Ему нужно подняться наверх за
одеждой. И ключами.

Давай же, сволочь! Выходи!

Шерри представила себе, как она выпрыги-
вает из-под лестницы, подбегает к Тоби сзади,
толкает в спину двумя руками и *выталкивает* на
улицу. Он бы славно так грохнулся вниз по бетон-
ным ступенькам.

Тяжкие телесные повреждения.

*Может быть, он приземлится на свои но-
жи.*

Но даже если он отделается синяками... уж
я позабочусь о том, чтобы он остался на улице.

Захлопну дверь, и привет.

Скорчившись в темноте под лестницей, Шерри едва не стонала от боли. Все тело ныло. Кожу саднило от пота. Один отчаянный рывок—и ее мучениям придет конец.

Но как бы заставить себя решиться...

Впрочем, Шерри была реалисткой и понимала, что подобные вещи проходят только в кино. Какая-нибудь крутая старлетка провернула бы все это запросто.

Но если *она сама* попытается выкинуть что-то такое...

В реальной жизни Тоби наверняка услышит—или *почувствует* -ее приближение. Он успеет развернуться еще до того, как она подбежит и толкнет его. И тогда он ее убьет.

Он же больной. Невменяемый совершенно.

Она же видела, как он вонзил ножи Джиму в спину, как он буквально забил ту женщину в подъезде.

Шерри невольно поежилась. У нее было такое чувство, как будто Тоби зарезал ее самое.

А ведь и *вправду* зарежет. Точно зарежет, если

она попытается незаметно подкрасться к нему.

Дверь захлопнулась.

Железный язычок с тихим лязгом вошел в паз замка.

Так вышел он или?..

Нет.

Она слышала его рваное, сбивчивое дыхание. Но не слышала шагов.

Что он делает?

То же прислушивается?

Она затаила дыхание.

Она не шевелилась, только изредка моргала. И когда она моргала, веки слипались и разлипались с тихими влажными всхлюпами. Но *это-го* Тоби, конечно, услышать не мог.

А стук капель пота, который ручьями стекает с нее на пол?

А бешеный стук ее сердца?

Ничего он не услышит, уговаривала она себя. Он сам дышит, как паровоз. Да и на улице все гремит.

Так что он ничего не услышит.

Почему он не уходит?

Может, он знает, где я?

От недостатка воздуха у нее заболело в груди.

Когда-то Шерри занималась подводным плаванием и знала, что может достаточно долго продержаться без воздуха. Еще как минимум минуту.

А что, если он не уйдет?! Ведь когда-то же мне придется вдохнуть.

И первый вздох может быть очень громким.

Решив все-таки не подвергать себя риску, она чуть-чуть приоткрыла губы и медленно выдохнула. Потом так же медленно вдохнула.

Неплохо, сказала она себе. Практически бесшумно. Сойдет.

Но почему он не уходит?!

А куда он пойдет? Он же голый. Его одежда и ключи от машины заперты в квартире Дуэйна.

И бумажник, наверное, тоже.

Вот ты и попался, тупой придурок!

Она едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Но злорадная радость—все-таки ей удалось подложить Тоби большую свинью—быстро угасла под тяжестью страха, душевных терзаний и боли.

Она услышала, как босые ступни Тоби шлепают по кафелю.

Он возвращается к лестнице!

Шерри стиснула зубы и повернула голову. Она уже представляла, как он наклоняется и смотрит прямо на нее. Наверное, он будет дыбиться, как всегда. Может быть, даже попробует пошутить. Типа: *«Ты что, потеряла контактную линзу?»*

Интересно, он ее вытащит из-под лестницы. . . или сам заберется сюда и замочит ее прямо тут?

Глава 18

Услышав, что Тоби шагнул на лестницу и пошел вверх, она опустила голову и закрыла глаза.

Слава Богу, подумала она.

Глаза вдруг защипало, и по лицу покатились слезы. Шерри старалась не всхлипывать и не хлюпать носом.

Это было бы супер, сказала она себе. Он услышит, как я реву, вернется и зарубит меня.

И что мне теперь делать?

А что *он* сейчас делает?

Поднимается вверх по лестнице.

Может быть, это уловка, чтобы заставить меня вылезти из укрытия?

Гулкие шаги Тоби постепенно удалялись и затихали. Он все-таки поднимался. Через какое-то время Шерри вообще перестала их слышать.

Он и вправду ушел?

Или присел на верхнюю ступеньку и следит за выходом?

Он ушел, сказала она себе. Ему *нужно* попасть обратно в квартиру Дуэйна. Без своих вещей он в полной заднице.

Если только он не припрятал ключ усебя в

*заднице, ему придется как следует попотеть, чтобы попасть в квартиру. Когда я услышу, как он пытается выломать дверь, я буду уже точно знать, где он. Тогда можно будет смы-
ваться отсюда.*

Она сидела на корточках в темноте под лестницей и прислушивалась.

А если он *не*попытается проникнуть в квартиру?

Да нет, обязательно попытается. Ведь у него там всё...

Хотя, может быть, он побоится поднимать шум. Если он примется вышибать дверь, кто-нибудь наверняка возмутится и пойдет выяснять, в чем дело.

*Не могут же все быть глухими... или та-
кими безнадежными трусами.*

Может быть, у кого-нибудь есть оружие. Черт возьми, оружие и капелька храбрости. Этого будет достаточно, чтобы остановить эту мразь. Где вы, люди?!

Шерри вдруг сообразила, что у Тоби было уже предостаточно времени, чтобы добраться до

двери в квартиру Дуэйна.

Ну и чего ты стоишь?

Ну давай, врежь по ней хорошенько!

Может быть, он *уже* врезал, подумала она. Может быть, он уже вышиб дверь, а я и не слышала.

Почему я решила, что мне будет слышно, как он вышибает дверь? С такого-то расстояния?!

Он, наверное, уже в квартире. . .

Или тихонько спускается вниз по лестнице, чтобы незаметно подкрасться ко мне.

Шерри пробил озноб, хотя под лестницей было жарко.

Стоя на четвереньках, она осторожно выглянула из-под лестницы. Оглядела пустое фойе. Повернула голову и посмотрела в коридор.

Никого. И ни одной открытой двери.

Она представила, как бежит по коридору и молотит кулаками во все двери подряд.

Ага. И Тоби ее услышит. И примчится на шум.

Откроет ли кто-нибудь дверь? Впустит ли ее к себе?

Возможно.

Сразу, без уговоров и объяснений?

Раньше, чем Тоби ее зацапает?

Очень сомнительно, если судить по тому, как события развивались до сих пор.

Но даже если все будет нормально и кто-нибудь все-таки впустит ее к себе... ведь еще остается Джим, которого надо спасать. Причем срочно. И если телефоны еще не работают или у хозяина квартиры не окажется мобильного... тогда считай всё, привет.

Не паникуй раньше времени. В Лос-Анджелесе почти у каждого есть мобильный.

По крайней мере в машине.

Или в фургоне!

Шерри выскочила из-под лестницы. Быстро развернулась, чтобы взглянуть на лестницу. Тоби не было. Пересекая фойе, она бросила взгляд на стеклянные двери. Улицы видно не было. В стекле отражались пустынный холл, лестница и сама Шерри: оторванный рукав болтается на плече, блузка распахнута, на одной ноге рваный но-

сок и кроссовок, другая нога босая.

– Красота, – пробормотала она.

Отважная капитанша команды бейсбольных болельщиц выжила в страшной автомобильной аварии.

Или, скорее, сбежала от банды насильников.

Она открыла дверь на лестницу, ведущую в подземный гараж. Тихонько прикрыла ее за собой и сбежала вниз по ступеням из рифленого металла. Они были холодными и тихонько позвякивали при каждом ее шаге.

Внизу дверей не было—лестница сразу спускалась в гараж. Полуподземный гараж был хорошо освещен, и почти все места были заняты. Но вот людей там не было. Ни единого человека. Все машины стояли пустые.

Шерри взглянула на подъездную дорожку. Ворота были закрыты, как и тогда, когда они с Джимом подъехали к ним с другой стороны.

Ощущение было такое, что с тех пор, как они были тут с Джимом, прошел уже не один час.

Ну а если на самом деле, думала Шерри, на-

правляясь к машине Дуэйна, сколько могло пройти времени? Полчаса? Пятнадцать минут? Десять?

Сколько Джим там лежит, истекая кровью?
Пять минут?

Жив он еще или нет?

Если бы он просто высадил меня у подъезда и поехал домой... но нет. Он же у нас настоящий мужик, а настоящий мужик никогда бы так не поступил. И вот что из этого получилось.

Она встала между фургоном Дуэйна и чьим-то синим БМВ.

Дверца наверняка заперта. Придется как-то разбить стекло.

Она все-таки дернула дверцу у водительского сиденья. На всякий случай.

Дверца открылась.

— *Отлично!* -выдохнула она и забралась в кабину.

Села на водительское сиденье, сделала глубокий вдох... и ее чуть не вырвало от омерзительной вони.

Кто, черт возьми, здесь нагадил?

И вдруг она поняла, кто. Причем это было не только дерьмо. Моча, кровь и рвота и еще какой-то непонятный запах, похожий на запах сырого фарша.

На глаза навернулись слезы.

Она захлопнула дверцу. Ей *не хотелось* запереть себя в этой вони, но у нее не было выбора. Пока дверца открыта, лампочка под потолком будет гореть, выдавая ее присутствие.

Открой окно!

Она нажала на кнопку на дверце, но ничего не произошло.

Блин. Она и забыла, что стеклоподъемник при выключенном двигателе не работает.

Она глянула вниз, хотя и не очень надеялась на то, что Тоби оставил ключ в замке зажигания. Ключа действительно не было. Чего и следовало ожидать.

Забудь про вонь. Хватай телефон и сматывайся!

Шерри твердо решила, что не будет огляды-

ваться. Ей не хотелось смотреть на этот кошмар. Она и так уже знала, что обезглавленное тело Дуэйна лежит где-то в кузове. Она протянула руку к панели сбоку от сиденья и на ощупь подняла крышку.

Внутри должен лежать мобильник. Дуэйн никогда не забирал его из фургончика.

Она взяла телефон и собралась было бежать, но тут ей пришло в голову, что лучше пока не выходить из машины—если вдруг батарея разряжена, ей надо будет включить телефон напрямую в сеть.

Она откинула крышку на аппарате, вытащила антенну и нажала на красную кнопку. Телефон пикнул. Загорелся зеленый экран с надписью: «Батарея разряжена».

Может, все-таки хватит мощности на один звонок.

Она поднесла телефон к уху и услышала шипение и треск.

Потом телефон замолчал.

Она взглянула на аппарат. Зеленый экран потемнел.

– Блин.

Она бросила телефон на колени и снова протянула руку к панели рядом с сиденьем. Вытащи-
ла шнур зарядника. Вырвала прикуриватель из
гнезда. Воткнула один конец шнура в телефон, а
другой—в гнездо для прикуривателя.

Однажды она видела, как это делал Дуэйн.

А вот нужно ли заводить машину?

Шерри понятия не имела.

Она нажала на красную кнопку. Экран заго-
релся, мигнула надпись: «Батарея разряжена».
А потом экран снова померк.

– Блин.

Без ключа зажигания. . .

Дверца пассажирского сиденья резко распах-
нулась, и в кабину ввалился Тоби, одетый в ро-
зовый купальный халат убитой женщины. Лицо—
все в крови. В зубах—большой нож.

Шерри распахнула дверцу со своей стороны.

Тоби встал на колени на пассажирском сиде-
нье и кинулся на нее.

Она попыталась выскочить наружу, но он вце-
пился в нее обеими руками. Одной рукой он схва-

тил ее за шею, другой—за руку чуть выше локтя.

Он рванул ее к себе, отпустил ее руку и схватился за нож. Крепко сдавив ей шею, он прижал лезвие ножа прямо под ее левой грудью.

– Отрежу на фиг, – прошипел он. – Хочешь?

– Нет.

– Заводи машину.

– У меня нет ключа.

– Ключ под сиденьем.

Он убрал нож от ее груди и резко толкнул ее голову вниз, прижимая лицом к рулю.

Она раздвинула колени, протянула руку и принялась ощупывать резиновый коврик под водительским сиденьем.

– Давай быстрее.

– Нету там никаких ключей. – Она шарила пальцами по резине. – Ты уверен, что они вообще там?

– Да. Уверен. Это не связка, один только ключ зажигания.

Она потянулась еще дальше назад и нащупала ключ. С первого раза ей не удалось его подцепить—он соскользнул с руки. Но потом она

его все-таки подняла.

– Всё, нашла.

Тоби дал ей сесть, не убирая руки с ее шеи.

– Тогда поехали, – сказал он.

У нее так дрожала рука, что она никак не могла попасть ключом в замок зажигания.

– Нервничаешь? – спросил Тоби.

Наконец Шерри воткнула ключ. Провернула его в замке и нажала на педаль газа. Двигатель с ревом завелся.

– Поехали.

Она включила фары, снялась с ручника и дала задний ход.

– Думала, удрала от меня? – ухмыльнулся Тоби.

Она молча вырулила на выездную дорожку. Когда машина подъехала к воротам, те автоматически поднялись. Она выехала из гаража. При тормозила у выезда на улицу и глянула в зеркало заднего вида. Ворота медленно опускались на место.

– Налево, – сказал Тоби.

Она так и держала ногу на педали тормоза.

– Давай поехали.

– Давай сначала позвоним, хорошо? Я только вызову «скорую» для Джима, а потом мы поедem. И я поеду с тобой.

– Ты поедешь со мной, все правильно.

– Пожалуйста, дай мне позвонить. Может, его еще можно спасти.

– А *мне* от этого что за польза?

– Если ты дашь мне позвонить, я буду себя вести *хорошо*.

– Ну конечно.

– Я буду делать все, что ты скажешь.

– Ага. Думаешь, я дебил?

Она повернула голову и посмотрела на него.

– Если ты *не дашь* мне позвонить, все закончится прямо сейчас.

– Да?! А если вот так?

Он больно сдавил ей шею и снова приставил нож к ребрам прямо под грудью.

– Давай режь, – спокойно проговорила она. – Убей меня и брось в кузов рядом с Дуэйном. Вот *тогда* от меня тебе будет большая польза.

Лезвие ножа вспоролo ей кожу.

Глава 19

Шерри вздрогнула и изогнулась. Она почувствовала, как по коже потекла кровь. Горячая. Рану саднило. Судя по ощущениям, порез был неглубоким, два-три дюйма в длину. Шерри подняла руку. Ей хотелось зажать рану, но Тоби не убирал ножа. Она судорожно вцепилась руками в руль. Кровь обжигающими ручейками стекала вниз, к поясу юбки.

– Поехали, – сказал Тоби.

– Нет.

– Тебе хочется *умереть* из-за этого кретина? Это ведь тот самый урод из кафе, верно?

– Он не урод.

– Он наверняка уже умер.

– Дай мне позвонить, и мы поедem. Куда ты скажешь.

Он убрал нож.

– Ладно, уговорила. Звони.

– Спасибо, – пробормотала она.

Она смяла в комok левый край блузки и прижала его к порезу.

Зарядный шнур так и торчал из гнезда прикуривателя. Трубка валялась на полу. Шерри на-

клонила и подняла телефон. Тоби крепко держал ее за шею.

Чтобы набрать номер, ей нужно было освободить обе руки. Она прижала блузку к ране локтем. Потом открыла телефон и нажала на красную кнопку. Раздался гудок, загорелся бледно-зеленый экран. Шерри набрала 911. Приложила телефон к уху, услышала длинные гудки.

– Давай выезжай потихоньку, – сказал Тоби.

Она выехала на дорогу и повернула налево.

– Ненавижу кретинов, которые разговаривают по мобиле, когда рулят, – сказал Тоби. – Я за то, чтобы на фиг вообще запретить болтовню за рулем.

Включился автоответчик:

– Вы позвонили по телефону диспетчерской службы спасения 911. Если у вас что-то срочное, оставайтесь на линии. Первый же освободившийся оператор ответит на ваш звонок. Ждите ответа.

– Что там?

– Сказали оставаться на линии. Сейчас ответят.

Тоби хмыкнул.

– Хорошо, что у нас *не горит*. А то пока они там раскачаются...

Шерри медленно ехала вдоль по улице. Электронный голос в трубке так и бубнил свою фразу. Ждите ответа.

– Не отвечают? – спросил Тоби.

– Нет.

– Остановись у обочины.

Она подъехала к тротуару и остановилась. В трубке возобновились гудки. Послышались щелчки соединения, и наконец-то прорезался голос.

– Служба спасения 911. Слушает оператор Мэйбл. Что у вас произошло?

– Нам нужна «скорая», – сказала Шерри и назвала улицу и номер дома Дуэйна. – Второй этаж. Квартира два-тридцать шесть. Там мужчина... он ранен.

– Характер ранений?

– Многочисленные ножевые ранения. И *еще* женщина... на лестничной площадке. То же самое. Ножевые ранения и...

Тоби отпустил шею Шерри и вырвал телефон

у нее из рук. Ударил ладонью по красной кнопке. Телефон пикнул и отключился. Тоби бросил его на пол, протянул руку и выдернул шнур из гнезда прикуривателя.

– Поговорила и хватит.

Она повернулась к нему.

– Спасибо.

– Я разрешил тебе позвонить, верно?

Она кивнула.

– Значит, теперь ты должна сдержать слово и быть со мной заодно.

– Да, – сказала она.

– И лучше тебе не рыпаться.

– Куда ты хочешь поехать? – спросила она.

Тоби сосредоточенно сморщился.

– Надо подумать.

Он помолчал пару секунд и добавил:

– Какого черта, вообще, ты захлопнула дверь?

– Дверь в квартиру Дуэйна?

– Да, дверь в квартиру Дуэйна. Моя *одежда* осталась там.

– И бумажник?

– Да, и бумажник.

– Плохо, – сказала Шерри.

– У меня там двадцать баксов.

– А права?

– Ни фиги.

– Ты не носишь с собой права?!

– Нет, черт возьми. Я же не идиот. Я читал про этого... Гринвуда, кажется... ну, серийного убийцу... он обронил свой бумажник прямо на месте преступления. Так его и поймали. В моем бумажнике нет *ничего*. Только двадцатка.

– Ну, – сказала Шерри, – повезло тебе.

– Им не найти никаких следов.

– А ключи от машины?

Он ударил ее кулаком в плечо.

– *Ой!*

– Это тебе за ключи.

Она схватилась за плечо:

– Извини.

«*Вот и счастье!*» -подумала она.

– Сид убьет меня.

– Какой Сид?

– Не твое дело.

– Ты пытался попасть в квартиру? – спросила

Шерри.

– Ты *захлопнула* дверь!

– Ну, я ее просто закрыла. Она захлопнулась автоматически.

– Какая разница. Дверь-то захлопнулась, один хрен. Блин, там остались мои ключи! *Все*ключи! От машины, от дома...

Он ударил ее еще раз—почти в то же самое место, куда бил в прошлый раз.

– Мне *очень*жаль!

– Тебе и должно быть жаль!

– А... а на брелке не было адреса?

– Обломись.

– Значит, все не так плохо. По *ключам*тебя точно не вычислят.

– Блин, надо было все на фиг сжечь.

– Почему же ты не сжег?

– Как?! Зажигалка осталась в шортах, а шорты—в ванной твоего любовника. А дверь *заперта*!

Я его все-таки *сделала*,подумала Шерри. Жалко только что так... по мелочи. Вот если бы в бумажнике были права...

– Поехали, – сказал он.

– Куда?

– Не важно. Просто поехали. Я скажу, когда поворачивать. Она взглянула в зеркало заднего вида и, убедившись, что сзади нет никаких машин, вырулила на дорогу. Она крутила руль правой рукой, а левой прижимала к ране скомканный край блузки.

– Из-за тебя, – сказал Тоби, – мы зависли в этом вонючем фургоне.

– А где твоя машина?

– Не твое дело. Да и толку теперь от нее... без ключей.

– А если замкнуть провода напрямую?

– Ага, конечно. *Ты* знаешь, как это делается?

– Нет. А ты разве не знаешь?

– Ты издеваешься, что ли? Откуда я знаю?!

– Не знаю. Я думала, парни вроде тебя должны знать, как это делается.

– Парни вроде меня?

– Ага.

– Думаешь, я какой-то матерый бандит?

– А разве нет?

– Шутишь?! Я никогда раньше таким дерьмом не занимался. Я и сегодня не собирался... правда. Все получилось само собой.

– *Все получилось само собой?! Ты убил Дуэйна и...*

– Ну понимаешь, одно цепляется за другое. Я просто следил за тобой, как обычно. Я хотел *видеть* тебя, вот и все. Мне и в голову не приходило, что у меня будет шанс... *быть* с тобой, понимаешь? И я не хотел никого убивать. Просто так получилось.

– Сегодня тебе повезло, – пробормотала Шерри.

– Вот как оно было. Я стоял напротив, и тут со стоянки выруливает фургон твоего любовника. Было темно, и я не видел сквозь лобовое стекло, что происходит в кабине. Я подумал что вы *обатам*. Поэтому я и поехал за ним. Надеялся, что увижу *тебя*, понимаешь? Мы подъехали к «СПИД-ди-Марту», он припарковался за углом. Но из фургона он вышел один, без тебя. Тогда я понял, что *ты* не поехала. Ты осталась у него дома. И тогда я задумался. Предположим, он не

возвращается. . . И что ты тогда будешь делать? Сидеть и ждать его до утра? Когда «СПИД-ди-Март» всего в двух кварталах от дома?! Ну уж нет. Я подумал, что через какое-то время ты начнешь волноваться, не случилось ли с ним чего. И может быть, через час-другой ты пойдешь его искать.

– И ты не ошибся, – пробормотала она.

Тоби хмыкнул, очень довольный собой.

– Все вышло в точности так, как я думал. По крайней мере, сначала.

– Тебе пришлось *убить* Дуэйна?

– Это было прикольно, знаешь. Только проблема в том, что теперь нам придется возиться с телом. От него надо избавиться.

– Зачем от него избавляться?

– А ты разве не обратила внимание, что здесь пахнет совсем не розами?

– А не проще избавиться от всего фургона?

– Естественно, проще. И мы бы с тобой так и сделали, если бы ты не захлопнула дверь. Ключи от моей машины остались в квартире. А если мы бросим фургон, то как мы поедем домой?

– Домой?

– Да, домой.

– Ты хочешь сказать, мы поедем к тебе домой?

– Вот именно, что поедем. Не *пешком* же идти, ты согласна? А машину поймать мы не можем. Могли бы, наверное, если бы ты не заперла в квартире мою *одежду*...

Он снова ударил ее по руке.

– *Ой! Черт! Ты когда-нибудь прекратишь?*

– Что хочу, то и буду делать. Скажи спасибо, что я тебя не убил.

– Если я буду мертвая, со мной уже вряд ли повеселишься.

– Ты как думаешь?

Шерри в ужасе уставилась на него.

Он улыбался.

– Мертвую я тебя *съем*. А если ты сделаешь мне какое-нибудь западло, я тебя съем *живую*.

У нее внутри все оборвалось.

По спине пробежал холодок.

– Знаешь, а мне он *понравилось*.

– Что?!

– *Вкус. Вкус Дуэйна.*

Меня сейчас вырвет.

– Я подумал, что, если я обгрызу ему кожу на кончиках пальцев, никто не снимет его отпечатков. Но оно мне *понравилось*. И мне захотелось еще. Я объел кончики пальцев, а потом принялся за лицо.

– Замолчи.

Он снова ударил ее по руке.

– Я все попробовал. Везде. Знаешь, что самое вкусное?

Стиснув зубы, она помотала головой.

– Его причиндал.

Она резко ударила по тормозам.

Машина забуксовала, Шерри распахнула дверцу и чуть ли не вывалилась наружу.

– *Нет*, -заорал Тоби, хватая ее за руку.

Ее выворачивало, она давилась, тело корчилось в судорогах, но ее все-таки не стошнило. Из рта вытекла только тонкая струйка горячей жидкости. Горло болело. Глаза слезились. Ощущение было такое, как будто она сейчас выbleвнет свое сердце и легкие.

Тоби расхохотался.

– Это я пошутил насчет причиндала. Ты что, правда подумала что я брал в рот его *член*? Ну уж нет, ни фига. Я же не извращенец какой-то.

Как только Шерри перестало рвать, Тоби резко рванул ее за руку. Она села прямо и захлопнула дверцу.

– Себя-то хоть не облевала? – весело спросил Тоби.

– Вроде... нет.

Шерри совершенно забыла про рану под грудью, но сейчас она снова почувствовала, как по коже стекает горячая кровь. Она опустила глаза. Блузка опять разошлась; голая грудь наружу. Она запахнула блузку и прижала влажную ткань к порезу.

– Давай поехали. Пока нас кто-нибудь не увидел, – сказал Тоби.

Он по-прежнему держал ее за руку.

– Отпусти... руку.

Он отпустил.

Шерри вытерла слезы. Потом вытерла мокрый рот и подбородок.

– Чего ты копаешься?!

Она обеими руками схватилась за руль и нажала на газ.

– Видишь, там впереди переулок? Давай, что ли, туда попробуем. Может, найдем подходящее место для Дуэйна.

– В *переулке*?

– В мусорном баке.

Глава 20

Шерри свернула в переулок. По обеим сторонам дороги тянулись глухие бетонные стены, заборы и гаражи. В среднем в каждом здании было по шесть гаражей в ряд. В конце каждого ряда стояло по баку для мусора.

В переулке было темно, но пятачки возле баков, как правило, были неплохо освещены.

Ветер гнал по асфальту клочки бумаги и опавшие листья. А по дороге навстречу фургону катилась пустая магазинная тележка—как будто ее толкал кто-то невидимый.

Людей видно не было.

Почти у всех зданий были высокие вторые этажи с окнами—и даже балконами, — которые выходили в переулок. Однако лишь редкие окна были освещены.

Тоби пригнулся и принялся вертеть головой из стороны в сторону, как будто высматривая в окнах снайперов.

— Что-то мне это не нравится, — сказал он. — Наверняка кто-нибудь подойдет к окну в самый неподходящий момент...

— Все давно спят.

– Не все. И потом, мало ли кто за нами следит.

– И что ты предлагаешь?

Тоби задумался.

– Ты смотри повнимательнее. Может, увидишь свободное место.

– И чего место?

– Заедешь туда. Слушай, ты что, хочешь, чтобы эта штука в нас врезалась?

– Не очень, – сказала Шерри и взяла чуть правее, чтобы не наехать на магазинную тележку, которая со звоном прокатилась мимо. Шерри заметила, что тележка была не совсем пустая. В ней лежал белый кроссовок.

Очень похожий на тот, что она потеряла.

Но это случилось за несколько миль отсюда.

Не может быть, чтобы это был мой кроссовок, решила она.

– Ты видел?

– Что?

– *Кроссовок* в тележке.

– И чего?

– Я потеряла один кроссовок.

– И чего?

– Может, возьмем его?

– Ты что, рехнулась?

Она остановила фургон.

– Поехали дальше. – Тоби схватил ее за шею. – Переживешь без кроссовка. Скажи спасибо, что есть хоть *один*. Посмотри на меня. У меня нет *ни хрена*. И все, между прочим, из-за тебя.

– Не надо было раздеваться.

– Ты заперла дверь.

– Я ее не *запирала*. Я просто *захлоп...* Ой!

– Поехали.

Она убрала ногу с педали тормоза и медленно поехала вперед.

– Вот заставлю *тебя* надеть этот дурацкий халат. Тогда поймешь, каково мне. Эта сука перепачкала его кровью. У меня вся спина чешется.

Шерри не хотелось, чтобы Тоби снова ее ударил, так что она промолчала.

Ближе к концу квартала Тоби ткнул пальцем вперед и вправо и сказал:

– Вон туда заворачивай!

Издалека место казалось свободным. Но когда Шерри подъехала ближе, они увидели, что там стоит крошечный спортивный автомобиль.

– Поехали дальше, – сказал Тоби. Они доехали до конца квартала, но свободного места так и не нашлось.

Шерри притормозила на перекрестке. Машин не было.

Ни одной.

– Вперед, – сказал Тоби.

Она переехала улицу и поехала по переулку, который был как бы продолжением того, из которого они только что выехали. Даже дома были похожи. Те же глухие бетонные стены. Те же закрытые гаражи.

Но здесь нашлось свободное место—на стоянке для четырех машин возле второго здания по правой стороне улицы.

– *Отлично!* -выпалил Тоби.

Шерри заехала на стоянку.

– Глуши мотор, – сказал Тоби.

Она выключила фары и двигатель. Пару се-

кунд помолчала, потом спросила:

– И что теперь?

– Не знаю. Мне надо подумать.

Они молча сидели в темноте.

А *мне* надо избавиться от него, подумала Шерри.

Ага, и сколькоих еще он убьет?!

Ей представилось расчлененное тело Дуэйна, его отрезанная голова со съеденным носом и щекой. Как она катится по подушке к ее ногам. Ей представился Тоби с ножами в руках... Как он сидит верхом на той женщине... как он кромсает ее ножом.

Ей представилось лицо Джима... она, наверное, уже никогда не забудет, *какое* было лицо у Джима, когда Тоби набросился на него и ударил ножом.

Интересно, жив он еще или нет?

Она представила, как санитары вывозят его на каталке из здания и погружают в машину «скорой»... а у подъезда уже стоят полицейские машины, ярко светят прожектора, завывают sireны.

Пока я не избавлюсь от Тоби, я не узнаю, что с Джимом. *А если я не убегу от Тоби, он меня убьет. Рано или поздно. Теперь он уже не отпустит меня живой. Он собирается меня съесть?*

Спокойно, сказала она себе. В ближайшее время он точно меня не убьет и не съест. Он еще не получил всего, чего хочет. Он даже не кончил со мной. Я нужна ему живой. Во всяком случае, до тех пор, пока он меня не отымеет по полной программе.

Но если я попытаюсь удрать еще раз и у меня опять не получится, тогда он точно меня зарежет. Вот этим самым ножом.

Значат, в следующий раз у меня должно получиться, сказала она себе.

В следующий раз я все сделаю правильно. *И конкретно сейчас—очень неподходящий момент для бегства.*

Стало быть, подождем.

— Что будем делать? — спросила она.

Тоби на пару секунд задумался.

— Вообще я хочу отвезти тебя к себе. Только

не знаю, как.

– А где ты живешь?

– Не твое дело.

– Тебе нужна моя помощь?

– Знаю я твою помощь. Ты опять попытаешься все испортить.

– Я перед тобой в долгу, Тоби. Ты разрешил мне позвонить и вызвать «скорую» Джиму.

– После того, как *я*исхреначил его ножом.

– Ты мог бы и не позволить мне позвонить. Но ты все-таки мне разрешил. Я же *сказала*, что буду тебе помогать, если ты мне разрешишь позвонить. Только *как я*тебе помогу, если ты мне ничего не рассказываешь?!

– Проблема в том, – сказал Тоби, – что я понятия не имею, как ехать домой в этом фургоне. Даже если мы выбросим тело, это все-таки *его*машина, и она вся перепачкана его кровью и всей этой хренью... – Тоби покачал головой. – Можно было бы поставить ее к нам в гараж. Там ее не найдут. Но тогда Сид начнет задавать вопросы.

– То есть, – сказала Шерри, – ты *хо-*

чешь отвезти меня к себе, но *не хочешь*, чтобы Сид увидел машину?

– Ага.

– А почему?

– Ты издеваешься, что ли? Он меня просто убьет.

– А что будет, когда он увидит *меня*? – спросила Шерри.

– Это нормально. Я уже все придумал. Я скажу Сиду, что я тебя подобрал на улице. Ты скажешь ему, что попала в аварию, и я предложил тебе заехать ко мне, чтобы я тут о тебе позаботился.

– И он в это поверит?

– Естественно. А почему бы ему не поверить? *Бога ради, не спорь!*

– Ну да, – сказала она. – По-моему, это хороший план.

– Но что делать с машиной? – спросил Тоби.

– Ты можешь сказать Сиду, что это моя машина. Что ты ехал себе спокойно—никого не трогал, и тут я в тебя врезалась. Что скажешь?

– Не знаю, – пробормотал Тоби.

– *Твоя* машина сильно побилась, и я отвезла тебя на своей.

– А почему ты просто не высадила меня у дома и не уехала?

– Потому что я ранена, и мне стало плохо. И я *действительно* ранена.

– Да уж, – сказал Тоби. – Но сама виновата.

В темноте Шерри не различала его лица, но она даже не сомневалась, что он сейчас улыбается, кривя губы. Наверняка он подумал о ране у нее на груди.

– Я ранена, и у меня нет никого, кто мог бы обо мне позаботиться, – объяснила Шерри. – Ты сжалился надо мной и разрешил мне побыть *у тебя*, пока я не поправлюсь.

– А почему ты не поехала к *себе* домой?

– Потому что... я не могу ехать к себе домой. Потому что... Точно! Семейный скандал! Мой *муж*... он избил меня, порвал мне ухо и порезал ножом! И я от него убежала. Как раз сегодня. Села в фургончик и укатила прочь... Я была вся в расстроенных чувствах. Гнала, как сумасшедшая. И врезалась в *тебя*.

– То есть ты как бы хочешь пожить у нас, потому что прячешься от мужа?

– Точно.

Тоби помолчал и сказал:

– А что? Очень умно! Неудивительно, что ты—учительница.

– Как ты думаешь, Сид поверит?

– Конечно. Это *отличная* история.

– Но чтобы все это выглядело правдоподобно, – сказала Шерри, – мы должны кое-что сделать.

– Типа, выбросить тело?

Она скривилась и кивнула.

– Это первое. А потом нам нужно будет во что-нибудь врезаться.

– Чтобы остались вмятины и все дела, – сказал Тоби.

– Точно.

– Ты *действительно* умная.

– Как ты думаешь, что нам еще нужно сделать?

– Отчистить фургон от крови и всего остального дерьма.

– Да, но это можно потом. Ну давай думай. Ты же, как я поняла, читаешь книги о серийных убийцах?

– Ага! *Я знаю!* Надо снять номера!

– Точно!

– И переставить сюда номера с какой-нибудь другой машины.

– Правильно.

Тоби пару секунд помолчал. А когда заговорил снова, его голос звучал уже не так возбужденно:

– Только для этого ведь нужны инструменты.

– Нужна только отвертка, – сказала Шерри. – Ты снимешь номера с первой же машины, которая будет стоять в таком месте, где тебя точно никто не увидит. Выкинешь все вещи Дуэйна. И у Сиды даже подозрения не возникнет, что это не моя машина.

– Это будет *так* классно. Только где взять отвертку?

– В «СПИД-ди-Марте».

– Ты хочешь сказать, мне надо будет войти в *магазин*? В таком вот прикиде?

– Могу я сходить, – сказала Шерри.

– Ну, конечно. Видела бы ты себя со стороны.

У *тебя* видок тоже достойный.

– Мне все-таки проще привести себя в порядок...

– К тому же, откуда я знаю... а вдруг ты меня *заложить*?

– Честное слово, не заложу.

– Ага, охотно верю. Но как бы там ни было, мы все равно ничего не купим, даже если *войдем* в магазин. У тебя сколько денег?

– У меня денег нет. Вообще.

– У меня тоже, – сказал Тоби. – Угадай, где *мои* деньги?

– Остались в квартире Дуэйна?

– Примерно так. Благодаря сама знаешь кому.

– Мне очень жаль, что так вышло.

– Ну, конечно.

– Но я знаю, где можно добыть кое-какую личность.

– Да?

– Где-то там должен быть бумажник. – Шерри указала пальцем назад, в сторону кузова. – Если

ты уже его не забрал.

– А? – переспросил Тоби.

– На Дуэйне осталась какая-нибудь одежда?

– *Ну да!* Я же тебе говорил. . . я не извращенец какой-то там.

– Когда он вечером выходил из квартиры, у него был бумажник. В заднем кармане шорт. Там должна быть *куча* денег.

– Черт возьми, – выдохнул Тоби.

Глава 21

– Ты будешь сидеть спокойно? – спросил Тоби.

– Как скажешь, – ответила Шерри. – Тебе не нужна моя помощь?

– Просто сиди на месте и не пытайся сбежать.

– Хорошо.

– Сиди и не рыпайся.

– Хорошо.

– Пристегни ремень.

Шерри послушно пристегнулась, перекинув ремень через грудь.

Тоби вытащил ключ зажигания и полез назад между сиденьями с ключом в одной руке и с ножом в другой. Остановившись за спиной у Шерри, он сказал:

– Я тебя привяжу.

Полоска какой-то ткани упала на плечи Шерри, а потом мягко обвила ей шею.

Наверное, это матерчатый пояс. От халата, который был на Тоби.

– Я тебя привяжу к подголовнику, – объяснил он. – Кстати, для твоего же блага. Потому что, если ты еще раз попытаешься сбежать, мне

придется тебя убить.

– Я не буду пытаться сбежать. Но если тебе так спокойнее, то пожалуйста.

– Вот так. Не мешает?

– Да нет, все нормально.

– Не слишком туго?

– Нет.

Шерри слегка наклонилась вперед и почувствовала, как пояс надавил ей на горло. Она села прямо, и неприятное ощущение исчезло.

– Нормально, – повторила она.

– Хорошо. Я не хочу причинять тебе боль.

Ага, я это уже поняла.

Тоби протянул руку и похлопал ее по правому плечу. Потом он опустил руку чуть ниже и обхватил пальцами ее грудь. Через блузку.

Шерри с трудом поборолла желание отшвырнуть его руку.

Если я попытаюсь ему помешать, он сделает что-то похуже.

Он запустил руку ей под блузку и сдавил ее обнаженную грудь.

У Шерри мурашки пошли по коже. По спине

пробежал холодок, соски напряглись и затвердели. Правый сосок тыкнулся в ладонь Тоби. Он застонал и сжал его между большим и указательным пальцами.

Она схватила его запястье:

– Перестань.

– Отпусти.

– *Ты* отпусти.

Она попыталась убрать его руку.

Он с силой вывернул ей сосок. Она вскрикнула от боли. Потом он все-таки отпустил ее грудь. Она убрала руку с ее запястья, и он ударил ее по лицу.

И ушел, не сказав больше ни слова.

Боль быстро прошла, оставив лишь смутное ощущение саднящего жара. На глаза навернулись слезы. Шерри задышала глубоко и часто, но слезы все-таки потекли по щекам.

Идиотка! Зачем я пыталась его остановить? Это только дало ему повод еще раз ударить меня.

Вероятно, ему это нравится, решила она. Блин, он просто на этом *повернут*.

В следующий раз не перечь ему. Пусть он делает, что ему хочется.

– Ух ты! – раздался восторженный вопль Тоби из задней части фургона. – Нашел!

– Иди к черту, – сказала Шерри.

Идиотка! Не выводи его из себя!

– Что с тобой? – спросил он.

– Ничего, – пробормотала она.

– Сейчас я к тебе приду, хочешь?

Нет!

Ей было страшно отвечать на вопрос, и она постаралась сменить тему:

– Сколько там денег?

– Не знаю. Не вижу. Но *сколько-то* есть.

– А одежда?

– А что одежда?

– Ее еще можно носить?

– Кому? Зачем?

– Тебе.

– Ты что, смеешься? Она вообще уже никакая. Как будто он в ней *взорвался*.

Что ты с ним *сделал*? Шерри чуть не спросила об этом вслух, но вовремя прикусила язык.

Ей не хотелось знать. Она и так уже знала *слишком* много.

– Я сейчас попытаюсь вытащить его отсюда, – сказал Тоби. – Сиди смирно.

Шерри услышала, как скрипнули задние двери. Фургон слегка покачнулся. Затем послышались тихие скользящие звуки, похожие на шум мокрой тряпки, которую волочат по полу. Только тяжелее.

Дуэйн.

Наверное, Тоби стоит позади фургона и тащит на себя тело Дуэйна, держа его за ноги.

Фургон накренился.

Потом она услышала тяжелый и влажный *шмяк!* Тело Дуэйна рухнуло на бетон? Она ждала, что за «шмяк!» тут же последует «тук!». Когда голова Дуэйна упадет на бетон.

Но никакого «тук!» не было.

Ах да, вспомнила Шерри.

Ей вдруг захотелось кричать.

Нет! Ради Бога, молчи!

Задние двери фургона захлопнулись.

В боковом зеркале Шерри увидела Тоби. Он

стоял позади фургона. Без пояса его розовый банный халат болтался, как плащ. Он медленно пятился спиной вперед, согнувшись в три погибели и волоча тело Дуэйна за ноги. Дуэйн был бо-сиком, его шорты задрались. Их передняя часть была черной от крови. Ремень и ширинка были расстегнуты.

Шерри отвернулась и закрыла глаза. Что *он с ним сделал?*

Внутренний голос вопил, как резаный: НУЖНО БЕЖАТЬ ОТСЮДА!

Она протянула руку и расстегнула ремень безопасности. Потом обеими руками вцепилась за пояс на шее. Дернула. Ткань натянулась, послышались тихие звуки, похожие на стоны, но пояс не разорвался.

ОСТАНОВИСЬ! НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО! Она отпустила пояс.

Надо действовать умно. Если я просто выпрыгну и побегу, он поймает меня.

Она убрала руки от шеи и положила их на колени.

Сейчас я буду соглашаться на все, сказала она

себе. Перестану с ним спорить. Перестану пытаться сбежать.

Она застегнула ремень безопасности.

Главное—спокойствие. Не психуй и жди подходящего момента.

Она повернула голову и снова взглянула в боковое зеркало. Тоби и Дуэйна видно не было.

Сколько у меня есть времени? -задумалась Шерри. Никак невозможно узнать. Успею я позвонить?

Но Тоби выдернул телефонный провод из гнезда и швырнул телефон на пол. Он, наверное, валяется где-нибудь под сиденьем. В темноте будет сложно найти.

И потом она все равно не сумеет нагнуться с этим поясом на шее.

Но даже если ей и удастся найти телефон и подключить его к питанию, проклятая трубка *все равно* не будет работать, пока выключен двигатель, – а Тоби забрал с собой ключ зажигания.

Так что облом, подумала она.

А может быть, послигналить?

Она не знала, работает ли бибикалка при

выключенном двигателе. Но даже если работает... даже если она сейчас выдаст пронзительный вопль, который и мертвого из могилы поднимет... поможет ей это или наоборот? Скорее всего не поможет.

В таких районах люди привыкли не обращать внимания на всякие полночные звуки типа автомобильных гудков, рева сигнализации, выстрелов, криков и воплей. Вероятность, что кто-нибудь поспешит на помощь, равна практически нулю.

И скорее всего первым откликнется *Тоби*.

Не пойдет, сказала она себе.

Какие еще предложения?

Она снова взглянула в боковое зеркальце, потом открыла бардачок справа от кресла. Там Дуэйн обычно хранил свой мобильный. А еще там лежали карты, бумажные салфетки и кошелек с мелочью.

И, может быть, кое-что еще.

Она достала несколько салфеток и бросила их себе на колени. Потом засунула руку в глубь бардачка и пошарила там.

После волнений девяносто второго года многие жители Лос-Анджелеса держали пистолеты у себя в машинах. У Шерри тоже был пистолет. Как и у большинства ее друзей. Это было противозаконно, но, как говорится, лучше ответить в суде, чем лежать на кладбище. Поэтому оружие было почти у всех. Его прятали в бардачках, под сиденьем или даже в специальной кобуре, закрепленной под приборной доской.

А у Дуэйна пистолета не было.

Если, конечно, он не самый бессовестный лицемер на свете.

Он говорил, что Шерри просто помешана на оружии. И еще он говорил: «Пистолет пока еще не решил ни одной проблемы».

Но это еще не значит, что у него самого пистолета не было размышляла Шерри, шаря рукой в бардачке. Ведь ни для кого не секрет, что самые ярые сторонники запрета на свободное ношение и хранение огнестрельного оружия сами обычно имеют по несколько пистолетов. Просто им хочется, чтобы оружия не было ни у кого. Только у них.

Если у Дуэйна и был пистолет, он хранил его не в бардачке. Там не было ничего: ни пистолета, ни какого-то другого оружия, вообще никаких инструментов. Даже консервного ножа.

Шерри опустила крышку.

Пояс вокруг шеи не давал ей возможности дотянуться до отделения для перчаток или нагнуться, чтобы пошарить под креслом.

Все равно искать нечего, подумала она.

Спасибо, Дуэйн. За то, что убил меня.

Она вдруг обрадовалась, что никогда не занималась с ним любовью.

Потом ей стало нехорошо из-за того, что ей в голову приходят такие мысли.

Он умер из-за меня, а я даже ни разу с ним не была. Все время откладывала, увиливала... как будто у нас впереди была вечность. А теперь его нет. И у нас уже ничего никогда не будет.

Это его способ мстить? – подумала она.

Но за что? За то, что с ним не трахнулась? Или за то, что она погнала его на ночь глядя на улицу покупать презервативы? Или за то, что

из-за меня в его жизни появился маньяк-убийца, который его заржал?

У него есть немало причин ненавидеть меня, подумала Шерри. Но это еще не повод, чтобы лишать меня средств спасения собственной жизни.

Во всем виноват этот тупой извращенный идеализм. Ты не верил в оружие, Дуэйн, и теперь я за это расплачиваюсь. Вот если бы это был ее джип. . .

У нее в бардачке лежит револьвер 38-го калибра. Сейчас он был бы уже у нее в руках. . .

Но *сейчас* он не в джипе, вспомнила Шерри. Прежде чем отдать машину в ремонт, она вытащила пистолет и спрятала его дома.

А вдруг у меня получится уговорить Тоби отвезти меня туда?

Она уже пыталась уговорить его поехать к ней. (Когда она еще даже не думала о пистолете.) Она напирала на то, что они с Тоби могли бы заняться кое-чем интересным у нее в постели. Но он почему-то был против.

Ах да. Потому что у меня очень хорошие отношения с соседями.

Вот такая я добрая и хорошая, подумала Шерри. Просто душка.

Она приложила одну салфетку к порезу на левой груди. Кровотечение вроде бы прекратилось. Она вытерла кожу на животе. Потом осторожно потрогала рану кончиком пальца. Морщась от боли, провела пальцем вдоль пореза—изогнутой линии примерно в три дюйма длиной. Похоже, порез был нестрашным. Во всяком случае, неглубоким.

Куда бы мы ни поехали, мне надо будет найти антисептик, чтобы обработать рану. И бинты или пластырь тоже. У него должна быть аптечка...

Шерри вдруг вспомнила, что когда они обсуждали, куда им поехать, Тоби был *против* того, чтобы ехать к нему. А до этого он говорил, что ему очень *хочется* отвезти ее к себе домой.

Никак не может определиться.

Наверное, из-за Сиды.

Но кто он такой, этот *Сид*?!

Сид—это какой-то мужик, который пришибет Тоби за то, что он потерял ключи от машины.

То есть он живет с мамой и этим Сидом?

Возможно, Сид—его отчим.

Не отрывая взгляда от бокового зеркала, Шерри вытерла лицо второй салфеткой. Было приятно стереть с лица пот, грязь и, возможно, кровь сухой мягкой бумагой.

Кем бы ни был этот загадочный Сид, он с Тоби явно не церемонится. И Тоби явно его боится. Может быть, он вступится за меня, подумала Шерри. Или, может быть, за меня вступится мама Тоби.

Но, с другой стороны, пистолет-то лежит у меня дома.

И то, что он вступится за меня, — это точно.

В зеркале мелькнуло отражение Тоби. Он бежал по переулку, почти голый. Размахивая ножом. Халат, не подвязанный поясом, развевался на ветру у него за спиной.

Глава 22

Тоби забрался в фургон, закрыл дверцу и, бросив нож на колени, обмяк на сиденье. Он весь запыхался и никак не мог отдышаться.

– Все в ажуре, – выдохнул он.

– Куда ты его положил? – спросила Шерри.

Тоби покачал головой.

– Ну... Не получилось его поднять. Слишком тяжелый. Поэтому... пришлось его волочить.

Шерри видела, как он тащил Дуэйна мимо задней части фургона, но решила не говорить об этом. Если она скажет, что видела тело, Тоби может заподозрить, что она заметила и расстегнутые, окровавленные шорты.

А если он заподозрит... Шерри стало нехорошо при одной только мысли о том, что он может с ней сделать.

– То есть ты его *не выбросил* в мусорный бак? – спросила она.

– Не-а.

Спасибо, хоть *этого* Дуэйн избежал.

– Где ты его оставил?

– Нашел... прачечную. Незапертую. Там, на углу. Типа таких, знаешь... общего пользования,

которые в многоквартирных домах бывают. За-
тащил его туда. – Тоби хохотнул. – Думал даже
постирать. Его одежду. Думал... мы подождем
пока тут. – Он покачал головой. – Но потом по-
нял: слишком много возни. Просто... бросил его
на полу и ушел.

Слава Богу, подумала Шерри. Страшно даже
представить, что могло стукнуть в голову Тоби,
если бы им пришлось сидеть тут и ждать, пока
постирается одежда.

– Может, поедем уже? – спросила она.

– Куда? – спросил он.

– Тебе решать. Можем к тебе, можем ко мне.

– А может... здесь посидим немного?

Шерри вся сжалась:

– Здесь?

– Мы могли бы перебраться назад. Понима-
ешь? Там можно лечь. Там есть одеяла. Мы от-
дохнем и вообще... все такое.

И вообще... все такое.

– Часок поваляемся и поедем, – добавил Тоби.

– Там, наверное, ужасный бардак.

– Типа того, – согласился Тоби. – Но все по-

том можно отмыть.

– Тебе когда-нибудь приходилось отстирывать кровь с одежды?

– Мы оставим одежду здесь, на сиденьях.

Ага, все интереснее и интереснее.

– Ну, вообще-то идея хорошая, – сказала Шерри. – Но знаешь что? Может, мы все-таки пождем и найдем какое-нибудь более безопасное место? Ну... где нам точно уже никто не помешает.

– Мы здесь совсем одни.

– Сейчас да. Но мы заняли чье-то место. При чем это место явно постоянное. Хозяин может подъехать в любую минуту.

– Вообще-то да.

– И я даже не говорю о том, что будет, если кто-нибудь войдет в прачечную и найдет там Дуэйна. Если *это* случится, полиция будет здесь через пять секунд.

– Да, наверное, – пробормотал Тоби. – Но я уверен, что его не найдут до утра.

– Не стоит так рисковать. Тем более что нам никто не мешает поехать куда-то еще.

– А мне нравится тут.

А мне нет!

Шерри повернула голову, чувствуя, как пояс халата мягко трется о кожу на шее, и посмотрела на Тоби.

– В любом случае здесь нет кровати. Мы же с тобой договорились, что подождем и займемся этим в постели?

Тоби пожал плечами.

– Не знаю.

– И мы хотели сначала принять душ. Вместе.

– Да? – Его голос звучал чуть смущенно, но было ясно, что он доволен.

– Да. Мы же договорились, помнишь? Что прежде, чем лечь в постель, мы примем душ. И будем долго-долго тереть друг друга мылом, чтобы стать чистыми. Тебе ведь хочется, правда? Принять со мной душ?

– Ага.

– Ну а здесь душа нет.

– Мы можем поехать ко мне домой.

– Или ко мне. Если мы поедem к тебе, Сид может тебе *запретить* принимать душ вместе

со мной. Он может вообще запретить тебе *все* сомной. А у *меня*мы будем только вдвоем.

Он аж застонал под тяжестью выбора:

– Я не знаю.

– Если мы поедem ко мне, – сказала Шерри, – нам уже будет без надобности врезаться во что-то фургоном. – И тут ее осенило:—У *меня*есть отвертки.

– А?

– Если мы собираемcя переставлять номера с другой машины, то у *меня*есть отвертки. То есть нам не придется заходить в «СПИД-ди-Март».

– У нас теперь есть деньги, – заметил Тоби.

– Да, но я не об этом. Ты посмотри, на ко-го мы похожи. Мы не можем войти в магазин в таком виде. Но нам теперь и не придется. А вообще, нам надо срочно переодеться, чтобы не выглядеть, как... – Она покачала головой. – Согласись, если кто-нибудь нас увидит в таком вот виде, ему сразу же придет в голову, что тут что-то не так...

– Это точно, – пробормотал Тоби.

– А у меня дома мы сможем переодеться. Во

что-то приличное.

– У тебя есть и *мужские* шмотки?

– Мы подберем что-нибудь для тебя. То есть *любая* шмотка была бы лучше, чем этот кровавый халат, тебе так не кажется?

– Да, наверное.

– И у меня дома мы можем делать все, что нам заблагорассудится, и нам не придется тревожиться, что Сид может нам помешать.

– Ладно, уговорила. – Тоби сунул ей в руку ключ зажигания.

– Прежде чем мы поедem, – сказала она, – ты лучше сними с меня этот пояс. Если вдруг так получится, что мы проедem мимо патрульной машины и если кто-то из копов случайно глянет в нашу сторону...

– Отличная мысль.

Тоби взял нож в зубы, перелез назад через пространство между сиденьями, встал за спиной у Шерри и начал развязывать пояс.

Шерри сунула ключ в замок зажигания.

– Пока не включай, – сказал Тоби.

– Не буду.

А могла бы!

Она представила, как поворачивает ключ, жмет на газ и въезжает в стену.

Тогда я бы точно привлекла внимание людей, подумала Шерри. Но какая мне с этого радость? Я буду в фургоне с Тоби. И у него будет достаточно времени, чтобы убить меня, прежде чем кто-нибудь спустится посмотреть на машину, крушащую гаражи.

И тогда он скорее всего убьет кого-нибудь из них.

Кроме того, сказала она себе, *сейчас*лучше не рисковать.

Рисковать будем потом, когда мы доберемся...

—Ну вот, — сказал Тоби и стащил мягкий пояс с ее шеи.

Но он не вернулся обратно на место. Он просунул обе руки вперед, как бы обнимая Шерри через кресло, распахнул ее блузку и схватил за обе груди.

Шерри вцепилась в руль.

Он легонько сдавил ей грудь. Она чувствовала-

ла, как дрожат его руки. Он ласкал ее медленно и обстоятельно, как будто изучая ее кожу на ощупь.

– Такая гладкая, – прошептал он.

– Спасибо.

– Это у меня первые.

Приятно слышать.

– Правда? – прошептала она.

– Да. До сих пор мне никто ничего такого не позволял. Только... ладно, неважно. Она не в счет.

Чья грудь не в счет? – задумалась Шерри. И почему не в счет?

– Ой, теперь они все в мурашках.

– Потому что мне приятно, – сказала она. – Ты так нежно их трогаешь.

– Правда?

– Правда, – сказала она.

Он принялся водить большими пальцами вокруг ее сосков. Шерри аж передернуло от омерзения.

Спокойно, сказала она себе. Потерпи. Соглашайся на все. Пусть делает все, что хочет. Сейчас самое главное—выбраться из этого милого «при-

ключения» живой.

И неизнасилованной, по возможности—но живой, это самое главное.

Тоби стонал у нее за спиной.

Шерри начала извиваться на сиденье.

Когда он сжал ее грудь еще крепче, она застонала, как будто млея от наслаждения.

Не переигрывай.

Я—его пленница и обязана вести себя соответственно, а то он догадается, что у меня на уме что-то такое...

— Кажется, нам пора остановиться, — сказала она. Тоби сдавил ее правую грудь с такой силой, что она дернулась и оцепенела.

— Мы остановимся тогда, когда я скажу остановиться, — сказал он.

— Я знаю. Я не... Я просто хотела сказать... нам ведь не нужно, чтобы нас здесь застукали, правильно? Разве мы не поедem ко мне? Мы же решили.

— Может, поедem, а может, и нет.

— Я думала, мы уже договорились... *Ау!* — Она дернулась от боли, когда он провел ногтем

ей по ране.

– Мы ни о чем еще не договаривались.

Он убрал руки с ее груди и ударил ее по лицу, сначала по правой щеке, потом по левой, по правой, по левой, он бил по очереди то одной рукой, то другой, причем, достаточно сильно. Чтобы было больно.

Шерри заплакала, но не убрала рук с руля, понимая, что, если она попытается сопротивляться, ей будет только хуже.

Он заплатит за это!

Он за все заплатит!

Он продолжал бить ее по лицу.

Потом, сквозь свои тихие всхлипы и шлепки от ударов, она услышала, что Тоби смеется.

Он думает, это смешно?!

И только потом она поняла, что ошиблась. Это был никакой не смех.

Он плачет!

Он плакал, всхлипывал и задыхался. Но все равно продолжал ее бить.

Она повернула ключ зажигания. Включился двигатель. Тоби замер.

– Что ты... делаешь? – выпалил он.

– Хочу увезти нас отсюда. – Она переключилась на заднюю передачу и начала медленно выезжать со стоянки. – Садись лучше на место.

Он вцепился в ее шею обеими руками.

Она выехала на середину улицы и остановилась.

Он не убирал рук с ее шеи, но и не давил слишком сильно.

– Я не пытаюсь ничего испортить, Тоби. Но если мы не уедем отсюда, у нас могут быть неприятности.

– А тебе-то что?

– Я не хочу, чтобы меня застали в такой момент, когда начинается самое интересное. – Она включила фары, убрала ногу с тормоза и медленно поехала по переулку. – Может, ты все-таки сядешь, пока не грохнулся? Я отвезу тебя, куда скажешь.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Без шуток?

– Без шуток.

– Смотри, а то хуже будет.

Шерри остановила машину.

Тоби убрал руки с ее шеи. Когда он переползал вперед, его халат распахнулся. В правой руке он держал нож. Левой вытирал глаза.

– Ты в порядке? – спросила Шерри.

– Да, – сказал он, шмыгнув носом.

– Тогда какого же черта ты плачешь? Ведь это *мне* было больно.

– Это я... от счастья.

Глава 23

– Ну так что ты решил? Едем ко мне? – спросила Шерри, трогаясь с места.

– Да. Да, наверное.

Она остановилась в конце переуллка, быстро поправила блузку и выехала на улицу.

– Это недалеко, – сказала она.

– Я знаю. Я там бывал, помнишь?

– А-а, да.

– И не раз.

Как видно, он бывал там достаточно часто, чтобы заметить, что Шерри очень дружна с соседями.

Но бывал ли он в доме или во дворе?

Вполне вероятно, что нет. Все свои наблюдения он мог сделать, глядя на нее сквозь ворота. Или когда она приезжала и уезжала.

У нее в доме не было подземного гаража, как у Дуэйна. Жильцы ставили свои машины или прямо перед домом, или на заднем дворе. Ее место было как раз у подъезда, который выходил на улицу. И даже сидя в машине на улице, Тоби легко мог заметить, как она выходит из дома с кем-нибудь из соседей.

– Как мы попадем в квартиру? – спросил Тоби.

У Шерри все внутри оборвалось.

О Господи!

– У тебя есть ключи? – спросил Тоби.

– Нет. Я... Они в сумочке.

– А где сумочка?

– По-моему, осталась в твоей машине.

– Замечательно все выходит. – Он засмеялся, потом тихонько всхлипнул, шмыгнул носом и протер глаза. – Похоже, все, что у нас с собой было, теперь где-нибудь заперто.

– А где твоя машина?

– Не твое дело.

– Нам просто нужно забрать мою сумочку. Я возьму ключи, и мы сможем поехать к...

– А как мы откроем машину?! Я ее запер и забрал ключи с *собой*. А *твоих* заперла в квартире Дуэйна. А туда, как я понимаю, уже понаехали копы.

– Неужели нельзя достать сумочку?

– Как?!

– Может, машина все-таки не заперта. Может,

задняя дверца открыта или еще что-нибудь. . .

– Она заперта. У меня такой, знаешь, пультик. Нажимаешь на кнопку, и *всעדвери* автоматически закрываются. И включается сигнализация.

– У тебя в машине есть сигнализация?

– Ну конечно. И если мы попытаемся залезть внутрь, она срабатывает.

– А может, попробуем? Все равно никто не обращает внимания, когда вопит сигнализация. И уж тем более в такую ночь. Наверняка все подумают, что это из-за ветра.

– И как ты себе это представляешь? Хочешь разбить окно?

– Неплохая идея.

– Забудь, – сказал Тоби. – Это машина Сиды. И если когда я приеду домой, с ней будет что-то не так, он меня просто убьет.

– Ему вовсе не обязательно знать, что это сделали *мы*. Ты можешь сказать, что на машину упала ветка или. . .

– Без мазы, – покачал головой Тоби. – Думаешь, его волнует, *как именно* оно разбилось?! Он все равно скажет, что я виноват. В любом случае.

– Это несправедливо, – сказала Шерри.

– Сида это не колышет.

– Как же ты его терпишь? Зачем?

– У меня нет выбора.

– У человека всегда есть выбор.

– Ты так считаешь? Значит, ты *ничего*вообще не понимаешь. Хоть ты и учительница.

– Сид—твой отец? – спросила она.

Тоби покачал головой.

– Отчим?

– Брат.

– Он просто твой *брат?! Ты*так о нем говоришь, что можно подумать, будто он злющий и злобный отчим или типа того.

– Он—мой старший брат.

– И ты ему позволяешь распоряжаться тобой, как будто. . .

Тоби ущипнул ее за плечо. Она взвизгнула и схватилась рукой за болезненное место.

– Он не распоряжается мной, – сказал Тоби. – Я сам собой распоряжаюсь.

– Извини.

– Вот и молчи в тряпочку.

Держась левой рукой за плечо, Шерри рулила одной правой. Она часто моргала, чтобы не потекли слезы, и молчала в тряпочку.

– Наверное, мы все-таки не поедem к тебе, – сказал Тоби. В его голосе слышалось явное разочарование. – Черт. Мне так хотелось посмотреть, как у тебя там, внутри. Посмотреть на твои вещи, понимаешь. Я несколько раз пытался заглядывать к тебе в окна, но занавески всегда были плотно закрыты.

– В какие окна?

– В большие окна на фасаде.

В ее квартиру на втором этаже можно было добраться только по лестнице, что вела на балкон, выходивший во двор с бассейном. Большие окна гостиной и спальни выходили как раз на этот балкон.

– Ты был на заднем дворе? – спросила она.

– Ну конечно. Это было совсем не трудно—туда попасть. И знаешь что? Я несколько раз купался у вас в бассейне. А еще знаешь что? Ты меня *виделатам*, в бассейне.

– Смеешься, что ли, – пробормотала Шерри,

и ее снова пробрал неприятный озноб.

– Нет. Ты даже однажды со мной поздоровалась. Сказала «привет». Я лежал возле бассейна в плавках, темных очках и шляпе. У меня с собой было пляжное полотенце, и я притворялся, как будто читаю книгу. Ну типа... я здешний. Живу в этом доме.

– Ничего себе ты придумал, – пробормотала она.

– Если знать, как себя вести, можно добиться всего, чего хочешь.

– То есть ты знаешь, как можно пробраться во двор? – спросила Шерри.

– Да. И чего?

– Если мы сможем проникнуть во двор, то мне, вероятно, удастся попасть в квартиру.

– Да?! И как ты себе это представляешь? Собираешься выбить окно?

– Окна в спальне очень старые, и замки на них сломаны.

– Правда, что ли?! – удивился Тоби.

– Странно, что ты сам этого не заметил... при всей твоей страсти к подглядываниям и под-

смаатриваниям.

– Я *никогда не пытался* забраться внутрь, – сказал он тоном оскорбленной невинности. – Мне хотелось только *посмотреть*.

– Да неужели?

– Да. Я не хотел ничего с тобой *делать*.

– Но сегодня, как я понимаю, все изменилось, – пробормотала Шерри.

– Да. Ну... что тут скажешь? Появилась возможность. И жалко было ее упускать.

Это я послала Дуэйна в магазин. Я заварила всю эту кашу. Послала его на смерть.

Мы заберемся ко мне в квартиру, сказала она себе, и я убью *Тебя*.

– Ну что, поедем? Попробуем забраться ко мне? – спросила она.

– Ага. Почему нет? Если ты уверена, что сумеешь открыть окно.

– Я уверена, я смогу.

– Ну тогда ладно. Попробуем. Только ты мне обещала, что не будешь выкидывать никаких фокусов. Теперь ты со мной заодно. Ты сама говорила.

– Я с тобой заодно, разве нет?

– Пока—да. А что будет потом, я не знаю. Но если ты вдруг соберешься выкинуть что-нибудь этакое, то сначала подумай и вспомни, что я делаю с людьми, которые мне мешают. И если тебе не хочется, чтобы я еще кого-нибудь убил, то лучше делай все так, как я тебе говорю.

– Хорошо, – сказала она. – Обещаю.

Они подъехали к многоквартирному дому посередине следующего квартала. Шерри сбавила ход и завернула в сторону стоянки.

– Что ты делаешь?

– Хочу поставить машину. Мое место сейчас свободно, – пояснила она.

– По-моему, это плохая идея, – насупился Тоби.

– Это машина *Дуэйна*, -напомнила ему Шерри, въезжая под крышу стоянки. – Соседи привыкли к тому, что он иногда ее ставит здесь. Тем более что сейчас все равно все спят.

Тоби кивнул и что-то промямлил.

Шерри остановилась, выключила фары и двигатель и вытащила ключ зажигания.

– Положи его на пол. А то мы и его потеряем. Она отстегнула ремень безопасности, наклонилась вперед и бросила ключ на пол.

– Сиди и не рыпайся, – велел Тоби. – Я подойду с твоей стороны. – Он распахнул дверцу, выбрался из фургона и пошел в обход машины, но почему-то не спереди, а сзади.

Он меня проверяет? -подумала Шерри.

Она спокойно сидела на месте и ждала, пока он подойдет.

Он постучал в окошко с ее стороны кончиком ножа. Она открыла дверцу и выбралась наружу.

– Ты пойдешь первая, – сказал Тоби.

Они пошли по узкому проходу между фургоном Дуэйна и припаркованной по соседству «маздой». Шерри запахнула блузку на груди и заправила ее в юбку. Рука наткнулась на голую кожу. Ну да, все правильно. Трусов-то на ней уже не было.

– К главным воротам? – спросила она, выходя на открытую площадку за стоянкой, где горели фонари и гулял ветер.

– Ага.

Она повернула в сторону главного входа. Ветер бил ей в лицо, хлопал блузкой и юбкой, бросал к ее ногам листья. Одной рукой она крепко держала блузку. Другой прижимала к бедрам юбку.

Тоби шел рядом и тоже придерживал свой халат, чтобы он не распахивался на ветру. Он держал его только одной рукой, левой; правую, с ножом, он прятал под халатом.

Шерри украдкой смотрела по сторонам, но не видела ни единой живой души. Никто не подъехал к дому на машине. Никто не вышел пройтись перед сном. Или погулять с собакой. Никого. Даже какого-нибудь завалящегося бомжа, который слоняется по району в поисках, чем поживиться в помойках.

Ну и ладно, подумала Шерри. И пусть. А то у меня может возникнуть сильное искушение удрать, позвать на помощь.

Вот если бы мимо проехал полицейский патруль...

В этом случае я бы рискнула.

Она подошла к подъезду. Здесь, под прикры-

тием стены, ветра не было. Она прислонилась спиной к отштукатуренной стене.

Тоби прошел напрямик к воротам и подергал ручку.

– Здесь автоматический замок, – сказала Шерри.

– Я знаю. Просто хотел проверить.

Он подошел к Шерри.

– Подержи, – сказал он, снимая с себя халат и протягивая его ей. Нож он оставил себе.

– Что ты собрался делать? – спросила Шерри.

– Перелезть.

Она хмуро взглянула на решетчатые ворота. Между железными рейками наверху и потолком был просвет. Но совсем узкий.

– Тебе там не пролезть, – сказала она.

– Хочешь, поспорим?

– Это *вот так* ты туда пробирался?

– Иногда. Когда поблизости никого не было. Я знаю множество способов.

Там наверху очень узко для Тоби. Наверное, он худо-бедно сумеет протиснуться в эту щель— если втянет в себя свое брюхо, – но возиться он

будет долго.

И пока он будет возиться, можно попробовать убежать.

Главное—правильно выбрать момент.

Рвануть что есть силы к фургону. Теперь-то я точно знаю, где лежит ключ.

– Посмотрим, как у тебя получится, – сказала она.

Тоби кривенько усмехнулся.

– Знаешь что? – сказал он. – Готов поспорить, что, пока я там буду протискиваться наверху, ты попытаешься удрать.

– Не буду я удирать, – сказала она. – Обещаю.

– Знаешь что?

– Что?

– Улица Клифтон, дом два-восемь-три-два.

У нее внутри все оборвалось.

– Знаешь, кто там живет?

Она кивнула.

– Я тоже.

– Господи, – пробормотала она.

– Как ты думаешь, что я сделаю с твоей мамочкой, с твоим папочкой и твоей младшей сест-

ренкой, если ты меня бросишь и убежишь?

– Я никуда не уйду, – пробормотала она.

– Знаешь, а мне *чуть ли не хочется*, чтобы ты сбежала, – сказал Тоби. – Твоя мамочка почти такая же симпатичная, как и ты, а уж Бренда... м-м-м, Бренда. – Продолжая мечтательно улыбаться, он развел руки в стороны и глянул на свой причиндал. – Ты посмотри, что со мной происходит, стоит мне только подумать о ней!

Хрен тебе, а не Бренда, урод.

– Заткнись и давай лезь наверх, – сказала Шерри.

Глава 24

Он поднимает свободную руку, которая без ножа, хватает Шерри за горло и прижимает ее голову к стене. Внизу нож протыкает ей юбку и вонзается в штукатурку. Он ведет ножом вверх между ее ног, острое царапает стену, юбка приподнимается.

Шерри чувствует прикосновение стального лезвия, дергается и роняет халат.

– Проси прощения, – шепчет Тоби.

– Прости меня.

– А «пожалуйста»?

– Прости, пожалуйста.

Нож поднимается выше. Шерри тяжело дышит, пытаюсь приподняться на цыпочках, но рука на горле прижимает ее к стене.

– Ты больше не скажешь мне так, «заткнись»? – говорит Тоби и усмехается.

– Нет.

– Ты больше не будешь пытаться *указывать* мне, что делать?

– Нет.

– Ты больше не будешь пытаться удрать?

– Нет.

- Хочешь, я сделаю с тобой *это* ножом?
- Лучше не надо. Но... если ты хочешь.
- Отлично! Пять с плюсом!

Он убирает нож. Потом резко дергается вперед и наваливается на нее всем телом. Шерри чувствует, как он тянет за пояс юбки. Слышит, как рвется ткань. Чувствует, как нож натягивает юбку и режет ткань. Не убирая руки с ее шеи, Тоби шепчет ей на ухо:

– Что ты будешь делать, когда я залезу на ворота?

– А что ты хочешь, чтобы я делала?

– Я хочу, чтобы ты просто стояла. И даже не шевелилась.

– Ладно.

Он убрал руку с ее горла, потом развернулся и пошел к воротам. Там он присел на корточки, просунул руку между двумя горизонтальными прутьями и положил нож на бетон с той стороны.

Шерри почувствовала, как по внутренней стороне ее бедер ползут теплые капли.

Кровь?

Тоби выпрямился и запрокинул голову, вни-

мательно изучая верхнюю часть ворот.

Шерри просунула руку через разрез в юбке. Порезов на коже вроде бы не было, но пальцам было мокро.

Тоби вытянул руки вверх и схватился за верхнюю перекладину. Подпрыгнул, подтянулся и грузно шмякнулся о ворота. Ворота жалобно зазвенели. Его жирные тела колыхались в такт дрожанию ворот. Он приподнял левую ногу и ухитрился поставить ее на ручку.

Шерри вытащила руку из-под юбки. Пальцы блестели влагой. Но прозрачной, не красной. Просто пот, решила она.

Опершись ногой о ручку, Тоби подтянулся и просунул голову в узкую щель над воротами. Через пару секунд в щель протиснулись и его плечи. А еще пару секунд из щели под потолком торчали лишь толстые ноги и потные, дряблые ягодицы.

Тоби изогнулся, поднял левую ногу и перебро-сил ее через верхнюю перекладину.

А ведь он действительно перелезет, подумала Шерри.

Она взглянула на нож, который лежал на бе-

тонной дорожке с той стороны ворот.

Его вполне можно было достать. Если присесть на корточки и просунуть руку между прутьями.

Сейчас Тоби лежал на воротах, свесив ноги по разные стороны. Его грудь и брюхо были вдавлены в перекладину, спина прижата к потолку. Он кряхтел и извивался, пытаясь протиснуться в узкую щель. *Давай! Хватай нож... Или беги отсюда, к чертовой матери! И тогда он придет за Брендой?*

Стой и не рыпайся, сказала она себе. Даже не шевелись. До тех пор, пока ты не будешь уверена, что сможешь его убить.

В воображении ей рисовалась такая картина: она подбегает к воротам, а Тоби, сидя на них верхом, бешено извивается, пытаясь спуститься вниз, ругается и угрожает. Она пригибается, просовывает руку между прутьями и хватает нож. Потом резко встает. Но в тот момент, когда она уже поднимает нож к голому боку Тоби, он падает на дорогу по ту сторону ворот и вопит: *"Теперь ты получишь! Теперь вы все получите! Ты*

и вся твоя хренова семейка!"

— Ну вот. Раз и готово, — объявил Тоби.
Момент упущен.

Тоби все-таки перелез через ворота и стоял теперь на перекладине с другой стороны, держась руками за верхнюю перекладину. Он задышался. Он был весь мокрый от пота—с него буквально лилось, как будто он только что вышел из-под душа. Но вид у него был довольный. Он улыбался во все тридцать два зуба. Его напрягшийся вставший член торчал прямо в лицо Шерри.

— Не забудь мой халат, — сказал он. Потом отпустил руки и спрыгнул на землю. — Ты очень хорошая девочка, Шерри. — Он присел на корточки, поднял нож и распахнул перед ней ворота:— Заходи.

Она послушно зашла.

Тоби закрыл ворота и забрал у нее халат. Надел его, но оставил нараспашку.

— Ты пойдешь впереди, — сказал он.

Она направилась в сторону лестницы. Впереди лежал темный бассейн, на поверхности воды блестели отражения фонарей. Вокруг—ни души.

Ни одного освещенного окна.

"Неужели *всеспят*?"—удивилась она. Вряд ли такое возможно. Даже в хорошую тихую ночь кому-то обязательно не спится... кто-то читает... кто-то смотрит телевизор... или просто глядит в окно. А уж в *такую*ночь, когда ветер стонет, свистит и разбрасывает все вокруг, многие наверняка не спят.

Но ни в одном из окон не было света.

Может, оно и к лучшему. Не стоит впутывать в это кого-то еще.

Она подошла к лестнице и начала подниматься. Тоби не отставал ни на шаг. Босой правой ногой она чувствовала твердый камень ступеней, левой ногой было мягко в пружинящей кроссовке. Из-за рева и свиста ветра не было слышно звука шагов.

Пока что стены загораживали ее от ветра, но когда она вышла на балкон, ветер яростно накинулся на нее, взъерошил волосы, взметнул вверх блузку, поднял разорванную юбку, обдул ей бедра—сухой и горячий на мокрой коже.

Она даже не попыталась привести свою одеж-

ду в порядок. Вокруг все равно не было ни души, а ветер приятно охлаждал разгоряченную кожу.

Во всех квартирах, мимо которых они прошли, было темно и тихо.

Все окна были закрыты и заперты.

И все двери тоже были заперты.

Из-за дверей не доносилось ни звука.

Да, похоже, все спят, подумала Шерри.

Проходя мимо окна, заклеенного витражной пленкой, она заглянула в залитую лунным светом гостиную.

Шторы не занавешены!

Она разглядела смутные очертания мебели и несколько крохотных ярко-красных цифр в дальнем углу комнаты. Часы на видеомэгнитофоне, решила она.

И поспешно отвернулась.

Был ли кто-нибудь в комнате?

Ронни, может быть? Или Крис?

Они оба работают в аэропорту. Рабочий день у них ненормированный, часто приходится выходить в ночные смены.

Вполне могло так получиться, что кто-то из

них в это время еще не спит.

Сидит в темноте, смотрит в окно... и тут мы проходим мимо.

Наверное, зрелище еще то. Ночной кошмар во плоти.

Если вы видели нас, то не вмешивайтесь. Пожалуйста.

А может быть, их вообще нет дома, сказала себе Шерри. Они могут быть на работе, или где-нибудь на свидании, или вообще в отпуске.

Если бы они были дома, они бы наверняка задернули шторы на ночь.

Окно гостиной Ронни и Криса осталось за спиной. Тоби пока ничего не сказал о том, что Шерри туда заглянула. Хотя он мог просто этого не заметить.

Еще несколько шагов—и Шерри подошла к окну своей собственной спальни. Оно было выше, чем окно Ронни и Криса. Подоконник располагался на уровне груди.

Она оглянулась. Вокруг не было ни души. Кроме Тоби.

– Давай открывай, – прошептал он.

Она повернулась к окну, положила ладони на стекло и попыталась сдвинуть его вбок. Руки соскользнули. Рама не шелохнулась. Вытянув левую руку, она потянула за край рамы, пытаясь толкнуть окно вбок правой рукой.

Рама не сдвинулась с места.

– Ты уверена, что оно не заперто? – прошептал Тоби.

– Его просто немного заело. Может быть, ты попробуешь подтолкнуть его ножом.

Он подошел ближе, оттолкнув ее плечом, вставил кончик ножа в щель у края рамы и покачал рукоятку из стороны в сторону. Раздался тихий треск, и щель раздвинулась достаточно широко, чтобы в нее можно было просунуть пальцы.

– Теперь должно получиться, – сказал он и отошел в сторону.

Шерри сунула пальцы в узкую щель и сдвинула раму к центру. Порыв ветра взметнул легкую штору. Раздался перезвон колокольчиков. Шерри съежилась.

– Что это?

– Рождественские колокольчики.

– Что?

– Я повесила на окно бубенчики. Чтобы услышать, если кто-нибудь попытается залезть.

– Почему ты просто не починила замок?

– Потому что, когда я забываю ключи, мне приходится лазить в окно. Хозяин квартиры ужасно противный тип. Я *ни о чем* не прошу.

– Хочешь, я с ним разберусь?

Она заставила себя улыбнуться:

– Спасибо, Тоби. Если что, я к тебе обращаюсь.

– Без проблем. – Он переложил нож в левую руку и легонько шлепнул Шерри по мягкому месту. Сначала шлепнул, а потом просто ухватил ее задницу через ткань юбки. – Давай лезь. И помни, что может случиться, если ты попытаешься все испортить.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала, когда буду внутри?

– Ничего. Просто жди меня.

Шерри подумала про пистолет. Она всегда доставала его из джипа, отдавая машину в ремонт, и клала на книжную полку возле входной двери.

– Если хочешь, – сказала она, – я открою тебе дверь.

– Нет, не хочу. Но все равно спасибо.

– Просто хотела как лучше.

– Не беспокойся. – Он ласково шлепнул ее пару раз, а потом подтолкнул к окну:—Полезай.

– Ладно.

Шерри уперлась обеими руками в подоконник, подтянулась и забросила правое колено на подоконник. Потом забросила и вторую ногу. Пытаясь удержать равновесие в таком неустойчивом положении, она подняла руки и нащупала опору—правой взялась за раму, а левой уперлась в стекло.

Штора развевалась на ветру: то уплывая в квартиру, то выбивалась наружу, задевая Шерри по лицу.

Хотя Шерри действительно пару раз пользовалась этим «запасным входом», она никак не могла вспомнить, что нужно делать дальше. Вроде бы надо подтянуть одну ногу и поставить ее на подоконник. Но с какой ноги лучше начать?

Когда Тоби к ней прикоснулся, она дернулась,

как от удара.

Его рука забралась к ней под юбку, медленно поползла вверх по бедру... в конце концов он попросту запустил руку ей между ног.

Штора опустилась на лицо. Шерри повернулась вбок.

Ей хотелось кричать. Ей хотелось сдвинуть ноги. Ей хотелось убрать руку Тоби.

Но если сейчас отпустить раму... если сделать хоть одно резкое движение... она просто-напросто свалится с подоконника.

А стоит ей попытаться остановить Тоби...

Пусть себе позабавится мальчик.

Она замерла, стоя на подоконнике на коленях. Она старалась вообще не шевелиться. Пальцы Тоби ласкали ее и щупали, раздвигали и лезли внутрь.

Штора терлась о щеку.

Она почувствовала в себе большой палец Тоби.

Пистолет лежит на средней полке, размышляла она, пытаясь полностью отрешиться от того, что делает с ней Тоби. Мне нужно просто его

достать. Он заряжен. Шесть или семь патронов.
Мне останется только нажать на курок.

Глава 25

Тоби молча убрал руку. Шерри повернула голову и взглянула на него. Он облизывал пальцы: засунул большой палец в рот, он буквально его обсасывал. Заметив, что она на него смотрит, он медленно вытащил палец.

– Давай лезь, – сказал он.

Ее била дрожь, но ей все-таки удалось подняться с колен и встать обеими ногами на подоконник. Штора качнулась внутрь, потом тихонько вернулась обратно. Скользнула Шерри между ног, провела по лицу.

Шерри вообще ничего не видела. На улице и так было темно... и теперь еще эта чертова штора загораживала обзор.

Она подняла левую руку и отодвинула штору в сторону.

Потеряла равновесие.

И повалилась в темноту левым плечом вперед.

Тоби схватил ее за юбку. Она почувствовала, как натянулся пояс. Ему почти удалось ее удержать. Но затем послышался тихий щелчок и звук рвущейся ткани. Юбка разорвалась.

Разорвалась, поехала вниз, но все-таки не слезла полностью, потому что зацепилась за ступни. Шерри грохнулась с подоконника вниз головой.

Слава Богу, она ни обо что не ударилась в полете. Очевидно, она упала в узкий промежуток между кроватью и столом.

Она вытянула руки, чтобы смягчить удар о пол.

Но все равно врезалась головой в пол. Ей показалось, что на мгновение она встала на голове вверх ногами в такой скрюченной позе, привалившись к стене. Потом ноги качнулись и стали заваливаться вниз.

Блин!

Она согнула спину и резко подвела колени к груди.

В результате Шерри не шмякнулась об пол, а спокойно перекатилась в сидячее положение.

Она резко повернула голову.

Штора уплыла в сторону, и Шерри увидела, что Тоби уже заползает на подоконник. Когда его толстая тушка загородила окно, ветер уже не

проникал в комнату, и штора медленно опустилась ему на лицо.

Шерри поднялась на ноги. Прямо перед ней находилась открытая дверь в спальню—проем густой черноты в темной стене. Прихрамывая, она направилась в ту сторону. Добравшись до коридора, она повернула направо и рванула в гостиную.

За спиной раздался глухой удар... Тоби шлепнулся на пол? *Соседи снизу, наверное, подумают...*

Какие соседи?! Они же съехали несколько дней назад. Под нами *никого нет*.

– *Шерри!* - послышался пронзительный шепот Тоби. – *Шерри!*

Она услышала его тяжелые шаги. *А вот и наш добрый друг Тоби!*

После кромешной тьмы коридора сумрачная гостиная показалась ей чуть ли не светлой. Свет фонарей проникал сюда с улицы. Штора на окне походила на тускло светящуюся стену. Она отбрасывала тусклое серое свечение на диван и столик, но дальний угол, где располагалась входная

дверь, был скрыт в густом мраке.

Полки у двери было не разглядеть.

Шерри рванулась к двери, невидимой в темноте.

Шаги Тоби звучали уже совсем близко.

Кажется, он тоже вошел в гостиную.

Она бросилась к двери, протянула руку к выключателю возле косяка и включила свет. Она слышала, как у нее за спиной тяжело дышит Тоби, слышала, что он бежит к ней, но все-таки не обернулась.

Не тратя ни секунды, она рванулась к книжному стеллажу.

Но там, где обычно лежал пистолет, когда она забирала его домой—ближе к дальнему краю на средней полке, — никакого пистолета не было.

Нет!

Тоби уже приближался к ней сзади. Она лихорадочно шарила глазами по полке.

Он должен быть здесь!

И вдруг она вспомнила Дуэйна.

* * *

Поскольку ее джип был в ремонте, сегодня вечером Дуэйн заехал за ней, чтобы отвезти ее к себе. Она еще не успела накраситься и одеться и попросила его подождать пару минут. Выйдя из ванной, она увидела, что он стоит перед книжными полками с пистолетом в руке.

– Такие вещи не следует оставлять на виду, Шерри. Такие вещи вообще не следует держать дома, но сейчас речь не об этом. Ты представляешь, что может случиться, если к тебе зайдет какой-нибудь ребенок и увидит вот это вот...

– Дети сюда *не заходят*.

– Но ты все-таки убрала бы его куда-нибудь подальше.

Он протянул руку к верхней полке, отодвинул в сторону несколько книг, сунул пистолет к дальней стенке и поставил книги на место. После чего заявил, очень довольный собой:

– Теперь, если сюда вдруг залезет какой-нибудь незнакомец, он никого не пристрелит.

Шерри не хотелось начинать вечер со споров, поэтому она просто кивнула и улыбнулась:

– Дельная мысль.

Все равно они собирались уходить.

А когда я вернусь, я его положу на место.

И все довольны.

* * *

Шерри потянулась к верхней полке обеими руками. Отодвинула книги, которые ей мешали. Но отодвинула неудачно, рука сорвалась, и семь или восемь книг упало на пол. Одна тяжелая книга больно ударила ее по лицу, остальные посыпались по плечам и груди.

Тоби подлетел к ней сзади, схватил за ворот блузки, попутно оцарапав ей шею ногтями, и оттащил от стеллажа. Потом он резко дернул рукой и отшвырнул Шерри в сторону. Она споткнулась об угол дивана, налетела на столик и упала спиной на пол около низкого столика.

Она попыталась подняться... хотя бы приподнять голову... но не нашла в себе сил.

Что он делает?

Столик отлетел в сторону. Тоби мрачно взгля-

нул на нее сверху вниз и поставил одну ногу ей на живот. Он где-то оставил халат и был теперь совершенно голый. Он дышал тяжело и сбивчиво. По его жирному телу ручьями струился пот.

В левой руке он держал свой нож, в правой—полуавтоматический пистолет Шерри.

– Ты... собиралась меня убить, – прохрипел он. Пот застилал ей глаза. Она молча смотрела на Тоби, даже и не пытаясь ничего ответить.

– Я... предупреждал тебя... что случится.

– Иди к черту, – сказала она.

Он покачал головой:

– Теперь ты... получишь. Сама напросилась.

– Пошел ты на...

– Нет, это ты пойдешь на...

Он топнул ей по животу.

У нее перехватило дыхание, ноги резко согнулись. Она схватилась за живот, перекатилась на бок и свернулась в тугой комок, подтянув колени к животу.

– Это для начала, – сказал Тоби.

Шерри казалось, будто на нее обрушился потолок. Она задыхалась, ей не хватало воздуха.

Обняв колени обеими руками, она пыталась вдохнуть... и не смогла.

Потом что-то ударило ей в висок.

Голова как будто взорвалась ослепительной вспышкой света.

Он в меня выстрелил?

Он убил меня?

Глава 26

Что происходит?

Голова у Шерри не просто болела. Она раскалывалась от боли. Кожа чуть выше правого виска онемела и была в чем-то липком и мокром. Она чувствовала, как что-то движется у нее под затылком. Под *всей спиной*. Что-то плоское и шершавое. Что-то саднящее кожу.

Ковер?

Она поняла, что ее волокут за ноги.

Я еще жива?!

Она хотела приоткрыть глаза, но решила, что лучше этого не делать. Она боялась, что на свету ее глаза просто взорвутся от боли.

Ничего с ними не будет, сказала она себе. Они не взорвутся.

Но судя по ощущениям, могли бы взорваться запросто.

В любом случае пусть он думает, что я без сознания.

А может быть, я действительно без сознания.

Или может быть, я умерла. Умерла, и мне снится, как он волочит меня за ноги.

Что, если я уже мертвая, а весь этот

кошмар все равно продолжается?

От испуга она широко распахнула глаза. И тут же зажмурилась, потому что глазам было больно смотреть, – казалось, они превратились в сплошные саднящие жгучие раны. Но за те несколько мгновений, пока Шерри держала глаза открытыми, она успела увидеть, что Тоби тащит ее по коридору. Очевидно, свет в гостиной так и горел, потому что и Тоби, и ее собственные вздернутые ноги были освещены тусклым мерцанием. Теперь обе ее ноги были босыми. Тоби сжимал обе ее лодыжки одной рукой и волок ее за собой по полу, как мешок с мукой. При этом он пятился назад, так чтобы видеть Шерри.

Ей показалось, что он пялился на ее грудь.

Шерри уже не чувствовала на себе блузки. Ее просто не было.

Она закрыла глаза.

И задумалась, что теперь делать.

А что *можно* сделать?

Пусть все идет, как идет. А там видно будет.

Интересно, а куда Тоби дел пистолет и нож?

Сейчас у него их не было, это точно.

Он оставил их где-то в гостиной? *Я побегу туда и возьму их. Ну конечно.* Тоби опустил ее ноги на пол.

Она услышала, как он прошел мимо нее и дальше. Чуть приоткрыв глаза, она увидела высоко над собой окна спальни. В темноте они казались бледными прямоугольниками. Занавеска на открытом окне развевалась и хлопала на ветру..

Зажглась настольная лампа.

Шерри закрыла глаза.

Тоби подошел к ней, нагнулся, сунул руку ей под плечи и приподнял ее в сидячее положение. Шерри пыталась не напрягаться. Она оставалась расслабленной. Ее голова свободно болталась из стороны в сторону. Он сунул руки ей под мышки, обхватил поперек груди и оторвал от пола. Потом швырнул ее на кровать лицом вниз и сам тяжело повалился сверху.

Он расцепил руки, но с Шерри так и не слез.

Он сдвинул руки, зажатые между телом Шерри и кроватью, обхватил ее груди и принялся мять их пальцами. Она почувствовала его мок-

рые губы у себя на шее. Он целовал ее, сосал и грыз. Крутил пальцами ее грудь, дергаясь и извиваясь на ней.

Его грузное тело было горячим, скользким и мягким. Мягким везде, кроме члена. Она чувствовала, как его огромный жесткий причиндал трется об нее и тычется в нее сзади.

На этот раз он до меня доберется, подумала она. Теперь его уже не остановишь.

Спасибо большое, Дуэйн, что переложил мой пистолет.

У нее в голове явственно прозвучал голос: *Спасибо большое, Шерри, что послала меня за гондонами.*

Дуэйн здесь ни при чем, сказала она себе. Не надо его обвинять.

Это все Тоби. Тоби.

Тоби пыхтел и задыхался. Наконец он затих, вытащил руки из-под Шерри и слез с нее. Она почувствовала внезапное дуновение прохладного ветра на своей потной спине.

Тоби залез на постель с ногами. Потом перевернул Шерри на спину, словно тряпичную кук-

лу. Ее руки он уложил вдоль тела, а ноги широко раздвинул.

Ветер мягко охлаждал разгоряченную кожу. Это было приятно.

Но она понимала, что сейчас все будет плохо.
Очень плохо.

Она лежала, не шевелясь и даже не открывая глаз. Матрас под ней шелохнулся. Потом потные руки легли ей на бедра. Она чувствовала, как они дрожат и трясутся, продвигаясь все выше и выше. Потом Тоби запустил обе руки ей между ног и тихонечко застонал. Потом она почувствовала *там* его рот и язык. *И зубы.*

Она старалась не шевелиться, но ее тело непроизвольно дернулось от внезапной и резкой боли. Она стиснула зубы, но тихий сдавленный визг все-таки вырвался у нее из горла.

– Я же тебе говорил, что я тебя съем, – сказал Тоби.

Она слегка приподняла голову.

Тоби тоже поднял голову и улыбнулся Шерри. Его губы были в крови.

Он снова уткнулся ртом ей в промежность и

запустил в нее свой язык.

Потом оторвался от нее, немного переместился и принялся облизывать ее всю. Он возил по ней языком, а его руки тем временем скользили по направлению к ее груди. Он больно сжал ее груди и оттянул их. Потом он положил обе руки ей на плечи, нажал на них сверху, обхватил губами ее правый сосок и начал остервенело сосать. Ей показалось, что он всосал себе в рот всю ее грудь целиком.

Потом она почувствовала его зубы. *Нет!*

Она была абсолютно уверена, что сейчас он ее укусит, но он вдруг приподнял голову. Ее грудь выскочила из его рта с противным влажным шлепком. Он навалился на нее всем телом и впился губами ей в губы. Потом он раздвинул языком ее губы и сунул язык ей в рот.

Ей захотелось его укусить.

Но если я укушу его за язык, тогда он точно откусит мне полгруды. Он и так едва ее не откусил.

Она решила, что лучше его не злить.

А еще через пару мгновений Тоби вколотил в

нее свой член. Она закричала от боли и безысходности, но он запечатал ей рот своим мокрым ртом.

* * *

Он выключил лампу, вернулся в постель и лег рядом с Шерри. Она по-прежнему не шевелилась. Она так и лежала на спине: руки вдоль тела, ноги широко раздвинуты. Наверное, она *могла бы* пошевелиться. Но ей *не хотелось*. Все тело болело. И к тому же она просто боялась пошевелиться. Она боялась, что стоит ей шевельнуться, как Тоби снова набросится на нее и сделает что-нибудь и похуже.

Он подкатился к ней и прижался животом к ее боку. Протянул руку и положил ладонь ей на левую грудь. Потом положил ногу ей на бедро и, извиваясь всем телом, принялся тереться о Шерри мягким и липким членом.

– Знаешь что? – прошептал он.

Шерри промолчала.

Тоби перестал извиваться. Шерри почувство-

вала, как он водит кончиком пальца вокруг ее соска.

– Ты лучше всех.

Он замолчал. Теперь он почти не двигался, только его необъятный живот упирался в нее при дыхании и пальцы лениво водили ей по груди. Грудь покрылась мурашками, сосок затвердел. Тоби теребил его пальцами.

– Знаешь что? – прошептал он. – Это самая лучшая ночь в моей жизни.

Она опять промолчала.

Она даже *думать* то не могла. Все тело болело. Она себя чувствовала измученной и совершенно раздавленной.

Она закрыла глаза. Слезы текли по щекам.

– У меня никогда... никогда еще не было такой подруги. Я ни с кем никогда не делал *ничего такого*. Хорошие новости, правда? В смысле, ты ведь, наверное, беспокоилась, что я не пользовался презервативом. СПИД и все остальное... Но у меня ничего этого нет. Я на сто процентов здоров.

– У меня есть, – услышала Шерри свой голос.

А теперь и у *тебя* тоже, хотела добавить она, но слова так и не выговорились.

Теперь она уже сомневалась, что произнесла и первую фразу. Может, она прозвучала только у нее в голове? Но похоже, что все-таки произнесла. И Тоби ее услышал.

Он резко замер и отпустил ее грудь.

Она *вовсе не собиралась* говорить ничего такого, ей и в голову не приходило, что можно что-то такое брякнуть—у нее просто вырвалось. Непроизвольно. Значит, мозги у нее не совсем атрофировались.

Молодец, сказала она себе. *Теперь ему будет о чем подумать.*

—Нет, — сказал он. — Дуэйн ходил покупать презервативы. И я уверен, что это ты его погнала...

— Я не хотела... чтобы он... заразился.

— Все ты врешь.

— Тебе... не стоило... меня трогать. Теперь ты... умрешь.

— Сука гребаная.

— *Ты* же меня и гребал, между прочим. И ты...

кусал меня там.

Он отпрянул, приподнялся на локте и уставился на нее.

– У тебя весь рот в *крови*. В *моей* крови. Теперь у тебя тоже СПИД.

– Нет.

– Да.

– Лживая сука.

– *Мне очень жаль.*

– Возьми свои слова обратно.

– Хорошо. Мне *не* жаль.

– Скажи, что ты соврала.

– Мне очень жаль.

– Все. Считай, ты уже умерла, – пробормотал он.

– Ты тоже.

Он замахнулся правой рукой и ударил Шерри по лицу. Кулаком. Ее голова дернулась в сторону, изо рта полетела слюна.

Потом он залез на нее.

– Скажи, что ты соврала, – процедил он сквозь зубы.

Она не могла говорить.

Но очень скоро она поняла, что кричать она может.

Но никто не слышал, как она кричала. Потому что еще до того, как она начала кричать, Тоби накрыл ей лицо подушкой.

Глава 27

Где-то за час до рассвета Тоби остановил фургон на пустынном шоссе Малхолланд-драйв. Вдалеке виднелось оранжевое зарево. Отблески пожаров в Малибу. Но это было очень далеко. Скорее всего, их потушат еще до того, как огонь доберется сюда.

Но если огонь доберется сюда завтра или послезавтра... что ж, тем лучше.

На одной стороне от шоссе тянулись деревья, на другой стоял почтовый ящик.

Машин не было. Ни одной.

Он открыл задние двери фургона, выволок из кузова свернутое в трубочку одеяло и взвалил его себе на плечо.

Шатаясь под тяжестью ноши, он дошел до ограждения на вершине холма.

Перед ним раскинулось море огней.

Предрассветный Лос-Анджелес.

Перегнувшись через ограждение, он швырнул одеяло вниз.

Оно упало и покатилося по склону.

Он наклонился еще ниже. Одеяло было чуть темнее земли и кустов на холме. Он подумал, что

ему будет видно, как оно падает и подпрыгивает на неровностях склона.

Теперь оно превратилось в темное смазанное пятно далеко внизу.

Ему показалось, что одеяло меняет форму.

Вроде бы увеличивается в размерах.

Только потом до него дошло, что оно разворачивается.

А потом из черноты появилась Шерри.

Ее прекрасное бледное тело выскочило из одеяла и покатило по черному склону вниз.

Глава 28

– Сид, Сид, проснись.

Дона трясла его за плечо.

Он перевернулся на спину, повернул голову и, жмурясь, взглянул на нее. Вид у нее был встревоженный.

– Кто-то к нам ломится.

– Что?

– Кто-то *трезвонит* в дверь.

– Кто?

– Я не знаю. Кто-то. Он звонит и звонит.

Раздался резкий звонок в дверь.

– Вот видишь?

– Блин, – пробормотал Сид.

Он повернул голову и взглянул на часы.

6:50.

– Блин.

В дверь опять позвонили.

– Ты не посмотришь, кто там? – спросила Дона.

– Я посмотрю. Я так посмотрю, что он потом долго не оклемается.

Он отбросил в сторону простыню и встал с кровати. Выудил из кучи одежды на полу синий

шелковый халат, который когда-то носил отец, и накинул его на плечи.

Снова раздался звонок.

– А может, что-нибудь случилось? – спросила Дона.

– Что бы там ни было, я разберусь.

– Может, мне... ну... типа спрятаться?

Он резко развернулся и злобно взглянул на нее. Но злоба тут же пропала, как только он увидел Дону, напряженно приподнявшуюся на локтях, обнаженную сверху и до того места, где простыня покрывала ее колени... такую фигуристую и смуглую на фоне белых простыней. Он улыбнулся и покачал головой.

– Зачем тебе спрятаться? От кого? – спросил он.

– Не знаю. Ты мне скажи.

Он вдруг почувствовал, как внутри у него что-то сжалось. По спине пробежал холодок.

– По-моему, незачем тебе прятаться. Но если тебе очень хочется спрятаться, то пожалуйста. Если ты... – Кто-то принялся лупить кулаками в дверь. Сид передернул плечами и резко

проговорил:—Блин. Сейчас я кому-то *так* врежу.

— Только ты осторожнее.

— Конечно.

Он быстро вышел из комнаты. По дороге к двери он запахнул халат. Края едва-едва сходились. Завязывая на ходу пояс, он вспомнил о том, каким огромным ему когда-то казался этот халат. Отец был крупный мужик—настоящий бугай. Но за последние пару лет Сид перерос и его.

Только папочка был жирдяем.

А в Сиде не было и капли жира—сплошные мускулы.

Если он не перестанет набирать вес такими темпами, то уже очень скоро халат просто на нем не сойдется.

Но Доне это понравится, черт возьми.

В дверь продолжали стучать.

А если это полиция?

Нет, сказал он себе. Невозможно.

Но тогда кто?

Он подошел к двери и глянул в глазок.

Тоби?

Да, Тоби. Вот только видок у него был стран-

ный.

Просто убиться.

Сид отпер дверь. Тоби сделал два шага назад и изобразил на лице нервную улыбочку.

– Привет, брат, – сказал он.

Его волосы были всклокочены, лицо—все в грязи. И вообще какое-то помятое. Из одежды на нем была только красная ночная рубашка с Винни-Пухом на груди. На Винни был ночной колпак, а в лапах он держал керосиновую лампу. Сид и не знал, что у его младшего братца есть такая уродская ночная рубашка. Он ее в первый раз видел.

Тоби она была явно маловата. Она доходила только до середины бедер и туго обтягивала его тушу, оттопыриваясь на животе и на заднице.

– Заходи, – сказал Сид.

Тоби вошел в дом.

Сид запер дверь и повернулся к Тоби:

– Хреново ты выглядишь, братец.

– Ага, я знаю. На меня напали. Какие-то парни. . .

– На тебя *напали*? Что ты несешь?! Где ты

был?!

– На улице.

– На какой еще улице?!

– Долго рассказывать.

– Ну да, разумеется. Но у меня полно времени. Я хочу сказать, разве людям вообще нужно спать?

– Извини.

– Извиняешься, значит? Отлично. Просто весь из себя извинительный жирный бочонок с дерьмом. Смотреть противно.

– Я не виноват.

– Да, конечно. Ты *никогд*ани в чем не виноват.

– Я ничего не *сделал*. Они просто искали, кому бы набить морду, понимаешь? И тут я подвернулся.

– *Где?*

– Я остановился у «СПИД-ди-Марта», хотел купить начес...

– Ну да, конечно. И так рожу отъел поперек себя шире, и все ему начес.

– Ну вот. Когда я вышел из магазина, они

стояли вокруг машины.

– Вокруг моего «мустанга»?

– Да.

– Черт. Только попробуй сказать, что машину угнали.

– Не угнали, нет. В этом-то все и дело. Они так стояли вокруг нее, что я сразу понял, что они собираются ее угнать. То есть это были форменные уроды, понимаешь? Совершенные отморозки. Какая-то банда наверняка.

– Ну, естественно.

– Ну, в общем, я вышел из магазина, увидел их и решил, что лучше к ним не подходить. Я притворился, что это вообще не моя машина, и просто пошел себе дальше, понимаешь? Но они увязались за мной. И один из них мне сказал: «Нас приколола твоя машина, приятель. Очень она нам понравилась. Так что давай нам ключи, и тебе никто ничего не сделает». И знаешь, что я сделал?

– Что?

– Я побежал что есть силы, а эти парни рванули за мной, но я успел добежать до дороги и

выбросил ключи в люк.

– *Что?!*

– Я бросил их в люк. Ну, знаешь, такие люки. . .

– Я знаю, что такое люки, придурок. Ты выбросил *ключив* люк?

– Да.

– Хитро.

– Чтобы они *имне* достались. И ключи от *доматож*. – Тоби улыбнулся одним уголком рта. – Похоже, я спас *твою задницу*, да?

– Да неужели?

– Ты понимаешь, что можно найти в машине? Например, регистрацию? Там записан наш адрес. Готов поспорить, они бы точно тебя навестили ночью. Вас с Доной. Она ведь здесь?

– Здесь.

– Они бы сожрали ее живой.

– Кто бы меня сожрал. . . Господи, Тоби! Что с тобой?! – В прихожую вышла босая Дона. Она надела обрезанные джинсы и верхнюю часть от зеленого бикини.

– Я в порядке, – сказал Тоби. – На меня на-

пали какие-то парни, но я от них смылся. Они хотели угнать машину и...

– Ты выглядишь просто ужасно!

Он улыбнулся, покраснел и пожал плечами.

– Я их малость взбесил, когда выбросил ключи, так что они мне слегка приложили.

Дона с озабоченным видом шагнула к нему и ласково приложила руку к его распухшему лицу.

– Бедняжка, – сказала она.

– Да все в порядке, – смутился он. – Но они все забрали. Мою одежду, бумажник... – Встретившись глазами с Сидом, он поспешно добавил:—Но машина им не досталась. – Он опять повернулся к Доне:—Я боялся, что они придут сюда. Они могли бы... ну это... сделать с тобой что-то ужасное. Дона.

– Какой ты смелый.

– Усратья можно, – угрюмо проговорил Сид. – Ты понимаешь, что происходит? Младший брат посреди ночи разъезжает по городу на моей машине... И что ты там делал, Тоби? В окна глазел?

– На самом деле я из кино возвращался.

– Ага.

– Правда.

– Конечно, если ты так говоришь.

– Не надо так, дорогой, – сказала Дона.

– Да он просто засранец. Я ни единому его слову не верю. Наверняка он оставил свою одежду у кого-то на заднем дворе, когда высматривал голую бабу в окне.

– Нет. Эти ребята *украли* мою одежду, избили меня и бросили в переулке. Я потерял сознание. Вот почему я так задергался. Я, наверное, там провалялся несколько *часов*. А потом я очнулся, и мне нужно было найти хоть какую-нибудь одежду. – Он потянул за ночную рубашку. – Вот *это* висело-сушилось на улице. Ну я и взял, а что мне еще оставалось делать? А потом мне пришлось в таком виде идти домой. Мне приходилось прятаться всякий раз, когда мимо проезжала машина.

– Так где же *моя* машина? – спросил Сид.

– Стоит возле «СПИД-ди-Марта» на Робертсон. По крайней мере она *была* там. Я подумал, с утра мы пойдем туда и заберем ее.

- Ты ее там оставил, ты за ней и отправляйся.
- Я тебя подвезу, – сказала Дона.
- Да неужели? – прищурился Сид.
- Подвезу, если я так захочу, – сказала она.
- Лучше тебе *не хотеть*.

Она обиженно надула губки.

– Тоби, между прочим, твой брат. И ты мог бы с ним обращаться как с братом.

– Да ладно, фигня, – сказал Тоби. – Я пешком доберусь. Не нужно меня подвозить. – Он угрюмо взглянул на Сиду. – Но ты мне хотя бы ключи-то дашь?

– Собираешься выбросить их в люк?

– Нет. Я съезжу куда-нибудь и сделаю дубликат.

Сид на секунду задумался, а потом заявил:

– Ты никуда не поедешь с *моими* ключами. Я сам поеду и сделаю дубликат. А днем ты сходишь и заберешь машину.

– Хотелось бы поскорее ее забрать, – сказал Тоби. – Понимаешь? Она там стоит без присмотра, а место там небезопасное.

– Ну да. Но если она простояла ночь, то с ней

уже ничего не случится за пару часов. Я пошел спать. А ты пока сходи в душ и вообще. Пошли, Дона.

Он двинулся в сторону спальни. Дона пошла впереди.

– Ты во сколько поедешь? – спросил Тоби.

– Как проснусь, так и поеду, – рявкнул Сид. –

А теперь заткнись и оставь нас в покое.

– Урод вонючий, – пробормотал Тоби.

Сид резко развернулся.

– Что ты сказал?

– Ничего. – Тоби попятился.

– Как ты меня назвал?

– Никак.

– Я тебе башку отверну! – Сид бросился к нему, шлепая босыми ногами по мраморному полу.

Тоби развернулся и побежал в другой конец дома, его толстая задница колыхалась под туго натянутой ночной рубашкой.

Сид рассмеялся и пошел назад к Доне.

– Зря ты так с ним, – сказала она, нахмурившись.

- Он назвал меня уродом, жирный придурок.
- Иногда ты и есть *урод*.

Он ударил ее кулаком в плечо. Она отлетела в сторону, схватилась за больное плечо и расплакалась.

– Когда мне приспичит узнать твое мнение, я тебя сам спрошу, – сказал Сид.

Глава 29

Бренда сидела на полу в гостиной и уминала свой скромный завтрак из тоста и молока. Она щелкнула телевизионным пультом, чтобы вырубить звук.

– Пап, – спросила она, – а Шерри знает про мойку машин?

Отец сидел в своем любимом кресле. Он оторвал глаза от книги.

– Не знаю, знает она или нет. По-моему, *яей* об этом не говорил. – Он взял со столика свою кружку с кофе и сделал глоток. – На всякий случай ты ей позвони.

– А телефоны уже работают?

– Ой, я и забыл, что они не работали. Давай проверим. – Отец поставил кружку на столик, протянул руку, взял телефон и поднес ее к уху. – Гудок вроде есть.

– Хорошо.

– Может, ты прямо сейчас ей позвонишь?

Бренда взглянула на красные циферки электронных часов на панели телевизора.

8:22.

– Я лучше потом позвоню, попозже. Прямо

перед уходом. А то вдруг я ее разбужу... она же меня убьет.

Бренда выключила телевизор. Потом допила молоко, встала и взяла со столика свою тарелку, перемазанную вареньем. На тарелке лежали раскрошенные корочки от тоста.

– Хочешь корочку? – спросила она у папы.

– Она вся обслюнявлена?

– Так только вкуснее.

Отец рассмеялся.

– Я их *отрезаю*. Я *никогда* их не откусываю.

Мог бы и обратить внимание, кстати.

– Делать мне больше нечего.

– Ну, так ты будешь корочку или нет?

– Лучше я воздержусь. Мы с мамой, когда тебя отвезем, наверное, где-нибудь остановимся и нормально позавтракаем.

– Ладно. Мы когда выезжаем, без десяти?

– Можем и без десяти.

Бренда кивнула и вышла из комнаты со стаканом и тарелкой в руках. Она забежала на кухню, поставила посуду в раковину, залила ее водой и пошла назад к лестнице.

Мама как раз спускалась вниз.

– Доброе утро, солнышко, – сказала она.

– Приветтики.

Бренда отступила назад, к входной двери, чтобы пропустить маму. Она *ненавидела*, когда люди толпятся на лестнице.

Мама была в своем любимом пушистом розовом халате и шлепанцах.

– Мы выезжаем без десяти девять, – сообщила ей Бренда.

– Отлично, – сказала мама.

– Ты успеешь собраться?

– Я постараюсь. Хотя будет сложно...

– Я не хочу опаздывать.

Из гостиной послышался голос отца:

– Ты хоть раз из-за нас опоздала?

– Все когда-то случается в первый раз! – отозвалась Бренда.

Мама сошла с последней ступеньки.

– Путь свободен, – сказала она.

Бренда усмехнулась:

– Очень смешно.

Когда мама уже повернула в сторону кухни,

Бренда вспомнила о Шерри.

– Эй, мам, а Шерри знает про мойку машин?

– По-моему, нет. Если ты ей об этом не говорила.

– Наверное, я ей позвоню.

– Лучше ее не будить.

– Я позвоню перед самым уходом.

– Надо было сказать ей об этом, когда она приезжала к нам в воскресенье.

– Но тогда мы еще точно не знали, когда все будет. Мы только во вторник узнали.

– Ну, позвони тогда. Может, она и заедет помыть машину.

– Видит Бог, – крикнул отец из гостиной, – ее джипу явно не помешает помыться.

– Пять баллов, папа, – крикнула Бренда в ответ. – Услышать такое от человека, который может свою машину один раз в год. – Поднимаясь по лестнице, она добавила:—Эй, не забудьте: без десяти девять.

Она пошла в ванную наверх. Умылась, почистила зубы, помазала дезодорантом под мышками.

Потом она побежала к себе в комнату, сняла пижаму, швырнула ее на кровать, подошла к шкафу и вытащила оттуда бикини. Надев купальник, она выдвинула другой ящик и принялась копаться в стопке аккуратно сложенных футболок.

Она выбрала свою любимую—розовую, с поросенком на груди. Эту футболку ей подарила Шерри. На Рождество. Несколько лет назад. Бренда так часто ее носила, что она давно стала белесой, а поросенок почти что выцвел и превратился в этакий бледный призрак. Когда-нибудь он исчезнет совсем.

Ну и ладно, подумала Бренда. Мы все равно знаем, что ты здесь есть.

Она натянула футболку через голову. Она была мягкой и не слишком большой. Материал был таким тонким, что местами просто просвечивал. На правом плече была дырочка.

Бренда взглянула в зеркало и улыбнулась призраку поросенка.

Потом она принялась искать свои джинсовые шорты и нашла их под кучей одежды на письменном столе. Они были свободными и полинявши-

ми, но совершенно не рваными. У нее была пара по-настоящему *классных* шорт—даже не шорт, а обрезанных джинсов, драных и заплатанных. Но их Бренда уже не носила. Она в них не влезала.

На ноги она решила надеть пару старых белых кроссовок без носков.

Потом она снова вернулась к зеркалу и принялась расчесывать волосы. Впрочем, расчесывать—это сильно сказано. До недавнего времени она носила длинные и прямые волосы, но ей так понравилась короткая мальчишеская стрижка Шерри, что месяц назад она тоже подстриглась.

Возни стало гораздо меньше.

Да и мальчишеский вид ей ужасно нравился.

Единственный недостаток—с такой стрижкой она выглядела моложе.

Очень грустно, когда тебе уже шестнадцать, а все тебя принимают за *тринадцатилетнюю* малышку.

Но это *их* проблема, подумала она.

Отложила расческу и взглянула на часы на столике возле кровати.

8:40.

Ей не хотелось звонить Шерри до девяти, но, с другой стороны, ей *совсем*не хотелось опаздывать на мойку машин.

Бренда присела на краешек кровати и взяла телефон. Все в порядке, гудок был.

Она набрала номер сестры. После трех гудков послышался электронный щелчок, и включился автоответчик.

– Привет. Я сейчас не могу взять трубку. Но если вы мне оставите ваше имя и номер телефона, я вам обязательно перезвоню. Говорите после сигнала.

Через мгновение раздался резкий гудок.

– Привет, Шер. Это я, Бренда. Ты дома? Еще не проснулась? Йу-хуу! Пора вставать и сиять, аки красно солнышко! – Она замолчала и немного подождала в надежде, что Шерри поднимет трубку. Но Шерри, похоже, спала как сурок. – Ладно. Я звоню просто, чтобы сказать, что сегодня возле школы мы моем машины—*сегодня, и только сегодня!*Мы хотим собрать денег на новый компьютер для класса. Дело стоящее. В

общем, мы будем драить машины на школьной стоянке с девяти до пяти, и я очень надеюсь, что ты приедешь, когда оклемаешься после вчерашней пьянки или что там у тебя было. Пока.

Она повесила трубку.

Схватила свою сумочку, вышла из комнаты и потопала вниз. Внизу не было никого. Она надела темные очки, перекинула сумку через плечо, прислонилась спиной к входной двери и стала ждать.

Вскоре на лестнице появился отец.

– Ты будешь звонить Шерри? – спросил он.

– Уже позвонила. И оставила сообщение на автоответчике.

Отец нахмурился:

– Она не взяла трубку?

– Подумай, папа: стала бы я оставлять сообщение на автоответчике, если бы она взяла трубку?

Он выразительно посмотрел на нее.

– Кто тебя знает.

Она пожала плечами.

– Странно, что она не взяла трубку, – добавил

он.

– Может, она была в туалете.

– Что случилось? – спросила мама сверху.

– Шерри не берет трубку, – ответил отец.

– М-м-м. Как-то я с трудом себе представляю, чтобы Шерри так рано ушла в воскресенье, – заметила мама.

Бренда улыбнулась:

– Ну мало ли. Может, она вообще ночевала не дома. Может быть, этой ночью она развлекалась с каким-нибудь парнем.

– Очень сильно в этом сомневаюсь, – сказала мама, спускаясь по лестнице.

– Вообще-то я тоже, – согласилась Бренда. – Шерри у нас еще девственница. Есть Дева Мария, а есть Дева Шерри.

– Может быть, хватит, – скривился отец.

– Ну это же правда. Она у нас девственница. – И я очень надеюсь, что и *ты* тоже девственница, юная леди, – сказала мама.

– Мне только шестнадцать. Мне еще рано. Да, папа?

– Нам обязательно это сейчас обсуждать? –

спросил он, слегка хмурясь.

Мама сошла вниз в прихожую и сказала:

– В любом случае, даже если она с кем-нибудь развлекалась, это ее личное дело.

– Она же гуляет с этим парнем, – сказала Бренда.

– С каким еще парнем? – удивился отец.

– А ты разве не знаешь?

– Мне никто никогда ничего не рассказывает. Я обо всем узнаю последним.

– Я не думаю, что у нее это серьезно, – сказала мама.

– Ты *тоже* знала?

– Ну, Шерри что-то о нем говорила. Но так, пару раз и вскользь.

– А кто он?

– По-моему, он торгует старыми книгами или что-то такое, – сказала мама.

– С фургона, – добавила Бренда.

– *Что?!*

– Он разъезжает по книжным ярмаркам и всяким таким делам.

– А почему я до сих пор об этом не слышал?

– Может, ты просто не слушал? – предположила мама.

– Ты *никогда* никого не слушаешь, папа.

– Это только так кажется, потому что я в совершенстве владею искусством игнорировать всякий бред.

– Мы уже можем идти? – спросила Бренда. – Я не хочу опаздывать.

Она открыла дверь.

– Нет, погоди. Расскажите мне поподробнее об этом парне.

Мама спросила у Бренды, пропустив слова отца мимо ушей:

– А ты не берешь с собой полотенце или еще что-нибудь, солнышко?

– Не-а.

– Ты же промокнешь, – заметил отец.

– Вот поэтому я и надела купальник.

– Вот поэтому тебе может понадобится полотенце.

– Ничего, я так высохну, – сказала Бренда и вышла на улицу.

– А солнцезащитный крем?

– Взяла.

По дороге к машине мама спросила:

– У тебя есть монетка позвонить домой, если что?..

– Есть.

– А деньги на завтрак?

– Есть.

– А есть такое, чего у тебя *нет?* -спросил отец, который замешкался, запирая дверь, и теперь догнал их и у машины.

Бренда усмехнулась.

– Давай подумаем, папа. У меня нет кольца на пупке, татуировок на заднице, наркотической зависимости, уголовного дела и венерического заболевания.

– За что мы тебе безмерно благодарны, – заключил отец, – спасибо большое.

– Да не за что.

Бренда отошла в сторону, чтобы не мешать отцу, пока он будет открывать дверцу машины.

– Может, мама сядет спереди? – спросил он. – Тебе все равно выходить через пять минут.

– Конечно. Запросто.

– Я могу и сзади, – сказала мама.

Бренда развела руки в стороны и помотала головой.

– Да нет, все в порядке. Садись спереди.

Они залезли в машину. Отец снял с руля блокировку, пристегнул ремень безопасности, включил двигатель и сказал:

– Ну так что этот парень? Кто-нибудь мне про него расскажет? Почему Шерри держит его в тайне?

– Она не держит его в тайне от *нас*, -сказала Бренда.

– Тогда почему же она ни разу не привела его в гости?

– Говорю тебе, Эл, мне кажется, что у нее это несерьезно.

– И давно *это* продолжается?

– Месяца два, наверное.

– Помнишь те книги Чарлза Уилфорда, которые она подарила тебе на день рождения? – спросила Бренда. – Ну, так она их купила у него. На книжной ярмарке. *Там-то* они, кстати, и познакомились.

– Когда она покупала *мне* книги?

– Ага.

– И мне никто об этом не сказал?

– Мы тебе сейчас говорим, папочка.

– Как его зовут? Сколько ему лет? Надеюсь,

он *не женат*?

Мама пожала плечами.

– Ты *не знаешь*?!

– По-моему, она говорила, как его зовут, но...

– Дуэйн, – сказала Бренда. – Но я не знаю,

сколько ему лет и так далее.

– А как его фамилия?

– Я не знаю, – сказала Бренда.

– Я тоже, – сказала мама.

– Он хоть белый?

– Не знаю.

– Я тоже, – сказала мама.

– Такое имя, Дуэйн...

– Господи, папа...

– Ну... потому что мне странно, чего она держит его в секрете. Она явно что-то скрывает.

– Ничего она не скрывает, дорогой.

Бренда прыснула.

– Скорее всего она *сама* прячется. От твоих нудных расспросов.

– Ничего я не нудный.

– Ну да, конечно.

– Она собиралась зайти к нам завтра, – сказала мама. – Может, я ей позвоню и скажу, чтобы она привела с собой Дуэйна?

– Замечательная идея, – сказал отец. – Превосходная идея. Я хочу познакомиться с этим парнем.

– Может быть, ей не захочется его приводить, – сказала Бренда. – У него что-то странное с кожей. Какая-то сыпь. По всему телу, правда. Гнойная, выглядит отвратительно. Если хотите знать правду, то она потому и держит его в секрете. Из-за этой кошмарной сыпи.

Мама обернулась и сердито взглянула на Бренду.

– Но уже то хорошо, – добавила Бренда, – что она пока еще с ним не спала. Эта сыпь *очень* заразная. Она даже к нему прикоснуться не может, чтобы не подхватить эту дрянь.

– Надеюсь, ты все сочиняешь, юная леди, –

сказала мама.

– Не-а. У него сыпь. И все, между прочим, из-за того, что он вечно возится с этими старыми книгами. А в последнее время ему совсем уже поплохело. Он даже не может носить одежду. Целыми днями дома сидит, с голой задницей и весь в гнойниках. А Шерри сидит у него, чтобы ему не было одиноко. Только ей приходится все время стоять в углу, чтобы не подхватить заразу. И чтобы слизь на нее не попала. Он когда ходит... за ним остается такой липкий след, как от слизняка. А когда он *садится*...

– Достаточно, Бренда, – сказал отец. – Мы с мамой еще собираемся завтракать.

– Ой, точно. Прошу прощения.

– Но на самом деле, с Дуэйном все в порядке? – спросила мама.

– Откуда я знаю? Я его никогда не видела. И Шерри мне про него почти ничего не рассказывала. Но я *не думаю*, что она в него влюблена. И я на сто процентов уверена, что до постели у них еще *не дошло*. Мне почему-то кажется, что она никогда не займется такими вещами, если не

влюбится в человека.

– Ну, я очень на это надеюсь, – сказала мама.

– А еще я знаю, что она очень боится заразиться СПИДом.

– Надеюсь, ты тоже боишься, юная леди.

– Я всегда спрашиваю у парня медицинскую справку, прежде чем позволяю ему мне впендюрить.

– *Бренда!* -возмутилась мама.

Бренда засмеялась.

– Ты просто артистка, – сказал отец.

– Стараюсь.

– Иногда ты *слишком*стараешься, – сказала мама.

– Не-а.

– А у *тебя*,случайно, нет никакого тайного дружка? – спросил отец.

– У меня?

– Ага, у тебя.

– Ке-а. По крайней мере я про него ничего не знаю. Если вдруг у меня есть тайный дружок, то для меня это тоже тайна. И я очень надеюсь, что я с ним *не знакома*,потому что, если честно, все

мои знакомые парни либо уроды, либо дебилы.

– Моя дочь, сразу видно, – с гордостью проговорил отец.

– И ты, кстати, не исключение.

Он истерически рассмеялся.

Глава 30

Превосходное утро. Солнце, ветер и в школу не надо.

И родичи укатили на все выходные.

Родители Пита уехали играть в гольф в Палм-Спрингс, так что весь дом был в его распоряжении до вечера воскресенья.

Свобода!

Он потянулся в постели, положил руки под голову и улыбнулся. Окно было открыто. Ветер поднял штору к потолку, и на него косо упал теплый солнечный луч. Ветер ласково обвевал его, и это было приятно.

Как ласки сладострастной женщины.

Неплохо сказано, подумал он.

Неплохо. Да. Если я собираюсь писать всякую дрянь.

И все-таки «ласки» и «сладострастная»— вместе звучит хорошо. Получается такая вкрадчивая мягкость.

Он решил, что нужно запомнить сочетание этих слов. А еще лучше—скорее записать, пока не забылось. Он вылез из постели, подошел к столу и достал из ящика перекидной блокнот

на спиральке. На обложке было написано толстым маркером: РАЗДУМЬЯ И ПРОЧАЯ ЕРУНДА, Том 1. Пит открыл блокнот, перелистнул несколько страниц, нашел чистую, взял ручку и написал: «Летний бриз был как ласки сладострастной женщины».

Ласки сладострастной шлюхи.

Здесь было *очень* многовкрадчивой мягкости и плюс к тому этакая едкая *шипячесть*, но эту фразу он решил не записывать. А то вдруг кто-нибудь прочитает. Например, отец или мать. Особенно если его пристрелят, или соььют машиной, или он умрет от спазма сосудов или чего-нибудь в этом роде.

Быть может, когда-нибудь этот блокнот прочитает его подруга—если у него *когда-нибудь* будет подруга.

Или жена.

Или биограф.

Если у него *когда-нибудь* будет биограф.

В жизни всякое может случиться, сказал он себе. Так что не стоит записывать то, из-за чего потом будешь выглядеть как идиот или больной

извращенец.

Да ладно, фигня, подумал он.

И написал: «Сладострастная шлюха вздохнула и принялась ласкать свои сиськи».

Слишком многоедкой шипячечности.

И если подумать, «сладострастная» — дурацкое слово. Совершенно отвратное.

Он зачеркнул «сладострастная». Потом зачеркнул «шлюха» и написал сверху: «она».

Теперь предложение звучало так: «Вздохнув, она принялась ласкать свои сиськи».

Неплохо, подумал он.

А что, если кто-то прочтет?

Он подумал, не вычеркнуть ли все предложение, но потом решил оставить его, как есть.

Все равно никому нет дела до моей писанины.

Он закрыл блокнот и убрал его в стол. Потом подошел к шкафу и выдвинул нижний ящик. Там лежали плавки — штук десять, не меньше. От выбрал старые. Выцветшие голубые. Быстренько переоделся. Плавки сидели низко на бедрах. Он

задвинул ящик ногой и вышел из комнаты.

Кафельный пол в коридоре приятно охлаждал босые ступни. Пит зашел в кухню и включил кофеварку.

Пока варился кофе, Пит сходил в ванную. Умылся, почистил зубы, побрызгал под мышками дезодорантом «Richard Guard». Потом он сходил к входной двери, чтобы забрать свежий номер «Лос-Анджелес тайме».

Пакет, в котором лежала газета, был забрызган водой из автоматических поливалок. Пит разорвал его по дороге на кухню, сунул в мусорное ведро и швырнул газету на стол.

Газета раскрылась на лету.

Он прочитал заголовок: ВЕТРЫ-УБИЙЦЫ ДУЮТ НА ЮГЕ.

Ветры-убийцы?

Это что, такая гипербола? Или кого-то прибило упавшим деревом? В любом случае ему не хотелось об этом читать.

Он пробежал глазами по мелким заголовкам.

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ...
РАСИСТСКИЕ КВОТЫ.

НЕОБУЗДАННЫЙ УБИЙЦА... ЖИЛОЙ
КОМПЛЕКС НА ЗАПАДЕ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА.
НОВЫЕ ОБВИНЕНИЯ... КЛИНТОН...
СЕКСУАЛЬНЫЙ СКАНДАЛ.

– Все та же старая муть, – пробормотал Пит.
Оставив газету на столе, он открыл шкаф, достал свою кофейную чашку, налил в нее кофе и отнес в гостиную. Его книга, «Праздник, который всегда с тобой», лежала на столике—там, где он оставил ее вчера вечером. Он сунул книгу под мышку. Обложка была гладкой и прохладной.

Взял со стола красную ручку и зажал ее между зубами.

Потом подошел к задней двери, открыл ее левой рукой, отодвинул в сторону и вышел в патио.

Дул теплый ветер. Под ногами был теплый бетон.

Яркий блеск бассейна слепил глаза. Пит зажмурился.

Забыл темные очки.

Стараясь не смотреть на бассейн, он подошел к стеклянному столику, опустил на него чашку с кофе, книгу и ручку.

Столик стоял в тени, и Пит решил, что обойдется без очков.

Он выдвинул кресло и уселся спиной к бассейну. Поднес к губам чашку. Но вместо того, чтобы пить, он стал смотреть, как над темной поверхностью кофе вьется пар.

Как описать это словами? – задумался он. Как сделать так, чтобы читатель *увидел*, как пар висит над самой поверхностью кофе, так что ты едва различаешь его, а кофе подрагивает и блестит, и в нем отражается небо... как описать влажное тепло кофейного пара, которое чувствуешь на губе и носу, когда делаешь глоток?

Он сделал глоток и заметил, что чувствует пар и *внутриноздрей* тоже.

Кофе был горячий и вкусный.

Может быть, это вообще *невозможно* - описать это так, чтобы создать полное ощущение реальности.

Но у Хемингуэя-то получалось.

Боже мой, Хемингуэй.

Пит поставил чашку на стол, взял «Праздник, который всегда с тобой», открыл на том ме-

сте, где лежала закладка, и начал читать. И уже очень скоро почувствовал запах дождя. Почувствовал, как ветер швыряет мелкие капли ему в лицо. Увидел, как косые струи дождя летят сквозь серое парижское утро. Как в лужах бурлят пузыри. Как вода растекается по тротуарам.

Этот парень умел писать, подумал Пит.

Так больше никто не умеет писать, чтобы сцена, написанная словами, казалась *настоль-корееальной*.

Пит прочитал всего пару абзацев, и ему уже захотелось в Париж. Причем именно в такой день, когда на улице идет дождь. Ему захотелось прогуляться под дождем, а потом зайти в кафе, сесть за столик и писать.

Хотя мне и *здесь* неплохо, подумал он, оглянувшись на бассейн и на холм за ним.

Мне нужно писать, а не читать.

Но и читать тоже нужно, сказал он себе. Особенно такие великие книги. Чтобы знать, как все это должно читаться, когда оно сделано правильно.

Он стал читать дальше.

Чтение приводило его в восторг и в то же время навевало печаль. Не то чтобы слишком тяжелую, но тем не менее... Он не понимал, в чем дело, но думал, что эта странная грусть как-то связана с его желанием *быть* там—на месте действия. Не только читать об этом, но и жить этим тоже. Он понимал, что это невозможно, и, наверное, поэтому ему было грустно.

Такое с ним часто случалось, когда он читал Хемингуэя.

Ему *до боли* хотелось быть там. Ему хотелось быть Хемингуэем и сидеть в парижском кафе. Быть Ником Адамсом и сделать привал у костра близ ручья в чаще. Быть Робертом Джорданом и голым лежать в спальном мешке вместе с Марией. Быть Гэри Морганом и нестись на арендованном катере по водам Ки-Уэст тихим ранним утром, когда вокруг не слышно ни звука, кроме шума мотора и криков чаек.

В случае с Хемингуэем такие желания проявлялись особенно сильно. И еще. Когда Пит читал Хемингуэя, ему хотелось писать самому. И писать так же классно.

Господи, это надо уметь—так воздействовать на людей!

Но он знал, что ему нечего и надеяться писать так, как писал Хемингуэй. И от *этого* тоже ему становилось грустно.

Но мне никто не мешает хотя бы попробовать, сказал он себе.

Потом до него дошло, что его глаза просто скользят по строчкам, но он не вникает в смысл. Он не читает, а думает о своем. Мечтает.

Пит взял чашку с кофе.

Он поднес ее ко рту, но от пара уже не осталось и следа. Темная поверхность кофе по-прежнему дрожала и отражала небо, но теперь Пит увидел тонкие радужные разводы. Как будто в кофе капнули немного бензина. Он сделал вывод, что это было масло от кофейных зерен.

Он так надеялся.

Вид был не очень-то аппетитный. Но все равно. Это нужно было запомнить, чтобы когда-нибудь потом использовать в работе.

Нужно записать это в блокнот, пока не забылось, подумал он.

Но настроения возиться с блокнотом не было. Сейчас Питу хотелось работать над романом.

Он отхлебнул кофе, который практически остыл и потерял весь свой вкус, и поставил чашку на стол.

Может, лучше его вылить и сварить новый, подумал он. Принести сюда книгу и попробовать что-нибудь написать.

Он взял чашку и пошел на кухню. Вылил остатки кофе в раковину, поставил чашку на стол и побежал в свою спальню.

Темные очки лежали на шкафу. Он надел их сразу, чтобы потом опять не забыть. Из-за темных стекол в комнате стало темно. Он снял очки и заткнул их дужкой за резинку плавок.

Потом подошел к письменному столу. Роман, над которым он сейчас работал, был записан уже в двух тетрадях, спрятанных под стопкой бумаг на дне нижнего ящика. Он вытащил их, задвинул ящик, достал из другого ящика шариковую ручку. Сунул ручку под резинку плавок, рядом с очками, и вернулся на кухню.

Там он наполнил чашку свежим, горячим ко-

фе из кофеварки.

С чашкой в одной руке и тетрадями в другой Пит поспешил обратно в патио. Когда он поставил чашку на стол и положил рядом тетради, он уже весь дрожал от приятного предвкушения.

Такое случалось не всякий раз, когда он начинал писать, но иногда все же случалось. Особенно если до этого он читал что-нибудь очень хорошее.

Он начал медленно садиться, но остановился, когда почувствовал в плавках очки и ручку. Он вынул их, бросил ручку на столик, надел очки и плюхнулся в кресло.

Он открыл ЧАСТЬ 2, пролистал несколько страниц и нашел то место, докуда успел написать. Это были две первые страницы очередной главы. Он вернулся к самому началу главы и стал внимательно читать.

"— Как ты думаешь, кто это? — с дрожью в голосе спросила Шена.

Ральф стрельнул глазами в зеркало заднего вида. Фары машины, едущей за ними, заставили его зажмуриться".

Пит нахмурился.

Фары. Машины.

Как-то это нехорошо, два родительных падежа подряд.

Один надо убрать. Или хотя бы убрать одно "ы".

– Ага! – сказал он.

Он вписал перед «фары» «блеск», а «машины» вычеркнул и поставил после «ними».

...блеск фар едущей за ними машины заставлял его зажмуриться.

Неплохо, решил он и стал читать дальше.

"– Не знаю, но он сидит у нас на хвосте уже десять миль. Похоже, он за нами следит.

– О Боже, Ральф. Мне страшно. – С этими словами Шена протянула руку сквозь темноту и положила Ральфу на колено". На колено? Как же она дотянулась-то, бедная? А чего же она ему на лодыжку руку не положила?

Пит зачеркнул «колено» и вписал «бедро».

Звучит как-то гастрономично, подумал он. Типа куриных бедрышек.

Он зачеркнул «бедро» и вписал «ногу».

И услышал, как кто-то трезвонит в дверь. От этого звука у него все внутри сжалось.

Кто-то пришел?

–Блин, – пробормотал он.

Может, не отвечать? Типа меня нету дома.

Звонок пискнул еще раз.

Может, что-то случилось, подумал он. Может быть, это полиция. Мама с папой попали в аварию. . . Может быть, весь район эвакуируют. Пожары достаточно далеко, но все-таки. . .

Лучше пойти и выяснить.

Скривившись, он закрыл тетрадь, положил ручку на стол и толкнул кресло назад.

Когда он подходил к двери, звонок визжал уже непрерывно. *Либо что-то случилось, либо кто-то на редкость докучлив.* Остановившись у двери, он посмотрел в глазок. *Кто-то на редкость докучлив.*

Глава 31

Пит открыл дверь.

– Привет, Джеф, – сказал он.

Джеф приветственно вскинул руку, приподнял очки, сдвинул их на коротко остриженную макушку и шагнул через порог. Он был в белой футболке, выцветших джинсах и ковбойских ботинках. Худой и невысокий, а попросту говоря—мелкий, он тем не менее двигался походочкой крутого парня.

– Заходи, – сказал Пит.

– Ты один?

– Нет, в спальне у меня крутая телка.

– Ну, щас. Мечтать не вредно. – Он повернул к Питу свое веснушчатое лицо. – Предки уехали, как собирались? В Палм-Спрингс?

– Ага.

– Класс. Может, поделаем что-нибудь, хочешь?

Нет, подумал Пит. Не хочу. Я хочу, чтобы меня оставили в покое.

Но Джеф был его лучшим другом.

А Пит был *единственным* другом Джефа.

– Ну, разве что пару часиков, – сказал Пит. –

А потом мне надо работать.

– Над этой книгой, которую ты сейчас пишешь?

– Ага.

– Господи, а тебе обязательно даже в *субботу* возиться?

– Да, обязательно. Но мне оно не горит, так что давай предлагай. Что ты хотел поделаться?

– Как там бассейн? Не загнулся за эту ночь?

– Да вроде бы не загнулся.

– Его деревьями не завалило, случайно?

– Я не заметил.

– А ты *смотрел*на него сегодня?

– Ну... не то чтобы очень внимательно.

– Ничего, если мы его оприходуем?

– Для чего?

Джеф рассмеялся.

– Хороший вопрос!

– Хочешь искупнуться? – спросил Пит.

Джеф *всегда* хотел искупнуться, за исключением дней, когда погода была отвратительная. В плохую погоду он предпочитал мокнуть в горячем источнике. Он жил в большом доме прямо

напротив, но у него не было ни бассейна, ни источника. *Теперь уж* было. Несколько лет назад их убрали и заменили на теннисный корт.

* * *

— А почему вы убрали бассейн? — однажды любопытствовал Пит.

— А, это все родичи... из-за моей глупой сестрицы.

— У тебя есть сестра?! — удивился Пит. Он и не подозревал, что у Джефа есть какая-то сестра.

— Ну, она утонула. На мой взгляд, им надо было избавиться от бассейна *до того*, как она утонула. А то ерунда какая-то получается. Теперь у *меня*нет бассейна, и я *ненавижу* теннис. Единственная развлекуха—смотреть, как играют мамы подружки. Кстати, есть и вполне ничего... очень даже приличные телки. Но, блин, если бы у нас был бассейн, они бы резвились в бикини.

— Очень жалко твою сестру, — сказал Пит.

— Да... ну... Блин. — Джеф пожал худыми плечами, попытался усмехнуться и добавил:—

Жизнь вообще штука такая... Куда мячик поскачет, понимаешь?

У Пита глаза защипало от слез. Он понимал, что Джеф очень переживает из-за смерти сестры. И старую детскую феньку про мячик он приплел сюда исключительно для того, чтобы не показать, как ему больно.

С тех пор Пит не мог слышать эту самую фразу: «Куда мячик поскачет». Потому что он сразу же вспоминал, как Джеф сказал то же самое о своей сестре.

И сам он с тех пор никогда больше не употреблял эту поговорку.

* * *

— Ну что? — спросил Джеф. — Пойдем купаться?

— Ты принес плавки?

— Они на мне. — Джеф похлопал себя по джинсам.

Джеф *никогда* не приходит в гости, не надев плавок.

— Всегда готов—мой девиз, — сказал Джеф.

– Я думал, у тебя другой девиз: убивай всех подряд, а Бог потом разберется.

– Это второй мой девиз.

– Ну, ладно. Если хочешь, пойдем купаться.

– А потом типа можно просто поваляться и позагорать, ага?

– Ага.

Джеф пошел первым. Дорогу он знал не хуже Пита. Уже в патио он положил очки на столик рядом с «Праздником, который всегда с тобой» и быстренько снял футболку.

– Как тебе ветерок этой ночью? – спросил он, прыгая на одной ноге и пытаясь стянуть ботинок.

– Ничего себе, сильный.

– Девять человек погибло, слышал?

– Не-а.

– Ага. Блин. – Он уже снял один ботинок и носок и теперь воевал со вторым ботинком. – В основном их прибило деревьями. Двоих током потрянуло. Со смертельным исходом. И один пожарник погиб на лесном пожаре в округе Орэндж. Вот такие дела невеселые.

– А здесь было не так уж и страшно, – сказал-

Пит. — У нас даже электричество не отключали.

— Ага. Но телефоны все-таки не работали.

— Правда?

— Ну да. — Разувшись, Джеф стащил с себя джинсы. — Телефоны всю ночь не работали. Кстати, кое-где и электричество отключалось. Целые улицы были без света.

— Хорошо, что у нас здесь все было нормально.

— Ага. Ты же совсем один в доме. Западло было бы, да?

— Ага.

Джеф подтянул плавки—все те же красные выцветшие плавки, которые он носил всегда.

— Но, с другой стороны... ты бы потом написал об этом. Мог получиться волне неплохой рассказ. Ты же всегда говоришь, что собираешь *впечатления*. А это было бы сильное впечатление, верно?

— Ну да. Было бы интересно.

— Например, так. К тебе в дом забрался убийца. А ты не можешь позвать на помощь, потому что телефон не работает. И у тебя нет никакого

оружия, потому что родители ни фиги не... – Джеф умолк на полуслове и выпучил глаза. – Блин! – выпалил он. – Ты слышал об этих убийствах... сегодня ночью?

– Я что-то видел в газете. Какой-то маньяк в Вест-сайте.

– Да. Полиция в полной растерянности. Они не врубаются, *что* это было. Кто-то явно слетел с катушек, ворвался в какой-то дом и принялся кромсать всех ножом. Двоих уложил. Как я понял, мужчина выживет, а женщина всё... готова. Забита ножом до смерти. Но прикинь, что за хрень: в той же квартире, где был мужик, нашли отрубленную голову.

– Да брось ты.

– А тела не было. Круто, да?

Пит рассмеялся и покачал головой:

– Я думаю, это круто только для кровожадного маньяка.

Джеф усмехнулся.

– А я и есть кровожадный маньяк. – Он подошел к краю бассейна и хмуро взглянул на воду. – Не очень-то она чистая, братан.

Пит подошел поближе к бассейну, сощурился и увидел, что на блестящей поверхности воды плавают листья, прутья и прочий хлам. Намокшие листья болтались и под водой—в полузатопленном состоянии. Даже кафельное дно бассейна было усыпано утонувшими листьями.

— Чертов ветер, — пробормотал он. — Вчера бассейн был идеально чистым.

— Надо было его накрыть.

— Я подумал об этом, но мне было лень выходить. И потом, это еще *терпимо*. Вполне можно купаться.

— При таком ветре, — заметил Джеф, — тебе еще повезло.

— Ага. Ну, обычно стена загораживает от ветра и от всякого мусора. — Он указал кивком в сторону высокой бетонной стены на другой стороне бассейна. Потом поднял глаза и покачал головой, глядя на крутой склон холма за стеной, густо покрытый растительностью. — М-да. Будь стена в два раза выше, я бы чистил бассейн в два раза реже.

— Я знаю, что надо делать. Уничтожить рас-

тельность на холме.

– Отличная мысль.

– Побрызгай там каким-нибудь раствором.

Пит покачал головой:

– А может, проще атомную бомбу сбросить?

– Будь реалистом.

Пит угрюмо взглянул на друга, а потом расхохотался.

– Чего ты ржешь?! Что смешного?!

– Ты, – сказал Пит и толкнул Джефа.

Джеф закричал, покачнулся и полетел в бассейн. Но еще в воздухе он собрался, вытянулся в струнку и превратил свое падение в нырок. Он ушел под воду практически без брызг, проплыл под водой где-то до середины бассейна, вынырнул и крикнул:

– Теперь ты.

– Ты так думаешь?

– Я это *знаю*. – Джеф подплыл к ближайшему бортику и вылез из бассейна.

Пит нахмурился:

– Не заводись, Джефри.

– Тебя вынесут отсюда вперед ногами.

Он сорвался с места и бросился бегом вокруг бассейна.

– Здесь нельзя бегать, – предупредил Пит.

– На сегодня все правила отменяются! Ты – покойник!

– Да, конечно.

– Я тебя уничтожу.

– Со своей мощной армией?

– Никакой армии! – закричал Джеф, огибая угол и стремительно приближаясь к Питу. – Кроважный маньяк Джеффри работает в одиночку!

– Плавки не потеряй.

– А ты только того и ждешь, *педик*.

Но Джеф, наверное, и сам почувствовал, что плавки уже наполовину сползли. Он придержал их на бегу обеими руками и подтянул повыше. Пока он колупался, Пит нырнул в бассейн.

Еще в воздухе он услышал пронзительный вопль Джефа:

– Ага, испугался!

Пит ушел под воду. Вода была ледяная. Он едва не заорал от боли. И заорал бы, наверное, если бы не боялся захлебнуться. Но уже через

пару секунд ему показалось, что все не так плохо. А еще через две-три секунды ощущение воды на коже стало даже приятным.

Как холодное, жидкое серебро.

Вряд ли жидкое—то есть расплавленное—серебро бывает холодным. Но Питу все равно очень понравился образ. Теперь главное—его не забыть.

Коснувшись дна кончиками пальцев, он вынырнул на поверхность.

И огляделся по сторонам.

Джеф стоял у столика с «Праздником, который всегда с тобой» в руках и, прищурясь, смотрел на Пита.

– Эй! – крикнул Пит. – Положи книгу. Ты испортишь ее! Ты весь мокрый!

Джеф усмехнулся и поднял книгу над головой.

– А вот отними, попробуй.

– Я серьезно. Положи книгу на стол и вытри с нее воду.

– Ага. Уже положил.

– Послушай, не надо портить чужие книги!

– Надо было думать об этом раньше. Еще до того, как ты меня столкнул.

– Положи книгу, Джеф. Надоел уже.

Джеф взял книгу за уголок, согнул руку и замахнулся, как будто кидал нож. Но книгу не выпустил.

– Это уже не смешно! Она могла выскользнуть!

– И тогда бы она, твоя книжечка, малость намокла. Как и *я*малость намок.

– Ты все равно собирался купаться, урод. Я только немножко тебе помог.

Джеф усмехнулся и спросил:

– Урод?! Ты меня обозвал *уродом*? Так ты думал меня успокоить?

– Это уже не смешно, Джеф.

– А *мне* смешно.

– Если ты испортишь книгу... если хотя бы *капелька воды*...

Джеф поднес книгу к глазам и взглянул на обложку.

– "Праздник, который всегда с тобой", – прочитал он. – Как ты думаешь, он *и в воде* будет с

тобой?

Пит оттолкнулся от бортика и быстро поплыл прямо по направлению к Джефу.

Джеф ждал его, стоя на месте и держа книгу в руках.

Но когда Пит подтянулся на бортике, чтобы выбраться из бассейна, Джеф обежал вокруг столика и бросился наутек, размахивая книгой над головой.

– Блин, стой! Вернись!

– Поцелуй меня в задницу! – заорал Джеф.

Его плавки опять сползли чуть ли не до колен. Ему пришлось опустить руку, чтобы их подтянуть.

Пит стоял на теплом бетоне, щурился на солнце и явно не собирался бежать за Джефом.

– Не буду я за тобой гоняться. Просто положи книгу на место, ага?

– Иди и сам заberi.

– *Нет.*

– Тогда я слагаю с себя всю ответственность за ее судьбу.

– Я тебе *покажу* ответственность. Я из тебя

дурь-то выбью.

– Ууу, конкретный пошел базар.

Джеф добежал до бетонной стены на той стороне бассейна. Вытянул руки и положил книгу на стену. Потом залез туда сам. Он вообще был проворным подвижным парнем, поэтому на стену он просто взлетел.

– Очень мило, – крикнул ему Пит.

– А разве нет?

Джеф подхватил книгу, поднялся на ноги и помахал Питу книгой.

– Так ты заберешь ее или нет?

– Слезай оттуда.

– Лучше ты забирайся сюда.

– Ага, уже бегу.

У Пита не было никакого желания лазать по стенам, но он все равно пошел к Джефу.

– Слезай. Я знаю, что у тебя великие гимнастические способности. . .

– Я не гимнаст. Все гимнасты—пидоры.

– Тогда не води себя, как гимнаст.

– Я не гимнаст. Я—великий Валленда⁴!

⁴Валленда Карл (1905—1978)—артист цирка, ка-

С этими словами он побежал по стене, разведя руки в сторону для равновесия.

– Валленда упал и разбился, козел.

– Всего один раз!

– Одного раза вполне достаточно. Слезай отсюда!

Добежав до угла, Джеф остановился, подтянул сползающие плавки, потом снова развел руки в стороны и пошел по дальней стене.

– Я просто в отпаде, – крикнул Пит, вышагивая вдоль бассейна.

– А *ты* так не сможешь.

– А мне и не надо. Это ты у нас клоун.

– А ты *хоть* раззабирался сюда? – спросил Джеф, балансируя на узкой стене.

– Несколько раз.

– Ну так давай залезай.

– Мне неохота.

– Давай договоримся—ты залезаешь сюда, я

натоходец. Поставил несколько рискованных трюков. Разбился, переходя по натянутой проволоке между двумя 10-этажными зданиями в Сан-Хуане.

отдаю тебе книгу.

– Пошел ты в задницу.

Джеф остановился и ухмыльнулся Питу через плечо.

– Если ты *не залезешь*, тогда я буду один развлекаться. Например, устрою метание книг со стены на холм. Как ты думаешь, я далеко ее запущу?

– Только попробуй... ты очень потом пожалеешь.

Джеф повернулся в сторону холма, завел руку назад, как будто действительно собирался выбросить книгу... и так и застыл с заведенной рукой. Потом он медленно опустил книгу даже не попытавшись сделать ложный бросок.

– Что случилось? – встревожился Пит.

Его друг стоял на стене, словно в оцепенении.

– Джеф?! Что такое?! Что происходит?!

Джеф повернулся к Питу:

– Лучше тебе самому посмотреть. Забирайся сюда. Пит подбежал к стене, подтянулся на руках и вскарабкался вверх. Но вставать, как Джеф, он не стал. Просто перекинул одну ногу

через верх и уселся на стене верхом.

– Вон там. – Джеф ткнул пальцем в сторону холма.

Сначала Пит не увидел ничего интересного, кроме бурой травы и зеленых кустов.

А потом он заметил тело.

Глава 32

Тело лежало почти у подножия холма, всего в двадцати футах от стены.

– Видишь? – спросил Джеф.

– Ага.

– Ни фиги себе.

– Ага.

– Вроде бы труп.

– Ага.

Тело лежало лицом вниз, руки и ноги разбросаны в стороны, как у парашютиста в полете. Вот только на теле не было парашюта.

На нем вообще ничего не было.

Только грязь, кровь и бордовые синяки.

– Похоже, что это девчонка, – сказал Джеф.

– Не знаю. Посмотри на волосы.

Волосы были очень короткие и вроде бы светлые. Вот только они все слиплись и побурели от запекшейся крови. А голова была повернута в другую сторону, так что лица было не разглядеть.

– Посмотри на задницу, – сказал Джеф. – Это же женская задница.

– Ну... не знаю.

– Я знаю. Пойдем посмотрим.

– Может, лучше полицию вызовем.

– *Ты*иди вызывай полицию. А я пойду посмотрю, что там такое. – Он переложил книгу в левую руку и протянул ее Питу. – Твоя вещь?

Пит взял книгу.

– Но ты же не собираешься?..

Джеф спрыгнул со стены и приземлился неподалеку от тела, только чуть ниже по склону. От удара о землю его ноги подогнулись. Он упал вперед, но все же успел выставить руки, чтобы не плюхнуться животом. Потом он поднялся и оглянулся.

– Давай. Чего ты стоишь? Тебе разве не хочется посмотреть?

– Лучше не подходить близко к месту преступления. А то все следы уничтожишь.

– Это не место преступления.

– Ты считаешь, ее так измочалило в результате *несчастливого случая*?

– Нет. Скорее всего кто-то ее изнасиловал и убил. Только не здесь. Здесь ее выбросили. – Джеф повернулся и показал на вершину отвес-

ного склона. — С Малхолланда, наверное.

— Может быть.

— Ну чего? Ты идешь?

— Нет. И тебе не советую...

Но Джеф уже начал карабкаться вверх по склону.

— Вернись назад! — заорал Пит.

Но Джеф, конечно, его не послушал.

— Блин. — Пит положил книгу на стену, перекинул через верх вторую ногу, оттолкнулся руками и спрыгнул вниз.

— Подожди меня, — крикнул он.

Джеф остановился, оглянулся и улыбнулся.

Пит поднялся вверх по склону.

Он чувствовал себя очень странно: он был потрясен, ему было мерзко и чуточку жутко от того, что у него за домом лежало тело—жертва убийства. Он сердился на Джефа за то, что тот поперся смотреть на труп, вместо того чтобы оставить его в покое. Да еще и его, Пита, с собой затащил. Ему было страшно, потому что он никогда в жизни не видел настоящего мертвеца—и уж тем более *так* близко. Но в то же время он был воз-

бужден. Именно потому, что он никогда в жизни не видел настоящего мертвеца. И еще потому, что он никогда в жизни не видел голую женщину. Только по телику и на картинках. А так—никогда.

И не хочу я на это смотреть, сказал он себе.

Но все-таки поднялся к тому месту, где его дожидался Джеф. Они встали над телом, распростертым на траве. Оба дышали сбивчиво и тяжело и никак не могли отдышаться.

— А она ничего, фигуристая.

— Заткнись.

— Нет, правда. Жалко только, что она вся такая побитая.

Пит вдруг испугался, что кто-нибудь может за ними следить. Он огляделся по сторонам. Никого. Шоссе на вершине холма не было видно из-за деревьев. Домов прямо над ними не было. А из дальних домов все равно ничего не увидишь. Даже в бинокль или телескоп. И уж тем более—сквозь густые кусты и деревья.

Пит повернулся к своему дому и обнаружил, что отсюда можно заглянуть во двор через верх стены. Если бы дома сейчас кто-то был, возмож-

но, его было бы видно со двора. Наверное, от груди и выше. Но тела у его ног со двора видно не было.

Их дом стоял в самом конце тупика. Другие дома находились достаточно далеко и располагались так, что из них эту часть холма видно не было. Ближайший дом справа сейчас продавался. Он пустовал уже несколько недель.

– Берег пуст? – спросил Джеф.

– Похоже на то.

– Отлично. – Джеф присел на корточки возле тела.

– Что ты делаешь?

– Ничего, – сказал он и прикоснулся к бедру мертвой девушки.

– Господи, Джеф.

– Еще теплая.

– На солнце нагрелась, наверное.

– Давай ее перевернем.

– Ты что, рехнулся?

– Давай помоги мне.

– Ты просто больной.

– Ты что, не хочешь на нее посмотреть?

– Она же *мертвая!*

– Ну так тем более. Никто не узнает, что мы на нее смотрели. *Она-то* уж точно нас не заложит.

– Полицейские узнают. Если мы ее передвинем.

– Да? Ну и что? Мы просто скажем, что мы не знали, что она мертвая, и решили, что ей можно помочь. Первая помощь и все такое.

– Лучше не надо.

– Но ты же *хочешь*, приятель. Я *знаю*, что хочешь. Не будь ты таким ссыкуном.

– Так нельзя. Это неправильно.

– Ой, перестань. Во-первых, кому какое дело? А во-вторых, почему нам нельзя на нее посмотреть? Кому от этого будет плохо? Ну давай, помоги мне.

– Тебе очень хочется ее перевернуть, вот *ты* и переворачивай. А я не хочу ее трогать.

– Не хочешь—не надо. – Джеф улыбнулся и пожал плечами. – Я и сам справлюсь. – Он приподнял левую руку мертвой девушки и положил ее вдоль ее левого бока. – Трупного окоченения нет, – объявил он. Опустившись на одно колено,

он уперся рукой ей в поясницу, наклонился, взял ее правую руку и пододвинул ее под правый бок. – Такая вся мягкая. Как мочалка.

– Как-то даже не верится, что ты все это делаешь так спокойно, – пробормотал Пит.

– А тебе верится, что ты спокойно на это смотришь?

– Я не хочу оставить тебя с ней одного.

– Ха! Ну ты и сказал, приятель! – Он переместился чуть вбок и, взявшись обеими руками за раскинутые ноги девушки, сдвинул их вместе. – Вот так, хорошо, – сказал он. – Готовься, дружище.

– К чему?

– Кто знает? Может, кишки вывалятся или еще что-нибудь.

– Замечательно.

– Я хочу сказать... мы же не знаем, вдруг у нее страшная. Рана на животе или еще где-нибудь.

– Может, ты просто оставишь ее в покое?

– И когда еще выдастся случай посмотреть на голую девчонку. – Джеф улыбнулся Питу. – Ты

точно не хочешь помочь?

– Точно не хочу.

– Ты просто боишься.

– Я не *боюсь*.

– Нет, боишься.

– Это ты так считаешь.

– Тогда докажи.

– Да пошел ты.

– А кто-то... не будем показывать пальцем— кто... очень громко кричал о том, что собирает-ся *испытать* все в этой жизни, что ему нужны свежие впечатления. Как ты собираешься о чем-то писать, если ты ничего не делаешь, а только стоишь и смотришь?!

– У меня богатое воображение, – сказал Пит.

Но, может быть, Джеф и прав. Он *должен* потрогать тело—и не только для того, чтобы узнать, каков труп на ощупь, но еще и для того, чтобы узнать, как *он сам* себя будет при этом чувствовать.

Я должен сделать это ради искусства.

Ну да. Замечательное оправдание. Прикрывшись этой красивой фразой, я могу делать все.

Даже самые мерзкие вещи.

Ради искусства.

Пит решительно покачал головой. Нет.

– Вряд ли у тебя в жизни будет еще один такой шанс, – сказал Джеф.

– *Тебе-то* какое дело?

– Ты же мой лучший друг. И я не хочу, чтобы ты упустил *такую* возможность, понимаешь? Ты потом пожалеешь. То есть, блин, жертва убийства лежит прямо перед тобой... прямо, можно сказать, у тебя под ногами... а ты даже к ней *не прикоснешься!* Не говоря уж о том, что она наверняка окажется классной телкой.

– Я не буду ее трогать.

– Хемингуэй бы потрогал.

– Хемингуэй делал много чего отвратного. Я хочу *писать* как он, а не быть как он.

– Ты просто трус.

Джеф поднялся, перешагнул через тело, развернулся, опустился на колени с другой стороны, просунул руки под ногу и туловище и приподнял труп.

Девушка перевернулась на спину. От удара ее

голова дернулась и повернулась лицом к Питу, правую ногу и руку отбросило в сторону, грудь задрожала.

Она сползла на несколько дюймов вниз по склону холма.

Ее глаза были закрыты.

Кишки не вывалились.

Пит не увидел на теле никаких серьезных повреждений, кроме бесчисленных ссадин и царапин. Лицо распухло. Губы все в крови, как будто по ним долго и сильно били. На коже под левой грудью—тонкий кривой разрез. Спереди почти все тело залито кровью. На него налипли трава и листья, мелкая пыль и ошметки грязи. Оно было настолько избитым и грязным, что редкие чистые или неповрежденные места смотрелись даже как-то странно. Чужеродно.

Она была вся изувечена.

Но она была Голая.

Пит видел *все*.

Джеф вылупился на нее во все глаза:

— Вау.

Он присел на корточки и заглянул ей между

ног.

– Ты ведешь себя как последний урод, – сказал Пит. – Смотреть противно.

Джеф вздохнул, но продолжал смотреть.

– Прекрати.

– Ты когда-нибудь *это* видел? Иди лучше посмотри. Когда еще такой случай представится.

– Я предпочел бы живую.

– А знаешь, что мне *на самом деле* хотелось бы сделать?

– Нет. Не знаю и знать не хочу. По-моему, нам пора возвращаться в дом. Надо вызывать полицию.

– Что за спешка?

– Мы посмотрели, да? Ты ее перевернул. Мы ее видели с обеих сторон, так что...

– Я еще недосмотрел, – сказал Джеф.

– Ага, и тебе в голову начали приходить дурацкие идеи.

– Ты даже не представляешь, какие они дурацкие.

– Хватит, пошли.

– На самом деле, – сказал Джеф, – нам надо

ее помыть и посмотреть, как она выглядит без всей этой крови и грязи.

– Ты свихнулся, – сказал Пит.

– Может, из шланга ее полить?

Пит вдруг поймал себя на том, что он всерьез размышляет, дотянется ли досюда шланг. Наверно, дотянется.

– Даже если шланг и дотянется... – Он скривился и покачал головой. – Нет. У нас и так уже будут проблемы с полицией. Они узнают, что мы были здесь. Мы всю траву помяли тут. Они даже могут подумать, что мы имеем какое-то отношение к убийству. А вообще, если мы притащим садовый шланг...

– А кто говорит, что ее найдут здесь?

– *Что?!*

– Предположим, ее найдут где-нибудь в другом месте? Скажем, милях в двух отсюда. Скажем, завтра?

Пит уставился на него во все глаза.

– Мы все сделаем четко. Мы будем вообще ни при чем, нас *ни в чем*не смогут обвинить.

– Ты точно рехнулся.

– Да ты не волнуйся, дружище. Все очень просто. Твои предки сегодня домой не вернутся, правильно?

– Вообще-то не должны, но мало ли...

– Мы можем ее помыть и спрятать пока у тебя. А ночью, попозже, свозим ее покататься. Остановимся где-нибудь на пустынной дороге и аккуратненько выложим девушку на обочину. И пусть с ней возится *кто-то другой*.

– Нет! Господи, только не это! Если нас поймают за такими делами...

– Кто нас поймает? Это же не кино, не «Убийство» какое-нибудь. Это реальная жизнь. В реальной жизни люди чего только не проворачивают... и ничего им за это не бывает.

– Не будем мы ничего проворачивать. Нас точно застукают. И вообще, как-то все это *тошнотворно*. Ты хочешь оставить ее у себя на весь день, чтобы... ну, я не знаю... чтобы смотреть на нее и все такое.

– А ты *не хочешь* смотреть и все такое?

– Нет, не хочу!

– Ну конечно. *Еще как хочешь*. Ты просто бо-

ишья.

– Я хочу делать то, что правильно, вот и все, а то, что ты предлагаешь, это неправильно.

Джеф тряхнул головой и рассмеялся.

– Хорошо. Будь по-твоему. Мы позвоним в полицию. Они нас, конечно, потащат на допрос...

Пита вдруг пробрал неприятный озноб.

– Нас могут даже обвинить в изнасиловании и убийстве этой женщины, – добавил Джеф. – Но мы сделаем так, как хочешь ты.

– Я думаю, так будет *правильно*. Правда. Иначе мы точно попадем в беду. А если мы позвоним в полицию... они же там не дураки. Они поймут, что это не мы сделали.

– Скорее всего нас вообще ни в чем не *обвинят*. Меня-то, во всяком случае, железно. Я точно знаю, что *моей* спермы в ней нет. А твоя есть?

Пит злобно зыркнул на друга.

– А ты как думаешь?

– Не знаю, приятель. Мы нашли ее за *твоим* домом. Ты был здесь один этой ночью. Кто подтвердит, что это не ты ее так уделал?

– Да пошел ты.

– Ну тогда, если ты не виновен, мы *оба*будем чисты, когда они проведут экспертизу. Тест ДНК занимает всего пару месяцев.

– Ты все равно меня не *переубедишь*, Джеф. Мы немедленно звоним в полицию.

– Хорошо. Если ты так настаиваешь.

– Я настаиваю.

– Но лучше не оставлять ее здесь *одну*. Кто-то должен остаться и проследить, чтобы с ней все было в порядке.

– С ней давно уже все *нев* порядке. С ней настолько все *плохо*, что хуже уже не будет.

– Я бы не стал утверждать. Мы можем пойти, позвонить, а потом вернуться и обнаружить, что ее пожевал койот. Или бродячая собака, или еще какая-нибудь зверюга.

– Мы уйдем только на пару минут.

– Вряд ли на пару минут. Ветер, пожары. Не говоря уже о том, что телефоны всю ночь не работали. Еще пару часов назад никто вообще не мог *позвонить* в полицию. Ты будешь сидеть полчаса, слушать «ждите ответа» и только по-

том... если тебе повезет... тебя с кем-нибудь соединят. А за полчаса с трупом может случиться всякое. *Хищники...*

– Ты просто хочешь остаться с ней наедине, – сказал Пит.

– Я понимаю, что *это* говсе равно не будет. Но я все же считаю, что одну ее здесь оставлять нельзя. Нет, правда. Так что давай *ты* оставайся, а я пойду звонить в полицию.

Это предложение застало Пита врасплох.

Наедине с ней!

– Ладно, – сказал он. – Надеюсь, все будет в порядке. Только ты побыстрее, ага?

Джеф побежал вниз по склону, вскарабкался на стену, развернулся и с ухмылкой взглянул на Пита.

– Не делай с ней ничего, чего не стал бы делать я.

– Ты больной.

Джеф рассмеялся, развернулся и спрыгнул вниз.

Глава 33

Оставшись один на один с мертвой девушкой, Пит еще раз огляделся по сторонам. Никого из людей видно не было. Бродячих койотов и собак тоже не наблюдалось.

Он не думал, что животные могут вот так вот запросто обглодать тело. То есть могут, конечно. В принципе. Но конкретно сейчас телу не угрожало ничего такого. Тем более если она пролежала нетронутой целую ночь...

А кто сказал, что она пролежала нетронутой?

Пит вроде бы не заметил на теле следы от зубов.

Но это не значит, что их нет вообще.

Он подошел к телу поближе и стал искать следы от зубов.

Грудь была вся в крови и грязи, вся ободранная и исцарапанная. Во многих местах кожа была повреждена, но вряд ли ее рвали зубами. Во всяком случае, не похоже.

С точки зрения Пита, несмотря на всю грязь и кровь, грудь была просто прекрасна.

Ему хотелось к ней прикоснуться, положить

руки на обе груди и тихонько сжать.

А вдруг Джеф увидит меня за таким занятием?

Он обернулся.

И снова уставился на грудь женщины.

Я перепачкаю руки в крови. И на ней останутся мои отпечатки пальцев. Как я потом объясню это Джефу? Или полиции?

Ему было все равно. Грудь была изувеченная и грязная, но все равно очень красивая, и ему до боли хотелось ее потрогать. На груди блестели капельки влаги—то ли пота, то ли росы, — проступавшие сквозь запекшуюся кровь. Она, наверное, была тёплой и скользкой на ощупь.

Но она же мертва! Нельзя трогать труп! А ты еще Джефа ругал извращением!

Нельзя даже смотреть на нее так, как я сейчас смотрю, сказал он себе. Это безумие. Это вообще патология.

Может, пока есть возможность, посмотреть и на все остальное.

Возбужденный этой идеей, он еще раз обернулся на дом. Джефа вроде бы не наблюдалось.

Потом он быстренько обошел тело и присел на корточки между ног девушки.

Если Джеф меня увидит...

Я просто ищу следы укусов, сказал он себе. Вдруг койот или еще какая-нибудь сволочь все-таки добралась до нее этой ночью.

Это все так и должно выглядеть?

Да, именно так, подумал он. Все вполне походило на то, что он видел раньше на картинах и фотографиях, только...

За спиной раздалось шипение.

Змея?

Пит обернулся и заорал дурным голосом, когда по нему ударила струя ледяной воды. Он увидел, что Джеф стоит на стене. Рот до ушей. Дикий блеск в глазах. Садовый шланг в правой руке.

Тряся головой и отплевываясь. Пит отшатнулся от девушки. Струя воды из шланга была похожа на сияющий серебряный столб: она била его прямо в грудь и разлеталась во все стороны, словно взрываясь.

– Перестань! – заорал он.

Джеф опустил струю ниже.

Вода буквально вонзилась Питу в живот, потом ударила по выпирающей части плавков—мощный поток ледяной воды врезал ему прямо в эрекцию.

Пит повернулся к Джефу спиной и присел на корточки.

Вода ударила его сзади тугим хлыстом, намочила плавки. Она била по бедрам, тыкалась между ягодицами.

– Прекрати!

Струя резко ушла в сторону.

Обернувшись, Пит увидел, как серебряная вода бьет по правой груди девушки. В точке удара струя превращалась в сверкающую пыль, которая какое-то время была розовой, но потом опять становилась чистой и прозрачной. Как-то вдруг грудь стала бледной, блестящей и чистой. Она дрожала под напором воды.

А потом перестала дрожать.

Сверкающая струя переместилась на правую руку девушки. Рука дрогнула и оторвалась от земли, чтобы преградить путь воде.

– Господи, – пробормотал Пит.

Шланг резко ушел в сторону.

Рука девушки опустилась на землю.

Пит посмотрел на Джефа, который стоял на стене и уже не улыбался. Его челюсть отвисла, рука со шлангом безвольно повисла. Вода била в землю чуть в стороне от головы девушки.

– Блин, что *это* было? – выдавил Джеф.

– Похоже, она...

Джеф снова направил шланг на девушку. Мощный поток воды ударил ей в плечо и срикошетил в лицо.

– Не надо! – заорал Пит.

Когда вода ударила ей в лицо, она едва заметно поморщилась и повернула голову.

– Перестань, идиот! Она жива!

Узкая тугая струя неожиданно ослабла, вода полетела в разные стороны. Пит посмотрел на стену и увидел, что Джеф скручивает наконечник со шланга. Когда он снова взглянул на девушку, на ее теле уже не было ни крови, ни грязи.

Она подняла руку, чтобы прикрыть лицо.

Спереди она была чистой. Кровавые раны, порезы, царапины резко контрастировали с

участками неповрежденной кожи.

Теперь, лишенная покрова из грязи и крови, она вдруг показалась еще более голой, чем раньше.

И теперь она живая!

Она и раньше была живая, сказал себе Пит. А мы рассматривали ее, обсуждали...

Джеф хлопал ее по бедру.

Пит и сам чуть было не потрогал ее грудь. *Слава Богу, что я ничего такого не сделал!*

Но что я говорил? – задумался он. Что-нибудь неприличное я говорил?

Вроде бы нет.

Во всяком случае, он ничего такого не помнил. Но зато он *прекрасно* помнил, как они обсуждали, не забрать ли ее к нему в дом, а потом, ночью, выбросить на шоссе.

А что еще?

Джеф говорил что-то о сперме у нее внутри.

А что я говорил? Пит лихорадочно вспоминал.

Вроде бы ничего такого ужасного. *Но зато я ее разглядывал. Что, если она это знает?* Она не знает, успокаивал он себя. Она была без созна-

ния. Может, что-то она и слышала, но она точно не видела, как я ее разглядывал.

С чего мы взяли, что она была мертвая? Нам надо было проверить! Какие же мы идиоты!

Все это было ужасно неприятно.

А как мы себя будем чувствовать, если она не выживет? Нет, этого я не хочу.

Но мы же не знаем, что с ней. А вдруг у нее какая-то смертельная рана? Может быть, ей осталось жить всего несколько минут. . .

Девушка пошевелилась. Мокрая с головы до ног, она медленно перевернулась и встала на четвереньки. Она так и осталась стоять на четвереньках, ее голова безвольно висела. А Джеф, прохаживаясь по стене, поливал водой ее спину и ноги.

Кровь и грязь смылись—но на теле остались десятки ран, синяков и царапин.

Джеф убрал шланг в сторону и покрутил насадку, уменьшая напор воды. Перекрыв шланг почти полностью, он спрыгнул со стены и подошел к девушке, волоча шланг за собой.

Она так и стояла на четвереньках, не поднимая головы.

Джеф посмотрел на Пита.

– Ну и дела, – сказал он.

Пит лишь покачал головой.

– Мы думали, вы мертвы.

Девушка ничего не ответила.

– Ты дозвонился в полицию? – спросил Пит.

Джеф раздраженно тряхнул головой:

– Занято там. Глухо занято. Я попробовал пару раз. А потом я подумал, что никому хуже не будет, если я захвачу с собой шланг на обратном пути—чтобы ее помыть.

– Да уж, – буркнул Пит.

Ты ведь даже не пытался звонить, правда? Решил подкрасться незаметно. Потому что, когда ты облил бы ее водой, мы бы точно уже не смогли позвонить в полицию.

Он сердито взглянул на Джефа:

– А ты не подумал, что уничтожишь следы убийцы.

– Расслабься, приятель. Она же жива.

– Да, конечно.

– Вот и радуйся.

– Я и радуюсь.

Джеф загадочно посмотрел на него и опустился на колени рядом с девушкой.

Она тяжело дышала—ее спина поднималась и опускалась в такт сбивчивому дыханию, – как будто пыталась восполнить недостаток воздуха за все то время, пока она лежала мертвой.

Почти мертвой.

Ее влажная кожа блестела в солнечных лучах. Капли воды стекали с нее и падали на траву.

Пит подошел к ней поближе.

Присел на корточки рядом с Джефом.

Женщина стояла на четвереньках чуть выше по склону, так что ему приходилось смотреть на нее снизу вверх.

Он видел, что ее кожа покрыта мурашками.

Видел, как капля воды сбежала по ее левой груди и повисла, подрагивая, на соске.

– Теперь ты в безопасности, – сказал ей Джеф. – Все будет в порядке. Мы о тебе позаботимся.

Ее голова медленно поднялась и опустилась.

Что это было—кивок согласия?

Капля воды сорвалась с соска и упала на землю.

– Нужно вызвать ей «скорую», – сказал Пит.

– Удачи, приятель. Там везде глухо занято.

– Да, конечно.

– Говорю тебе. Можешь попробовать, если ты мне не веришь. Сам убедишься.

Ему не хотелось сейчас уходить. Если он уйдет, может быть, он пропустит что-нибудь важное.

Может быть?

По меньшей мере, он упустит возможность *смотреть* на нее еще несколько минут. Но кто знает, что еще может случиться? Она может лечь на спину, чтобы еще немного отдохнуть. Она может встать и потянуться. Она может заговорить.

Пит не хочет пропустить *ничего*.

– Может, ей *не нужна* «скорая», – сказал Джеф.

– Ты что, смеешься?! Посмотри на нее. Ей надо в больницу.

– Мы отвезем ее на твоей машине, – предло-

жил Джеф. Так будет быстрее.

– Не знаю, – задумчиво проговорил Пит. Его сердце забилося чаще.

Тогда нам придется ее поднимать. Трогать ее руками. Ее голую кожу. Прикасаться к ней. Может быть, обнимать.

Прижимать к себе.

– Да, наверное, так будет быстрее, – согласился Пит. – Да. Неплохая идея. По крайней мере стоит попробовать.

Женщина издала какой-то тихий, сдавленный звук.

– Что она сказала? – спросил Пит.

– Я не...

– *Нннне...*

Они придвинулись к ней поближе.

– Нннне...

– Не? – спросил Пит.

– Что «не»? – спросил Джеф.

– *Тро... га... ть.*

– Трогайте? – спросил Пит.

– Не трогайте?

– *Ме-ня.*

Глава 34

– Мы только хотели тебе помочь, – сказал Джеф.

– *Не... трогайте.*

Она не была без сознания, подумал Пит. Она все слышала. Она знает все, что мы говорили и делали. И теперь она думает, что мы—пара мелких ублюдков... или извращенцев.

Ему стало так стыдно, что захотелось бежать прочь отсюда.

Но он остался на месте.

– Мы только хотели тебе помочь, – повторил Джеф. – Мы собирались отвезти тебя в больницу.

– *Нет.*

– А что ты *хочешь*, чтобы мы сделали? – спросил Пит. Последовала долгая тишина, и Пит уже испугался, что она сейчас скажет что-то типа: «Идите к черту». Или: «Пошли вы куда подальше». Или: «Сожрите дерьмо и сдохните».

Но когда она наконец заговорила, она сказала только:

– *Ввв...*

– Что? – спросил Джеф.

– *Вввдэ...*

– Вода! – с облегчением воскликнул Пит.

– У меня шланг с собой.

– *Пить.*

– Я сбегаяю за стаканом, – сказал Пит. – Я мигом.

Она ничего не сказала.

Пит встал и пошел вниз по склону.

– Всем оставаться на месте, да? Никому не двигаться.

– Мы никуда не денемся, – сказал Джеф.

– И чтобы без фокусов.

Джеф усмехнулся.

Пит резко развернулся, рванул к стене, вскарабкался на нее и оглянулся. Джеф стоял на коленях, загораживая плечи и голову женщины. Но Пит видел все остальное. Она по-прежнему стояла на четвереньках, ее мокрое тело блестело.

Ему жутко не хотелось уходить.

Ему не хотелось упускать возможность побыть с ней лишние пару минут.

Он ужасно завидовал Джефу, но, с другой стороны, он же сам вызвался сходить за стаканом—никто его не заставлял. Пит сел на

стену и прыгнул на горячий бетон. Вместо того чтобы обежать бассейн, он решил плыть напрямик. Сначала холодная вода оглушила его, но уже через мгновение стало приятно. Он нырнул глубоко и вдруг понял, что плавки сползли чуть ли не до колен. Он подтянул их и плыл к противоположному бортику. Вылезая, он снова едва не потерял плавки. Он опять подтянул их, подбежал к двери, отодвинул ее и влетел в дом.

Вода стекала с него ручьями, но он побежал прямо через гостиную, по ковру.

Когда он ворвался в кухню, его ноги уже высохли, но вода продолжала течь по его телу и капать с плавков.

Что ей принести? – задумался он.

Она просила воды, но, может быть, лучше принести ей кока-колы, или пива, или...

Просто возьми стакан! Его можно будет наполнить из шланга.

Может быть, льда захватить?

– Хорошая мысль, – пробормотал он вслух.

Он взял из шкафа стакан, подбежал к холодильнику и распахнул морозилку. Набрал при-

горшню кубиков льда и швырнул их в стакан.

Что еще?

Может, попробовать позвонить?

Он подошел к телефону на стене... и тупо уставился на него.

Если я прозвонюсь и придет «скорая», они ее заберут.

Он взял трубку, поднес ее к уху, услышал длинный гудок.

И мы останемся без нее. И, может быть, больше уже никогда ее не увидим.

Зачем, вообще, звонить? – задумался он.

Потому что ей нужна «скорая», идиот.

Мы с Джефом и сами спокойно ее отвезем в больницу.

Ей нужна «скорая помощь».

Она сказала, что никакой больницы, напомнил он себе. Она просто хотела воды.

А я хочу поскорее вернуться к ней.

Он повесил трубку.

И тут же, ощутив внезапный укол вины, снова снял ее с рычага.

Я *обязан* позвонить, сказал он себе.

Он поставил стакан на пол, чтобы освободить правую руку, и набрал 911.

Джеф меня убьет.

В трубке раздался длинный гудок.

Я рехнулся, сказал он себе, сам себя лишая *такой* возможности. Но так надо. Я должен с этим смириться.

Нам бы пришлось поднимать ее, подумал он. Может быть, даже нести ее до машины. Теперь у нас не останется вообще никакого предлога, чтобы ее потрогать. Нам придется оставить ее на земле и стоять рядом, пока не приедет «скорая».

Одному из нас придется ждать у дверей дома, *нес* ней. И попробуйте угадать, кто это будет?

Длинные гудки продолжались.

– Я не могу целый день дожидаться на телефоне, – пробормотал он.

Еще один гудок.

Сколько их уже было?

Четыре или пять?

Сделаю еще пять. Если никто не ответит, тогда... Он повесил трубку.

Пошли они в задницу. Даже трубку под-

нять не могут.

Он нагнулся и взял стакан, который теперь был скользким и холодным из-за льда.

Может быть, захватить аспирин? Наверняка у нее жутко болит голова.

Хотя, может быть, это не самая классная мысль. Аспирин разжижает кровь. А в ее состоянии...

А тайленол?

Забудь об этом, сказал он себе. Ты пошел за стаканом, вот и неси ей стакан.

Что еще?

Надо взять ей какую-нибудь одежду. *Джефф убьет меня.* Я бы точно убил.

Но, подумает *она*, если я не принесу ничего, во что она бы могла завернуться. Хотя бы простынь какую-нибудь...

«Чего тут думать? – размышлял он, устремляясь в коридор. – Если я ничего не возьму для нее, я буду выглядеть полным дерьмом».

Но что? – пришло в голову. *Все вымажется в крови.*

Старую простыню? Старое полотенце? Что-

нибудь мамино?

Я не могу рыться в маминых вещах.

А как насчет моих вещей?

Дам ей свои плавки.

У него целый ящик набит старыми плавками. Они будут ей велики. Они на ней не удержатся.

Тем лучше.

И у него нету лифчиков.

Еще лучше.

Взять большие, свободные плавки... И как это будет выглядеть? Как будто я хотел...

Он вдруг вспомнил, что в комнате для гостей лежит целая куча купальных костюмов. Мама с папой держали дома «лишние» плавки и купальники самых разных фасонов и размеров— для друзей и подруг, которые приходили в гости. На случай, если им вдруг захочется искупаться.

Она об этом не знает, сказал он себе. Так что я мог бы спокойненько принести ей свои плавки.

Грязные штучки.

К тому же Пит несколько раз рассматривал купальные костюмы для гостей. Среди них попадались очень даже неплохие. Особенно те черные

бикини, которые очень любила надевать Хэриет Хэнсон, когда бывала у них в гостях.

В них Хэриет выглядела потрясающе.

Даже если наша девчонка выглядит в два раза хуже...

Пит побежал в комнату для гостей, поставил стакан со льдом на пол и открыл ящик шкафа.

Бикини нашлось почти сразу.

Он поднял купальник над головой и взглянул на болтающиеся веревочки и крохотные кусочки ткани.

А вдруг она подумает?..

Скажу ей, что больше у меня ничего нет, решил он.

Кроме того, чем меньше будет на ней одежды, тем меньше ткани будет прикасаться к ее больным местам.

Пит задвинул ящик. Со стаканом в одной руке и бикини в другой он выбежал из комнаты для гостей и направился в гостиную. Дверь была открыта. Выйдя из дома, он задвинул ее плечом и побежал вдоль бассейна, шлепая босыми ногами по горячему бетону. Кубики льда звенели в

стакане. Впереди, на бетонной стене. Пит увидел свой «Праздник, который всегда с тобой». Он подбежал к тому месту, поставил стакан рядом с книгой, запихал бикини под резинку плавок и взобрался на стену.

Подтянулся, уперся животом в бетонный край и посмотрел на холм.

Девушка уже не стояла на четвереньках. Она сидела, скрестив ноги, опустив голову и сложив руки на коленях. Джеф стоял чуть в стороне и поливал ее из шланга широкой струёй воды.

Они обещали не двигаться.

Его охватила *такая* ярость, а потом он заметил, что в воздухе перед девушкой дрожит зыбкая радуга—размытые туманные голубые, желтые и красные круги. Аура чистых цветов окутывала ее всю.

Пит замер, не в силах пошевелиться.

Он смотрел на нее и не мог наглядеться.

Это было волшебно.

Сверхъестественно.

Господи, подумал он.

Он затаил дыхание в благоговейном восторге.

Никогда в жизни я не увижу такое еще раз.

А потом, хотя девушка по-прежнему продолжала сидеть в окружении зыбкой туманной радуги, магия вдруг испарилась. Питу стало обидно и больно.

Он знал, что никогда не забудет, какой она была в эти волшебные мгновения и что он чувствовал в эти потрясающие секунды. Он знал, что ему обязательно нужно написать об этом. И что у него никогда не получится написать так, как нужно.

Как заставить читателя *увидеть* эти живые радужные цвета?! Как заставить пережить то, что переживаешь ты сам, когда смотришь на женщину через эту зыбкую пелену—когда ты смотришь на девушку, сидящую в брызгах воды; короткие мальчишеские волосы липнут к ее голове, а сверкающая в лучах солнца вода стекает по ее телу?!

У него никогда не получится, никогда.

У него никогда не получится описать весь ее блеск, ее изувеченную красоту, ее невинность и

силу.

Ему хотелось заставить читателей страдать—так же, как *сам он* страдал, глядя на нее.

Ему хотелось заставить их влюбиться в нее.

Чтобы их тоже околдовал этот образ: восхитительной, раненой, чуть не погибшей женщины—обнаженной женщины, сидящей в сверкающей радуге.

У него никогда не получится.

Но можно хотя бы попробовать, решил он.

Надо скорее записать, пока впечатления свежи в моей памяти.

Но это не значит, что я забуду об этом.

Такое не забывается.

Все равно запиши, сказал он себе.

— Что ты там делаешь? — крикнул Джеф.

— Ничего, — сказал Пит.

Он забрался на стену, спрыгнул на землю с другой стороны и протянул руку за стаканом со льдом.

Глава 35

Поднимаясь по склону, Пит на ходу достал из плавок бикини.

– Что это там у тебя? – спросил Джеф.

– Принес ей одеться.

Девушка не подняла головы.

Джеф злобно зыркнул на друга, но вслух сказал:

– Правильно.

Прозвучало почти что искренне.

Пит приблизился к женщине, Джеф отвел струю воды в сторону.

– Это купальный костюм, – сказал Пит. – Он чистый и все такое. Мы их держим специально для гостей.

Она никак не отозвалась. Она так и сидела, низко опустив голову. Может, смотрела на свои руки. Может быть, на траву у себя под ногами. А может, вообще никуда не смотрела.

– Ты... не оденешь?

– Во... ды, – выговорила она.

– Вода тоже есть. Я захватил лед. – Он повернулся к Джефу и протянул стакан:—Плесни-ка сюда.

– Я попробовал полить ей в рот, – сказал Джеф. – Но побоялся, что захлебнется. Слишком сильный напор.

Он поднес шланг к стакану и наполнил его водой.

– Это верно, – сказал Пит.

Вода потекла через край, и Пит убрал стакан в сторону.

Джеф покрутил наконечник, поток воды остановился.

Без шума воды, хлещущей из шланга, вокруг стало как-то странно тихо.

– Ты ничего не выяснил, пока меня не было? – спросил Пит.

– Типа?

– Ну типа *что-нибудь*.

– Выяснил, что она не особенно разговорчивая.

– А как ее зовут?

– Без понятия.

Пит присел перед девушкой. Она не подняла головы.

– Меня зовут Пит, – сказал он. – А этот

парень—мой друг Джеф. Мы нашли тебя здесь, на холме. Ты была без сознания. Мы решили, что кто-то, наверное. . . в общем, что ты—жертва какого-то преступления. Вон там—мой дом. Мои папа с мамой уехали на выходные, но мы с Джефом позаботимся о тебе. Хорошо?

Она не ответила.

— Как тебя зовут? — спросил Пит.

Она едва заметно покачала головой.

— Как тебя зовут? — повторил Пит.

Она еще раз покачала головой и тихонечко застонала.

Пит сердито взглянул на Джефа:

— Что она сказала?

— Сказала, что ей больно шевелить головой.

— Очень смешно.

— Я не уверен, что она вообще помнит, как ее зовут, — сказал Джеф. — Или просто не хочет нам говорить.

— Ты помнишь, как тебя зовут? — спросил Пит.

— *Воды*.

— Может быть, это и есть ее имя, — предположил Джеф.

– Сомневаюсь.

– Знаешь Джона Води?

– Да, но...

– Мы можем ее *называть* «Вода». Нормальное имя. Не хуже любого другого.

– *Воды*, -сказала она еще раз.

Пит поднес стакан к ее губам.

– Вот, пожалуйста.

Она медленно подняла руку, взяла стакан и чуть не выронила его. С тихим стоном она подняла вторую руку и все-таки сумела удержать стакан. Немного воды выплеснулось на землю. Кубики льда звякнули, как колокольчики на ветру.

Девушка поднесла стакан к губам и замерла, так и не выпив ни глотка.

Она *не может* пить, догадался Пит. В такой позе.

– Помочь? – спросил он.

Она застонала, подняла голову и распрямила спину. Теперь Пит увидел ее глаза: голубые, хотя белки были красными от лопнувших сосудов.

Их взгляды встретились.

В ее глазах была боль. И еще—недоверие.

Потом она опустила глаза и, держа стакан обеими руками, поднесла его к губам.

К своим распухшим, разбитым и окровавленным губам.

Она закрыла глаза и стала пить. Подняла стакан выше. Вода потекла по ее подбородку, но она пила не отрываясь. Капли стекали по шее, по груди.

Теперь, когда она подняла руки, ничто не загораживало Питу обзор. Ему было стыдно, но он все равно продолжал восхищенно смотреть на ее грудь.

Что, если она заметит?

Все в порядке, пока она пьет.

Он быстро скользнул взглядом между ее ног.

Ему было не просто стыдно, а *мучитель-*
*н*остыдно.

Она начала опускать стакан, и Пит резко перевел взгляд на ее лицо.

Джеф рассмеялся. Пит злобно взглянул на него.

– Что?

– Ничего.

Левая рука женщины отпустила стакан и упала на бедро. Правая рука опустилась на колено вместе со стаканом. Воды не осталось ни капли. Только на дне стакана лежали несколько полурастаявших кубиков льда.

– Еще воды? – спросил Пит.

Она подняла глаза.

– Нет.

Он показал ей бикини.

– Хочешь одеться?

Она медленно качнула головой вверх и вниз.

– Не думаю, что она сможет одеться сама, – сказал Джеф.

– Хочешь, мы тебе поможем? – спросил Пит.

– Жста...

– Я думаю, это было «пожалуйста», – перевел Джеф.

– Да, – сказала она. *Мы будем ее одевать!*

– Ей надо встать, – сказал Джеф.

– Ты можешь встать? – спросил Пит.

– Я... – Она чуть качнула головой.

– У тебя что-нибудь сломано? – спросил Пит.

– Откуда ейзнать?

– Может, она и знает... если у человека нога сломана или что-нибудь еще, это чувствуется.

– С чего ты взял? Она даже не знает, как ее зовут.

Она посмотрела Питу в глаза и сказала:

– Чер.

– Что значит «чер»?

– Я, – сказала она. – Чер. Чери.

– Тебя так зовут? – спросил Пит. Она кивнула и поморщилась.

– Как ее имя? – спросил Джеф.

– Чери, наверно.

– Вау, – сказал Джеф. – Классное имя.

Она опять застонала.

– Как ты думаешь, у тебя нет переломов? – спросил Пит.

– А... – Она опустила голову.

– Она смогла сесть, – заметил Джеф. – Я уверен, что у нее не сломана ни рука, ни нога.

– Хочешь, мы тебя поднимем, Чери?

– Да.

Джеф подошел к ней сбоку и присел на корточки.

– Ты бери за одну руку, – сказал он, – я за другую.

– Ага.

Пит запихал бикини под резинку плавок, подошел к девушке слева, развернулся, присел и задумался, за какое место было бы лучше взяться.

Такого места не было. Куда бы он ни посмотрел, везде были либо синяки, либо кровавые раны.

– Берись осторожнее, – сказал он Джефу.

– Естественно.

Пит повернулся к Чери и просунул правую руку ей под мышку. Там было влажно, жарко и уютно. Он положил большой палец на рану на внешней стороне руки.

– Нормально? – спросил он.

Она кивнула.

Он взялся левой рукой за ее плечо. Она не дернулась, не вскрикнула. Он решил, что все в порядке.

– Как у тебя дела, Джеф? – спросил он.

– Уже держу.

Они подождали, пока она не поднимет колени и не поставит ступни на землю.

– Готова? – спросил Пит.

– Да.

– Готов, Джеф?

– Угу.

– Ладно, *поехали*.

Пит и Джеф медленно встали, поднимая Чери. Она застонала. Они поставили ее на ноги. Похоже, что пусть и не очень устойчиво, но она все же могла удержаться на ногах. Пит начал ее отпускать.

Она дернулась.

– *Не отпускай!*

– Не буду. Не буду. Все в порядке. Мы не дадим тебе упасть.

– Все будет хорошо, – сказал Джеф и добавил, обращаясь к Питу:—Давай сначала поможем ей спуститься с холма.

– Точно.

Они пошли вниз, поддерживая Чери с двух сторон. Остановились на ровной площадке у самой стены.

– Наверно, здесь уже можно надеть купальник, – сказал ей Пит. – Ты сможешь сама устоять?

– Я... попробую.

Они отпустили ее. Чери наклонилась и оперлась обеими руками о стену, как бродяга, которого обыскивает полиция.

Пит вытащил бикини из плавков.

– Ты сможешь одеться сама? – спросил он.

– Нет.

– Ага. Ладно.

Пит принялся вертеть бикини в руках. Джеф подошел к нему.

– Вот, – сказал Джеф и взялся за нижнюю часть.

Он подошел к Чери сзади, встал на колени и растянул эластичную ткань обеими руками.

– Поднять ногу сможешь? – спросил он.

Она подняла левую ногу.

Джеф наклонился так близко к ней, что почти прижался головой к ее бедру, и сунул купальные трусики под поднятую ногу.

– Теперь вторую.

Теперь бикини были надеты на обе лодыжки. Джеф начал осторожно поднимать их вверх, стараясь, чтобы пояс не дотрагивался до израненной кожи. Когда узенькая полоска ткани легла Чери на бедра, Джеф аккуратно отпустил резинку.

– Пусть будут посвободнее, – пробормотал он. И поспешно добавил, как будто испугавшись, что она может неправильно его понять:—Если слишком сильно натягивать, может быть больно. А ты вся изранена.

Он выпрямился и поднялся на ноги. Потом указал кивком на верхнюю часть бикини у Пита в руках:

– Хочешь, я сам надену?

– Ничего, как-нибудь справлюсь, – ответил Пит.

Он связал в узелок две веревочки, на которых лифчик держался на шее, и подошел к Чери сбоку.

– Мне, наверно, нужно залезть сюда, – сказал он и нырнул под ее локоть.

Его голое плечо коснулось ее груди.

Это было приятно, но в то же время... в то же время он ужасно смутился.

– Извини, – пробормотал он.

Это прикосновение длилось всего мгновение, но он все еще чувствовал его на коже, когда выпрямлялся и поворачивался к ней лицом.

Ее глаза находились буквально в дюйме от его глаз.

Он попытался улыбнуться:

– Немножко неудобно.

Двумя руками он перекинул петлю ей через голову, опустил бикини на шею и прошептал:

– Вот так.

Чуть согнув колени, он взглянул на черные кусочки мягкой материи, которые легли ей на грудь. Две веревочки, которые должны завязываться на спине, болтались у талии Чери. Он присел ниже, взял веревочки и поднял их до груди.

– Джеф, ты не возьмешь?

– Легко. – Джеф подошел к Чери сзади, взял у Пита веревочки и спросил:—Завязать?

– Ага.

Джеф потянул за веревочки, но поднял их

слишком высоко, и лифчик лег немного выше сосков.

– Подожди, – сказал Пит.

Джеф перестал тянуть.

– Что-то не так? – спросил он.

– Сейчас.

Пит присел еще ниже, поднял руки и просунул пальцы под бикини. Его пальцы легли прямо Чери на грудь. Грудь была горячей и скользкой, соски—твердыми. Он случайно надавил на них, опуская бикини. Лиф опустился туда, куда нужно.

– Вот так, – сказал Пит. – Теперь можешь завязывать.

Чтобы шов не попал на длинный кривой разрез под ее левой грудью, Пит не убирал пальцев из-под бикини до тех пор, пока Джеф не завязал веревочки на спине.

– Готово, – сказал Джеф.

Пит убрал пальцы и взглянул на Чери, красный как помидор.

– Там немного свободно. Чтобы не было больно.

– Хорошо, – прошептала она. – Спасибо.

Это тебе спасибо, подумал он, но вслух сказал:

– Не за что.

– Ага, – поддакнул Джеф.

Пит улыбнулся Чери:

– Ну вот. Похоже, все. – Он пригнулся, шагнул вбок и просунулся под ее рукой, на этот раз не коснувшись груди. Он жутко напрягался, пока надевал на нее бикини. Но ему было жаль, что все так быстро закончилось.

Глава 36

– И что теперь? – спросил Джеф.

– Отвезем ее в больницу, наверное, – сказал

Пит.

– Как?

– На машине.

– На «корвете»?

– На «мерее». Мама с папой уехали на «корвете» в Палм...

– Нет, – сказала Чери.

Они обернулись к ней.

Она стояла, как раньше: слегка наклонившись вперед и упираясь руками в стену.

– Нет... не надо в б... в больницу.

– Тебе *нужно* поехать в больницу, – сказал

Пит с нажимом.

– Нет, – сказал Джеф.

– Но она вся изувечена.

Чери шагнула к стене, оттолкнулась от нее, выпрямилась, опустила руки и несколько секунд простояла неподвижно с низко опущенной головой. Потом она подняла голову и начала медленно поворачиваться. Казалось, она вот-вот упадет, и Пит выставил руки, чтобы подхватить ее, если

что... Но она устояла на ногах и повернулась к ним лицом:

– Со мной все в порядке.

Джеф прыснул, но тут же прикусил язык.

– Извини. Не смешно, – смущенно пробормотал он.

Пит сердито взглянул на него и повернулся обратно к Чери:

– С тобой не *всё* в порядке. Ты вся изранена.

– Она может стоять, – заметил Джеф.

– Да. И выглядит в точности так, как должна выглядеть актриса из фильма «Берег живых мертвецов».

– Я не... мертвая... – сказала она.

А может быть, именно *мертвая*, неожиданно подумал Пит.

Да, точно.

Должно быть, что-то в его лице выдало его неожиданную тревогу, потому что Чери повторила с расстановкой:

– Я... не... мертвая.

Он заставил себя рассмеяться.

– Господи, я понимаю. Конечно, нет.

Джеф ухмыльнулся:

– Живых мертвецов не существует, приятель.

– Я знаю.

– Кроме того, Чери дышит. У нее стучит сердце. И она теплая.

Она слегка повернула голову в сторону Джефа и сказала:

– Спасибо.

– К тому же она красивая и смелая.

Чери застонала.

– Нет, правда.

– Но ты вся изранена, – повторил Пит. – У тебя могут быть какие-то серьезные повреждения, которые нужно лечить. Понимаешь? Может быть, у тебя внутреннее кровотечение или еще что-нибудь. Может, тебе нужна операция.

– Нет, – сказала она.

– Откуда ты знаешь?

– Она не хочет в больницу, – сказал Джеф. – Чего ты к ней привязался?

– Мы несем ответственность за нее.

– Нет. Мы даже не взрослые, а она *она* взрослая. Она сама принимает решения и сама за себя от-

вечает. Если она не хочет ехать в больницу, мы не можем ее заставлять. Мало ли что. Может быть, у нее есть причины.

– Какие причины?

– Больница обойдется ей в кучу денег, – сказал Джеф. – Может быть, у нее нет страховки.

– Даже если у нее нет...

– Или может быть, медицинское вмешательство противоречит ее религиозным убеждениям. Понимаешь? Может, она из каких-нибудь новых христиан. Есть люди, которые скорее *умрут*, чем пойдут против собственных убеждений.

Чери посмотрела Питу в глаза и кивнула.

– Ты не хочешь ехать в больницу из-за своих религиозных убеждений? – спросил Пит.

Она кивнула еще энергичнее, но, похоже, ей из-за этого стало больно. Она поморщилась и замерла.

– Хорошо, – сказал Пит. – В больницу мы не поедем. Но что ты *хочешь*, чтобы мы сделали? Может, нам позвонить кому-нибудь? Или куда-нибудь тебя отвезти? Мы сделаем все, что ты скажешь.

– В... дом.

– Ты хочешь пойти *ко мне* в дом?

– Да.

– Хорошо. – Пит с трудом подавил улыбку. –

Это можно.

Можно?! -подумал он. Можно?!

Это же просто великолепно!

Успокойся, сказал он себе. Она прошла через все круги ада. Как можно по этому поводу радоваться?!

– Я думаю, что через стену мы не полезем. Даже не стоит пытаться, – сказал он. – Нам придется обойти кругом.

– Это далеко, – сказал Джеф.

– Она не сможет сюда залезть.

– Я попробую, – сказала она.

– Нет. Ты и так вся изранена.

– Ага, – согласился Джеф и добавил, обернувшись к Питу:—Может, притащим лестницу?

– Ей и стоять-то тяжело. А ты говоришь—лестницу.

– Тогда мы возьмем ее под руки и отведем к парадному входу.

– Мы не сможем пройти трое в ряд, – сказал Пит. – Там слишком узко.

– Ну, наверное, один из нас тоже ее удержит.

– Я... дойду... сама, – сказала Чери.

– Это *далеко*, – сказал Джеф.

– Я... справлюсь.

– Ты уверена? – спросил Пит.

– Посмотрим.

– Я пойду первым. – Джеф сделал несколько шагов вдоль бетонной стены, остановился и обернулся:—Давайте.

Чери начала медленно поворачиваться в его сторону.

– Подожди, – сказал Пит.

Он подошел к ней, краснея от смущения.

– Если хочешь, я тебя понесу. На закорках. Может, попробуем? Если ты не против.

– Отличная идея, – сказал Джеф. – Я бы и сам тебя понес, Чери, но, как видишь, я мелкий прыщ.

Она посмотрела Питу в глаза и сказала:

– Хорошо.

– Отлично.

Он подтянул плавки, повернулся к ней спиной и присел так низко, что чуть не коснулся задницей земли.

Джеф обернулся, чтобы посмотреть.

Пит услышал, как Чери подходит к нему. Она положила руки ему на плечи. Когда ее голые ноги прижались к его бокам, он вытянул руки назад и обхватил ее за бедра. Потом он выпрямил ноги.

Господи, какая она тяжелая!

Или просто это я такой слабый.

Чери вдруг вся напряглась и застонала.

– Что такое? – спросил Пит.

– Все хорошо, – сказала она визгливым высоким голосом, как у маленькой обиженной девочки.

– Хочешь, я тебя опущу?

– Нет.

Я же ее уроню!..

Пит чуть подпрыгнул, пытаясь забросить ее повыше на спину.

Она вскрикнула.

– Извини, – сказал он.

– Ничего.

Она переложила руки с его плеч на голову.

– Все в порядке? – спросил он.

– Ага.

– Тогда вперед.

Он быстро зашагал вдоль стены. Джеф слегка поотстал и пошел сбоку, чтобы ему было удобнее на них смотреть.

Классно, подумал Пит.

Для такого худенького парнишки, как он, она была все-таки слишком тяжелой, но ему все равно нравилось ее нести. Ему нравилось касаться ее бедер. Ему нравилось, что она обнимает его обеими ногами. Ее промежность тесно прижалась к его спине, и через ткань плавок он чувствовал исходящий из нее жар. Выше ее тело было голым и гладким. Ее груди болтались в свободном лифчике прямо у Пита над головой. Когда он чуть подбрасывал ее, они подпрыгивали и задевали его по ушам.

Он донес ее до конца стены, обогнул угол и пошел дальше между стеной и сточной канавой.

Когда они дошли до следующего поворота, Джеф спросил:

– Ну как?

– Нормально, – ответил Пит как раз в тот момент, когда одна из ее грудей легонько шлепнула его по уху.

Джеф усмехнулся.

– Похоже, в любой тяжелой работе есть свои приятные стороны.

– До пошел ты, – огрызнулся Пит и, задышавшись, добавил:—Может... откроешь ворота?

– Понял.

Джеф завернул за угол.

Когда Пит дошел до ворот, Джеф уже их открыл.

– Спасибо. – Пит остановился перед Джефом. – Ты мне не сделаешь одолжение?

– Ты сейчас кое-чего потеряешь, а?

– Не подтянешь их?

– Ну, не знаю, приятель.

– Подтяни. Пожалуйста.

Джеф тихонько рассмеялся, протянул руку и быстро подтянул Питовы плавки.

– Спасибо, – сказал Пит. – А заднюю дверь не откроешь?

– Легко.

Джеф побежал вперед, сдвинул дверь в сторону и ушел с дороги.

Пит вошел в дом. После травы и бетона было невероятно приятно идти босыми ногами по мягкому ковру гостиной.

Джеф закрыл дверь.

– Опустим ее? – спросил он.

– Где? – спросил Пит.

– Я-то откуда знаю.

– Я Чери спросил.

– Э, – сказала она. – Ван... ная.

– Отлично.

Больше на их пути не было ни дверей, ни ворот, но Джеф все равно побежал вперед.

Чери начала сваливаться.

Пит подпрыгнул и подбросил ее повыше. Она чуть взвизгнула, но не закричала.

– Извини, – сказал он и быстро прошел из гостиной в прихожую, повернул направо и зашагал по коридору.

Джеф уже стоял у входа в ванную для гостей. Он включил свет.

Пит вошел в ванную, остановился, присел и отпустил ее ноги. Она тяжело сползла с его спины.

Пит жутко устал и запыхался, но в эту секунду он почувствовал себя пушинкой. Он со стоном выпрямился. Откуда-то дул сквознячок, и в том месте, где к нему только что прижималась горячая кожа Чери, он теперь чувствовал приятную прохладу.

Он испытывал громадное облегчение, что избавился от своей ноши.

Но, с другой стороны, ему было жаль, что все уже закончилось.

Может быть, мне уже никогда не представится случай сделать что-либо подобное.

Она ласково похлопала его по спине и сказала:

– Спасибо.

Он обернулся к ней и улыбнулся:

– Был рад помочь.

Она кивнула и похлопала его по груди.

– А теперь иди.

– Хорошо, – сказал он. – Но что... что те-

перь? Тебе что-нибудь нужно?

– Все... будет нормально... мне... нужно время. Ванная.

– Ты хочешь помыться? Принять ванную?

– Я и ее понимаю, – сказал Джеф.

– Мы включим тебе воду, – сказал Пит. – И поможем тебе, хорошо?

Она еще раз шлепнула его по груди и сказала:

– Иди. Я сама. Я... выйду... скоро.

– То есть нам просто тебя подождать?

– Да.

Джеф спросил:

– А купальник? Помочь тебе его снять?

– Нет. – Она почти улыбнулась. – Спасибо.

Идите.

– Тебе *точно* ничего не нужно? – спросил Пит.

– До свидания.

– Ладно. Пока.

– Давай, – сказал Джеф.

Они вышли, оставив ее одну посреди ванной.

Пит вышел последним и закрыл за собой дверь.

Они пошли по коридору.

– Выпьем пепси? – спросил Джеф.

– Давай.

– Ну и дела.

– Что такое? – спросил Пит.

– Что значит «что такое»?! У нас дома классная девочка.

– Она ничего, правда?

– Она офигенная.

– Но состояние у нее жуткое.

– Это даже лучше, приятель. Мы можем о ней заботиться.

– Согласен.

– Только мы: ты и я.

– Какое-то время, да.

– Давай *оставим* ее у нас. Мы же в доме одни.

– Ну, посмотрим... надо сначала спросить у нее, что она собирается делать.

Они вошли в кухню, Пит подошел к холодильнику и достал две банки пепси.

– Я забыл стакан на улице, – сказал он.

– Я сбегая.

– Спасибо.

– Дай только минуточку передохнуть.

– *Тебе-то*чего отдохнуть? Ты ее не тащил.

– А знаешь, как мне было тяжело смотреть на тебя и завидовать, какой ты счастливый придурок.

Пит улыбнулся и протянул ему одну из банок.

Джеф открыл ее и жадно отхлебнул пепси.

– Мне ведь тоже хотелось ее нести.

– Она тяжелее, чем кажется.

Джеф покачал головой, отпил еще немного пепси и шумно вздохнул:

– Господи.

– Что?

– Это и есть самое классное, что только может случиться в жизни.

– Только не для *нее*.

Глава 37

Тоби проснулся, дрожа от холода. Он лежал у себя на кровати—прямо на покрывале—в одной женской ночной рубашке с Винни-Пухом, которую он взял в квартире Шерри.

Наверно, кто-то включил кондиционер.

Он перевернулся на бок и посмотрел на часы.
10:20.

Сид и Дона, наверное, уже встали.

Скоро откроются магазины. Сид сделает дубликат ключей.

А я, пожалуй, еще посплю, решил он.

Но заснуть он не смог. Из-за холода.

Тоби забрался под покрывало.

Так было теплее и уютнее. Он вздохнул и закрыл глаза.

Так много дел на сегодня. Не надо бы мне разлеживаться.

Но мне нужно поспать, сказал он себе. После такой ночи...

Это была просто чудесная ночь. Самая классная ночь в его жизни. Он был в спальне Шерри, на кровати у Шерри, с самой Шерри.

Нужно вспомнить все с самого начала, поду-

мал он, чтобы ничего не пропустить.

Но с чего начать?

Может, с того, как мы сидели в машине и я прижал ее к ногам?

Нет, лучше с того, как я уложил ее на постель. Вот тогда началось самое классное.

А может, с того, как она висела на подоконнике, и я сунул руку ей под юбку?

Точно.

Он начал с этого места.

Очень скоро ему стало жарко. Он отшвырнул покрывало в сторону, оставив только простыню. Приподняв голову, он увидел, что в районе его гениталий простыня выпучилась шатром.

Мне никогда не заснуть, если я буду об этом думать.

А о чем мне тогда думать? – задумался он.

СПИД.

Слово всплыло в сознании. Внезапно и резко, как хладнокровный убийца, который бросается на свою жертву, выждав удобный момент для удара.

И ударило ооносно.

У него в голове явственно прозвучал голос Шерри: *Теперь ты умрешь. Ты меня трахал. Ты меня кусал. Моя кровь у тебя и губах. У тебя СПИД.*

У Тоби заныло в животе. Он весь дрожал, обливаясь холодным потом.

Он перекатился на бок и свернулся калачиком.

У нее *нет* никакого СПИДа, сказал он себе. Это ложь. Она просто пыталась меня напугать.

Это ей удалось!

И она заплатила за это!

Как только Тоби оживил в памяти то, что он сделал с Шерри, его панический страх сразу пошел на убыль.

Она сполна заплатила за этот страх.

О да. Это было здорово.

Он мысленно задержался на тех мгновениях, когда она извивалась под ним и визжала. Как она коченела. Когда билась в конвульсиях и скулила. Как все ее тело тряслось уже в самом конце.

Да, она заплатила по полной программе!

Воспоминания были такими приятными, что

Тоби аж застонал.

Если бы только она продержалась подольше...

В любом случае это была самая классная ночь в моей жизни. Особенно когда мы лежали в постели. Особенно—расплата. И даже если она заразила меня СПИДом, оно того стоило...

Но заразила ли?

Скорее всего нет, убеждал он себя. Скорее всего это просто вранье. Но даже если у нееи вправду был СПИД, это еще не значит, что обязательно заражусь.

А если все-таки заразишься? То есть уже заразился?!

Ему опять стало страшно.

У меня будет еще как минимум десять прекрасных лет.

Ну может, не самых «прекрасных».

Сука чертова. Надо...

Что надо? Убить ее еще раз?

Нет, но зато я могу уничтожить всю ее поганую семейку.

Даже если она и не заразила меня СПИДом, я же ей говорил, что доберусь до них до всех, если она сделает хоть что-то против меня, – и она бросилась за пистолетом. Так что я просто обязан их наказать. За нее.

Кроме того, я *хочу* это сделать.

Первым делом я разберусь с мамашей и папашей. Уберу их с дороги, а потом спокойно развлежусь с Брендой.

Он представил себе Бренду.

О *Боже!*

С ней будет еще даже лучше, чем с Шерри. Только нужно придумать, как оставить ее у себя на подольше. Например, увезти куда-нибудь... где мы могли бы жить вместе.

Это было бы клёво.

Буду держать ее у себя столько, сколько захочу.

Мы с ней будем делать все.

*Я*буду делать с ней все.

Это будет так круто!

Но где я буду ее держать?

Может быть, здесь?

Я буду трахать ее прямо здесь, на своей собственной постели! Это было бы невероятно круто!

Ну да. Разумеется, это будет круто. Только есть одно «но».

Сид и Дона.

Два «но», поправился он.

Вообще, нет. Одно «но». Два человека, но проблема-то одна.

Вообще, нет. Две проблемы. Дона распахнется, начнет орать. А Сид будет действовать силой и заберет Бренду себе.

Стало быть, в доме нельзя.

Глава 38

Кое-кто из девчонок разделся до купальников. Но только не Бренда. Она так и осталась в кроссовках, майке с поросенком и шортах. И правильно сделала, решила она, когда увидела машину родителей.

– Это твои мама с папой? – спросила Фрэн, вытирая лицо рукавом кофты.

Фрэн была босиком и в шортах. Но вместо легкой футболки, как у всех остальных, но ней была большая серая кофта. Фрэн всегда так одевалась—в огромные свитера и кофты или в свободные рубашки в жару. Бренда думала, что это все из-за того, что Фрэн была очень толстой и просто прятала под широкой одеждой свою непривлекательную фигуру, пусть даже с жару ей приходилось потеть.

– Твои, да? – повторила она.

– Ага. Наверное, приехали за мной бдеть.

– Было бы чего бдеть, – сказала Фрэн. – *Mummy* тебя предки.

– Нормальные предки. – Бренда отошла от машины, которую мыла, и бросила тряпку в корзинку. – Пойду узнаю, что там у них.

– Может, они машину хотят помыть.

– Помыть бы точно не помешало.

Бренда подошла к машине родителей. Окно с водительской стороны опустилось, и отец улыбнулся ей:

– Как дела?

– Дела идут.

– Привет, дорогая, – крикнула мама.

Бренда нагнулась и оперлась руками о дверцу.

– Ну, как позавтракали? Нормально? – спросила она.

– Отлично, – ответил отец. – Мы ходили в «Кокос».

– Ага, знаменитые французские тосты с корицей.

– Я как раз их и ел.

– Неудивительно. А *ты*, мам? Яичница с ветчиной?

– Нет. Сегодня—нет.

– Ты ошиблась! – воскликнул отец. – Ушам не верю!

– Вторая попытка, – сказала Бренда. – Бифштекс по-деревенски с яйцом.

– Точно, – кивнула мама.

– Я никогда не ошибаюсь.

– Если тебе дадут много попыток, – заметил отец.

– А сюда вы чего прикатили?

– Догадайся.

– Машину помыть.

– Очень даже неплохо, – сказал отец. – С первого раза. Я потрясен.

– А вы уверены, что ее *нужно* мыть? Ведь с последнего раза и года еще не прошло.

– Я так ему и сказала, – улыбнулась мама.

– Мы хотели тебя поддержать, – объяснил отец.

– Шерри не приезжала? – спросила мама.

Бренда покачала головой.

– Пока нет. Но еще рано. Если она всю ночь забавлялась с Дуэйном или еще с кем-нибудь, то она может и до обеда проспать. И только потом прослушает автоответчик. А если и не приедет, то тоже не велика беда. Но я рада, что вы хотя бы приехали. Тут ребята зовут в пиццерию, когда мы закончим. Ничего, если я пойду?

– Конечно, иди, дорогая, – сказала мама.

– В какую вы пиццерию пойдете? – спросил отец.

– Не решили еще. Скорее всего в «Шейки'с» или «Пиццу Хат».

– Тебе хватит денег?

Бренда закатила глаза:

– Да. Мое финансовое положение не претерпело существенных изменений с тех пор, как мы обсуждали эту проблему последний раз. Сегодня утром.

– На самом деле, – сказал отец, – когда мы в последний раз обсуждали твое финансовое положение, ты еще не планировала идти ужинать в заведение.

– Хорошо, убедил.

– Спасибо.

– Ну так, тебе хватит денег? – спросила мама.

– Да.

– Как ты доберешься до пиццерии? – спросил отец.

– На машине, я думаю.

– На *чьей* машине?

– Мы еще не решили.

– *Мы*могли бы вас подвезти: тебя и твоих друзей.

– Не нужно, папа. Спасибо. У нас достаточно своих водителей.

– А достаточно ли у вас *ответственных*водителей?

– Я не поеду с каким-то *придурком*.

– Будь осторожна. Смотри, с кем едешь, – сказала мама.

– Буду, буду. Я не больная.

– Стало быть, – подытожила мама, – мы не приезжаем за тобой в пять и не ждем тебя на ужин.

– Точно.

– А ты во сколько вернешься? – спросил отец. Бренда усмехнулась.

– Так, чтобы лечь спать вовремя. Я не из тех дочерей, что гуляют ночами.

– Ты у нас девочка умненькая.

– Мама, скажи ему. Чего он так со мной разговаривает?!

– Но ты у нас правда очень умненькая.

Бренда рассмеялась:

– Я стараюсь.

– Так, ко скольким нам тебя ждать? – спросила мама.

– Не знаю. Часам к девяти-десяти.

– Ты пять часов будешь лопать эту пиццу? – удивился отец.

– Ну, может, потом мы еще куда-нибудь сходим. В кино или по магазинам... устроим пьяную оргию, ограбим «СПИД-ди-Март», – Бренда манерно пожала плечами.

– В десять—это нормально, – сказала мама. – Если что-то случится и ты не успеешь вернуться к десяти, позвони, чтобы нас предупредить. Хорошо?

– Хорошо.

– И позвони, если планы изменятся, – добавил отец.

– Конечно. – Она протянула руку. – У вас есть пять долларов?

– Ага, так тебе-таки нужны деньги!

– *Мнене* нужны. Это за машину.

Отец достал бумажник и вытащил десять

долларов.

– Тебе разменять?

– Бери все. Это доброе дело.

– Пятерки будет вполне достаточно. Это наша цена. У тебя нет по доллару?

– Возьми десять, хорошо?

Она покачала головой, закатила глаза, театрально вздохнула и взяла десять.

– Теперь ты счастлив? – спросила она.

– Умираю от счастья.

– Только все сейчас заняты. Надо будет подождать минут пять. Ничего?

– Ничего, – сказал отец.

– Хорошо, мы вами займемся сразу, как только закончим с той красной машиной. Может, встанете пока за ней? А мы подойдем, когда освободимся.

– Мы не торопимся, – сказал отец.

– И лучше поднимите стекла, – сказала Бренда.

– А ничего, если мы посидим с открытыми, пока будем ждать?

Бренда закатила глаза.

– Да ради Бога. Все, я побежала.

Она сделала шаг назад и ткнула пальцем в красную машину.

– Понял, не дурак, – сказал отец.

Он медленно тронулся задним ходом, а Бренда вернулась к своим.

* * *

Когда машину домыли, отец включил двигатель и опустил стекло.

Он, только не это. Не при всех. Но он лишь сказал:

– Счастливо, – улыбнулся и уехал.

Никаких допросов или прощальных напутствий в плане отеческого совета.

Спасибо, спасибо, спасибо.

Квентин махнул «лэндкрузеру», чтобы тот подъезжал к месту мойки, а Бренда слегка подтолкнула локтем Фрэн.

– Может, когда все закончим, сходим куда-нибудь погуляем, повеселимся?

– А?

– Соберем компанию и поедем куда-нибудь. Понимаешь? Может, Третью улицу Променад, или на набережную, или еще куда. Я сегодня могу гулять до десяти.

Фрэн улыбнулась, но бурного энтузиазма не выказала.

– Не знаю, – сказала она.

«Лэндкрузер» подкатился, куда ему показали, и заглушил двигатель.

Зная, что сейчас будет, несколько школьников поспешно отпрянули назад.

Ральф подошел к машине и включил воду. Струя рванула из шланга и ударила по ветровому стеклу. Во все стороны полетели брызги. Бренда обернулась взглянуть на то, как они сверкают на солнце.

Потом повернулась обратно к Фрэн:

– И чего?

– Чего?

– Пойти погулять сегодня, – сказала Бренда.

– Это было бы классно. Только за мной родители в пять приедут.

– Позвони им.

– Позвонить можно. Только вряд ли меня отпустят. Ну, ты понимаешь.

– Кошмар.

Ральф принялся обходить «лэндкрузер» со шлангом в руках.

– Мои родители, – сказала Бренда, – тоже меня опекают по самое «не хочу». Но ведь никто не узнает, что мы будем делать на самом деле. Просто скажи своим, что мы всей толпой собираемся в пиццерию. Скажи им, что *все* идут, чтобы они не думали, что ты будешь одна на улице.

Фрэн усмехнулась:

– Какая ты хитрая, Бренда.

– У меня вообще куча достоинств.

– Но даже если меня и отпустят, мне велят, чтобы я была дома... в семь, например.

– Скажи, что я пригласила тебя к себе.

– Я ненавижу врать.

– Это не вранье. Я тебя приглашаю. Если хочешь, ты можешь переночевать у нас.

– То есть на самом деле?!

– Конечно. Ведь было бы классно.

– А как *твои* родители?

– Я не спрашивала, но знаю, что они будут не против. Они меня уже просто достали. Чуть ли не умоляют меня, чтобы я заводила побольше друзей и приглашала их в гости. Боятся, наверное, что я могу превратиться в затворницу нелюдимую.

Фрэн рассмеялась.

– Это точно.

Закончив предварительный обмыв, Ральф отошел от «лэндкрузера».

– Народ, налетай, – крикнул он.

Бренда взяла ведро с мыльной водой и пошла к машине вместе с Фрэн и Бакстером. Бакстер в одной руке нес мочалку, в другой—легкий стул. Когда они подошли к «крузеру».

Бакстер сказал:

– Извини, – и мокнул свою мочалку в ведро Brendy. Потом он встал на стул и принялся надраивать крышу машины. Бренда опустила ведро на землю. Они с Фрэн вытащили из воды свои мочалки и разошлись по разным сторонам «крузера».

Бакстер спрыгнул со стула и еще раз мокнул

свою тряпку в воду. Пока стекала вода, он сказал, обращаясь к Бренде:

– У меня есть мобильный в машине.

– Страшно за тебя рада, – ответила Бренда.

Он покраснел.

– Нет, я просто хотел сказать, что если тебе нужно куда-нибудь позвонить... в общем, ты можешь звонить. И *Фрэнто*же может позвонить, если ей нужно. Я случайно услышал ваш разговор... ну, ты понимаешь, о планах на вечер. Я не подслушивал. Просто вы говорили достаточно громко, а я стоял рядом и...

– Все нормально, Бакс. Не напрягайся.

– Я просто к тому, что, если ей нужно куда-нибудь позвонить, пусть звонит. Машина здесь рядом, и все такое.

– Хорошо. Я спрошу у нее. Спасибо.

– Да не за что.

Он диковато, испуганно улыбнулся, еще раз макнул свою тряпку в воду, забрался на стул и вновь принялся надраивать крышу.

Бренда подбежала к Фрэн и присела на корточки рядом с ней:

– Бакстер говорит, что ты можешь позвонить по его мобильному телефону.

– А?

– Позвонить родичам, спросить их насчет погулять. Бакстер сказал, у него есть мобильный в машине, и он разрешил тебе позвонить.

– Бакстер? – Она вытянула шею и посмотрела на него.

– Да. Он нас подслушивал.

– Подслушивал? Ха! А знаешь, почему?

– Почему—что? – не поняла Бренда.

– Почему он *подслушивал*.

–Разумеется, знаю.

– Ну да. Ты же у нас все знаешь.

– Точно, – сказала Бренда. – Я же тебе говорила: у меня куча достоинств. Обо мне гремит слава, что...

– Ну так скажи.

– Я не люблю викторины.

– Потому что ты просто не знаешь.

– Нет, знаю.

– Тогда докажи.

– Почему я должна доказывать?

– Ха! Ты не знаешь.

– Нет, знаю.

– Хочешь поспорим? – спросила Фрэн. – Ставлю пять баксов, что ты мне не скажешь, почему он подслушивал.

– Ни за что. Спорить—занятие для недоразвитых.

– Ты просто не знаешь.

Бренда улыбнулась:

– А вот и знаю. Он подслушивал, потому что по уши в меня влюблен.

Фрэн вытаращила глаза:

– Ты и вправду все знаешь.

– Да уж поверь мне, малыш.

Фрэн рассмеялась, но тут же нахмурилась:

– Если все получится и мы сможем пойти погулять, может, и Бакстера тоже возьмем?

– На фига нам брать Бакстера?

– Ну давай, Бренда.

– Он хам.

– Но он *милый* хам, и он по тебе с ума сходит.

– Тем более не нужно его с собой брать. Только нам сумасшедших и не хватает.

- У него есть машина, – заметила Бренда.
- М-м-м. Дай подумать.

Глава 39

Джеф посмотрел на большие часы на стене. В который уже раз. Он постоянно поглядывал на часы все то время, пока они с Питом сидели на кухне и пили пепси. Он не смотрел на часы, только когда выбегал во двор за стаканом и Питовой книжкой. Вернувшись, он плюхнулся на кресло и сразу уставился на часы.

В этот раз он поморщился и сказал:

– Она там уже очень долго.

– Моя мама из ванной выходит не раньше, чем через час.

– Моя тоже, – сказал Джеф. – Но она там сидит уже почти полтора часа, а ты сам видел, в каком она состоянии. По-моему, надо бы посмотреть, все ли в порядке. Вдруг она потеряла сознание или еще чего.

– Может, еще подождем немножко?

– Пока она не утонет?

Он не добавил: «Как моя сестра». Но Пит все понял по его глазам.

– Ну хорошо, – сказал он. – Хотя бы в дверь постучать мы можем.

Они разом сорвались с места, выбежали из

кухни и бросились по коридору к ванной комнате для гостей. Там они замерли и прислушались, чуть ли не прижимаясь головами к двери.

Пит ничего не услышал.

Джеф покачал головой.

Пит тихонечко постучал в дверь. Ответа не было.

– Чери? У тебя все в порядке?

Тишина.

Он посмотрел на Джефа.

– По-моему, нам лучше войти, – прошептал Джеф.

– Да, наверное. Только...

– Немедленно.

– Хорошо.

Пит потянулся к дверной ручке, но ручка вдруг повернулась сама. Щелкнула задвижка. Он дернулся от неожиданности. Джеф замер. Дверь распахнулась, и из ванной пахнуло теплом и влажностью. В клубах пара в дверном проеме возникла Чери.

– Привет, ребята, – сказала она.

Она была голой. То есть абсолютно. Вода

капала на пол с ее обнаженного тела, чистого и сияющего. Пит с Джефом уставились на нее. Она даже и не пыталась чем-нибудь прикрыться. *Она хоть понимает, что она с нами делает?!* Пытаясь смотреть ей в лицо, а не куда-то еще, Пит промямлил:

– Э... Мы уже начали волноваться. Хотели проверить... все ли с тобой в порядке.

– Мне уже лучше, – сказала она. – Спасибо.

– Ты и выглядишь лучше, – сказал Пит, а потом покраснел и поспешно добавил:—То есть ты же была полумертвая... а теперь ничего... очень даже бодрая.

– Я так понимаю, ты не утонула, – подытожил Джеф.

– Нет.

– Очень рад. Нам бы не хотелось тебя потерять.

– Вы мне можете? – спросила она.

– Конечно, – с готовностью отозвался Джеф.

– Что ты хочешь, чтобы мы сделали? – спросил Пит.

– Может, нам тебя вытереть для начала? –

предложил Джеф. Она покачала головой.

– Нет. Это больно. Я сама высохну... так.

– Только не здесь. Здесь, потому что влажно, – сказал Пит. – Может, пойдем в гостиную?

– Да, – согласилась она.

– Или пойдем на улицу, – сказал Джеф. – Там солнце и ветер. Там ты быстрее высохнешь.

Пит нахмурился.

– Ну, не знаю. Может, нам лучше остаться в доме. А то вдруг ее кто-то увидит.

– Никто ее не увидит.

– Вряд ли, конечно, но...

– На улицу, – сказала Чери.

– Конечно, – сказал Пит. – Если ты этого хочешь.

– Да.

Он попытался улыбнуться и почувствовал, что у него дрожат губы.

– Хочешь, чтобы я тебя вынес?

– Спасибо. Я ее хочу, чтобы ты надорвался. Я...

– Я тебя вынесу, – предложил Джеф, улыбаясь во все тридцать два зуба и краснея до самой

шей. – Я *сильный* прыщ, хоть и мелкий.

– Ты меня точно уронишь.

– Нет!

– Я дойду сама. Спасибо.

– Нужно что-нибудь взять с собой, – сказал

Пит.

Он протиснулся в ванную боком, чтобы не задеть Чери.

Она повернулась и шагнула к столику.

Пит задержался перед пустой ванной. Бикини висели на краях. Он задумался, как ей удалось их снять.

Скорее всего снимать легче, чем надевать.

Он повернулся к аптечке. Зеркало запотело, и только в самом низу на стекле осталось чистое место. Он увидел в нем отражение своего живота и плавков. Плавки были свободные, но оттопыривались они вполне очевидно.

А если Чери заметила?

Как она могла не заметить?!

Он покраснел, открыл шкафчик, достал оттуда пластиковую бутылочку с перекисью водорода, банку с бинтами и коробку с пакетиками

неоспорина. Удерживая все это в одной руке, он взял с другой полки новую пластиковую коробку с ватными шариками. Поставил ее на край раковины и потянулся за марлей.

– Помочь? – спросила Чери.

Она стояла, прислонившись к столу и опираясь правой рукой о его кафельную поверхность. Край стола врезался в ее бедро. Пит поднял глаза и посмотрел ей в глаза.

– Джеф мне поможет, – сказал он.

– Конечно. Чего помочь?

Чери взглянула на Джефа и улыбнулась.

– Иди сюда и помоги мне донести все эту ерунду.

– Уже иду. – Джеф проскользнул мимо Чери:—Очень извиняюсь.

Пит заметил, как оттопырились плавки Джефа.

О Боже, подумал он. Мы оба здорово облажались. Это просто безумие.

А чего тут безумного?! В наличии имеется парочка сексуально озабоченных подростков и красивая девушка, которая стоит перед ними голая.

Причем девушка просто *суперская*.

Или была бы суперская, если бы ее так не отделали.

Черт, она все равно суперская.

– Вот, возьми, – сказал он и протянул Джефу коробку с ватными шариками, марлю и пластырь. – Думаю, этого хватит.

– А ножницы? – спросил Джеф.

– Ой, да. – Пит шагнул к столику и нервно улыбнулся Чери. – Они здесь.

– Я тебе не мешаю? – спросила Чери.

– Нет. Нет. Все нормально. Просто они лежат здесь, в ящичке.

Он посмотрел на ящичек, который располагался в опасной близости к бедру Чери. Пит очень старался, чтобы его взгляд не блуждал где не нужно.

Он остановился, не доходя до столика пару шагов, протянул руку и выдвинул ящик. Он смотрел в ящик, но просто не мог не видеть голый живот Чери. Ее мокрая кожа сияла в капельках воды.

Не смотри туда, сказал он себе.

Я не смотрю!

Сосредоточенно роясь в ящике, он все-таки краем глаза увидел, как кудрявые мокрые волосы у нее на лобке липнут к розовой коже.

Он нашел ножницы и высоко поднял их над головой:

– Есть!

Он задвинул ящик.

– Ну что, мы идем? – спросила она.

– Идем.

Она оторвалась от столика и повернулась к двери. У нее на бедре остался красный отпечаток от острого края. Он был глубже и темнее остальных ран, разбросанных у нее по спине, по бедрам и ногам.

Пит обернулся и встретился взглядом с Джефом.

Джеф поднял брови.

Пит сердито покачал головой.

Они вышли в коридор вслед за Чери. Джеф обогнал ее и сказал:

– Я пойду впереди и открою тебе дверь.

– Спасибо.

Но Джеф не спешил бежать открывать дверь. Он остановился в паре шагов впереди и обернулся к Чери:

– Ну, как ты? Нормально?

– Получше.

Намного лучше, подумал Пит. Она хромала, она была вся напряженная, но при всем том она держалась на ногах значительно тверже, чем раньше.

После темного коридора гостиная показалась особенно светлой.

Пит вдруг заметил, что раны у нее на спине складываются в определенный рисунок. Как будто среди беспорядочных ссадин, порезов и синяков, кто-то нарисовал у нее на спине некий секретный код из десяти—двенадцати узких полос. Алой губной помадой. Только эти полосы были блестящими и кровоточили.

У Пита встал в горле комок.

– Господи, – пробормотал он.

Чери чуть повернула голову, но не обернулась.

– Тебя кто-то *поро*л?

– *Что?* -выпалил Джеф.

– У нее на спине... как будто ее *пороли*.

Джеф уже почти дошел до двери, но вернулся, чтобы посмотреть. Он встал рядом с Питом и покачал головой:

– Блин.

– Чем тебя били, Чери?

Она обернулась, посмотрела на них и сказала:

– Ш-ш-ш.

Они замолчали.

Она что-то слышала? – подумал Пит, напряженно прислушиваясь.

– Что такое? – прошептал Джеф.

– Шшшерри, а не Чери.

– Что? – переспросил Джеф.

– Ага! Я понял! – воскликнул Пит. – Ее зовут Шерри!

– Да.

– Не Чери? – уточнил Джеф.

– *Шшшерри*, -сказал Пит.

Шерри кивнула, едва заметно улыбнулась, отвернулась и захромала в сторону стеклянных дверей.

– Я открою, – сказал Джеф, бросившись впе-

ред.

Переложив коробку с ватой в левую руку, он отодвинул дверь в сторону.

Шерри вышла на свежий воздух и пошла к столику у бассейна. Пит и Джеф топали следом.

– И чего теперь? – спросил Пит.

Она покачала головой, оттащила от стола одно из кресел, повернулась к нему спиной, согнула колени, схватилась руками за алюминиевые ручки и медленно опустилась на пластиковое сиденье. Она уселась на самом краешке и не стала разваливаться.

– Давайте все сюда, – сказала она.

Они подошли к ней.

– Начнем с... перекиси водорода, – сказала она. – Намочите вату. Обработайте... все открытые раны.

Мы не сможем обработать *всераны*, подумал Пит. Если ты будешь сидеть.

Но решил не говорить об этом вслух.

– Запросто, – сказал Джеф.

– Хорошо, – сказал Пит.

Это круто, подумал он. Мы опять будем к ней

прикасаться.

– Потом... Я не знаю. Посмотрим, нужны ли бинты. Где-то нужны, я думаю. – Она подняла глаза и улыбнулась. – Ребята... Вы такие милые.

Пит почувствовал, что краснеет. В который раз.

– Мы просто хотим помочь, – выдавил он.

– Нам очень хочется тебе помочь, – сказал Джеф.

– Я знаю... это тяжело. Простите меня.

– Ты ни в чем не виновата, – сказал Пит. – Так что не извиняйся.

– Вот-вот, – согласился Джеф. – И ничего нам не тяжело. Мы даже рады.

Пит сердито взглянул на него.

– Чему тут радоваться?

– Просто... старайтесь, чтобы все это вас... не смущало. Ладно? – сказала Шерри.

– Джефа ничем не смутишь.

Она посмотрела Питу в глаза.

– И ты тоже не смущайся, ладно? Это нормально, когда... ну, понимаете, когда вы смотрите на меня в таком виде. И трогаете меня. Блин,

у вас же просто нет выбора.

Он попытался улыбнуться.

– Похоже, что нет. Учитывая обстоятельства.

– Так что... не переживай из-за этого. И то, что вы... ну, ты понимаешь, что вы возбуждаетесь... это тоже нормально.

Пит покраснел так сильно, что ему показалось, что у него от лица пошел дым.

– Это нормально, – повторила Шерри. – Хорошо?

– Хорошо, – пробормотал он.

– Ну что, вы готовы? – спросила она.

– Кто спереди, кто сзади? – спросил Джеф.

Шерри встала с кресла:

– Делите.

Глава 40

Тоби долго плескался под душем. Потом он оделся и пошел искать Сиды.

Шторы в комнате брата были задернуты, и поэтому там было сумрачно, хотя на улице солнце светило вовсю. Сид развалился в кресле перед телевизором со стаканом «Кровавой Мэри» в руке. На экране обмазанный маслом, блестящий качок демонстрировал со сцены свои мощные мускулы под аккомпанемент песни: «Мачо Мэн».

На парне в «ящике» были узенькие белые плавочки. Сид был в плавках под пятнистого леопарда. У Тоби вдруг все внутри похолодело, но он все-таки выдал из себя:

– Когда займемся машиной?

– Иди на фиг, – ответил Сид.

– Но...

– Не видишь, я занят.

– Мы, что, так и оставим машину там?

– Я не собираюсь из-за тебя портить себе день.

– А может, ты просто дашь мне ключи? Я схожу заберу машину...

– Иди ты к черту. Убирайся отсюда и оставь меня в покое.

– Ты обещал.

– Ни хрена я не обещал.

– *Сид!*

– Еще одно слово, и я точно порву тебе задницу.

Тоби замолчал и пошел к выходу.

– Мешок с салом хренов, – пробормотал Сид. Внутри у Тоби все перевернулось внутри. Но он промолчал и вышел из комнаты.

И пошел искать Дону.

Обычно в это время, если Доне не надо было бежать по делам, она загорала у бассейна.

Тоби вошел в гостиную. Шторы раздвинуты, комната залита лучами солнечного света. Он подошел к стеклянным дверям и выглянул на улицу.

Дона лежала на животе на одном из шезлонгов.

Тоби открыл дверь, вышел из дома, бесшумно задвинул ее за спиной и молча направился в сторону Доны.

Дона развязала лифчик, чтобы на спине не

осталось полосок. На ней были только зеленые купальные трусики. Наверное, она намазала спину маслом для загара. Коричневая кожа блестела. Если бы не многочисленные синяки, она бы выглядела просто супер. Как пятна грязи, сизые кровоподтеки красовались у нее на руках, на груди и на левом бедре.

Тоби присел рядом с ней.

Голова Доны была повернута в его сторону. Он видел ее правый глаз. Глаз был закрыт.

– Дона? – тихонько позвал он. Веко дернулось, и глаз открылся.

– Уходи, Тоби, – сказала она хриплым голосом, как это бывает со сна.

– Послушай, Сид разве не говорил, что сегодня утром он сделает дубликат ключей?

– Я не знаю. Не впутывай меня в это дело. Уходи. Тебе нельзя здесь находиться.

– Это и мой дом тоже.

– Если Сид тебя здесь застукает, он побьет нас обоих.

– Пусть он катится к черту.

– *Ты* давай катись к черту, ладно? – Она под-

няла голову с подстилки и злобно взглянула на него. — Я серьезно, Тоби. Когда я здесь загораю, я должна быть одна. И ты это знаешь. Он не хочет, чтобы ты на меня смотрел. И, если честно, я тоже.

— Я никому ничего не делаю, — сказал он.

— Я здесь не для твоей радости. Я—девушка Сиды, а не твоя. Так что давай, катись отсюда.

— Мне казалось, что ты неплохо ко мне относишься.

Она сердито надула губки:

— Слушай, иди отсюда, пока он тебя не застукал.

— Он не застукает. Он качков смотрит по телу.

— Мне плевать. Убирайся.

— Это ты должна убираться. Почему ты с ним живешь, если он постоянно тебя избивает?

— Он не *постоянно* меня избивает. И вообще, это не твоего ума дело.

— Если бы ты была *моей* девушкой, я бы тебя никогда не бил.

— Но я не твоя девушка, Тоби. Так что...

– Я бы с тобой обращался очень хорошо.

– Конечно. Только я никогда не была бы твоей девушкой, Тоби.

– Почему нет? – спросил он.

У него внутри все сжалось, потому что он уже знал ответ, еще до того, как она сказала:

– Посмотри на себя в зеркало.

– Очень приятно. – Он был раздавлен ее ответом.

– Ну, так ты собираешься уходить?

– Да. Разумеется. Прости, что я тебя побеспокоил.

Дона молча опустила голову на подстилку и закрыла глаза.

– Пока, – сказал Тоби.

Она не ответила.

Утром Тоби оставил пистолет Шерри в фургоне, чтобы не вносить его в дом. А сам фургон он бросил на стоянке в нескольких кварталах отсюда.

Ему не хотелось туда тащиться.

Кроме того, ему не хотелось, чтобы соседи услышали выстрелы.

Поэтому он вошел в дом, взял связку ключей, быстро вышел на улицу и открыл гараж. Нашарил рукой выключатель. Над головой зажужжала флуоресцентная лампа, зажегся свет.

Машин в гараже не было.

В день, когда хоронили родителей, Сид отогнал «мерседес» и «мустанг» на зады гаража, а сам гараж переделал в гимнастический зал с новейшими тренажерами и зеркальными стенами.

Но верстак он оставил на месте.

Порой ему нравилось поработать над чем-нибудь, кроме собственной мускулатуры.

И он очень гордился своим набором инструментов.

По пути к верстаку Тоби взглянул на себя в зеркало.

Зрелище было просто омерзительное.

Я—мешок с салом хренов, все правильно. Неудивительно, что все меня ненавидят.

На верстаке стояла новая Сидова дрель, Black&Decker последней модели на двенадцативольтовой батарее. Из патрона торчала маленькая пузатая отвертка.

Тоби повернул патрон и вытащил отвертку.

А на ее место вставил сверло диаметром примерно в полдюйма и длиной дюйма в четыре. Туго закрутил патрон. Покачал сверло. Оно держалось прочно. Он улыбнулся.

Положил дрель на верстак.

Дрожащими руками стянул с себя всю одежду.

На крючке над верстаком висел перочинный нож. Тоби снял его, вытащил ногтем стальное лезвие—острое как бритва—длиной в дюйм и положил нож на верстак рядом с дрелью.

В шкафу Тоби нашел садовые перчатки. В основном это были старые мамины перчатки, которые были слишком малы для Тоби. Но он обнаружил и несколько пар побольше. Обычно их надевал отец, когда шел копать ямки для кустов, и Тоби их тоже несколько раз надевал, когда отец заставлял его хоронить животных.

Ты убил их, больной придурок, ты и хороши.

Больной придурок, подумал Тоби. Классное прозвище для родного сына.

– А теперь угадайте, кто будет смеяться последним, – сказал он вслух, надевая на руки большие матерчатые перчатки.

Потом взял в руки нож и дрель.

Он был абсолютно голый, не считая перчаток.

На обратном пути он еще раз взглянул на себя в зеркало.

– Большой придурок за работой, – сказал он своему отражению.

Он улыбался, но его губы дрожали. Казалось, он весь дрожит, хотя в зеркалах этого не было видно. В зеркалах он выглядел спокойным и ни-сколечки не встревоженным.

– Это просто безумие, – сказал он и хихикнул.

Тоби открыл дверь в дом и сразу услышал музыку и голоса из телевизора. Он пошел прямо-ком в комнату Сиды. Его ноги дрожали. Прежде чем переступить через порог, он спрятал руки за спину.

Сид так и сидел, развалившись в кресле. В своих пятнистых плавках под леопарда, с «Кровавой Мэри» в руке. Он оторвал взгляд от экра-

на, обернулся к Тоби и с удивлением вытаращился на него.

– Ты что, с дуба рухнул? – спросил он резко.

– Да нет. Просто подумал, что ты, может быть, у меня отсосешь, – сказал Тоби.

– ЧТО?!

– Давай, возьми его, крошка.

– *Да я тебя просто убью, уродец ты жирный!* -заорал Сид.

Он грохнул стаканом о столик, вскочил на ноги и бросился к Тоби.

Тоби спокойно его поджидал.

Он заметил, что в глазах брата мелькнуло сомнение.

Наверное, странно ему, что я стою и вроде бы не боюсь. А может, пытается угадать, что у меня за спиной.

Но сомнение—если оно и было—длились всего лишь секунду, а потом злобная ярость вновь захватила Сиду целиком. Ярость и непрошибаемая самоуверенность. Потому что, в конце концов, что этот маленький жирный гаденыш сделает против *него*, воплощения силы и ловкости?!

Сид зарычал и протянул к Тоби обе руки, готовясь его схватить.

Тоби вытащил из-за спины дрель и нажал на выключатель. Дрель пронзительно завизжала. Тоби поднял ее повыше и вонзил четырехдюймовое сверло Сиду в глаз.

Сид взвыл, точно раненый зверь, врезался в Тоби и сбил его с ног.

Тоби рухнул на пол, Сид упал на него.

Сверло так и осталось у Сиды в глазу.

Тоби надавил пальцем на выключатель.

Пронзенный глаз дрожал, как желе, и брызгался буквально в дюйме от лица Тоби. Дрель продолжала визжать.

Сид бился с такой зверской яростью, что Тоби больше уже не мог удерживать дрель неподвижно. Она дергалась из стороны в сторону, раззенковывая глазное гнездо. Через секунду от глаза уже ничего не осталось. Кровь хлестала из раскромсанной дырки, заливая и дрель, и лицо и руки Тоби.

Выключатель стал скользким от крови. Палец Тоби все-таки соскочил. Дрель затихла.

Сид тихонько скулил и дрожал.

Тоби медленно вытащил сверло из залитой кровью глазницы.

– Ну, как тебе яблочки? – спросил Тоби.

Сид молчал.

– Я задал тебе вопрос, – сказал Тоби.

Сид ничего не говорил, только дергался и выл.

– Что такое? У тебя бананы в ушах?

Так и не дождавшись ответа, Тоби воткнул четырехдюймовое сверло в левый глаз Сиды и нажал на выключатель. Инструмент заработал, Тоби медленно надавил на сверло.

Сид забился и заорал.

Глава 41

Шерри опять села в кресло, чтобы Питу было удобнее смазывать ей голову перекисью водорода.

– Что тут с тобой делали? – спросил он.

– Дубиной били.

– Нормально.

– Я думала, он меня пристрелит... но все-таки не пристрелил. Почему-то.

Пит отодвинулся, уступая место Джефу, который подошел, чтобы смазать ей рану неоспоринном.

Шерри дернулась, когда он провел пальцем с мазью по ране.

– Осторожнее, – сказал Пит.

– Все в порядке, – сказала Шерри. Пит сел перед ней на корточки, намочил еще один ватный шарик в перекиси и протянул руку к ее лицу.

– Я встану, – сказала она, – так будет удобнее.

– Да, наверное. – Пит отступил назад.

Шерри взялась руками за подлокотники кресла. Она медленно оттолкнулась, вздрогнула и поморщилась. Потом отпустила кресло и сделала несколько шагов вперед, прихрамывая, как ста-

руха.

– Легче сказать, чем сделать, – сказала она, выпрямляясь.

– Все нормально? – спросил Пит.

– Нормально. Давай, я готова.

– Я тоже, – сказал Джеф, который стоял рядом с баночкой неоспорина в руках.

Так нечестно, подумал Пит.

– Слушай, Джеф, – сказал он. – Может, сначала мы вместе ее обработаем перекисью?

– Давай ты будешь перекисью, а я—за тобой с этой кашицей. Как конвейер.

Вот сволочь.

Ладно, не стоит заострять на этом внимание, подумал он. Шерри может догадаться, почему я хочу мазать ее этой мазью.

– Ладно, уговорил.

– Ты первый, я—за тобой.

Блин!

– Хорошо, – повторил он. – Давай так.

Он подошел к Шерри и принялся обрабатывать ссадины у нее на лице, макая ватные шарики в перекись. Потом он смазал ей шею и плечи,

потом—верх спины. Когда он заканчивал с определенным участком, Джеф его смазывал мазью.

Трогая ее всю.

Пит старался не обижаться.

Джеф здесь вообще посторонний. Если бы он не приперся сегодня утром, она могла бы достаться мне одному.

Да, конечно. Только вся штука в том, что он-то ее и нашел. Если бы он не пришел—и не завел бы всю эту возню с моей книгой, — я бы вообще никогда не узнал, что она лежит там, за домом. И еще неизвестно, что бы с ней тогда случилось. Она могла там умереть.

Пит вдруг обнаружил, что он пригнулся и пристально смотрит на левую грудь Шерри. Помимо синяков, на ней было много кровавых царапин.

— А как... э... здесь? — спросил Пит.

Она посмотрела вниз.

— Давай.

— Точно?

— Ага. Давай.

Джеф кашлянул и сказал:

— Если *туда* попадет инфекция, это будет по-

гано.

Пит покосился на него.

– Хочешь, я сделаю? – спросил Джеф.

Пит промолчал, опустил голову и капнул перекисью водорода на новый ватный шарик. Смазал царапины на груди Жидкость шипела и пенилась, соприкасаясь с ранами. Пит протер сосок, чувствуя его напряженную твердость через мягкий комочек ваты.

Потом он присел пониже и осмотрел глубокий кривой порез под грудью. Кровь из него не текла, но на вид он был глубже всех остальных ран.

– Парень работал бритвой? – спросил он.

– Ножом.

Джеф присел рядом, взглянул на рану и покачал головой:

– Ну и ну.

– Но он не очень глубокий, – заметил Пит.

– Он просто хотел... привлечь мое внимание.

– Придурок гребаный, – пробормотал Джеф.

Пит осторожно провел по порезу ватным шариком, потом сдвинулся в сторону и принялся обрабатывать другую грудь Шерри.

- Кто это сделал? – спросил он.
- Один парень.
- Мы догадались, – сказал Джеф.
- Твой знакомый? – спросил Пит.
- Типа того.

Пит покосился на Джефа, который трогал ее сосок кончиком пальца, намазанным жирной мазью.

Боже!

– Попадись он мне, я его просто убью, – сказал Джеф.

- И я тоже, – сказал Пит.
- И я, – сказала Шерри.
- Порвем ему задницу, – сказал Джеф.

Закончив с грудью, Пит перешел на живот и бока.

- Ты знаешь, как его зовут? – спросил Джеф.

Пит присел на корточки и заглянул Шерри между ног. Там было несколько кровавых ссадин.

Нужно ли спрашивать разрешение?

- Ты же знаешь, что она скажет, сказал он себе.
- Просто делай, что должен.

Он капнул перекисью на новый шарик, вытя-

нул руку и осторожно смазал рану. Шерри дернулась.

– Извини, – сказал он. – У тебя там какие-то порезы.

– Да... он кусал меня.

– Здесь?!

– Ага.

Пит застонал.

– Ну и дела, – пробормотал Джеф.

– Продолжай, – сказала Шерри.

Пит провел влажным шариком по мягким краям раны и подумал: *О Господи. Мне даже не верится, что я действительно это делаю. И она мне разрешает.*

Закончив с ранами там, он занялся правым бедром.

Джеф занял его место.

Пит украдкой наблюдал за ним.

Шерри поежилась и сказала:

– Я не помню... как его зовут. Не помню.

– Кто бы он ни был, я его убью.

Шерри слегка наклонилась вперед и потрепала Джефа по голове.

– Спасибо, – сказала она. – Но я... сама разберусь.

Глава 42

Тоби долго стоял под душем, пока не смыл с себя всю кровь. Потом он выключил воду и вылез из ванной. Он не стал вытираться. Вода струилась по его распаренному телу.

Он подошел к столику, хмуро взглянул на дрель—всю в крови, — потом перевел взгляд на нож.

Нож был еще вполне чистым.

Он взял его и прошелся по дому. Проходя мимо спальни он глянул на Сиду, лежащего на полу. Под его головой расплылась омерзительная лужа. *Что мне с ним делать?*

—Начинать надо с самого главного, — пробормотал он. Прошел в гостиную, раздвинул стеклянные двери и вышел на улицу.

Дона так и лежала на животе на шезлонге у бассейна. Она подложила руки под голову. Лицо по-прежнему было повернуто влево, в сторону Тоби.

Он подумал, что она, наверное, спит. Если бы она не спала, она бы сейчас уже орала. Да. Точно спит.

Пряча нож за спиной, он медленно пошел к

ней. Ее левый глаз был закрыт.

Они оба закрыты, а то бы здесь уже было ТАКОЕ. Ее лифчик по-прежнему был развязан. И теперь, когда ее руки лежали у нее под головой, Тоби мог рассмотреть ее голые бока вплоть до самых зеленых трусиков. Ему была хороша видна ее левая грудь.

Он присел рядышком, чтобы рассмотреть получше. Ее гладкая, загорелая кожа блестела от масла и пота. Дона дышала ровно и глубоко. Тоби решил, что она спит. Он потянулся ножом к ее бедру, осторожно просунул кончик лезвия под пояс трусиков и тихонько поднял его. Нож был острым как бритва, и ткань сразу же разошлась.

Теперь весь бок был голый.

Дона спала.

Тоби встал, обошел шезлонг, присел и разрезал пояс с другой стороны.

Снова встал. Зажал нож в зубах, наклонился и осторожно убрал трусики, обнажив ягодицы. Она даже не шелохнулась.

Затем сделал шаг назад и глубоко вздохнул.

Просто фантастика, подумал он.

Сердце бешено колотилось в груди. Во рту пересохло. Твердый пенис болел.

Что дальше?

Он подошел к ней слева. Присел и зажал нож в зубах. Дона вроде бы не проснулась.

Он взял свисавшую до самого пола веревочку лифчика и осторожно привязал ее к алюминиевой трубке шезлонга.

Потом взялся за раму двумя руками.

На старт... Внимание...

Он рванул за раму, приподнял шезлонг и сбросил Дону на пол. Она испуганно закричала. Ее зеленый лифчик остался на подстилке. Подушка начала было падать вместе с Доной, но Тоби успел ее удержать. Дона ударилась о бетон.

Тоби отбросил шезлонг и подушку в сторону.

Обнаженная Дона лежала на полу, лохмотья изрезанных трусиков болтались на ее правом бедре. Выражение ее лица говорило о том, что она не понимает, что происходит, но ей это не нравится. Она заморгала, повернулась к Тоби и ошалело уставилась на него.

Тоби вытащил нож изо рта.

Она в ужасе отпрянула.

– Эй! – сказала она. – Ты чего?

– Теперь ты—моя девушка, – сказал Тоби. –

По крайней мере на час-другой.

– СИД! – закричала она.

Тоби ударил ее под дых, чтобы она замолчала.

Потом сел ей на живот.

Она извивалась и билась, пытаясь вздохнуть. Тоби нравилось, как ее скользкое от масла тело корчится под ним. А больше всего ему нравилось, как болтаются ее груди.

Глава 43

Когда Пит с Джефом закончили, все царапины и ссадины на теле у Шерри блестели под густым слоем мази. Она была вся в бинтах, как в заплатах.

– Все? – спросила она.

Пит и Джеф молча обошли вокруг нее, чтобы «бросить последний взгляд».

– Кажется, мы обработали все, – сказал Пит.

– И еще чуть-чуть, – добавил Джеф.

– Спасибо. – Шерри проковыляла к креслу, повернулась к нему спиной, схватилась за пластиковые подлокотники и медленно села. – Ребята, а можно вас попросить принести мне бикини?

Пит с Джефом переглянулись.

– Сходи ты, – сказал Джеф.

– Я в прошлый раз ходил.

– Тот, кто их принесет, – сказала Шерри, – тот и будет их на меня надевать.

Пит не успел даже рта раскрыть, как Джеф уже выпалил:

– Я схожу!

Шерри рассмеялась и тут же скривилась от боли. Джеф побежал в дом. Пит посмотрел на

Шерри. Она улыбалась:

– Сделаешь мне одолжение?

– Все что угодно.

– Мне больно.

Пит поморщился.

– Это плохо. Но я понимаю, тебе должно быть... жутко больно.

– Можешь мне принести что-нибудь обезболивающее?

– Аспирин? Я уже думал об этом, но он разжижает кровь.

– Вообще-то я имела в виду...

– Тайленол?

– Чего-нибудь выпить. У твоих родителей ничего нет?

– Есть, конечно. Мне не разрешают брать, но...

– Тогда не надо. Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы.

– Да нет, все нормально. Это же чрезвычайная ситуация.

– Для меня—точно, — сказала она.

– У нас есть практически все. У отца очень

хороший бар. Ну, что тебе принести?

– Ты знаешь, как делать «Кровавую Мэри»??

– Конечно. Я видел, как делал отец.

– Мне бы хотелось чего-нибудь в этом роде.

– Отлично. Хочешь, пойдем в дом, или ты здесь побудешь, а я принесу?

– Я здесь побуду.

– Ладно. Я мигом.

Он улыбнулся, кивнул и уже развернулся, чтобы уйти... но ему вдруг пришло в голову, что когда он вернется, на ней скорее всего уже будет бикини.

И я скорее всего больше уже никогда не увижу ее вот так—без всего.

Но не мог же он вечно стоять и таращиться на нее. Он опять развернулся.

– Постой, – окликнула его Шерри. – Пит?

Он остановился и посмотрел на нее.

– У тебя есть телефон? Я хочу позвонить.

– Есть, конечно. Сейчас принесу.

– Спасибо.

Он еще раз кивнул, улыбнулся и на этот раз все же ушел. Стеклопанная дверь была открыта. Он

вошел в гостиную. Когда он брал со стола телефон, в комнату вошел Джеф, размахивая бикини. Он подпрыгивал на ходу. И выглядел очень бодро.

– Как дела? – спросил он.

– Она попросила телефон.

Джеф замер.

– Правда? О-па. – Он осторожно выглянул во двор, так чтобы его не было видно из-за двери. – Производственное совещание.

Он махнул Питу рукой, мол, давай за мной.

Они вышли в коридор.

– Что? – спросил Пит.

– Кому она собирается звонить?

– Откуда я знаю?!

– И ты собираешься так вот просто дать ей телефон?

– Она хочет просто позвонить, а не забрать трубку домой.

– Блин, ты что, не врубаешься?! Она наверняка позвонит и попросит кого-нибудь за ней приехать.

– Возможно.

– И тогда мы ее потеряем.

– Да. И что?

– Что значит «да, и что»?! Ты же тоже не хочешь, чтобы она уезжала.

– Мы не можем держать ее здесь насильно.

– Знаю, знаю.

– А ты что предлагаешь? Запереть ее в доме?

– Я бы с радостью, – заулыбался Джеф. – О-о-о, да.

– Брось ты это.

– Да ладно тебе. За кого ты меня принимаешь?

– За сверхзабоченного извращенца.

– Это, блин, точно. И ты, кстати, точно такой же. *Боже!* Неужели тебе не хочется...

– Хватит, Джеф. Даже не думай об этом.

– Как я могу об этом *не думать*? Я только об этом и думаю. И ты, кстати, тоже.

– Да, ну...

– О, братан. У меня прямо все *ноет*.

– Ну да, у меня тоже.

– Мы не можем ее отпустить.

– Мы даже не знаем, собирается она уходить

или нет. И кому она хочет звонить. Но она попросила телефон, и я ей его принесу.

– Ты все испортишь.

– Я буду делать, что скажет она. Для меня она—главная.

– Конечно. Ладно. Но ты пойми: сейчас она *вся наша*. Твои предки вернутся только завтра вечером. Никто не знает, что она здесь. Здесь только мы втроем.

– Да, но...

– Мы можем *по крайней мере* оставить ее на ночь.

– Не можем, если она захочет уехать.

– Я же не говорю, что надо держать ее силой, но если у нас есть возможность ее задержать... Разве это не классно? Ты только представь себе. Потом тебе будет о чем написать.

– Давай смотреть на вещи реально, – сказал Пит. – Если она захочет остаться, отлично. Если нет... – Он пожал плечами. – Ей решать.

– Только помни одно. Когда она уйдет, мы больше уже никогда ее не увидим. Это будет «спасибо за помощь, ребята, и прощайте навсегда».

гда».

– Может быть.

– Никаких «может быть».

– Мне все равно.

– Тебе будет не все равно, когда это случится.

– Я другое имел в виду, – сказал Пит. – Я хотел сказать, что мы должны делать так, как хочет она, не важно, нравится нам это или нет. Мы сделаем для нее все, что можем. Если она захочет уйти, мы поможем ей уйти. Даже если мы никогда ее больше не увидим.

Джеф вдруг заулыбался, причем улыбка была явно дурацкая.

– Что такое? – насторожился Пит.

– Боже мой, парень, да ты никак влюбился.

Пит покраснел и сказал:

– По-моему, ты бредишь.

– Нет, ты *точно* влюбился.

– Почему? Потому что я не хочу держать ее здесь насильно и грязно к ней приставать?!

– Ха! Потому что ты *хочешь* держать ее здесь насильно и грязно к ней приставать, но не будешь, потому что ты дико, безумно в нее влюб-

лен.

– Может быть, я не буду этого делать хотя бы потому, что это дерьмовый подход к людям.

– Нет, не поэтому.

– И потом мы не имеем право ее здесь держать.

– Нет. Ты влюбился, приятель. Признайся.

– Пошел ты.

Джеф рассмеялся.

– Пойдем уже. А то она скоро начнет гадать, что у нас происходит. – Не дожидаясь ответа. Пит пошел по коридору. Войдя в гостиную, он остановился и обернулся к Джефу:—И не вздумай ей что-нибудь брякнуть.

– Буду молчать, как рыба об лед.

– Смотри.

Пит вышел во двор. Шерри так и сидела в кресле. Он помахал ей телефоном и улыбнулся:

– Вот.

– А я принес твои шмотки, – объявил Джеф, размахивая бикини.

– Дай я сперва позвоню, – сказала Шерри.

– Без проблем, – сказал Джеф.

Она едва заметно улыбнулась.

– А ты—хулиган, верно?

– *Moi?*

– Он вообще геморрой ходячий, – заметил

Пит, подходя к ней с телефоном.

– Хочешь, я наберу номер?

– Я сама... хотя, может быть, лучше ты. Да, давай.

Шерри назвала ему номер. Он включил телефон. Когда раздался длинный гудок, он подумал, а может, набрать *неправильный* номер...

Нет, это было бы гадко.

Кроме того, из этого ничего не выйдет, если, конечно, им не повезет и по тому номеру никто не ответит. Но тут уже не угадаешь.

Наберисвой номер, и будет занято.

Я не могу!

Но он так и сделал.

Не дожидаясь результата, он протянул телефон Шерри.

– Спасибо, – сказала она и, поморщившись, поднесла трубку к уху. – Блин, занято.

Получилось!

Он обрадовался... и в то же время почувствовал себя полным дерьмом.

Как я мог?!

– Кому ты звонила? – спросил Джеф.

– Родителям.

Она хмуро взглянула на телефон и нажала на кнопку, чтобы его отключить.

– Можно еще раз попробовать, через пару минут, – сказал Пит.

Она положила телефон на бедро.

– У них, наверное, все в порядке, – сказала она. – Парень, который все это сделал... он говорил, что доберется и до них тоже... чтобы мне отомстить.

– Отомстить *тебе?* – спросил Пит.

– Я... сопротивлялась. – Она чуть улыбнулась уголком распухших бесцветных губ. – И заразила его СПИДом.

У Пита все похолодело внутри.

– По крайней мере он так думает. Я ему сказала, что у меня СПИД. И еще позлорадствовала, что убила его, подонка. И тогда... и тогда он попытался убить меня.

– Так у тебя нет СПИДа? – спросил Джеф.

– Не-а. Я просто сказала, что его помучить.

Пит чуть не умер от облегчения. На глаза навернулись слезы, и он отвернулся.

– В любом случае, – сказала она, – я не знаю. Он может что-нибудь сделать с моей семьей. Он грозился, что сделает. Но после такой напряженной ночи он должен быть выжатым, как лимон. Так что сегодня он вряд ли на что-то решится. По крайней мере не с утра. Может, вечером. . . – Она умолкла на полуслове и повернулась к Джефу:— Ну что, готов одевать меня?

– К такому нельзя быть готовым.

– Никак насмотреться не можешь?

– Ты сама это сказала.

– Видел бы ты меня в нормальном состоянии.

– Как будто это возможно.

– Кто знает, – сказала она.

Она вернула Питу телефон, вцепилась в подлокотники и поднялась.

– Ты уверена, что это нужно? – спросил Джеф и, не дожидаясь ответа, опустился перед ней на колени и растянул бикини у ее ног.

Шерри положила руку ему на голову и осторожно шагнула в отверстия для ног. Джеф поднял бикини вверх. Он дотянул их до самого верха, но так, чтобы ткань не касалась пораненного влагища, и осторожно опустил резинку ей на бедра.

– Лучше посвободнее, да?

– Да, – сказала она и повернулась к Питу:— Мне бы точно хотелось выпить.

– Да, конечно.

Он уже собрался идти, как она вдруг добавила:

– Нет, подожди-ка. Давай еще раз попробуем позвонить.

– Хочешь, я наберу?

– У меня руки трясутся, но не настолько же. На повторный набор я нажать сумею. Наверное.

Джеф встал перед ней, чуть наклонился вперед, протянул руки Шерри за голову и начал завязывать веревочки лифчика у нее на шее.

– Наверное, лучше набрать номер заново, – сказал Пит. – На всякий случай. Может, в тот раз я ошибся.

Она взглянула на него из-за плеча Джефа:

– Тогда сам набери.

– Какой номер, еще раз? А то я забыл.

Она назвала номер.

Он аккуратно набрал нужные цифры.

Джеф оглянулся на Пита и отошел в сторону.

Лифчик висел у Шерри на шее, нижние веревочки болтались на животе.

– Звонит, – сказал Пит.

Он передал ей телефон, радуясь тому облегчению, которое отразилось у нее на лице.

Она поднесла телефон к уху.

Тем временем Джеф подошел к ней сзади, отодвинув в сторону кресло.

Шерри нахмурилась:

– Блин, они только что были дома.

Джеф попытался дотянуться до завязочек лифчика, но ему было неудобно, и Шерри подняла руки. Он начал вслепую нащупывать веревочки и случайно задел рукой ее грудь, но она вроде бы даже и не заметила.

Она заговорила в трубку:

– Привет, это я. Кто-нибудь дома? Если вы

дома, пожалуйста, поднимите трубку. Это очень важно. Мама? Папа? Бренда?

Джеф нащупал завязки и принялся возиться, расправляя лифчик и пытаюсь натянуть мягкие чашечки на грудь Шерри.

– Не хочу вас расстраивать, но... есть один парень... Он головой повернулся. Из-за меня. Он грозился убить всю мою семью. То есть вас. Он повсюду следил за мной. Он знает, где вы живете. Скорее всего, он следил за мной, когда я заезжала к вам в прошлое воскресенье. Я не знаю, будет ли он пытаться что-нибудь предпринять, и если будет, то когда, но... он действительно псих ненормальный. И он очень опасен. Я думаю, он убивал и других людей. Будьте осторожны.

Джеф наконец-то надел лифчик и протянул веревочки за спину. Шерри опустила руки.

– Пап, держи пистолет наготове, на всякий случай. Это такой толстый парень, ему лет восемнадцать. Длинные темные волосы. Такой весь неряшливый и несуразный, и вид у него совершенно невинный. Детское лицо. Наверное, у него есть синяки.

Джеф завязал бикини и отошел от нее.

– Если вы его увидите, сразу же вызывайте полицию. Или убейте его. Только не позволяйте ему до вас *добратся*. Хорошо? Это очень плохой человек. Он собирается... сотворить мерзкие вещи со всеми вами, и особенно с Брендой. Может, вам стоит на время уехать из дома... поехать в мотель или еще куда. Хотя бы до завтра. А завтра его, наверное, уже поймают. Вот так. Я еще позвоню. Люблю вас. Пока.

Она опустила телефон, посмотрела на него и выключила.

– Это все правда? – спросил Пит.

– Не все. Но в основном.

Она протянула ему телефон и поправила лифчик на груди.

– Я нормально справился? – спросил Джеф.

– Вполне.

– Завозился немного.

– Ага, я заметила.

– Извини.

– Ничего. – Она посмотрела на Пита и с усилием улыбнулась: – Теперь мне точно хотелось бы

ВЫПИТЬ.

- Конечно. «Кровавую Мэри», да?
- Точно.
- Мне тоже сделай, – сказал Джеф.

Глава 44

Пит достал три стакана и принялся смешивать «Кровавую Мэри».

Почему бы и нет? – подумал он.

Он был преисполнен отваги.

И чувствовал себя чуть ли не преступником.

Нет ничего страшного в том, чтобы принести Шерри выпить. Отец бы тоже смешал ей коктейль, если бы она попросила. Ей уже есть двадцать один год. И она здесь в гостях, а гостям всегда предлагают выпить. Но отец с мамой пришли бы в ужас, если бы узнали, что он сделал «Кровавую Мэри» и себе тоже. И Джефу.

Можно представить себе их реакцию.

Мама: *Как ты мог?!*

Папа: *Я думал, что тебе можно доверять.*

Мама: *О чем ты думал?!*

Папа: *Пит, ты меня огорчаешь. Я тебе верил, но ты меня страшно разочаровал.*

Но они не узнают, сказал он себе. Если вдруг что, я скажу, что сделал «Кровавую Мэри» для Шерри, а мы пили кока-колу.

Он достал початую двухлитровую бутылку водки. Там оставалось еще половина, если не

больше.

Отец никогда не заметит, что стало меньше.

Другое дело—томатный сок. На три стакана коктейля пришлось открыть новый пакет.

Ерунда, решил Пит. В любом случае мне нужен был сок для коктейля Шерри. Просто скажу, что мы с Джефом его допили. Если вообще спросят. А еще можно сходить в магазин и купить новый.

А вот что действительно необходимо—так это помыть все три стакана.

А потом врать, стиснув зубы.

Пит ненавидел врать.

Но ему ужасно хотелось сидеть у бассейна и попивать коктейль вместе с Шерри. Такое запомнится на всю жизнь. И ему будет, о чем писать. И он обязательно об этом напишет.

Как Хемингуэй, подумал он.

В тот день мы сидели с ней у бассейна, болтали и пили. «Кровавая Мэри» была густо красной, и кубики льда в стакане искрились на солнце.

Пит поставил стаканы на поднос и вышел к бассейну. Шерри и Джеф сидели в креслах у столика.

– Что я вижу?! Тут *три*стакана? – просиял Джеф.

– Ага.

– Только не говори мне, что ты пал так низко. В двух, наверное, «*Девственная Мэри*», да?

– Нет.

Джеф передвинул тетрадь, ручку и кофе на другую сторону стола, освобождая место под поднос.

– Это все настоящее? – недоверчиво спросил Джеф.

– Да.

– О Боже!

Пит протянул Шерри стакан.

– Спасибо, – сказала она.

– Могу добавить еще чего-нибудь.

– Больше ничего не нужно. Садись.

Пит взял кресло, стоявшее с другой стороны от стола, и поставил его напротив Шерри. Потом взял стакан и сел к ней лицом.

Она подняла стакан.

– За вас, ребята, – сказала она. – Вы спасли мне жизнь.

Она подняла руку со стаканом.

Они встали, чокнулись с ней, снова сели и начали пить.

Кубики льда сверкали так ярко, что Питу пришлось зажмуриться. Они звенели, стучаясь друг о друга, но звук был мягким, не звонким, приглушенным густой тяжестью томатного сока.

За вас ребята, вы спасли мне жизнь.

Это так классно, подумал он.

На вкус «Кровавая Мэри» была странноватой, но очень приятной. Просто великолепной. В принципе Пит не любил томатный сок. Но тут была водка, перец и разные приправы. Вкус был терпкий и даже чуточку едкий, от него слезились глаза.

– Отличная вещь, – сказал Джеф.

– Ага.

– Так вот ты какая, «Кровавая Мэри». А ты точно добавил водку?

– Ага, полстакана.

– Серьезно? – Джеф отхлебнул еще. – Вау! Классная штука!

– А у тебя не будет никаких неприятностей? – спросила Шерри.

– В смысле? – не понял Пит.

– Из-за выпивки.

– Только если предки узнают.

– А они вернутся только завтра вечером, – сказал Джеф, улыбаясь блаженной улыбкой, как будто он уже напился в зюю.

Не может этого быть, подумал Пит. Еще рано.

– А сколько вам лет, ребята? – спросила Шерри.

– Шестнадцать, – сказал Пит.

– Скоро будет семнадцать, – добавил Джеф. Шерри вздрогнула.

– Выходит, я тут совращаю несовершеннолетних.

– Которым ужасно нравится, что их совращают, – заметил Джеф и отпил еще немного.

– Да, – сказал Пит. – Это круто. То есть... ты понимаешь... если не считать того, что случилось с тобой.

– Но если бы этого не случилось, – сказал Джеф, – тебе бы потом не пришлось так вот классно посидеть и выпить с двумя потрясающими чуваками.

– Это верно, – улыбнулась она.

– Может, хочешь чего-нибудь съесть? – спросил Пит. – Я могу принести.

– Потом. Давай сначала выпьем.

– Ладно.

– Я есть совсем не хочу, – сказал Джеф. – Блин, как же классно. Я мог бы сидеть тут и пить целый день. Вкусная штука. И в животе так приятно. И в голове так... прикольно.

Ага, наклюкался, птенчик, подумал Пит. Но он и сам себя чувствовал как-то странно. В голове появилось какое-то непонятное возбуждение, щеки онемели.

Это и есть опьянение? – подумал он.

Кажется, мне это нравится.

– Ну, Шерри, – начал Джеф, сосредоточенно хмурясь. – Ты действительно думаешь, что полицейским удастся сегодня поймать этого парня?

– А?

– Ну, ты сказала по телефону... Сказала родителям, что завтра, наверное, его поймают. Почему ты так думаешь? То есть если ты вправду так думаешь.

Она отпила пару глотков и опустила стакан на желтый пластиковый подлокотник кресла.

– Не знаю. Его точно будут ловить. Может, уже поймали. Он... много чего натворил прошлой ночью. Убил несколько человек.

– *Убил* несколько человек! – выпалил Джеф. – В том многоквартирном доме? В Вест-сайте?

– Да... там.

– Там, где они нашли *голову*?

Она дернулась.

– Да.

– Ни фиги себе! – Джеф уставился на Пита:— Помнишь, я тебе рассказывал утром! В новостях говорили. Про отрезанную голову и мертвую женщину, всю искромсанную ножом.

– Боже, – пробормотал Пит. – И *ты* там была и все видела?

– Я пыталась удрать от него.

– Так это *он* тебя так уделал? – Пит чувство-

вал, что у него слегка заплетается язык. Но слова вроде бы выговаривались нормально.

– Да. Но... там был еще один парень. Джим.

– А?

– Джим Старр. Он тоже был там. Его ударили ножом. – Она повернулась к Джефу:—Ты не слышал, о нем ничего не сообщали?

– Тот, другой парень? Ага. Его отвезли в больницу.

– Он жив?

– Наверно, да. То есть точно да. Сказали, что он в картишк... критическом состоянии... но должен выжить.

У Шерри задрожал подбородок. Она подняла стакан и отхлебнула немного.

– Он—твой друг? – спросил Джеф.

– Тс-с, – сказал Пит. – Оставь ее в покое.

Шерри опустила стакан, шмыгнула носом, провела рукой по глазам.

– Кто... Джим? Я познакомилась с ним вчера ночью. Он пытался мне помочь. И чуть не умер из-за меня.

– А другие? – спросил Пит.

– Женщина... Она жила в том доме. Услышала шум и позвонила в дверь. А другой...

– Чья голова?

Шерри кивнула.

– Это был Дуэйн. Мы... были вместе.

– Твой парень? – спросил Пит.

– Да.

– О Господи.

– Ууууу, – произнес Джеф с искренним состраданием.

– Вот ведь... – сказал Пит.

– Да. Это кошмар. Бред какой-то.

– Поэтому Тоби его и убил. Отрезал ему голову. Чтобы убрать его с дороги. Он *все это* сделал, потому что хотел меня.

– Господи, – сказал Пит.

– Убийцу звали Тоби, – объявил Джеф. – Да? Правильно?

Шерри нахмурилась.

– Разве я это говорила?

– Да, ты сказала—Тоби.

– Ну, ладно. Его зовут Тоби.

– А как фамилия? – спросил Джеф.

– Не важно.

– Ну ладно тебе, скажи.

– Забудь об этом, – сказала Шерри.

– О чем?

– О том, как его зовут, хорошо? Я не хочу, чтобы вы знали, кто он.

– А мне бы жутко хотелось узнать, кто он, – сказал Пит и выпил еще немного.

Чертовски классная штука.

– Давай, дамочка, говори, как его фамилия, – сказал Джеф с кривой улыбочкой, подражая герою из плохого вестерна.

– Не-а.

– Мы заставим тебя говорить.

– Сейчас ты получишь, – сказал Пит, обращаясь к Джефу.

– Вот, слышишь. Сейчас ты получишь! – Джеф улыбался, его глаза блестели. – Так что давай, говори!

– Перестань, – сказал Пит. – Я серьезно.

– Все в порядке, – сказала Шерри.

Джеф слегка успокоился, наклонился к ней и сказал:

– Давай мы так договоримся: ты скажешь нам, кто он, а мы ему врежем, ублюдку.

– Я бы лучше его убил, – сказал Пит.

– Ребята, я не хочу, чтобы вы близко к нему подходили. Вы милые парни. Джим был милым парнем. Он пытался помочь и чуть не погиб. – Она закрыла глаза, глубоко вздохнула и передернула плечами. Потом отпила еще немного «Кровавой Мэри». – Им займется полиция.

– Может, его уже поймали, – предположил Пит.

– Судя по тому, что я слышал, – сказал Джеф, – они понятия не имеют, кто это сделал.

– Погоди, давай послушаем новости. – Пит встал и поставил стакан. Но немного не рассчитал, и стакан грохнул о стол. Джеф и Шерри вздрогнули от громкого звука. – Прошу прощения, – сказал Пит и немного нетвердой походкой направился в дом.

Круто, подумал он.

Только не упади.

Нужно будет потом написать об этом. Его первая пьянка.

Он прошел на кухню, взял с полки радиоприемник, тут же выронил, успел поймать, прижал к голой груди, подтянул свободной рукой сползающие плавки и побежал назад.

Когда он подходил к столику, Шерри встревоженно обернулась к нему.

Джеф допивал свою «Кровавую Мэри».

Пит включил радио, немного послушал бодрый уверенный голос и сказал:

– Это «Беседы с Рашем Лембо»⁵.

– Старина Раш? – переспросил Джеф. – Отлично.

Пит поставил радио на стол, взял свой стакан и сел в кресло.

– Скоро будут новости. Их передают каждые полчаса.

– А сколько времени? – спросил Джеф.

Пит пожал плечами. Часов не было ни у кого.

– Ничего, – сказала Шерри. – Я подожду.

⁵Раш Лембо—известный радиоведущий. Делает передачи о политике. Придерживается консервативных взглядов.

– А пока Раша послушаем, ладно? – спросил Пит. – Если ты его переносишь нормально. А то его многие не переваривают.

– Мне он вообще-то нравится, – сказала Шерри.

– Ура! Нас уже трое! – закричал Джеф. – Три Рашкетера!

Пит улыбнулся и покачал головой. Как же классно! – подумал он.

– Что такое? – спросила его Шерри.

– Не знаю. Просто странно... То есть... я не знаю.

– Я знаю, – сказал Джеф.

– Что?

– Пит в тебя втрескался, – ответил он, кивая головой с видом умудренного жизнью дядечки.

– Эй, – сказал Пит.

– По уши.

– Слушай, хватит.

– Без ума от любви.

– Я тебя убью, – сказал Пит, дико краснея.

Джеф усмехнулся и поднял руки, будто защищаясь от удара.

– Расслабься, брат. Если ты меня убьешь, я уже не смогу быть твоим лучшим другом. Сам понимаешь, я буду занят другими делами.

Шерри рассмеялась, вздрогнула и вскрикнула.

– Больно, только когда смеешься? – спросил Джеф.

– Все время больно. Но когда смеюсь, то сильнее.

– Джеф—просто мудака, – сказал Пит.

Блин! Я, что, так и сказал: «мудака»?

– Просто говорю правду, – сказал Джеф.

– Да пошел ты!

Шерри заглянула ему в глаза:

– Не нужно смущаться. Пит. Ладно? Все нормально. Какие бы чувства ты ни испытывал, все нормально. Слушай, это же классно. Если я тебе нравлюсь, меня это не напрягает. Или даже если ты... ну, если я тебе больше, чем нравлюсь. Ты замечательный парень.

– А я? – спросил Джеф.

– А ты болтун, – отрезала Шерри.

Пит заметил, как в глазах друга промелькнула

обида. Странно усмехнувшись, Джеф спросил:

– Да, но вот стала бы ты меня выпихивать из постели?

– Эй! – крикнул Пит.

– А если без шуток, – сказала Шерри, – то ты тоже хороший парень. Хотя ты действительно хулиган.

– А что это значит? Что ты бы выпихнула меня или все-таки не...

– Я тебе по башке сейчас дам, – предупредил Пит.

– Ребята, давайте жить дружно. Вы—мои спасители. Вы оба—герои, классные ребята и мои друзья навсегда. Так что не надо разборок. Сделаешь мне еще выпить, Пит?

– Конечно.

– И мне тоже, – сказал Джеф.

– Насчет тебя не уверен.

– Перестань. – Он радостно протянул Питу стакан. – Как говорит мой папаша: «Не могу летать на одном крыле».

– Не знаю.

– Но нельзя же, чтобы Шерри пила одна, вер-

но?

– Ну... – Пит неуверенно посмотрел на Шерри.

Уголок ее распухшего рта чуть-чуть приподнялся.

– Гулять так гулять, – сказала она. – Еще по одной вам, наверное, не повредит. Но понемножку.

Глава 45

Пит вышел из дома с тремя стаканами «Кровавой Мэри». Шерри и Джеф сидели, уставившись на радиоприемник. Пит ничего не сказал. Он шел осторожно, боясь споткнуться и опрокинуть стаканы, но еще больше он опасался, что с него свалятся плавки.

Он услышал женский голос, прорывающийся сквозь шум ветра, но не сумел разобрать слов.

Шерри и Джеф разом оторвались от приемника и повернулись к Питу.

– Ты все пропустил, – сказал Джеф.

– Были новости?

– Да, приятель. И наша новость была основной.

Пит протянул поднос Шерри. Она сказала: «Спасибо»—и взяла стакан. Он поставил поднос на стол, подтянул плавки, взял один из стаканов, подошел к своему креслу и сел.

– Ну и что происходит?

– Похоже, друг Шерри пока в порядке, – сказал Джеф. – Он должен выжить.

– Это хорошо.

Шерри кивнула, ее глаза блестели.

– А двое других пока мертвы.

– Не смешно, – сказал Пит.

– Да, я знаю. – Джеф взял свой стакан и сделал глоток. – М-м-м, какая же классная вещь.

– А что с Тоби? – спросил Пит.

– О нем ничего не сказали, – ответила Шерри. – Похоже, они ничего не знают. Да и откуда они могут знать? Я ведь единственная, кто... – Она нахмурилась. – На самом деле, Джим, кажется, знает, как его зовут. – Она сделала большой глоток «Кровавой Мэри». – Но, может быть, он еще не в состоянии говорить.

– Джим знает его фамилию? – спросил Джеф, подняв брови.

– Я думаю, да.

– А как его фамилия, я забыл?

– Пытаешься перехитрить меня, Джеффри?

– *Moi?*

– Я не скажу.

– Я бы тебе сказал.

– Но я-то *уже* знаю, – заметила Шерри.

– Если бы я знал, а ты *не знала*, я бы тебе сказал. Это точно. А ты. Пит?

– Конечно.

Джеф сделал пару глотков и наклонился поближе к Шерри:

– Хочешь что-нибудь узнать, чего ты не знаешь? Спрашивай, я расскажу.

Шерри посмотрела ему в глаза и спросила:

– У тебя есть подруга?

– Конечно.

– А как ее зовут?

– Мэри Джейн Тетчер.

Пит никогда не слышал о Мэри Джейн Тетчер. Он решил, что Джеф ее выдумал. Чтобы хоть что-то ответить.

– Теперь моя очередь спрашивать, – сказал Джеф. – Как зовут Тоби?

– Тоби?

– Тоби, а дальше?

– Брось, – сказал Пит.

– Я хочу знать.

– А я *не хочу*, чтобы ты знал, – сказала Шерри.

– Почему?

– Хватит, Джеф, оставь ее в покое.

– Если бы ты знал его имя, – объяснила Шерри, – ты бы наверняка попытался его найти.

– И башку оторвать.

– Да, – сказал Пит. – Я бы тоже хотел поучаствовать.

– Это не игра, ребята.

– Мы знаем, – сказал Пит. – Посмотри, что он с тобой сделал.

– Вам хочется отомстить за меня, да?

– Да, – сказал Пит.

– Естественно.

– Я и сама бы не прочь, – сказала Шерри.

– Мы сами все сделаем, – предложил Пит.

– Нет. Что, если с вами случится то же, что с Джимом... или еще хуже. Из-за меня уже погибли два человека. Пока.

И это то, что я знаю. Может, сейчас уже больше. Я не хочу чтобы вы попали в этот список.

– Да мы его по стенке размажем, – сказал Джеф.

– У вас не будет такой возможности. А вот что мне действительно нужно сделать... Наверное, мне надо позвонить в полицию и все им рас-

сказать. Сказать *им*его фамилию.

– А как его фамилия, я забыл? – спросил Джеф.

– Очень смешно.

– Не очень, – сказал Пит.

– Если ты позвонишь в полицию, – сказал Джеф, – они приедут и увезут тебя в больницу. Тебе это надо?

– Не очень.

– А еще знаешь, что? Они узнают, что мы тут пили. И нас с Питом съедят с говном.

– О Боже, – пробормотал Пит. – Если мои предки узнают...

– Они точно узнают. Им придется платить залог, чтобы забрать тебя из тюрьмы. Потому что нас всех посадят.

– Никто никого не посадит, – сказала Шерри. – И никто не узнает, что мы пили. Я могу позвонить попозже.

– Хорошая мысль, – сказал Пит.

– Я ее тоже поддерживаю, – сказал Джеф. – Давайте подождем до завтра.

– Боюсь, до завтра нам ждать нельзя, – ска-

зала Шерри. — Но пару часиков—это вполне. Может, чего-нибудь перекусим и немного поспим? Часа два здорового сна—и мы все будем трезвые.

— Ты хочешь сказать, что мы будем спать вместе? — встрепнулся Джеф.

— Прекрати, — сказал Пит.

— Успокойся, старик. Я же шучу. — Джеф улыбнулся Шерри. — Это просто пьяный треп.

— Я знаю, что это такое. Не беспокойся.

— На самом деле я не такой плохой. Ты убедись, когда узнаешь меня поближе.

— Вы отличные ребята. Вы оба. Мне действительно повезло, что я вас встретила, таких классных парней.

— Спасибо, — сказал Пит. Ему было приятно, что она их похвалила. И в то же время ему было стыдно.

Если бы она знала, о чем они говорили и думали, она бы уже не считала их классными.

Но она не знает. И слава Богу.

— Ну, что у нас на завтрак? — спросил Джеф. Пит посмотрел на Шерри.

– Ты чего хочешь?

– Да все равно. Только ты особенно не возись.

Может, сэндвичи или...

– Может, тосты с сыром? – предложил Пит.

– Во, классно.

– Да, – сказал Джеф. – Я бы тоже не отказался.

– Может, пойдешь мне поможешь?

– Может, я лучше останусь здесь, чтобы составить Шерри компанию?

– Может, все-таки не останешься?

– Я подожду, – сказала Шерри. – А ты помоги ему, хорошо? А это будет нечестно, чтобы Пит все делал, а ты просто сидел и болтал.

– Ну ладно... если ты хочешь.

– Тебе ничего не нужно из дома? – спросил Пит у Шерри.

– Нет, спасибо.

– Может, еще «Кровавой Мэри»? – предложил Джеф.

– Только эту начала.

– Может, еще стаканчик в другую руку? Для симметрии?

– Нет, спасибо.

– Ладно. Только не уходи никуда.

– Постараюсь.

– Мы через пару минут вернемся, – сказал

Пит. – Если что, кричи.

– Хорошо, буду кричать.

Пит поставил свой стакан на стол:

– Ладно, увидимся.

Он пошел в дом. Джеф двинулся следом.

Когда они вошли в кухню, Джеф сказал:

– Она поспит и позвонит в полицию, братишка.

– Она должна позвонить. – Пит достал из шкафа сковороду и поставил ее на плиту. – Вообще-то, наверное, ей надо было туда позвонить уже давно.

– Это хреново. Нужно ей помешать.

– Мы ей мешать не будем.

Пит открыл холодильник.

– Они ее заберут!

– Я тоже не хочу, чтобы она уходила, но...

– Когда полицейские ее увидят, они сразу же вызовут «скорую». И всё. Мы больше уже нико-

гда ее не увидим.

Пит отошел от холодильника с пачкой масла и куском сыра в руках и закрыл дверцу ногой.

– Если она не позвонит в полицию, – сказал он, – этот урод Тоби может прикончить ее семью.

– Все будет нормально. Она же их предупредила, правильно? Сказала им, чтобы смывались.

– Она только оставила сообщение. – Пит положил сыр и масло на стол. – Никто не знает, когда они придут домой и его послушают. Может, они *никогда* его не послушают.

– Послушают. Как же они не послушают?

– Не знаю, – сказал Пит, – но тут нельзя быть уверенным на сто процентов. Вдруг они забудут проверить автоответчик или...

– По-моему, ты *слишком* муж беспокоишься.

– Я считаю, что Шерри должна делать все, что считает нужным. Даже звонить в полицию, понимаешь? А что, если мы ей помешаем, а Тоби доберется до ее семьи? И люди погибнут по нашей вине.

– Все с ними будет в порядке.

– Да, конечно. Если Тоби не изрежет их на

куски, как ту женщину. Достань тарелки, – сказал он, кивая на шкаф.

– Блин, у меня руки чешутся до него добратся, – сказал Джеф, открывая шкаф. – Три?

– Ага.

Джеф протянул руку к полке с посудой.

– Если мы сами поймаем этого урода, Шерри не нужно будет звонить в полицию—и она может остаться с нами, понимаешь? На всю ночь.

– Она не хочет нас впутывать в это дело.

– Мы *уже* впутались в это дело! И по уши в нем завязли! Ты влюбился в нее, и я тоже сижу весь в мыле. Это и называется *впутаться*. Разве нет?!

– Да, – сказал Пит.

– Ну вот.

Пит вытащил из ящика нож.

– Принеси мне тарелки, ага? Я пока сыр порежу, а ты достань хлеб.

Джеф подошел к столу, поставил на него тарелки и спросил:

– Где хлеб?

Пит указал на хлебницу ножом и разрезал

пластиковую обертку на куске сыра.

– Надо что-то придумать, – сказал Джеф. – Иначе через два часа все кончится.

– Что ты предлагаешь?

– Надо как-то ее заставить сказать нам фамилию Тоби.

Тогда мы найдем его и уколошим.

Пит посмотрел на Джефа.

– Уколошим?

– Уколошим, к чертям собачьим. Понимаешь?

– Понимаю.

– Тебе что-то не нравится?

– Почему мне должно не нравиться? Я же почти каждый день занимаюсь такими вещами.

– Я говорю серьезно.

– Ты говоришь об *убийстве*.

– Ага. – Глаза у Джефа блеснули. – Об убийстве подонка, который так обошелся с Шерри. Тебе что-то в этом не нравится?

– Вот так прямо взять и *убить*?

– Да называй, как тебе больше нравится. Убить, замочить, уколошить. Да. Именно так. Ты же *сам* говорил, что тебе бы хотелось его при-

бить. Или ты так говорил, риторически?

– Нет. Не риторически.

– Так давай это сделаем.

– Но я не уверен насчет убийства.

– Да он же чуть не убил Шерри. Ты же сам видел, что он с ней сделал. И он ее *изнасиловал*. Да за это его убить *мало*. А ты не хочешь. . .

– Я хочу, чтобы он был наказан. Очень хочу.

– А как ты считаешь, он будет наказан, если его загребут в полицию? Его убьют только в том случае, если он окажет вооруженное сопротивление при аресте или что-нибудь в этом роде. И ты это знаешь. Скорее всего на нем и царапины не останется, когда они его схватят. И *если* схватят.

Пит пробурчал что-то нечленораздельное, отвернулся, сорвал с сыра остатки обертки, положил кусок на одну из тарелок и принялся его резать.

– Не намажешь хлеб маслом?

– Конечно. – Джеф выдвинул ящик и достал нож. – Итак, продолжим. Допустим, копы хватают Тоби, так? *Если* вообще хватают. И дальше что?

– Суд, – сказал Пит.

– Правильно. Через год или два. А до суда он будет сидеть в тюрьме, если нам повезет. А Шерри все это время будет дергаться и волноваться. И еще. Ты представляешь, как на нее набросятся репортеры?! Будут крутиться вокруг, как шакалы. А потом будет суд, и ей надо будет давать показания против этого урода. И все это время ее скорее всего будут показывать по телевизору, и все узнают о том, что с ней делал этот Тоби. Они всю ее жизнь разорвут на куски. Понимаешь? Она—*жертва*, а таких на судах истязают. И ради чего? Ты понимаешь, о чем я?

– Это Лос-Анджелес, – сказал Пит. – Суд его оправдает, и он выйдет на свободу.

– Можешь в этом не сомневаться. Они его выпустят, и он будет жить себе поживать, играть в гольф и кушать пирожные. . . а может, ему захочется немного повеселиться, и он убьет Шерри просто ради развлечения.

– Но с другой стороны, – сказал Пит, – скорее всего его признают виновным.

– *Может быть.* Но не факт.

– Ладно. Пусть будет «может быть».

– И он сядет. Какое счастье.

– Он убил этих людей приотягчающих обстоятельствах, – заметил Пит. – Его могут приговорить к смертной казни.

– И приведут приговор в исполнение лет этак через пятнадцать. Если вообще когда-нибудь. А Шерри придется со всем этим жить.

Пит усмехнулся и покачал головой.

– Тебе нужно стать адвокатом.

– Никак не получится. Я буду убийцей.

Пит рассмеялся.

– Ну, конечно.

– Убийцей подонков.

– Это тебе не кино, знаешь ли.

– Это жизнь. Послушай меня. Ты будешь писать моих похождениях. Будешь моим Росуэллом.

– Босуэллом⁶.

⁶Босуэлл Джеймс (1740—1795), шотландский писатель, автор книги «Жизнь Самюэла Джонсона», считающейся одним из лучших образцов мемуаристики. Герой книги был большим другом писателя. Кстати, Шерлок Холмс именовал Босуэллом доктора Ватсона,

– Точно! И начнем мы с того, как мы стерли *Тоби-Засранца* лица Земли.

– Ты просто больной. Но как бы там ни было, для начала нам надо хотя бы его найти.

– Вот и я про то же.

Глава 46

Тоби подъехал к дому номер 2832 по улице Клифтон на «мерсе» Сиды.

Перед домом он сбавил скорость.

Машин у подъезда не было.

И вообще впечатление было такое, что дома нет никого: ни родителей Шерри, ни Бренды.

А вдруг их действительно нет дома?

Он разозлился. Он почувствовал себя обманутым.

Успокойся, сказал он себе, проезжая мимо дома. Может быть, так даже лучше. Может быть, мама с папой куда-нибудь умотали и оставили Бренду одну. Хотя, может быть, это Бренда взяла машину.

В любом случае по одному будет легче. Гораздо проще, чем возиться со всеми троими сразу.

В конце квартала он завернул за угол, припарковался, сунул ключи от «мерса» в карман и вылез из машины.

Пистолет Шерри приятно оттягивал правый передний карман его шорт. При каждом шаге он подскакивал и бил его по бедру. Вообще-то со стороны было заметно, что что-то болтает-

ся у него в кармане, но карман был глубоким, а шорты—свободными и мешковатыми. Никто бы не догадался, что у него там лежит пистолет. В правом переднем кармане.

А в левом переднем кармане был сложенный нож с четырехдюймовым лезвием.

И еще у него была с собой отвертка, рукоятка которой пряталась под свободой рубахой, а восьмидюймовое острие за поясом приятственно холодило металлом его правую ногу.

И что в правом заднем кармане у него была пара резиновых перчаток.

А в левом заднем кармане—кусачки.

И что под его огромными, мешковатыми шортами не было ничего.

В общем, многое было скрыто от стороннего наблюдателя. Люди смотрели, конечно, но он был уверен, что они его в упор не видят и не знают правды о нем.

Мимо прошла пожилая пара. Старые грибы посмотрели на Тоби, кивнули и улыбнулись. Он кивнул и улыбнулся в ответ. Стильно прикинутый парень гулял с белым пуделем. Он сухо кив-

нул Тоби и пошел дальше. По противоположной стороне улицы прошла женщина в белой чалме. Тетка, похоже, вообще его не заметила. Не заметила его и неуклюжая, дочерна загорелая девушка, которая совершала пробежку. У нее был измученный вид, она запыхалась, у нее на бедре болталась бутылка воды. Никто не видит меня. Никто из вас.

А если кто-то его и видел, то этот кто-то видел лишь растрепанного, толстого подростка, который шагает по улицам с улыбкой на лице и песней в сердце.

И какая же это песня? - задумался он. Он начал тихонько мурлыкать себе под нос «Stuck in the Middle with You».

И улыбнулся, вспомнив ту сцену из «Бешеных псов». Жалко, что он совсем не похож на Майкла Мэдсена.

Если бы я был похож на *него*, подумал Тоби, все телки были бы моими.

Ну да. Но зачем быть красавчиком, когда у тебя есть оружие? Он подошел к дверям и позвонил. В доме не было слышно ни звука, кроме

пронзительной трели звонка.

Кто-нибудь дома есть? Давайте же, открывайте.

Он позвонил еще раз.

Ничего.

Он пожал плечами—на случай, если за ним наблюдал кто-нибудь из соседей, — отвернулся, сошел со ступеней и подошел к забору на подъездной дорожке. Железные ворота были закрыты, но, кажется, не заперты.

Он улыбнулся, приветственно поднял руку и бодро проговорил:

— Ага, вот вы где. Я уже иду.

Он поднял защелку, прошел во двор и закрыл за собой ворота. Защелка легла на место с тихим щелчком.

Сердце бешено колотилось в груди, но он все-таки улыбнулся возможным наблюдателям. Этак-кий театр одного актера.

Пустая дорожка вела напрямиком к въезду в гараж. Слева тянулась живая изгородь из секвойи. Она был футов в шесть высотой, но прямо за ней располагался соседский дом. С того места,

где сейчас стоял Тоби, были видны верхние окна. Шторы вроде бы были задернуты, но никто не мог дать гарантии, что за ним не подглядывает кто-нибудь из соседей.

Он пошел дальше.

Дошел до угла дома, остановился и громко проговорил:

– А вот и я. Простите, что опоздал. Давайте я вам помогу.

Вокруг не было ни души.

На заднем дворе было разбито бетонное патио с мягким шезлонгом, складными креслами, белым столом и газовой шашлычницей. Ветер болтал футболки и ночные рубашки, развешанные на бельевой веревке.

Тоби зашел за дом.

Медленно повернулся кругом и оглядел гараж, изгородь и деревья.

Куча укромных мест.

Он перевел взгляд на выцветшую зеленую подстилку на шезлонге.

Готов поспорить, здесь загорает Бренда.

Он представил, как она лежит здесь на сол-

нышке, на животе... развязав лифчик бикини, чтобы на спине не осталось белой полоски, а ее кожа блестит от масла. Совсем как Дона, только красивее и моложе. Он представил, как он проводит рукой ей по спине. Спина была бы горячая и лоснилась от масла.

Он представил себе, как он стягивает с нее крохотные трусики бикини. Как он гладит ей бедра.

Потом она переворачивается на спину, и все замечательно, она голая... вот только это не Бренда, а Шерри. Она улыбается и говорит:

– Привет, покойничек.

Тоби почувствовал, как сжалась его мошонка и как опал член.

Я еще не покойник, сука ты гнилая. Я еще жив и вполне даже бодр и весел. И мне очень жаль, что я прикончил тебя так рано, а то бы ты посмотрела, что я буду делать с твоей драгоценной семейкой.

Он подошел к задним стеклянным дверям и заглянул в дом.

Здесь была кухня.

Он вытащил из заднего кармана резиновые перчатки и надел их. Посыпанные изнутри тальком, перчатки легко налезли на руки.

Он подергал ручку. Она не повернулась. Он потянул дверь. Дверь не открылась. Он вытащил из кармана отвертку. Ударил рукояткой по стеклу. Стекло разбилось и упало внутрь, осколки зазвенели, разлетаясь по кафельному полу.

– Я такой неуклюжий, – сказал он. – Но вы не волнуйтесь, я все уберу.

Он немного постоял у двери, прислушиваясь.

Он услышал, как порыв ветра ударил по кронам деревьев, как захлопала одежда на бельевой веревке, как в вышине пролетел самолет, как где-то рядом жужжит газонокосилка. Где-то хлопнула дверь.

Тоби даже услышал веселый и звонкий смех какой-то девушки.

Но в доме было тихо.

И в соседнем доме тоже.

Он сунул отвертку в шорты, вытащил из рамы несколько больших осколков и тихо положил их на бетон. Теперь в отверстие можно было про-

сунуть руку. Осторожно, чтобы не задеть острые края, Тоби потянулся вниз. Ему пришлось наклониться поближе к двери и просунуть плечо в пробитое отверстие, так что края разбитого окна защекали подмышку. Теперь он сумел нащупать ручку.

Он повернул ручку, взявшись за нее большим и указательным пальцами.

Потом осторожно вытащил руку.

Ни царапинки.

Он повернул ручку снаружи, открыл дверь и вошел в кухню. Закрыв за собой дверь и замер, прислушиваясь. Он услышал лишь тихое жужжание кухонных часов, шум холодильника, несколько скрипов, обычных для деревянного дома.

И решил, что дома никого нет.

Но нельзя сказать наверняка.

Пусть даже на первый взгляд доме не было ни души, Тоби понимал, что надо быть начеку.

Веди себя так, как будто они все дома.

А может, они действительно лома. Может, машина у них в ремонте.

Они все дома, сказал он себе. И кто-то из них

наверняка слышал, как я разбил стекло.

Он подошел к телефону на стене, снял трубку, поднес ее к уху и услышал длинный гудок.

Никто не пытается вызвать полицию.

И вроде бы не собирается.

Он набрал наобум семь цифр, услышал короткие гудки и положил трубку на пол.

Потом снял с себя кроссовки и остался в одних носках.

Потянулся в карман за пистолетом, но передумал и оставил его на месте. Зачем бродить по дому с оружием в руках? Это только расстроит людей. . .

Хотя, похоже, здесь все равно никого нет.

Кроме того, если вдруг будет нужно, достать пистолет—дело одной секунды.

На самом деле ему не хотелось ни в кого стрелять. Слишком шумно. И неинтересно. Пистолет надо оставить на крайний случай. На крайняк, как у них говорят.

Он достал из кармана нож и вытащил лезвие.

Спрятав нож за спиной, он прошелся по кухне. Кафельный пол был немного скользким. Зато в

столовой пол был покрыт толстым и мягким ковром.

В столовой никого не было.

И в гостиной тоже.

В гостиной, на столике возле кресла, стоял телефон с автоответчиком. На нем мигала красная лампочка.

Кто-то звонил и оставил сообщение.

Похоже, что дома действительно никого нет.

Но все равно... это еще не гарантия. Есть люди, которые вообще не прослушивают сообщения. Он сам, например. Или Сид. Дону это всегда бесило. *Вы что, ребята, совсем уже?! А если там что-то важное?!*

На что Сид отвечал: *Да мне как-то по фигу, кто там звонил. Это не ты была, правильно? Потому что ты здесь. А все остальные пошли бы в задницу.*

Или что-нибудь в этом роде.

Но причина была не в этом. По крайней мере, сам Тоби не очень-то верил в это объяснение. Потому что он знал, в чем дело. Он сам ненавидел сообщения, оставленные на автоответчи-

ке, неожиданные звонки и даже обычную почту. Потому что все это могло значить, что кто-то узнал. Тут выясняется кое-что интересное. Ваши родители были мертвы до того, как попали в аварию и их машина сгорела. Таким образом, причина их смерти остается пока неизвестной, в связи с чем...

Тоби дернулся и похолодел.

Плюнь ты на все. Этого не было и никогда не будет... столько воды утекло!

Он хохотнул.

Молодец! А если кто-то тебя услышал? Никто не услышал. Никого нет дома. Может быть, нет. А может быть, и есть. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, он закричал:

– Эй! Кто-нибудь дома есть? Это полиция! Срочная эвакуация населения! Лесные пожары! Ваш дом попадает в опасную зону!

Тишина.

Он пробежал по всем комнатам. Везде было прибрано, солнечно и пусто.

Он вернулся в коридор второго этажа. Никого

нет дома.

Он с облегчением вздохнул. Стало быть, можно расслабиться. Ему не придется пока совершать никаких решительных действий: например, защищаться или брать заложников. Но в то же время он был страшно разочарован.

Как будто бы дом был красивой коробкой с подарком, и он открыл ее, предвкушая приятный сюрприз, но оказалось, что внутри—пусто.

Хотя нет причины расстраиваться. Они здесь *живут*. Рано или поздно они вернутся.

А он будет их поджидать.

Он вошел в спальню Бренды. Как и в спальне родителей в другом конце коридора, оба окна выходили на улицу. Он подошел к одному из окон и посмотрел вниз.

Это здорово. Я увижу, как они вернутся.

Но оттуда, где он стоял, были видны и верхние окна в доме напротив.

И стоит кому-нибудь выглянуть оттуда на улицу—его точно заметят. Как он торчит тут в окне.

Он быстро сделал два шага назад.

Я выгляну, если услышу шум.

– А пока. . . – прошептал он.

Он обошел комнату по кругу: стол, кровать, книжные полки, стенной шкаф, комод с зеркалом. . .

Он улыбнулся:

– Ага.

Сложил нож, сунул его в карман и подошел к комоду. Выдвинул несколько ящиков, нашел лифчики и трусы Бренды.

– Вот мы где.

Он стал их разглядывать по одному. Растягивал их и представлял в них Бренду. В одном белом лифчике. В одних крохотных розовых трусиках. В одном черном кружевном лифчике. . . Он прижимал их к лицу. Нюхал их. Все белье было свежим после стирки.

Он закрыл комод, подошел к корзине для грязного белья и открыл ее.

Да!

Он сунул руку в корзину и достал пару трусиков.

Глава 47

Пит перевернул сандвичи лопаткой. Смазанные маслом ломтики хлеба с шипением плюхнулись на сковороду.

– Вкусно пахнет, – заметил Джеф.

– Да.

– Смотри, не сожги.

– Не сожгу, не волнуйся. – Пит нажал лопаткой на каждый из сандвичей. – Надо, чтобы сыр расплавился.

– Только ты их не сожги.

– *Не сожгу.*

– Ну что, будем действовать по плану? – спросил Джеф.

– Не знаю. По-моему, очень глупый план.

– Он будет глупым только в том случае, если у нас ничего не получится. Ты же хочешь прищучить этого гада, да?

– Ну, наверное.

– Только наверное?

– Да, хочу.

– Замечательно.

Жирный сыр медленно растекся по хлебу, вытек на сковородку, забулькал и стал коричневым

по краям.

– Давай тарелку, – сказал Пит.

Джеф протянул ему большую тарелку, Пит подсунул лопатку под ближайший сэндвич и приподнял его над сковородой. Через несколько секунд все три сэндвича мирно лежали на тарелке. Пит выключил газ, снял сковороду с плиты, отнес ее в раковину и включил воду. Вода зашипела, соприкоснувшись с раскаленной железной поверхностью, повалил пар. Пит выключил воду:

– Пойдем.

– Ты мне подыграешь, да?

– Ага.

Джеф пошел впереди с тарелкой сэндвичей.

Шерри так и сидела в кресле у столика. Увидев Джефа и Пита, она кивнула им и улыбнулась.

Радиоприемник стоял на столе—там, где они его оставили.

– Извини, что так долго, – сказал Пит. Он заметил, что она уже допила свой коктейль. – Может, еще принести?

– Нет, наверное. Спасибо.

Джеф подошел к ней и протянул тарелку:

– Пожалуйста.

Шерри взяла сэндвич:

– Выглядит аппетитно.

Джеф поставил тарелку на стол.

– Принести что-нибудь выпить? – спросил

Пит. – Пепси, пиво или еще что-нибудь?

– Нет, спасибо. Садитесь, ребята.

Джеф взял сэндвич, уселся и пододвинул к себе свой стакан с «Кровавой Мэри».

Пит взял последний сэндвич, потянулся за стаканом и услышал, что радио работает. Только очень тихо. Кажется, диктор что-то говорил, но Пит не мог разобрать ни единого слова.

Скорее всего Шерри тоже не может.

Может, наш план и сработает.

Он сел и отпил «Кровавой Мэри».

– Ты слышала новости? – спросил Джеф с таким видом, как будто она была просто *обязана* слышать.

Шерри покачала головой.

– Нет?! – удивленно переспросил Джеф. – По радио передавали. Мы слушали на кухне.

Она опять покачала головой.

– Его поймали, – объяснил Джеф. – Тоби. Его схватили около получаса тому назад.

Она прекратила жевать.

– Он проехал на красный свет. Полицейские стали его останавливать, он бросился удирать. Погоня была, вообще... пока он не застрял в пробке. Он выскочил из машины, но далеко не убежал. В общем, его поймали.

Шерри посмотрела на Пита, как бы требуя подтверждения. Он кивнул, чувствуя себя омерзительно, и откусил от сэндвича. Жареный хлеб хрустел. Сыр внутри был мягким, горячим и тягучим.

– И он был весь в крови, – продолжал Джеф. – В машине нашли окровавленный нож. И прямо на месте ему предъявили обвинение. В тех убийствах, которые он совершил прошлой ночью.

– А как они узнали, что это был он?

– Наверное, он сам что-то такое брякнул. – Джеф пожал плечами и выразительно посмотрел на Пита.

– Я не помню, чтобы об этом вообще говорили.

– Хреновы репортеры, – пробормотал Джеф.

– Полицейские не все говорят репортерам, – сказал Пит.

– Но его арестовали, это точно, – сказал Джеф. Пит кивнул.

– Вы уверены, что это был Тоби? – спросила Шерри.

– Так они сказали, – сказал Джеф.

– Тоби Бумс?

Сработало!

Сердце у Пита бешено застучало.

– Бумс? – переспросил Джеф. – По-моему, они говори ли Тумс.

– Бумс, – сказала Шерри. – Через "Б".

– Ага, в общем, это был он. Они взяли его, все в порядке.

– Господи, – пробормотала Шерри. В ее глазах блеснули слезы. Подбородок задрожал. По щекам покатились слезы.

Какие мы все-таки свиньи. Если Шерри узнает правду, она нас просто возненавидит!

Вовсе не обязательно, что она узнает, уговаривал он себя.

А как, интересно, она узнает?! Какой же я идиот, что вообще согласился на эту аферу!

Через какое-то время Шерри успокоилась. Она шмыгнула носом, осторожно вытерла слезы с лица тыльной стороной ладони той руки, в которой был сэндвич, и тихо сказала:

– Мне даже не верится.

И правильно, что не верится.

– Неужели все закончилось?!

– Все закончилось, – сказал Джеф.

– Боже. – Она снова шмыгнула носом. – Это так... хорошо.

– Тебе, наверное, придется давать показания и все такое, – вставил Джеф.

– Да. Конечно, придется. Господи.

– Принести еще выпить? – спросил Пит.

– Да. Да, пожалуйста.

Пит поднялся и собрался было идти в дом.

– Сделай погромче, ладно? – попросила Шерри.

– Ага.

Пит повернул ручку громкости на радиоприемнике.

Реклама «Тако Белл».

Он взял стакан Шерри и поспешил в дом. На кухне он быстро сделал очередную порцию «Кровавой Мэри», выдвинул ящик возле телефона, достал телефонный справочник.

И принялся перелистывать страницы.

Она сказала «Бумс»? Странное имя какое-то, Тоби Бумс.

Так и пишется: «Бумс»?

Блин, все эти грязные штучки с обманом... Невозможно поверить, что это сработало. А может, она просто выпила, и у нее развязался язык? Может быть.

Пит дошел до страницы «БОЛОТНИК-БОРН». Половину второй колонки занимали люди по фамилии Бонд.

Он решил поискать Джеймсов Бондов и нашел двоих. Интересно, который из них ноль-ноль-семь? *Хватит валять дурака.*

Он перелистнул еще пару десятков страниц. Нашел парочку Бумпов. Прикольные все же бывают фамилии... Взять хоть этого Бумса. Кстати. А вот и Бумсы.

Бумс БД. Потом Бумс Джеймс и Салли, потом Бумс Джилл, Бумс Джордж, Бумс Норман, Бумс Сидни и наконец, Бумс Томас. После Бумса Томаса шел Буннет Даррен.

Пит еще раз внимательно перечитал весь список, чтобы убедиться, что он не пропустил Тоби.

Он не пропустил.

Бумса Тоби здесь не было.

Он посчитал. Семь разных адресов люден по фамилии Бумс. *Скорее всего Тоби живет с родителями. Или с одним из родителей. Или у каких-то родственников.*

Единственный способ его найти—это обзвонить все номера. Семь. Не так уж и плохо.

Но он не мог сделать это сейчас, ведь Шерри ждала, что он принесет ей выпить.

Надо следовать плану Джефа и ждать, когда она отрубится. Он заложил справочник на нужной странице бумажной салфеткой, захлопнул книгу и сунул ее обратно в ящик.

Потом взял стакан с «Кровавой Мэри» для Шерри и плеснул туда еще водки.

Глава 48

Где они, черт побери?

Успокойся, сказал себе Тоби. Просто расслабься. Может, они уехали на весь день. Может, они только к вечеру вернутся.

А что, если они уехали на все выходные?

Он мрачно бродил из угла в угол по комнате Бренды.

Я не могу ждать здесь вечно. Когда копы найдут тело Шерри, они точно придут сюда. Они могут нагрянуть в любую минуту.

Никто никуда не нагрянет. Даже если ее найдут—причем не факт, что сегодня; может, вообще через несколько дней или даже недель, — они не узнают, кто это. У нее нет никаких документов. И она сама на себя не похожа. Она, скорее, похожа на человека, который провел на боксерском ринге несколько раундов с Майком Тайсоном.

Подумав о Тайсоне, Тоби вспомнил об отпечатках пальцев. Шерри опознают по отпечаткам пальцев.

Он собирался их съесть, но потом передумал, испугавшись СПИДа.

Он покусал Шерри еще до того, как узнал, что она больна. Он кусал ее, трахал ее, и сосал, и глотал ее кровь...

Но это не значит, что я заразился!

Может, ему повезло.

Но как бы там ни было, он решил, что ни к чему лишний раз рисковать, отъедая кончики ее пальцев.

Надо было отрубить их ножом и выкинуть в мусорный бак.

Надо было, но я что-то протормозил. Мне даже в голову не пришло.

Не важно. Все равно сегодня ее точно не опознают. А завтра мне будет уже наплевать. Пускай. У меня будет Бренда, а все остальные пусть катятся к черту.

Он подошел к одному из окон.

Мимо проехала машина.

Может, они все пошли в кино. Сегодня все же суббота.

Он присел на край кровати Бренды и огляделся.

Надо чем-то себя занять. А то я чокнусь

так просто сидеть.

Он подумал, не порыться ли еще в ее одежде, но его это больше не привлекало.

Я уже все посмотрел. Подождем лучше хозяйку.

Он посмотрел на стол. У Бренды был свой компьютер.

Это может быть очень занятно. Может, она дневник ведет или типа того.

И тут он заметил доску, куда она прищипливали бумажки со всякими напоминалками. Огромная доска из пробки висела на стене прямо над столом. К ней были приколоты открытки, записки, бумажки. . .

И календарь! Он висел в самом центре доски. Большой календарь, по листу на каждый месяц. В верхней части была картинка с Винни-Пухом, который стоял на мосту через речку с веточкой в лапах.

Девчонки любят Винни-Пуха.

В нижней части календаря шли числа, по квадратику на каждый день. Некоторые квадратики были пустыми. Но со своего места Тоби мог

разглядеть какие-то надписи, сделанные от руки, на большей части из них. Он встал и подошел к календарю.

Нашел квадратик с сегодняшним числом.

В нем было написано красными чернилами:

МОЙКА МАШИН 9-5.

— Ага!

И что это значит? Напоминание о том, что надо сегодня помыть машину? Кто в здравом уме стал бы вписывать такое в календарь?! Если тебе нужно помыть машину, ты просто едешь на мойку. . .

Она работает там с девяти до пяти!

Они, наверное, деньги на что-нибудь собирают или типа того. Собираются вместе компанией и весь день моют машины, потому что им нужны деньги на какой-то тупейший проект—типа купить новые псалтыри для церкви или костюмы для школьного оркестра.

Он представил себе, как Бренда тянется над капотом машины и трет его мыльной тряпкой, а ее влажная кожа блестит на солнце.

И где, черт возьми, эта мойка машин?

Скорее всего где-то рядом.

Если поехать по району, может быть, я ее и найду.

Он вышел из спальни и побежал вниз. Уже в прихожей он остановился и посмотрел на автоответчик.

Может быть, тот, кто звонил, оставил какое-нибудь сообщение о мойке машин. Может, хотя бы *какой-то* намек на то, где она может быть.

Попытка не пытка.

Он подошел к столу и нажал на кнопку проигрывания входящих сообщений. Раздались щелчки, кассета начала крутиться, тихонько жужжа. Снова щелчки, а потом—женский голос.

— Привет, это я. Кто-нибудь дома? Если вы дома, пожалуйста, поднимите трубку. Это очень важно. Мама? Папа? Бренда?

Черт побери... это что, Шерри?!

Точно.

Он на секунду запаниковал, а потом сообразил, что она, видимо, позвонила еще до того, как попала к нему в руки.

Ну конечно.

Но все равно интересно.

— Не хочу вас расстраивать, но... есть один парень... Он головой повернулся. Из-за меня. Он грозился убить всю мою семью...

Это же я! Вот дерьмо! Когда она звонила?

—...где вы живете. Скорее всего он следил за мной, когда я заезжала к вам в прошлое воскресенье. Я не знаю, будет ли он пытаться что-нибудь предпринять, и если будет, то когда, но... он действительно псих ненормальный. И он очень опасен.

У него подкосились ноги, и он опустился в кресло.

Когда сообщение закончилось, автоответчик издал три гудка и затих.

Она жива.

Но как такое возможно?! Я же ее убил.

Выходит, что нет. Не убил.

Тоби чувствовал себя так, как будто ему вмазали по голове дубиной.

Надо сматываться отсюда.

Он встал с кресла и пошел в кухню.

Постой. Но если она жива—*если?! -то почему*

здесь до сих пор нет полиции? Она уже сообразила, что теперь я займусь ее развеселой семейкой, стало быть, копы должны знать об этом и *поджидать* меня здесь.

Разве нет?

И где, вообще, Шерри? Откуда она звонила? Из полиции? Из больницы?

Она должна лежать в морге!

Он вернулся к автоответчику.

Посмотрел на него, снял трубку.

Занято.

Какого черта?.. О!

Он диковато рассмеялся, побежал в кухню и повесил телефонную трубку на место. Потом помчался обратно в гостиную. Еще раз снял трубку. На этот раз он услышал длинный гудок.

Он нажал звездочку, потом шесть и девять.

Эта комбинация позволяла включить автоматический набор номера телефона, с которого тебе звонили в последний раз.

Хотя, может быть, у них нет этой функции. Но если есть...

Он услышал, как аппарат набирает номер.

Ура!

В трубке раздались длинные гудки.

Глава 49

Когда зазвонил телефон. Пит аж вздрогнул от неожиданности. Сначала он растерялся, а потом сообразил, что трубка лежит на столе, возле радио.

– Будешь отвечать? – спросил Джеф.

– Наверное, надо.

Джеф потянулся к трубке. Пит ломал голову, кто бы это мог быть.

А что, если это предки? Звонят, чтобы сказать, что вернуться домой пораньше?

Джеф протянул ему телефон.

Пит приложил его к уху, в трубке была тишина. Раздался еще один звонок, и только тогда Пит сообразил, что забыл включить аппарат. Он смутился, улыбнулся Шерри и нажал кнопку приема:

– Алло?

– Дружище, привет. Как дела?

Пит не узнал голос, но было похоже, что звонит парень примерно его возраста.

И похоже, этот парень его знает.

– Нормально, – ответил он. – А у тебя?

– Жаловаться пока не на что.

Кто это?

– Чем занимаешься? – спросил парень.

– Да так, ничем в общем-то.

– Я вот тоже.

Ты собираешься назваться?

– Кто это? – прошептал Джеф.

Пит посмотрел на Джефа, пожал плечами и спросил в трубку:

– А кто говорит?

Парень рассмеялся.

– Это я, друган.

– Кто я?

– Джон.

Джон? Ну, теперь уже легче.

– Какой Джон?

– Да ладно тебе. Ты что, не помнишь меня?

– Я не *знаю*, помню я тебя или нет. Я не могу понять, кто ты.

Шерри нахмурилась и опустила стакан на подлокотник кресла.

– Джон из восьмого класса.

– Восьмого класса?

– Да. Я нашел твой номер в телефонном спра-

вочнике. Я сейчас в городе. Приехал на выходные. И я подумал, что, может, мы с тобой встретимся, вспомним старые деньки.

– Я все-таки не понимаю...

– Ты все там же живешь?

– Нет, мы переехали, когда я перешел в девятый.

– Правда? А куда?

У Пита свело в животе.

Шерри и Джон не спускали с него обеспокоенных глаз.

– Меня не будет дома, – сказал Пит. – Я через пару минут уйду. На весь день.

– Ну, может, я заскочу завтра. Было бы классно увидеться, поболтать. И потом, я хотел тебе деньги отдать.

– Ты должен мне деньги?

– Да. Пятьдесят баксов.

– За что ты мне должен пятьдесят баксов?

– Я их проспорил. Ты что, не помнишь?

– Не помню.

– У тебя что-то с памятью, что ли? – Парень на том конце линии рассмеялся. – Ну так чего,

тебе деньги нужны или нет?

– Меня все равно дома не будет, так что...

– Ну, я могу их по почте прислать.

– Да, так было бы лучше.

– Хотя мне хотелось бы с тобой повидаться.

– Но я уйду через пару минут. Лучше просто пошли их мне.

– Ладно. Как скажешь. Тогда давай адрес.

– Мой адрес?

– Не давай, – прошептала Шерри.

– Наверное, лучше повесить трубку, – прошептал Джеф.

– Секундочку, – сказал Пит. – Можешь подождать? Кто-то пришел, в дверь звонят. – Он наклонился, встал с кресла, подошел к Шерри и передал трубку ей.

Она поднесла ее к уху и стала слушать.

Пит смотрел на нее.

Она тяжело дышала. Ее плечи и грудь взмокли и заблестели на солнце. Он уставился на ее грудь. Она была вся в синяках и ссадинах, как и все ее тело, но... Она посмотрела на него и покачала головой.

Пит наклонился так близко к Шерри, что услышал, как бьется ее сердце, сказал в трубку:

– Я здесь. Извини, что так долго, – и отошел назад.

Через мгновение у Шерри отвисла челюсть. Она протянула телефон Питу и прошептала одними губами:

– Это Тоби.

– Ни фиги себе, – пробормотал Джеф.

Пит зажал микрофон рукой.

– Что мне делать?

– Я... Я не... Вы же сказали, что его *поймали!* -Она вопросительно поглядела на Пита.

Пит скривился.

– Немного приврали, – объяснил Джеф. – Извини.

– Приврали, значит. Отлично.

– Извини, – сказал Пит. – Мы хотели узнать его имя, вот и все. Это было нечестно, да. Но...

– Скажи ему, пусть приходит, – сказал Джеф. – Мы ему задницу надерем. На уши натянем.

– Нет! – резко проговорила Шерри.

Пит убрал руку с микрофона.

– Извини, – сказал он. – За мной тут заехали, так что мне пора уходить.

– погоди. Тебе нужны твои пятьдесят баксов?
Сердце Пита неожиданно дико забилося. Он сказал:

– Да, давай посылай. У тебя ручка есть?

– Подожди.

– *Нет!* -с ужасом прошептала Шерри. – Ты что, рехнулся?

–Давай записывай, – сказал Пит в трубку. – Чендлер Корт, 835.

– О Господи. – Шерри схватилась за голову.

– Это в Лос-Анджелесе.

Пит назвал свой индекс, повернул голову и увидел, что Джеф улыбается ему во все тридцать два зуба. Обычно так улыбаются маньяки-злодеи в плохих фильмах.

– Ну ладно, – сказал Тоби. – Я pošлю тебе чек прямо сейчас. Придет через пару дней.

– Да, мне не к спеху, – сказал Пит.

– Слушай, здорово было с тобой пообщаться. Жаль, мы не сможем встретиться.

– Может быть, в другой раз.

– Ага. Когда я в следующий раз приеду, я тебя найду.

– Отлично. Приятно было с тобой поболтать.

– Взаимно.

– Пока.

Он нажал на кнопку и телефон отключился.

Джеф хохотнул и тряхнул головой.

Шерри потрясенно взглянула на Пита и про-
бормотала:

– Я ничего уже не понимаю! Сначала вы мне врите и говорите, что его поймали *кобы*...

– Это все для того, чтобы *мьего* поймали, – сказал Джеф.

– А потом вы ему говорите, где мы находимся. Теперь он знает, где я. Я не знаю, как он нас вычислил. Но сейчас он придет сюда.

– Это супер, – заулыбался Джеф.

– Я дал Тоби неправильный адрес, – сказал Пит.

– Ты серьезно? – Шерри была вся белая. – Это же *еще* хуже! Он придет по тому адресу... за мной... и спаси Господи тех, кто там будет.

– Там никого нет, – сказал Пит.

– Это дом напротив, – объяснил Джеф. – Он сейчас продается и пустует уже несколько *месяцев*. – Он улыбнулся Питу. – Отлично сработано. Просто класс. Мы устроим ему засаду!

Шерри рухнула назад в кресло.

– По-моему, нам надо немедленно позвонить в полицию.

– Никакой полиции, – решительно заявил Джеф. – *Мы* разберемся с ним сами. Мы с Питом.

– Или он разберется с вами, – устало пробормотала Шерри. – А потом доберется и до *меня*.

– Мы этого не допустим, – сказал Пит.

– Блажен, кто верует.

– А тебя здесь вообще не будет. Я дам тебе ключи от машины и...

Она тихонько рассмеялась, невеселым усталым смехом.

– Ты сможешь вести машину?

– Не знаю. Но я все равно никуда не поеду. *Господи!* Как ты мог дать ему этот адрес?!

– Это соседний дом, – напомнил ей Джеф.

– Я *знаю*, что это соседний дом, но Тоби же не идиот. Если ты думаешь, что он просто так войдет в дом и попадется в засаду...

– Мне надо было сказать ему хоть *что-нибудь*, -объяснил Пит.

– Нет, не надо было.

– Он не случайно сюда позвонил, знаешь ли. Шерри пристально посмотрела на него.

– Я понимаю.

– Как ты думаешь, откуда у него номер моего телефона?

– О Боже, – пробормотала Шерри. – Он был в доме моих родителей. Он услышал мой голос на автоответчике... и у них есть эта самая функция...

– Звездочка шесть и девять? – спросил Джеф.

– Да, точно. Вот так он сюда и позвонил.

– О Боже.

– Нужно ехать туда, – сказала Шерри.

– Он же едет *сюда*, -сказал Джеф.

– Но мама с папой... и Бренда...

– Может, у них все в порядке, – сказал Пит. – Может, их не было дома.

– Мне нужно знать наверняка.

– Давай кто-то из нас туда съездит, – предложил Пит.

– Я не поеду, – сказал Джеф. – Я не собираюсь бросать вас здесь. Он должен прийти. В любом случае я малость напился. Меня наверняка остановят за вождение в нетрезвом виде.

– Мы можем все вместе поехать, – сказал Пит.

– И кто поведет? – спросил Джеф. – Мы все нажрались.

– Я поведу, – сказала Шерри.

– Ты едва на ногах стоишь, – сказал Пит.

– Но я не пьяная. Я справлюсь.

– Мы упустим возможность добраться до Тоби, – заметил Пит.

– Туда долго ехать? – спросил Джеф.

Шерри повернула голову и взглянула на холм за стеной.

– Это Малхолланд?

– Ага, – сказал Пит. – Около мили от Колдуотер.

– Думаю, минут двадцать или полчаса. В одну сторону.

– На все про все около часа, – подытожил Джеф. – Мы точно его упустим.

– Мне кажется, надо поехать. – Пит встретился взглядом с Шерри. – Прежде всего мы должны убедиться, что с твоими все в порядке. А Тоби займемся потом.

– Спасибо. – Она протянула Джефу свой стакан с «Кровавой Мэри».

– Больше не будешь? – спросил он.

Она кивнула.

– Пока мне хватит.

Он поставил стакан на стол.

Шерри взялась за подлокотники своего кресла, наклонилась вперед и начала медленно подниматься.

Пит резко вскочил, бросился к ней и осторожно поддержал под левый локоть.

– Спасибо, – сказала она, поднявшись на ноги. – Давай посмотрим, смогу я идти сама или нет.

– Хорошо.

Он отпустил ее руку. Шерри покачнулась, но устояла на ногах.

– Может, нам стоит все это убрать, – сказала она, указав взглядом на стол. – Пока нас не будет, Тоби может прийти сюда и пошарить по дому.

– Он будет шарить в соседнем доме, – заметил Джеф.

– Первые пять минут, – сказала Шерри. – Потом он поймет, что там пусто, и поймет, что его обманули. Брякнули первое, что пришло в голову, потому что были вынуждены соображать на ходу. Тогда он может и сюда заглянуть.

– Давай отнесем все в дом, – сказал Пит.

– Я пойду. – Шерри заковыляла к стеклянной двери.

– Все в порядке? – спросил Джеф.

– Отлично.

Она вошла в дом.

Питу с Джефом пришлось ходить туда и обратно два раза, чтобы убрать со стола и занести все в дом. Потом Джеф сходил за своей одеждой. Пока он натягивал джинсы, Пит запирает заднюю дверь.

– Ты прямо так пойдешь? – спросил Джеф.

Пит задернул шторы на окнах.

– Наверное, мне надо одеться.

– А мне? – спросила Шерри от входной двери.

Пит повернулся к ней.

– Может, найдешь мне какую-нибудь рубашку?

– Хочешь, пойдём ко мне в комнату—выберешь что-нибудь?

– Я лучше здесь подожду. Принеси что-нибудь. Первое, что попадется. Нам нужно спешить.

– Да. – Он подтянул плавки и побежал в спальню.

– У тебя дома оружие есть? – крикнула Шерри ему вдогонку.

– Да.

– Возьми тогда тоже. Потому что у Тоби есть пистолет.

Глава 50

Остановившись в кухне, чтобы обуться, Тоби заметил маленькую розовую бумажку, прилепленную магнитиком к двери холодильника. В обоих верхних уголках были нарисованы автомобильчики. Левая машина была измызанной и грязной, а правая вся блестела.

Тоби надел ботинки и подошел к холодильнику. На бумажке было написано от руки, большими заглавными буквами:

**ГРЯЗНАЯ МАШИНА? ТОГДА ЕЕ
НУЖНО ПОМЫТЬ. А НАМ НУЖЕН
НОВЫЙ КОМПЬЮТЕР ДЛЯ ШКОЛЬ-
НОЙ ГАЗЕТЫ! ПРИЕЗЖАЙ К НАМ!**

**МЫ
ПОМОЖЕМ ТЕБЕ, ТЫ ПОМОЖЕШЬ
НАМ!!! И ВСЕ БУДУТ ДОВОЛЬНЫ!!!
КОГДА: СУББОТА, С 9 УТРА ДО 5 ВЕ-
ЧЕРА ГДЕ: АВТОСТОЯНКА У ШКО-
ЛЫ ФЭЙРВЬЮ 8321 БУЛЬВАР ФЭЙ-
РВЬЮ, ЛОС-АНДЖЕЛЕС СКОЛЬКО:
5 ДОЛЛАРОВ ЕСЛИ ВАМ НЕ ПОНРА-
ВИТСЯ, МЫ ВЕРНЕМ ГРЯЗЬ ОБРАТ-
НО!**

Под замечанием насчет возвращения грязи кто-то подписал синими чернилами: «Очень мило!»

Может быть, Бренда? Скорее всего.

Ему понравилось то, что она написала.

Бойкая девчонка. Она будет драться. Будет круто.

Он сорвал бумажку с холодильника. Магнитик упал на пол, подпрыгнул, но не разбился.

Тоби еще раз прочел объявление.

Школа Фэйрвью. Найти будет несложно. И наверняка это не очень далеко отсюда.

Но стоит ли ехать за Брендой прямо сейчас? Может, сначала поехать к Шерри?

Тяжелый выбор.

До того, как он послушал сообщение, оставленное Шерри на автоответчике, вопрос о выборе вообще не стоял. Все было просто: убрать родителей, схватить Бренду, привезти ее домой и как следует с ней позабавиться.

Но он отказался от этого плана после того, как услышал Шерри на автоответчике. Во-первых, не было никакой гарантии, что он вооб-

ще найдет Бренду. Эта школа, где моют машины, могла находиться за многие мили отсюда и неизвестно в каком направлении. Можно убить на поиски несколько часов и в итоге так и не найти. С другой стороны, это просто идиотизм—гоняться за Брендой, когда Шерри жива.

Как ей вообще удалось выжить? Она, наверное, в *жутком* состоянии.

Хотя голос в трубке был не таким уж и слабым.

Он вышел из дома с объявлением в руках и направился к своей машине.

Все время что-то меняется. Теперь я знаю, где найти Бренду. Я могу прямо сейчас туда ехать. Наверное, все-таки эта школа Фэйрвью должна быть где-то поблизости. Но Шерри жива. Она знает, кто я. Она все расскажет копам, и тогда они меня сцапают.

Почему же не сцапали до сих пор?

– Хороший вопрос, – пробормотал он себе под нос.

Тоби сообразил, что заговорил вслух, и быстро огляделся. Он стоял на краю тротуара, вокруг

не было никого, только какая-то парочка отморозков шла по другой стороне улицы. Они не обращали на него внимания. Он посмотрел на себя. У него была расстегнута ширинка, в руках он держал объявление о мойке машин и так до сих пор и не снял резиновые перчатки.

Он сунул бумажку в зубы и быстро пошел вперед. Стянул на ходу перчатки и засунул их в задний карман шорт. Еще раз оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто за ним не наблюдает, он быстренько застегнул ширинку.

Еще раз осмотрел себя.

– Отлично выглядишь, – пробормотал он.

На чем я там остановился?

Надо выбирать между Брендой ч Шерри.

Он точно знал, кого *хочет*. Бренду. Она была свежей, прекрасной и, так сказать, неоприходованной.

С Шерри он уже сделал все, о чем мечтал.

Отработанный материал.

Она должна умереть.

Нужно, чтобы она умерла. Вот в чем дело.
Она знает, как меня зовут. Если она скажет ко-

пам, кто я...

Но она же не сказала.

Пока не сказала. Если бы она сказала, меня бы уже схватили.

Или я был бы мертв.

Ему вдруг пришло в голову, что, наверное, ему не стоит сдаваться живым. Лучше устроить хорошую перестрелку с полицией и погибнуть во цвете лет и в лучах славы.

Так будет лучше, чем умирать от СПИДа в тюрьме.

Ему стало даже немного дурно от этой мысли.

Он забрался в машину, швырнул листок с объявлением на пассажирское сиденье, включил двигатель, но не тронулся с места.

Кто сказал, что у меня СПИД?! Даже если *Шерри* больна... *если* вообще больна... Она могла соврать. Но даже если она сказала правду, то все равно еще не факт, что ты подцепишь его лишь потому, что слегка повозился с девушкой.

Хорошенькое «слегка»! Я повозился конкретно.

Он попытался припомнить все, что он с ней

делал. Это было действительно круто. Он снова увидел под собой ее стройное, обнаженное тело; почувствовал ее горячую, скользкую кожу, ее плоть, ее соки; услышал ее стоны и визг, шлепки и удары, и те влажные звуки, которые их тела издавали вместе.

Яркие воспоминания прогнали страх. Пенис поднялся и уперся в шорты.

Хорошо, что я застегнул молнию. А то он бы вылез наружу.

Он улыбнулся.

А куда я хочу, чтобы он *влез*? Вот в чем вопрос.

– В Бренду, – сказал он, – туда и поеду.

Он надавил на педаль и тронулся с места.

Забудь о Шерри. Ее ты уже отымел.

О Господи, да! Это была лучшая ночь в моей жизни.

Теперь пора двигаться дальше и заняться младшей сестренкой.

Притворюсь, будто я и не слышал это чертово сообщение.

Но я же знаю, где Шерри! Можно поехать

к ней прямо сейчас, оттрахать ее с головы до ног и сожрать ее всю, с потрохами!

От этих мыслей у него все заныло.

Тогда я точно заражусь СПИДом.

К тому же она не одна. С ней этот парень. Тот, который подходил к телефону. Кто он такой, черт возьми?

Полицейский?

Нет, вряд ли. Тогда меня бы уже зацапали.

Она сказала по телефону, что они уже завтра меня поймают. Что это значит? Если в полиции знают, кто я такой, они не будут ждать до завтра, правильно?

Она им не сказала, кто я. Все очень просто.

Но почему? Чего она добивается?

А может, все проще. Может, она не смогла вспомнить, как меня зовут.

Возможно такое?

Наверно, да. Но все же маловероятно. Она говорила вполне связно. И не похоже, чтобы у нее были какие-либо проблемы с памятью.

Но она не сказала, как меня зовут.

—Все, кроме того, как меня зовут, — пробормотал он.

Но она должна помнить его фамилию и имя. Тоби Бумс. Такое трудно забыть.

Предположим, что она помнит, как меня зовут. Она жива, и в сознании, и чувствует себя достаточно хорошо, чтобы звонить по телефону. Она помнит все, что случилось с ней этой ночью, но она не обратилась в полицию. Во всяком случае, не сказала им, кто я такой. И что это значит?

Она не хочет, чтобы копы меня поймали?

Но почему?

Бред какой-то.

Может быть, это как-то связано с тем парнем, который подходил к телефону и который сейчас с ней?

Может быть, это он не дает ей звонить в полицию?

Тоби рассмеялся.

Вот это было бы круто! Просто чудо, что я ее не убил и она выжила, чтобы тут же попасть в лапы другого парня типа меня.

Он покачал головой:

– Потрясающе.

Такое случается. Он слышал истории о том, как девчонкам удавалось сбежать от одного парня—и тут же попасться другому. Какому-нибудь незнакомцу, который в конечном итоге ее и насиловал.

Чем больше Тоби об этом думал, тем более вероятным ему представлялся такой вариант.

Кто-то ее нашел. Очевидно, тот парень. Вышел себе на прогулку и видит, лежит девица. Голая и беззащитная—и может быть, без сознания. Он ее всю осматривает и видит, что телка красивая, несмотря на кровь и все прочее. Может, он трахнул ее прямо там, на холме. Или сначала отнес в безопасное место.

Например, к себе в дом на Чендлер Корт.

– Ах да, – сказал Тоби.

Там он ее моет, лечит и держит для развлечений.

–Наш человек.

Это бы все объяснило.

Хотя, может быть, и не все. Как же она

позвонила родителям?

Это просто. Родителям он позвонить разрешил.

Хитрющая сучка. И его тоже уговорила.

Он услышал ее голос: «Разреши мне позвонить родителям и предупредить их о Тоби, и я сделаю все, что ты хочешь. Все, что хочешь. Только дай мне позвонить, хорошо?»

Да, наверное, так все и было, подумал Тоби.

Вот это класс!

Если Шерри держат пленницей, она не позвонит в полицию. По крайней мере в ближайшее время. И скорее всего никогда, потому что в конечном итоге парню придется ее прикончить.

Если я не доберусь до нее раньше.

Но спешить некуда. Парень может держать ее у себя несколько дней, а то и вообще недель.

Я могу поразвлечься с Брендой, а потом уже ехать на Чендлер Корт.

И спасти Шерри.

* * *

Сначала он не увидел Бренду. Хотя на стоянке возле школы сшивалось человек восемь—десять. Среди них было несколько девочек в одних купальниках. Почти все ребята, которые были там, возились вокруг двух машин. Тоби увидел ведра и тряпки. Один из парней поливал машину из шланга мощной струёй воды.

Кажется, это оно.

Выглядывая мойку машин, Тоби забыл посмотреть, как называется школа. Но много ли школ на бульваре Фэйрвью устроят мойку машин в один день—а конкретно сегодня?

Прежде чем повернуть, он значительно сбавил скорость. Подъезжая к стоянке, он потянулся к пассажирскому сиденью, схватил розовое объявление, взглянул на замечание Бренды, подписанное чернилами: «Очень мило!»—улыбнулся, смял бумажку и сунул ее в правый передний карман шорт.

Глава 51

– Машины что-то не видно, – сказала Шерри, сворачивая на подъездную дорожку к дому.

– Наверняка их нет дома, – сказал Джеф с заднего сиденья. Надеюсь, что нет, подумал Пит. Если бы они были дома, они бы, наверное, были уже мертвы.

Шерри остановила машину и выключила двигатель.

– Может, ты подождешь здесь? – предложил Пит. – Мы с Джефом сбегает и посмотрим, все ли в порядке.

Она повернулась к нему и вздрогнула, как будто ей стало больно из-за того, что она повернула голову.

– Мне нужно зайти в дом.

– А если *он*там?

– Тем более нам надо держаться вместе.

– Она права, – сказал Джеф. – Нельзя оставлять ее здесь в одиночестве. Пока мы там будем ходить, Тоби может тихонько выйти из дома...

– Мы оставим ей пистолет.

– Чтобы она пристрелила нас.

– Прекрати, – резко сказала Шерри.

– Вот видишь?

– Сейчас мне *плевать*, что вы меня обманули, ясно? Давайте считать, что этого вообще не было. Вы мне не врали, я вас не слышала.

Пит посмотрел на Шерри:

– Может, останешься здесь с пистолетом?

– Я пойду в дом, – твердо проговорила Шерри.

Она дала Питу ключи и открыла дверцу.

Пит положил ключи в карман, наклонился, сунул руку под сиденье, вытащил из полотенца пистолет, положил его себе на колени, открыл дверь, спрятал руку с пистолетом под рубашку и вылез из машины.

Джеф захлопнул за ним дверцу.

Пит огляделся. Поблизости не было никого.

Шерри ждала, стоя рядом с машиной. Ее свободная рубашка развевалась и хлопала на ветру. Это была яркая гавайская рубашка Пита, которую родители привезли ему из Мауи в прошлом году. Он ее надевал всего пару раз. Хотя ему нравилось легкая ткань, гладкая и шелковистая на ощупь. Но для него эта рубашка была слиш-

ком яркой: ядовито-красная. И вся в цветочек. Однако на Шерри она смотрелась просто супер. Невозможно было понять, есть ли что-нибудь под рубашкой. И только когда ее задирали ветер, были видны черные трусики от бикини.

– Джеф, – сказала она, – может, ты сбегаешь и проверишь, заперта дверь или нет. Просто подергай за ручку, а потом возвращайся. В дом не входи.

– Хорошо. – Он убежал, не теряя зря время.

– Мне кажется, их нет дома, – сказала она Питу.

Хотелось бы верить, подумал он, но вслух сказал только:

– Мне тоже.

– Они почти каждые выходные куда-нибудь ездят. Мама с папой ненавидят сидеть в доме. – Она поморщилась. – А вот Бренда—наоборот. Она любит дома сидеть и ненавидит куда-то ездить.

Вернулся Джеф и доложил:

– Дверь заперта.

Шерри кивнула. Теперь ей стало немного по-

легче.

– Давайте обойдем дом.

Они подошли к воротам. Она потянулась за задвижкой, но вдруг замерла и застонала от боли.

– Я открою, – сказал Пит.

– Ничего, я сама, – сказала Шерри и открыла ворота.

Они прошли во двор. Джеф закрыл ворота. Они медленно пошли по дорожке. Шерри шла чуть впереди. Пит с Джефом, бок о бок—следом.

Слева тянулась живая изгородь из секвойи. В соседнем доме играла музыка. Что-то похожее то ли на Энью, то ли на саунд-трек из «Титаника». Из дома родителей Шерри не доносилось ни звука.

Боже, а если они там лежат мертвые?!

Скорее всего их нет дома, твердо сказал себе Пит.

Потом он представил себе, как они входят в дом и видят сцену кровавой бойни. Шерри рыдает и бросается ему в объятия. Он ласково обнимает ее и прижимает к себе. Она плачет.

Ее лицо—горячее и влажное—прижимается к его шее. Она бьется в судорогах, ее плечи трясутся; Она бьется в истерике и прижимается к нему грудью.

Потрясающе. Если Тоби зарубил ее семью, у меня будет маза с ней пообниматься.

Он потрянул головой.

— Что такое? — спросил Джеф.

— Ничего.

А что, если наши желания способны творить реальность?

Не будь идиотом. Мало ли что человеку захочется... хоть луну с неба... но такие желания никогда...

Я не хочу, чтобы это случилось. Не надо. Я этого не просил. Если кто-нибудь слышит меня сейчас, я не хочу. Понятно?

А что, если желание нельзя взять назад?

Полный бред.

Пит увидел, что стекло в задней двери разбито. У него внутри все оборвалось..

Чего ты так дергаешься? Мы же знали, что он был в доме. А теперь мы узнали, как

именно он сюда проник. Успокойся.

Шерри, прихрамывая, подошла к двери.

А если он все еще в доме?!

— Подожди, — окликнул ее Пит громким шепотом.

Она остановилась и обернулась к нему.

— Я пойду первым.

Она кивнула.

— А я с тыла прикрою, — прошептал Джеф.

Пит вытащил револьвер из-под рубашки. Это был *егоревольвер*, личный. Ему его подарили на день рождения, на тринадцать лет. Хотя разрешение было выписано на отца. *У тебя трезвая голова*, сказал отец. *Теперь эта штука принадлежит тебе. Храни его возле кровати— на случай, если кто-нибудь заберется в дом. Только постарайся не застрелить кого-нибудь не того—меня или маму, например.*

Это был «рэйджер синг-сикс», револьвер двадцать второго калибра с шестью патронами в барабане. И его убойная сила была значительно меньше по сравнению с Шерриным тридцать восьмым, который сейчас наверняка был у Тоби

с собой. Но перед тем как выйти из дома, Пит поменял барабан. Теперь в его револьвере был барабан от «магнума», заряженный сверхмощными патронами двадцать второго калибра.

И все-таки у него преимущество. Обязательно нужно выстрелить первым и попасть точно в цель. С первого раза.

Боже. Надеюсь, его здесь нет.

Пряча «рэйджер» за спиной, он подошел к двери и взялся за ручку левой рукой. Ручка легко повернулась. Он открыл двери и положил палец на затвор револьвера, приготовившись передернуть его и выстрелить.

Битое стекло на полу в кухне.

Никого нет.

Он вошел в дом. Осколки стекла захрустели у него под ногами.

На кухне вроде бы никого.

Шерри вошла следом, стараясь не наступать босыми ногами на стекло. Джеф вошел в кухню последним и закрыл за собой дверь.

– Подождите, – прошептала Шерри.

Она подошла к шкафу, достала два длинных

кривых ножа и протянула один из них Джефу.

– Ладно, пошли. Только быстро. Это невыносимо.

Пит посмотрел ей в глаза.

Белки залиты кровью. Кожа вокруг бесцветная и опухшая. Но все равно в них читался ужас. Она боялась, что Тоби убил всю ее семью.

Он сам весь обмирал от страха. Но он понимал, как ей должно было быть больно.

А если бы это были мои родители?..

– Послушай меня, – прошептал он. – Оставайся здесь. – Он повернулся к Джефу:—И ты тоже.

Судя по всему, они приготовились спорить, но Пит не стал дожидаться. Он выхватил револьвер из-за спины, развернулся и пулей вылетел из кухни.

– Идем, – услышал он голос Шерри. – Прикроем его со спины.

Только сначала меня догоните.

Он пробежал через столовую и прихожую и ворвался в гостиную, повсюду ища глазами или изрезанные окровавленные трупы, или Тоби. Но в доме не было никого: ни живых, ни мертвых.

Когда Шерри и Джеф вышли из гостиной, он уже подбегал к лестнице.

– Пока никого, – выдохнул он и припустил вверх по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки.

Наверху тоже не было ни души.

Он бегал из комнаты в комнату, заглядывая за диваны и кресла, опускался на колени, чтобы заглянуть под кровати, распахивал двери стеновых шкафов. Он проверил обе ваннeе комнаты, отодвигая в сторону занавески и заглядывая в ванны.

Ничего.

Ни крови. Ни мертвых тел.

И никаких признаков Тоби. Даже если он был здесь, в доме, он не оставил после себя никаких очевидных следов.

Задышавшись, Пит вернулся обратно к лестнице. Шерри и Джеф стояли внизу и смотрели на него снизу вверх.

– Никого, – объявил он и начал спускаться. По дороге он опустил револьвер. Он так и не взвел курок. Он переложил револьвер в левую

руку, вытер потную правую руку о джинсы и глянул на свой большой палец. На подушечке остался красный волнистый след—так сильно он давил на затвор.

– Никого? – переспросила Шерри.

– Вроде бы... никого.

– А Тоби? – спросил Джеф.

– Не-а.

– Может, прячется где-нибудь.

– Может быть. Поднимись и сам посмотри, если хочешь.

Джеф покачал головой.

– Да ладно.

Пит спустился вниз. Шерри развернулась, прошла в гостиную и остановилась у столика с телефоном.

– Наверное, здесь он прослушал мое сообщение, – сказала она.

Огонек индикатора входящих сообщений не мигал. Шерри протянула руку к кнопке обратной перемотки.

– Подожди, – сказал Пит. – Лучше не трогай, может, остались его отпечатки пальцев.

– Это не важно, – сказала она. – Суда не будет.
Она нажала на кнопку. Ничего не произошло.
– Что такое...

Она открыла крышку автоответчика.

Пит думал, что увидит внутри кассету.

Видимо, Шерри тоже так думала.

– Блин, – пробормотала она. – Он ее забрал.

– Зачем? – спросил Джеф.

– Чтобы никто не прослушал, что я сказала о нем. – Она закрыла крышку и посмотрела на Пита. – Скорее всего он уехал, как только ты сказал ему адрес.

– Стало быть, он уже там, – сказал Джеф.

Шерри кивнула.

– Может быть, мы еще успеем его застать.
Если он там задержится...

– Ты не хочешь оставить записку родителям? – спросил Пит.

– Тоби сюда уже не вернется. Поехали.

– Ты можешь остаться здесь, – сказал Пит.

Джеф злобно зыркнул на него.

– Здесь будет безопаснее. Твои, наверное, уже скоро вернутся домой и...

– Нет, – сказала она. – Я не о *своей* безопасности беспокоюсь. На меня мне уже наплевать. Пойдем через переднюю дверь. Так будет быстрее.

Они двинулись к двери. Джеф спросил:

– Не хочешь взять пистолет? У твоих должен быть.

– А им что останется?

– Если Тоби все равно не вернется...

– Я не буду брать у отца пистолет. Он ему может еще пригодиться. Мало ли что случится.

Пит открыл дверь левой рукой. Когда Шерри и Джеф вышли наружу, он сунул пистолет под рубашку, прижал его локтем к груди, вышел из дома и закрыл за собой дверь.

– И потом, – сказала Шерри, – у нас уже есть пистолет. – Она улыбнулась Питу. – Больше нам ничего не нужно.

Глава 52

Окно «мерседеса» медленно опустилось, водитель улыбнулся Бренде. Вид у него был смущенный.

– Привет, – сказал он. – Мне бы надо помыть машину.

– Тогда ты приехал туда, куда нужно.

Он покраснел и принялся рыться в бумажнике.

– Пять долларов? – пробормотал он.

– Ага. Мы собираем деньги на новый компьютер для кружка журналистики.

Он протянул ей пятидолларовую купюру. Бренда заметила, что у него дрожат руки.

– С тобой все в порядке? – спросила она.

– Угу. Все отлично.

– Боишься, что мы ее поцарапаем? – спросила она, прекрасно понимая, что дело не в этом.

Она знала, в чем дело.

Этот парень был мужским вариантом Фрэн. Всю жизнь он терпел унижения, пренебрежительное равнодушие и насмешки от каждой знакомой—и незнакомой—красивой девушки. И сейчас он краснел и трясся, потому что он бо-

ялся Бренду.

— Это отцовская машина. — Он опять покраснел и добавил:—Можешь хоть всю ее исцарапать.

Приятели Бренды все еще возились с гигантским «сабербеном», так что спешить было некуда.

— Ты ведь не в Фэйрвью учишься, да? — спросила Бренда.

— Не-а.

— Я так и думала. Я тебя в школе ни разу не видела.

— Ну да.

— А ты еще в школе учишься или уже закончил? — спросила она.

— Ага, в школе. В Фостере.

— Правда?! Моя сестра часто преподает в Фостере. На заменах.

— В Фостере? — переспросил он.

— Да. Она английский преподает.

— Так, может, я ее видел.

— Возможно.

— Прикольно. А как ее зовут?

— Гейтс. Шерри Гейтс.

– М-м-м, – Он нахмурился и покачал головой. – А какая она? Как выглядит?

– Ну, типа как я. Но ростом повыше и красивее. Ей двадцать пять.

Он улыбнулся.

– Знаешь, наверное, она у меня *была*. Она заменяла мистера Чемберса?

– Ой, я не знаю, кого она заменяла. Но она много рассказывала о работе в Фостере.

– Это, наверное, она. Вы с ней и вправду очень похожи.

– Скорее всего она.

– Мир тесен, да?

– Точно, – сказала Бренда. – Надо будет сказать ей, что я встретила одного из ее учеников. Она приколется.

– Да. И передай от меня привет.

– А как тебя зовут?

– Джек. Джек Банди.

– Приятно познакомиться, Джек, – сказала она и услышала, как завелся двигатель «са-бербена». – А я Бренда. – Она взглянула на блестящую, голубую машину, которая медлен-

но проехала вперед и остановилась. Команда «протирщиц»—четыре девушки в бикини—набросилась на нее с тряпками в руках. — Кажется, мы готовы заняться тобой, — сказала Бренда. — Не подкатишься чуть вперед?

Он кивнул.

— А мне потом вылезать или можно остаться в машине?

— Как хочешь. Как тебе удобнее. Но окно лучше поднять, иначе водой обольем.

Он усмехнулся.

— Спасибо за предупреждение.

Она отошла в сторону и махнула ему рукой, мол, давай проезжай вперед. Как только «мерс» остановился, Ральф принялся поливать его из шланга. Вода хлестала в лобовое стекло, забрызгивая всех, кто стоял рядом. Но никто не пытался отойти подальше.

Джек остался в машине.

Бренда подумала, что он там упарится.

Хотя ничего с ним не будет, решила она. У него наверняка есть кондиционер.

— Ты его знаешь? — спросила Фрэн.

– Да нет.

– Ты с ним долго болтала.

– Не *так уж*си долго.

– Довольно долго.

– Он знает мою сестру.

– Правда?

– Он учится в Фостере.

– Богатый...

– Наверное. Ну и Шерри работала у них на заменах.

– Он милый, – сказала Фрэн.

У Джека было широкое, оплывшее лицо, и поэтому он был похож на младенца-переростка. Бренда навряд ли бы назвала его милым.

Впрочем, у каждого свои понятия.

– Да, довольно приятный, – сказала она Фрэн.

– Как его зовут?

– Джек. Хочешь с ним познакомиться?

Фрэн сделала большие глаза.

– Нет. Ни за что.

Бренде показалось, что Фрэн покраснела. То есть покраснела *еще больше*. Она и так была

красной весь день—из-за жары и солнца.

Ральф выключил шланг.

Бренда присела и подхватила свое ведерко.

– Ты будешь мыть ветровое стекло, – предложила она.

Фрэн рассмеялась.

– Ни за что!

– Давай попробуй. В худшем случае он просто тебя не заметит. Но с другой стороны, а вдруг ты его очаруешь.

– Да ну на фиг.

Они вместе подошли к «мерседесу».

– У тебя получится, – сказала Бренда. – Расстегни кофту.

– Я вся прямо горю.

– Вот и классно. Покажи ему, *какты* горюшь...

– Я другое имела в виду, и ты это прекрасно знаешь.

Бренда весело рассмеялась:

– Да ладно тебе. Вперед, на мины. – Она прошла со своим ведерком к задней части автомобиля. Бакстер уже поливал водой крышку багажни-

ка. Бренда присела и принялась тереть тряпкой заднюю панель.

Фрэн встала у капота и начала задира́ть кофту, открывая полоску белой кожи на животе.

Что на ней, интересно? Бикини?

Может быть, это была и не самая замечательная идея.

Хотя... почему нет? Джек тоже толстенький. Вдруг они созданы друг для друга.

Но вместо того что снять кофту, Фрэн просто вытерла ею лицо, причем задрала ее достаточно высоко, чтобы на пару секунд продемонстрировать всем желающим нижнюю часть своих белых грудей.

Бренде стало нехорошо.

Господи Боже!

Фрэн это сделала специально? Прямо у всех на глазах?

Она что, рехнулась?

Или рехнулась, или уже отчаялась. Или ей *очень сильно* понравился этот мальчик Джек. Или она просто не поняла, как высоко задрала кофту. А может, она забыла, что у нее под ней

ничего нет.

Как можно такое забыть?!

Интересно, кто-нибудь еще видел грудь Фрэн, подумала Бренда.

Джек видел?

Будет прикольно, если в этот момент он как раз отвернулся в другую сторону.

Фрэн присела, потянулась к ведерку и вынула из него мокрую тряпку. Потом склонилась над капотом, вытянула руку и... прижалась правой грудью к ветровому стеклу прямо напротив Джека.

Что на нее нашло?!

Бренда уже начала всерьез опасаться за подругу. *Может быть, ей надоело, что никто не обращает на нее внимание. Вот она и решила того... обратить?*

Закончив протирать ветровое стекло, Фрэн принялась мыть капот. Бренда встала на ноги, чтобы лучше видеть. Но Фрэн ничего такого не демонстрировала и не извивалась ужом на капоте. И не смотрела в сторону Джека.

Ей, наверное, стыдно.

Джек, похоже, за ней наблюдал. Бренда не видела, куда он смотрит, но он сидел лицом вперед.

Конечно, он смотрит на нее. Она перед ним все свои сиськи вывалила. И теперь он надеется, что она повторит представление.

Но Фрэн вроде бы не собиралась его завлекать. Она терла свою часть капота, а Квентин с другой стороны—свою. Потом Фрэн присела, чтобы вымыть переднюю панель.

Через пару минут все отошли в сторону, и Ральф принялся поливать «мерс» из шланга. Смыв все мыло, он убрал шланг в сторону и махнул Джеку рукой, чтобы тот проезжал вперед.

«Мерседес» проехал чуть-чуть вперед и остановился. На него набросилась команда «сушительниц-протираательниц». Они вертелись вокруг машины, смеялись, болтали друг с другом, ложились на капот и прислонялись к окнам самыми интересными местами.

— Ты глянь на них, — буркнула Фрэн. — Эти меня точно затмят. Теперь Джек обо мне и не вспомнит.

— А может, вспомнит, — сказала Бренда.

– Они все такие худые, а я просто корова жирная.

– Успокойся. – Бренда похлопала ее по спине. – Тебя он не скоро забудет.

– Думаешь, нет?

– Парни *такое* не забывают.

Фрэн сердито взглянула на подругу:

– Какое *такое*?

– А то ты не знаешь.

– Ну чего?

– Вот это. – Бренда задрала свою футболку и вытерла ею лицо. – Минус лифчик.

– *Что?!*

– Ты показала ему свои сиськи.

– Я не показывала.

– Может быть, не специально, но... – Бренда пожала плечами.

Фрэн в ужасе вытаращилась на нее.

– Скажи, что ты пошутила.

Бренда покачала головой.

– О Господи.

Похоже, это действительно получилось случайно. Судя по тому, как смутилась Фрэн. Брен-

да расхохоталась.

– Ничего смешного.

– Извини.

– Это было, когда я вытирала лицо?

– Сразу после того, как я сказала тебе, чтобы ты сняла кофту.

– Я не могла ее снять. У меня под ней ничего нет.

– Теперь мы все это знаем.

– О Боже. – Фрэн опустила голову. – Мне что-то нехорошо.

– Эй, все в порядке. По-моему, никто этого не заметил. Только я одна.

– А Джек?

– Даже если он *ихи* видел, все равно он уедет через две-три минуты. – Бренда взглянула на «мерседес». Все девочки, кроме Трейси, уже закончили свою работу. Трейси протирала заднее стекло. – Смотри. Они почти закончили.

Фрэн даже не обернулась, даже не взглянула.

– Много было видно? – спросила она.

– Не очень. Да не напрягайся ты так. Даже если Джек видел *все*, это не страшно. Он не знает,

кто ты. И вы с ним вряд ли когда-нибудь встретитесь еще раз.

Фрэн повернулась к «мерсу».

Трейси закончила свое стекло и, вертя тряпкой, вернулась к своим подругам.

Окно с водительской стороны опустилось.

– Готово, – крикнула Стефани. – Прощай, красавчик.

– Вот сука, – пробормотала Фрэн.

– Ага, – согласилась Бренда.

Они наблюдали за тем, как черный, отмытый до блеска «мерседес» выехал на улицу, притормозил, постоял пару секунд на месте, повернул направо на Фэйрвью.

Когда он проезжал мимо них, Бренда увидела Джека через открытое правое окошко.

– Господи, – пробормотала Фрэн. – Он на нас смотрит.

– На тебя.

Он притормозил, повернул направо и въехал на парковочную площадку.

– Он возвращается, – сказала Бренда.

– О Господи.

– Может, хочет еще раз взглянуть.

Фрэн пихнула ее локтем.

Ральф, Квентин и Бакстер посмотрели на них, потом—на приближающуюся машину, потом многозначительно переглянулись.

Бакстер нахмурился.

Квентин кашлянул.

Ральф выразительно посмотрел на Бренду и пропел:

– У кого-то появился дружо-о-ок.

Бренда улыбнулась и показала большим пальцем на Фрэн.

Фрэн скривилась.

– Нет уж, большое спасибо, – сказала она.

Машина остановилась перед Брендой и Фрэн. Парни отвернулись, изображая полное безразличие.

Глава 53

Джек выглянул из окна и улыбнулся сначала Бренде, потом Фрэн. Потом он вновь перевел взгляд на Бренду:

– Привет, я вернулся.

– Привет. Это моя подруга Фрэн. Фрэн, это Джек.

– Привет, Джек.

– Привет, Фрэн. – Он кивнул и покраснел. – Тут дело такое... вы так хорошо работали... – Он явно ужасно смущался. – Я вот подумал... вы не моете машины типа на дому?

– В каком смысле? – спросила Бренда.

– У нас дома еще три машины.

– Три?!

Он улыбнулся и покачал головой.

– Мои родители... у них кругом одни машины, куда ни глянь.

Фрэн рассмеялась.

– Их бы надо помыть, – объяснил Джек. – Ну... если вам нужно еще заработать. Если я буду возить их сюда, это займет целый день. И я тут подумал... может быть, мы бы подъехали к моему дому... а я вас потом отвезу обратно.

– Не пойдет, – решительно заявила Бренда.

– Ну, ладно. Я просто спросил.

– Нам нужно быть здесь. Мы не можем бегать

по всем домам.

Тем более по домам незнакомых парней.

Скорее всего он нормальный парень, но никогда не скажешь наверняка. А вдруг он какой-нибудь псих.

– Я заплачу больше, – сказал Джек. – Пятьдесят баксов, нормально?

– За три машины? – Фрэн посмотрела на Брендю. – Это же куча денег. И сейчас вроде работы мало.

– Подожди, Джек. – Бренда помянула Фрэн за рукав и оттащила подальше от «мерседеса».

– Забудь об этом, – сказала она подруге. – Мы не поедem к нему домой. Мы о нем ничего не знаем.

– Мне показалось, я ему понравилась.

– Может быть.

Наверняка.

– И мне он нравится.

– Я уже поняла.

– Понимаешь, в чем дело. Если мы скажем «нет» и он уедет, я, может быть, больше уже никогда его не увижу.

– Так какие проблемы? Скажи ему, как тебя зовут, и дай ему свой телефон.

Фрэн поморщилась.

– Не могу.

– Задрать перед ним кофту ты можешь, а дать телефон не можешь...

– Я не задираю кофту.

– А что это было тогда?

– Это случайно так получилось.

– Ну так и дай ему свой телефон как бы случайно.

– Не могу. Это будет уже очевидно.

– Ну да. Не то что задрать...

Фрэн пихнула ее локтем. Уже второй раз.

– Эй. Полегче на поворотах.

Фрэн наклонилась к самому уху Бренды и прошептала:

– Понимаешь, в чем дело. Если мы поедем к нему мыть машины, у меня будет возможность с ним поговорить и все такое. Мы могли бы получ-

ше узнать друг друга. Может, он даже попросит у меня телефон.

– Разреши ввести тебя в курс дела: смерть во цвете лет и могилка на обочине.

– Разреши ввести и *тебя* в курс дела, мисс Всезнайка: кто не рискует, тот не пьет шампанского.

– Оно того не стоит, – сказала Бренда.

– Для *тебя*не стоит.

– И для тебя тоже. Я знаю, он *выглядит* как нормальный парень, но по внешнему виду судить нельзя. А вдруг он какой-нибудь псих-маньяк?

– Никакой он не псих. Он абсолютно нормальный. Не считая того, что я, кажется, ему *нравлюсь*. Давай же, Бренда. А вдруг это моя судьба.

– Давай сделаем одну штуку, – сказала Бренда.

– Какую?

Ничего не ответив, она развернулась и пошла обратно к машине. Джек улыбался, увидев, что они возвращаются.

– Каков приговор? – спросил он.

– Еще не знаю, – сказала Бренда. – Где ты

живешь?

– Знаешь, где школа Фостер?

– Да.

– Я живу буквально в нескольких кварталах оттуда. Но я же вас отвезу, так что вам не придется искать.

– И отвезешь нас назад, когда мы закончим?

– Конечно.

– Три машины за пятьдесят долларов.

– Ага.

– Заманчиво.

– Ну, так договорились? – спросил он.

– Единственная проблема, что вдвоем с Фрэн мы провозимся слишком долго. Может, возьмем с собой пару ребят?

Джек улыбнулся.

– Конечно, давайте возьмем. Так всем будет легче.

– Ребята! – крикнула Бренда. – Подойдите сюда на минутку.

Ральф, Бакстер и Квентин подошли к ним.

– Что такое? – спросил Ральф.

– Никто не хочет съездить по вызову? У Дже-

ка дома три машины. Он заплатит нам пятьдесят баксов, если мы их помоем.

– Ты хочешь, чтобы мы *всепоехали*? – спросил Бакстер.

– Кому-нибудь нужно остаться здесь и держать оборону, – сказал Ральф.

– Ты у нас на шланге, – сказала Бренда. – Хочешь остаться?

– Угу.

– А вы как, ребята? – спросила Бренда у Бакстера с Квентином.

– Я поеду, – сказал Бакстер.

– Я тоже, – сказал Квентин.

– То есть нас четверо?

– А *они*? – спросил Бакстер, кивнув в сторону «сушильщиц».

– Они не поедут, – отрезала Фрэн. – Только их нам и не хватало.

– Пусть они остаются. А если тебе вдруг понадобится помощь, то пусть двое моют с тобой машины, а двое на сушке стоят, – сказала Бренда Ральфу.

– Это если подъедут еще клиенты, – сказал

Ральф.

– Еще подъедут, – сказал Бренда.

– Надеюсь. Мы еще не заработали намеченной на сегодня суммы.

– Ну, мы сейчас заработаем целых пятьдесят баксов.

А у Фрэн, может быть, появится бойфренд.

Она подошла поближе к машине Джека.

– Мы вроде готовы. Возьмешь четверых?

– Конечно.

– Не откроешь багажник? Забросим туда ведра и тряпки.

– Не нужно ничего брать с собой. У меня все есть дома.

– Точно?

– Конечно. Давайте садитесь, и едем.

Фрэн обежала машину и распахнула правую переднюю дверцу.

– Ничего, если я сяду вперед?

– Конечно, садись. Все равно я хотела сесть сзади.

– Ладно. Отлично. Спасибо. – Фрэн плюхну-

лась на сиденье.

Бренда открыла заднюю дверь, влезла в салон и сдвинулась в середину. Квентин забрался в машину следом за ней, а Бакстер обошел машину и сел сзади с другой стороны.

Джек обернулся к ним и улыбнулся:

– Все готовы?

– Ага, – сказала Бренда.

Квентин и Бакстер кивнули.

– Только вы пристегнитесь. На всякий случай.

Они пристегнулись.

Джон повернулся к Фрэн:

– Как ты?

– Отлично, – просияла она.

– Тебе, наверное, жутко жарко в этой кофте.

Она тихонько рассмеялась, и ее красное лицо стало еще краснее.

– Да нет, нормально.

– Я сделаю попрохладнее.

В машине и так уже было вполне прохладно. Кондиционер работал вовсю. Бренда даже слегка озябла. На ней ведь не было кофты—одна футболочка. А Бакстер с Квентином были и вовсе в

одних плавках.

Джек наклонился вперед и протянул руку к кондиционеру. В машине задул настоящий ветер. Джек выпрямился на сиденье, нажал на газ и тронулся с места.

Квентин помахал рукой команде «сушильщиц». Девчонки рассмеялись, и одна из них показала ему палец.

– Очаровательные девушки, – сказал он.

– Хорошо, что они не поехали с нами, – сказал Бакстер. – А то я бы чокнулся.

Джек притормозил у выезда со стоянки и свернул на бульвар Фэйрвью.

– У тебя здесь собрались самые сливки, – сказала Бренда.

– Все остальные—из ученического совета, – объяснила Фрэн. – А мы хотели, чтобы в мойке машин участвовали только ребята из школьной газеты...

– То есть мы, – сказал Квентин.

– И Ральф, – добавил Бакстер.

– Но ученический совет—в каждой бочке затычка, – продолжала Фрэн.

– Бикини-бригада, – сказал Квентин.

– Эй, – Бренда тихонько шлепнула его по ноге, – *я*тоже в бикини.

– Ты совсем не такая, как эти, – сказал Бакстер.

Она повернулась и посмотрела ему в глаза.

Он вспыхнул и пожал плечами.

– Спасибо, – сказала она.

– Этот совет уже всех достал, – продолжала Фрэн, – вечно во все суются. И изобретают эти дурацкие *правила*, которым все должны следовать.

– Ненавижу правила, – сказал Джек.

– Ага, и я тоже. Но *больше всего* я ненавижу, что они заберут половину всего, что мы заработали.

– Это нечестно, – сказал Джек.

– Конечно. Но правила устанавливают они.

– Это не то что нечестно, это вообще мерзопакостно, – заметил Джек.

– Вот именно. Почему мы и не любим этих девчонок. Они все из ученического совета.

– И это только *одна* из причин, – сказала

Бренда.

– К тому же они—красотки, – добавил Квентин. – И вообще все из себя крутые.

– Не такие уж они и крутые, – сказал Бакстер.

– Да нет, они *очень* крутые.

– Ни фиги.

Бренда улыбнулась Бакстеру.

Он считает, что я—красивее, но стесняется это сказать.

Она похлопала его по ноге.

Его кожа была прохладной и влажной.

Она посмотрела на него. Он весь покрылся гусиной кожей. И у него дрожал подбородок. Квентин тоже стучал зубами. Похоже, ребята замерзли конкретно.

Бренде было немного полегче. Все-таки она была в футболке и джинсовых шортах. Но и она тоже покрылась гусиной кожей и дрожала мелкой дрожью.

– Слушай, Джек, – не выдержала она, – может, чуть-чуть притушишь кондиционер. А то мы тут задубели.

Фрэн обернулась, взглянула на Бакстера с

Квентином и сказала Джеку:

– Ага, лучше выключи.

– А как же *ты*? Тебе жарко будет.

– Не будет.

– Уверена?

– Да. А то это несправедливо, чтобы все мерзли только потому, что на мне кофта.

Джек кивнул и подрегулировал кондиционер.

– Спасибо, – сказала Бренда.

Джек посмотрел на Фрэн.

– Скажи, если станет жарко. Я чуть-чуть увеличу.

– Нет, не надо. Все в порядке.

– Если станет жарко, просто сними свою кофту, – посоветовал Квентин.

– Спасибо, буду иметь в виду.

– Нет, это вообще шиза. Никто из нормальных людей не оденется в *кофту*в такой жаркий день. А ты *все время* в них ходишь. Сумасшедшая.

Бренда сердито взглянула на него.

– Она не сумасшедшая.

– Это полнейший бред, вот что это такое.

Бакстер наклонился вперед, насколько позволял ремень, и мрачно взглянул на Квентина:

– Отвяжись от нее, Квент.

– Вот уж не надо. *Ты*то же самое говорил.

Фрэн сидела вся напряженная, глядя прямо перед собой.

– Человек одевается, как ему нравится, – сказала Бренда. – И не нужно над ним из-за этого издеваться.

Джек повернулся к Фрэн и положил руку ей на плечо. Бренда увидела, что он хмурится.

– Очень даже красивая у тебя кофта, – сказал он.

Фрэн посмотрела на него и слегка улыбнулась.

– И *ты* саманичего, – добавил он. – Очень даже.

– Спасибо, – смутилась она.

– Я считаю, что ты выглядишь просто супер.

– Она бы выглядела еще лучше, если бы сняла свою идиотскую кофту, – сказал Квентин. – И чувствовала бы себя лучше. И всем нам не пришлось бы мерзнуть.

Фрэн обернулась к нему.

– Я не могу ее снять. У меня под ней ничего нет.

Квентин выпучил глаза.

– Bay! – сказал он. – Так тем более.

Фрэн рассмеялась и отвернулась.

Глава 54

– Это уже тут, за углом. На следующей улице, – сказал Пит. – Но тебе, наверное, лучше остановиться здесь.

– Здесь? – переспросила Шерри.

– Ага. Если мы въедем в тупик, он нас увидит.

– Если он все еще там, – добавил Джеф.

Шерри подъехала к обочине и остановилась.

– Вряд ли Тоби заехал сюда на минуточку, быстренько все осмотрел и уехал, – сказал Пит. – Иначе зачем бы он так напрягался, узнавал адрес и все такое. . .

– Он не успокоится, пока не убьет меня, – сказала Шерри.

– Пока не предпримет *попытку*, -поправил ее Пит. – Какая у него машина, не знаешь?

– Не знаю. В ту ночь у него был «мустанг», но он потерял ключи, и ему пришлось бросить машину на улице. Потом он ездил на фургоне Дуэйна. Конечно, он может ездить на нем и сейчас, но это было бы глупо. Полиция наверняка уже ищет фургон. Скорее всего он его где-нибудь бросил. Может быть, он забрал свой мустанг. – Она покачала головой. – Не знаю. У него может

быть любая машина, какая угодно.

– Вот я и хочу это выяснить, – сказал Пит. – Подождите здесь, хорошо? – Он сунул руку под сиденье и достал револьвер. – Подержите его, пока я не вернусь, ага?

– Давай мне, – сказал Джеф.

– А ты уже протрезвел?

– Эй, приятель, я пил не больше твоего.

Шерри взглянула на Джефа в зеркало заднего вида.

– А ты умеешь стрелять?

– Спросила лиса у охотника.

– Его предки не держат оружие в доме, – сказал Пит, – но он пару раз ездил с нами, со мной и отцом, когда я учился стрелять. И он, кстати, неплохо стреляет.

– *Неплохо?! Дабуду* покруче Билла Хикока по прозвищу Дикий.

– В мечтах, – сказал Пит.

– Пусть берет, – сказала Шерри. – Все равно я сижу за рулем.

– Отлично. – Пит открыл дверцу.

– Будь осторожен, – сказала Шерри. – По-

смотри, что там, и сразу же возвращайся. Не ходи, не ищи его.

— Я только взгляну на машины.

Он захлопнул дверцу и направился в сторону перекрестка. Остановился на углу, взглянул направо, сошел с тротуара и медленно перешел через дорогу.

В конце тупика, где дорога делала петлю и поворачивала обратно, стояло три дома. По обоим концам петли стояло еще по дому. Таким образом, всего пять домов. Рядом с тремя—у обочины или на подъездных дорожках—стояли машины.

Машин не было только у дома Пита и соседнего дома, который сейчас пустовал, хотя у тротуара напротив соседнего дома стоял один легковой автомобиль и один небольшой грузовик.

«Мустанга» поблизости не наблюдалось.

Фургонов тоже. То есть посторонних фургонов. Новенький «шеви», который недавно купили соседи, стоял у их дома. Но этот фургон не в счет.

Пит остановился у тротуара, прошелся вдоль

живой изгороди из секвойи, перешел через улицу, сделал крюк и вернулся к Шерри и Джефу. Он подошел к окошку с водительской стороны.

Шерри вопросительно взглянула на него.

Пит наклонился к ней.

– Ничего прямо очень такого не видел, – доложил он. – Но там много машин. Может, там есть и его машина.

– Мне лучше ему на глаза не показываться, – сказала Шерри. – Вас он не знает, а меня знает. Давайте вы с Джефом сядете впереди, а я лягу на полу сзади.

– Хорошая мысль, – сказал Пит.

– У меня есть идея получше, – сказал Джеф. – Шерри сядет сюда ко мне, а я спрячу ее под собой.

– Уймись, – сказал Пит.

– Просто предложил.

– Все равно, спасибо. – Шерри открыла дверцу и вышла из машины.

Через несколько секунд все заняли свои позиции.

– Готовы? – спросил Пит.

– Давай, – сказала Шерри. Ее голос звучал слегка приглушенно.

Пит взглянул на Джефа, чтобы убедиться, что тот хорошо спрятал револьвер, потом надавил на газ, свернул за угол, подъехал к въезду в свой гараж и открыл ворота с пульта дистанционного управления.

Заехал внутрь и закрыл за собой ворота.

Потом выключил двигатель и сказал:

– Вот мы и дома.

Шерри тихонечко застонала, пытаясь подняться с пола. Пит обернулся. Джеф тоже.

– Все в порядке? – спросил он.

– Ложиться... было легче.

– Тебе помочь? – спросил Джеф.

– Нет, я уже... – Она тяжело плюхнулась на сиденье.

– Все в порядке? – спросил Пит.

Она сидела, завалившись вбок, опираясь на локоть и кривясь от боли. Огромная гавайская рубашка сползла с ее плеча.

– Что-то мне как-то плохо.

– Что такое? – встревожился Пит.

– Похоже, обезболивающее перестало действовать.

– У нас дома всего полно. Сейчас еще примешь.

– Да нет, я просто... минуточку посижу.

– Давай я тебе принесу таблетку или еще чего.

– Нет. Нам нужно держаться всем вместе, пока мы не узнаем, где Тоби.

– Ты думаешь, он может быть *у нас* в доме?

– Запросто.

Пит резко повернул голову и взглянул на дверь в кухню.

Джеф тоже повернулся в ту сторону, высунул «рэйджер» из окна и нацелился на дверь.

– Эй, Тоби-Тоби-Тоби, кис-кис-кис, – замурлыкал он, словно подзывая кошку.

– Неужели тебе так хочется, чтобы он сейчас появился? – спросил Пит.

– Конечно.

– У тебя шестизарядный револьвер двадцать второго калибра, а у него семизарядный полуавтоматический тридцать восьмого. Честно скажу,

не хотелось бы мне присутствовать при вашей встрече.

– Я его первым же выстрелом уложу.

– Твоими бы устами... – сказала Шерри.

– Готов поспорить, его все равно здесь нет.

– Вполне может быть, что он здесь, – сказала Шерри. – И если он сейчас в доме, он видел, что в гараж только что въехала машина.

– И что, ты считаешь, нам надо делать? – спросил Пит.

– Не знаю, но... Хотя погодите. А если открыть ворота и завести двигатель? Тогда, если он вдруг ворвется и начнет стрелять, у нас будет шанс смыться.

Пит кивнул, открыл дверь гаража и завел двигатель. Не убирая ноги с педали тормоза, он переключился на заднюю передачу.

– Ага, вот так, – сказала Шерри.

– Только теперь он может напасть на нас сзади, – сказал Джеф.

– Ты следи за выходом из кухни, – сказала Шерри. – Пит, ты смотри в зеркало заднего вида. Если Тоби появится с той стороны, ты можешь

попробовать его сбить.

Пит обеими руками вцепился в руль и установился в зеркало. Джеф нацелил револьвер на дверь в кухню.

Тоби так и не возник.

Ни в зеркале.

Ни из-за двери.

— И долго мы будем так сидеть? — спросил Джеф.

— Если он здесь, то он скоро появится, — сказала Шерри.

Они подождали еще. И еще.

Наконец Пит сказал:

— Он не придет.

— Похоже на то, — согласилась Шерри.

— Может, сходить посмотреть? — сказал Джеф. — Скорее всего его в доме нет, но если он там... — Он повернулся к Питу:— Не выключай двигатель и будь готов ехать в любую секунду.

— Ну, не знаю...

— Рано или поздно кто-то из нас *должен* пойти посмотреть.

— Это мой дом. Так что я и пойду.

– Но пистолет-то у меня. – Джеф распахнул дверцу и выбрался из машины.

– Джеф, вернись.

Джеф обернулся и улыбнулся Питу.

– Не волнуйся, старик. Я отстрелю ему башку.

– Будь осторожен, – предупредила Шерри.

– Если я выживу, ты меня поцелуешь?

– Конечно.

– По-настоящему? Не просто чмок в щеку? А в рот, с языком, как большого? Сочно и страстно?

– Договорились, – сказала Шерри.

– Ради этого я готов рисковать жизнью семь дней в неделю, – сказал Джеф, бросив взгляд на дверь в кухню.

– Там открыто? – тихо спросила Шерри.

– Да. Обычно мы не запираем. . .

Он не стал договаривать, потому что Джеф уже открыл дверь.

Прежде чем войти в кухню, Джеф еще раз обернулся, махнул левой рукой, изобразил на лице притворный ужас, как ребенок, готовящийся исполнить какой-то отчаянный трюк, и шагнул

через порог.

– Он думает, это игра, – сказала Шерри.

– Не уверен. – Пит на мгновение умолк, как будто опасаясь, что его перебьет пистолетная пальба. – По-моему, он все *прекрасно* понимает. И знает, что делает. Он слегка странный парень.

– Я заметила.

– Он часто изображает из себя придурка, но на самом деле он очень умный. Я думаю, он понимает, что там его могут убить.

– Хочет заработать поцелуй, – пошутила Шерри.

– Конечно. А кто же не хочет?

– Как же мне повезло, что я встретила вас. Вы—замечательные ребята.

– По счастливой случайности, – смутился Пит.

– Господи, только бы с ним ничего не случилось.

– Если что, мы услышим выстрелы...

– Не обязательно, – сказала Шерри. – Тоби предпочитает ножами орудовать.

– Знаешь, пожалуй, я тоже туда пойду.

– Пойдем вместе.

Пит выключил двигатель и нажал на кнопку пульта дистанционного управления. Дверь гаража медленно опустилась. Он вышел и подбежал к задней дверце, чтобы помочь Шерри выбраться, но она уже вышла сама. Она выпрямилась в полный рост, морщась и тяжело дыша.

– Ты как, нормально?

– Бывало хуже, но реже. – Она протянула руку и схватилась за его плечо. – Можно, я за тебя подержусь?

Они вместе пошли к кухонной двери.

– Только не зови Джефа, – прошептала она. – А то мало ли. . .

У самой двери она отпустила его плечо. Он вошел в кухню первым. Она двинулась сразу за ним, держа руку у него на спине. Это было приятно. Даже через ткань рубашки он чувствовал тепло ее ладони.

Они замерли на пороге.

Только теперь до Пита дошло, что он весь мокрый. Они не включали кондиционер в машине, а в доме кондиционеры не работали с са-

мого утра. В доме было тепло, но не душно. Не с чего вроде потеть. Он решил, что это все из-за нервов.

– Я вообще ничего не слышу, – прошептал он.

На самом деле он слышал *много чего*: стук своего сердца, дыхание Шерри за спиной, шум холодильника, тиканье часов, чириканье и щебет птиц на улице, грохот газонокосилки где-то вдалеке. Но никаких признаков чьего-либо присутствия в доме.

Надо все это запомнить. Все, что я слышу и что *неслышу*. Запомнить, как пот ручейками стекает по телу и щекочет бока. Запомнить, как Шерри держалась рукой мне за спину.

Особенно как Шерри держалась рукой мне за спину.

Скорее всего она просто удерживает равновесие.

Но хочется думать, что это не просто так.

Когда я буду об этом писать, я сделаю Шерри своей подругой.

Нет, лучше оставить все как есть. Глупо было бы пытаться ее изменить. Она сама по себе заме-

чательная. И лучше мне все равно не придумать.

Но я не могу написать обо *всем*. К примеру, о том, как мы ее нашли. Вдруг кто-нибудь прочитает. Допустим, родители. Скажут, что я пишу какую-то чернуху. . .

По фигу, что они скажут.

Но что подумает Шерри?

Нельзя, чтобы *она* прочитала!

А вдруг ей понравится?

Скорее всего она меня просто убьет на месте.

Господи, и о чем только я думаю?! Джеф, может быть, уже мертв. . .

Тогда история получилась бы вообще супер.

Молодец, добрый мальчик. Теперь чуть ли не хочется, чтобы убили твоего лучшего друга.

Ничего мне не хочется!

Где-то в доме раздались шаги, и сердце у Пита упало. Пальцы Шерри дернулись у него на спине.

В кухню вбежал Джеф, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Он жив!

–Берег чист. – Он улыбнулся Шерри. – Ты

мне должна поцелуй.

Шерри убрала руку со спины Пита, вышла вперед и сказала:

– Ну иди, получай свое.

Джеф шагнул к Шерри, подмигнул Питу и протянул ему пистолет:

– Подержи пока пушку, приятель.

– Только поаккуратнее, – предупредила Шерри. – Постарайся не сделать мне больно.

Джеф приобнял ее, но так, чтобы почти не касаться.

Она наклонилась к нему. У нее были полные, красивые губы, пусть и потрескавшиеся и сухие.

Джеф легонько провел губами по ее губам.

Шерри слегка подалась вперед и еще крепче прижалась к нему бедрами. Пит внимательно наблюдал за ними. За свободной рубашкой ничего не было видно, но он решил, что она наверняка прижимается к Джефу и грудью.

Я мог бы быть на его месте. И почему я, дурак, не пошел искать Тоби?!

Жаль, что Тоби там *не оказалось*.

Это я не всерьез.

Но я мог бы быть на его месте. А теперь он—герой. С *моим* пистолетом! Причем Тоби там вообще не было! И вот теперь он целуется с ней, обнимается с ней. . . и все потому, что он слегонца пробежался по дому.

Вот ведь, блин!

Но ничего. В следующий раз героем буду я.

Глава 55

Последние пять минут Джек крутился по каким-то узким, тенистым дорожкам в лесу на холме. По обеим сторонам дороги зеленели деревья. Все было тихо и мирно, но у Бренды почему-то возникло очень неприятное чувство.

– Далеко еще ехать? – спросила она.

– Сейчас приедем.

– Мы и так уже забрались непонятно куда.

– А мне здесь нравится, – сказала Фрэн. – Всяко лучше, чем париться на жаре и мыть машины.

– Никто не чувствует запах гари? – спросил Квентин.

Бренда поводила носом и почувствовала очень слабый, характерный запах лесного пожара.

– Да. Есть немного.

– Вы не волнуйтесь, – беспечно проговорил Джек. – Пожары за многие мили отсюда.

– Наверное, ветер подул в нашу сторону, – сказал Бакстер.

– По-моему, нам лучше поехать назад, – предложила Бренда.

– Мы уже почти приехали. В любом случае ни полиции, ни пожарных не видно. Если бы здесь было опасно, они бы уже давно перегородили дороги.

– Наверное, да, – согласилась Бренда.

Джек повернул на боковую дорожку. Вскоре густой лес сменился частными домами с газонами и садами.

– Ну вот. Приехали.

Джек притормозил возле красивого дома, стены которого были выкрашены в приятный персиковый цвет. Дом был одноэтажным, но со множеством пристроек. С яркой белой отделкой и красной черепичной крышей.

– Это твой дом? – спросил Квентин.

– Ага.

– Ничего так. Неплохо смотрится.

– Он просто *классный*, – сказала Фрэн.

– Да, милый, – сказала Бренда.

Бакстер, сидевший с ней рядом, согласно закивал головой. И как-то странно напрягся.

Может, он просто нервничает из-за того, что здесь темно и ему приходится ко мне прижимать-

ся, подумала Бренда.

Они уже больше года работали вместе в школьной газете, но Бакстер всегда робел и стеснялся в ее присутствии. Бренда не сомневалась, что для него это было почти как пытка—сидеть так близко к ней, да еще прижиматься в ней голой ногой... тем более что он сидел в одних плавках...

Мне-то легче, рассуждала она. Хотя я и в бикини, но на мне хоть еще футболка и шорты.

Что, интересно, он будет делать, если я их сниму?

Но я лучше не буду экспериментировать. У нас уже есть одна стриптизерша по имени Фрэн. Куда уж мне с ней тягаться.

Джек подъехал к железным воротам и остановился.

— Другие машины на заднем дворе, — сказал он и открыл свою дверцу. — Давайте пройдем через дом, так быстрее.

Все выбрались из машины.

У Бренды было такое чувство, что она вышла из холодильника. На солнце было прекрасно. Она

сделала глубокий вдох и почувствовала явственный запах гари. Она огляделась. Воздух вроде бы был слегка мутным.

Джек и Фрэн уже направлялись к дому. Квентин шел следом за ними, в двух-трех шагах позади. Бакстер стоял рядом с Брендой.

– Волнуешься из-за пожаров? – спросил Бакстер.

– Ну так, немножко.

– Мне кажется, здесь не опасно. Знаешь, запахи чувствуются за много миль.

– Да.

– И здесь правда нет ни полиции, ни пожарных. И вертолетов не видно. Если бы существовала угроза пожаров, здесь бы было уже полно вертолетов. С телевидения и вообще.

– Это точно. – Бренда пошла следом за остальными. Бакстер шел рядом. – Только я уже жалею, что мы поехали. Это была дурацкая идея.

– Пятьдесят баксов—это серьезно, – сказал Бакстер.

– Я не очень уверена в этом парне.

– Он вроде нормальный.

– Он нравится Фрэн. В этом-то все и дело. Ей не очень везет с парнями.

– Я знаю, каково это. – Он усмехнулся и покачал головой. – Не с парнями, конечно.

– Я поняла.

Она рассмеялась и заметила, что он покраснел.

Они нагнали остальных на крыльце. Джек уже открывал дверь.

– Заходите.

Все вошли в дом следом за ним.

Внутри было тепло и приятно. В воздухе чувствовался слабый запах гари, и Бренда слегка испугалась, но потом поняла, что это пахнет бальзамом. Наверно, кто-то жег ароматические палочки.

Джек запер дверь.

Все молча стояли в прихожей, робко оглядываясь по сторонам.

– Если вы переживаете насчет родичей, – сказал Джек, – так их сейчас нет дома. Мы здесь одни, так что мы можем спокойно расслабиться и классно провести время.

– Это здорово, – сказал Квентин.

– Дом у тебя *замечательный*, – сказала Фрэн.

– Спасибо.

– Может, ты нам его покажешь?

– Может, мы лучше сразу пойдем к машинам, – сказала Бренда.

Фрэн раздраженно зыркнула на нее.

– Машины пару минут подождут, никуда не уедут.

– Согласен, – сказал Квентин. Джек покачал головой.

– Даже не знаю. Везде бардак.

Бренда подумала, что так оно и есть: на ковре в центре прихожей валялись раскиданные газеты.

– Давайте я покажу вам кухню, – сказал Джек. Они пошли за ним в правую дверь.

– Здесь тоже не очень чисто, но зато есть что выпить. Так что, если хотите...

– Мы лучше сначала займемся машинами, – сказала Бренда. – А потом, может быть...

– А я бы чего-нибудь выпил, – сказал Квентин.

– Ага, – поддакнула Фрэн, выразительно по-

глядев на Брендю. – Я тоже.

Бакстер повернулся к Бренде:

– Я не хочу пить. Мы с тобой можем пойти и начать мыть машины. А они подойдут попозже.

– Тогда мне надо сходить и открыть вам гараж, – сказал Джек.

– Давай, – сказала Бренда. – Иди открывай, а мы...

– Куда ты так торопишься? – оборвала ее Фрэн.

Они вошли в кухню.

– Нам вообще не стоило сюда ехать, – сказала Бренда.

– Никто ничего не узнает.

– Я узнаю. Мы затеяли мойку машин для того, чтобы мыть машины, а не болтаться неизвестно где.

– Это ты классно сказала.

Джек открыл холодильник.

– Есть кока-кола, пепси и пиво.

– *Пиво?* -встреппенулся Квентин.

– "Курс", «Корона» и «Будвайзер».

– Никакого пива, – решительно заявила Брен-

да.

Фрэн улыбнулась Джеку:

– А ябы выпила. Можно «Будвайзер»?

– Господи, – пробормотала Бренда.

– Я буду «Корону», – сказал Квентин.

– Я тоже, – сказал Джек.

Он залез в холодильник, передал Фрэн банку «Будвайзера», потом достал две бутылки «Короны». С точки зрения Бренды, бледно-желтое пиво в прозрачных бутылках было очень похоже на мочу.

– А ты, Бакстер?

– Нет, спасибо. Я не пью.

– Да ладно тебе, – сказал Квентин. – Давай выпей, расслабься. Я же знаю, что тебе тоже хочется. Ты просто боишься идти против Бренды.

Лицо Бакстера стало пунцовым.

– Я не боюсь. Но мы все-таки не на вечеринку приехали, а по делу. Вот и давайте делать дело. Тем более что нам еще нет двадцати одного. Никому из нас.

– Ну и хрен с ним, – отмахнулся Квентин. – Так всю жизнь и будешь маленьким мальчиком?

Джек подошел к столу, открыл обе бутылки и протянул одну из них Квентину.

– *Gracias*, -сказал Квентин.

Джек улыбнулся Бренде.

– Я так понял, *ты* пиво не будешь.

Бренде очень не понравился его взгляд.

Он как будто над ней издевался.

Свинья.

– Нет, спасибо, – сказала она.

– Пепси, кока?

– Нет, спасибо.

Фрэн открыла свою банку. Немного пива выплеснулось на крышку. Она слизнула его и сказала:

– Может, все-таки выпьешь немного, Бренда?

– Как уже очень верно заметил Бакстер, у нас здесь не вечеринка.

– Ну так зачем дело стало? – сказал Квентин. – Давайте устроим маленькую вечеринку. Ничего в этом плохого нет.

– Это ты так считаешь.

Фрэн сердито взглянула на Бренду:

– Тебе просто нравится всеми командовать.

Бренда в ужасе уставилась на подругу.

Она просто рисуется перед Джеком.

Мне ее опустить—ничего не стоит. Но я не буду. Все-таки лучшая подруга... даже если она сама об этом забыла.

— Вамикомандовать я не могу, это я уже поняла, — проговорила она с расстановкой, тихо радуясь про себя, что ее голос звучит спокойно и ровно. — Хотите устроить себе вечеринку, пожалуйста. Я вас не пасу. Делайте что хотите.

— Тебе всегда нужно быть лучше других.

Потому что яи есть лучше других.

— Да все нормально. — Она пожала плечами. — Веселитесь, развлекайтесь. Делайте, что хотите. — Она посмотрела на троицу пьющих пиво. — А я буду делать, что я хочу.

Она вышла из кухни.

— Ты куда? — крикнула Фрэн ей вслед.

— На улицу, — бросила Бренда через плечо.

— Я с тобой, — сказал Бакстер.

Она остановилась, чтобы его подождать.

Он подошел к ней со смущенной улыбкой.

— Мне можно с тобой?

– По-моему, тебе лучше остаться здесь. А то ты в одних плавках и босиком.

– А ты куда собралась?

– Обратно в школу.

– Прямо сейчас?

– Здесь никто не собирается мыть машины.

– *Пешком?!*

– Похоже на то.

– Я пойду с тобой.

– Ты босиком, а идти далеко.

– Ничего. – Он обогнал Бренду и открыл перед ней дверь. – Я пойду с тобой. То есть... если ты не против, конечно.

– Я не против. Я даже рада.

У него загорелись глаза. Как будто сейчас в его жизни случилось что-то очень хорошее— просто волшебное.

– Эй, подождите, – крикнул им Джек, высушившись из кухни.

Бренда обернулась к нему.

– Сами вы не доберетесь до школы. Это же далеко.

– Миль десять, не больше. Скорее всего даже

меньше. Приятно было познакомиться. До свидания.

– Эй, стойте.

Фрэн и Квентин тоже вышли из кухни в коридор и встали за спиной у Джека. Все трое смотрели на Бренду и Бакстера. Фрэн таращилась на подругу с неприкрытой ненавистью. А вот Квентина это, похоже, прикалывало. Он улыбался и тряс головой.

– Что такого, если мы выпьем немножко пива? – спросила Фрэн.

– Это вопрос принципа.

– Почему ты такая зануда? – спросил Квентин.

– Какая есть. Желаю всем хорошо повеселиться. – Она прошла мимо Бакстера, который держал ей дверь. – Ты уверен, что хочешь пойти со мной? Это будет нелегкий путь.

– А мне наплевать. Я же с тобой.

– Тогда идем.

– Не уходите. – Джек направился к ним.

Бренда как будто его и не слышала.

Она повернулась в сторону двери, сделала

шаг вперед и... подпрыгнула от неожиданности. У нее за спиной раздался какой-то резкий хлопок. Она обернулась.

Джек держал в руке пистолет. Точно такой же, какой был у Шерри.

Из дула шел бледный дымок.

И пистолет был направлен прямо на нее.

Она не чувствовала боли, так что пулей ее вроде бы не задело... но тут Фрэн пронзительно завизжала, а Квентин застыл с ужасом на лице. Бренда проследила за направлением его взгляда и увидела, как Бакстер падает на пол, как будто кто-то с размаху врезал ему по ногам под коленями. Его лицо было залито кровью, во лбу зияла дыра.

Он тяжело осел на мраморный пол, и все его тело содрогнулось от силы удара.

Потом он упал на спину. Голова стукнулась о пол с таким громким стуком, что у Бренды зазвенело в ушах.

– Только попробуй бежать! – заорал Джек.

Бренда метнулась к двери.

Джек выстрелил, и она упала.

Глава 56

У Квентина был красивый темный загар и достаточно мощное телосложение. Не такое, конечно, мощное, как у Сиды, но Тоби прикинул, что, если бы им пришлось драться, Квентин бы точно его забил. Но он неподвижно застыл на месте с бутылкой пива в руке, глядя на все совершенно ошалелыми глазами. Кажется, он так до конца и не понял, что происходит.

Зато Фрэн сразу же поняла. Она заорала, как резаная, бросила банку с пивом на пол и взметнула руки к небесам, как это делают певцы псалмов.

Тоби ударил ее пистолетом по лицу. Она перестала орать. Из разбитой щеки потекла кровь. Она схватилась за лицо обеими руками и, всхлиывая, опустилась на колени.

Не так уж все это и сложно, да?

А то он слегка волновался. Все-таки их было четверо.

Он направил пистолет на обнаженную грудь Квентина. Несмотря на все свои мощные мышцы, парень вспотел и хватал ртом воздух. Нервно улыбнувшись Тоби, он поднес пиво к губам

и принялся жадно пить. Пиво булькало у него в горле.

Хочет допить всю бутылку, прежде чем я его грохну.

А может, просто хочет продемонстрировать мне, какой он крутой.

Тоби взглянул на Бренду. Она лежала, свернувшись калачиком, прямо на пороге. Он видел только ее поджатые ноги. Правой рукой она держалась за бедро, в том месте, куда попала пуля— чуть пониже шорт. Рука была вся в крови и блесла. Бренда корчилась и извивалась.

– Не волнуйся, я ее затащу, – сказал Квентин.

Он допил все пиво. Его глаза горели нездоровым возбуждением.

– Давай. – Тоби направил на него пистолет.

– Клево. – Квентин поставил бутылку на пол и боком выбрался в коридор. – Я и с Баксом тебе помогу. Поигрался, щенок хренов.

– Просто заткнись и втащи сюда Бренду.

– Сейчас все сделаем; старик.

Он подошел к Бренде, присел и схватил ее за лодыжки. Когда он потянул ее за ноги, она

вскрикнула и перевернулась на спину. Он втащил ее в дом.

– Оставь ее здесь и закрой дверь, – велел Тоби. Квентин не стал опускать ноги Бренды, он просто их бросил. Ее пятки ударились о мраморный пол. Она завопила, перевернулась на бок и схватилась рукой за рану на бедре. Квентин с улыбкой взглянул на нее сверху вниз. Наш человек, подумал Тоби. *Или он просто пытается меня надуть.*

Квентин повернулся к Тоби, вытирая руки о плавки.

– Что дальше? – спросил он.

– Наверное, я пущу тебе пулю в лоб.

– У меня есть предложение получше.

– Ну-ну.

– Давай мы разденем Бренду. Ты понимаешь, о чем я?

Тоби рассмеялся.

– Серьезно. Она будет голая, и ты будешь делать с ней все, что захочешь. А я ее подержу.

Фрэн тихонько скулила, стоя на коленях.

– Заткнись, – бросил ей Тоби.

Она согнулась и спрятала лицо в ладонях.

– Ладно, Квен, уговорил, – сказал Тоби. – Ничего, если я буду звать тебя Квеном?

– Зови, как тебе нравится.

– Сними с нее футболку.

– *Ага!*

– И перевяжи ей ногу. Потуже, чтобы кровь остановилась. Я собираюсь оставить ее у себя на какое-то время и не хочу, чтобы она умерла от потери крови.

– Сейчас все сделаем. – Квен опустился на колени и принялся стаскивать с Бренды футболку. Когда она собралась у нее под мышками, он сказал:—Подними руки.

Она послушалась, и Квен снова принялся за работу. Через пару секунд он уже держал футболку в руках.

– Остальное тоже снимать? – спросил он.

– Тебя прямо сейчас пристрелить?

– Не хотелось бы.

– Тогда сделай, как я говорил. Перевяжи ей ногу.

Квен расстелил футболку на полу, скатал ее в

жгут, потом попробовал обернуть ее вокруг бедра Бренды, но у него ничего не вышло. Он поднял глаза на Тоби.

– Не могу связать, слишком короткая.

– Подожди минутку.

Тоби огляделся, пытаюсь найти что-нибудь, чем можно было бы закрепить самодельную повязку.

Может быть, шнур от лампы?..

Блин, у него же ремень есть в шортах.

Тоби расстегнул ремень, вытащил его из петель и швырнул Квентину.

Свободные, мешковатые шорты упали на пол под тяжестью нагруженных карманов.

Он рассмеялся и переступил через них.

Квен сказал:

– Круто, – и поймал брошенный ему ремень. Он два раза обмотал его вокруг бедра Бренды, завернутого в футболку, сунул свободный конец в пряжку и стал затягивать. Бренда дернулась, замерла и заскрипела зубами. Квен застегнул ремень.

– Отлично сработано, – сказал Тоби.

– Что дальше?

– Тебе будет премия.

В глазах у Квена мелькнула тревога.

– Снимай штаны, – сказал Тоби.

Квен растерянно заморгал. Он явно не мог понять, радоваться ему или, наоборот, ужасаться. Трясущимися руками он стянул с себя плавки. Тоби увидел, что у него намечается эрекция.

Этого, приятель, не скроешь. И не подделаешь.

– Она твоя, – сказал он.

У Квена загорелись глаза. Он посмотрел на Брендю.

– Не *эта*. Смеешься, что ли? Эта—*моя*, ты придурок.

– Ага, ладно. – Квену удалось выжать из себя улыбку. – Конечно.

– Тебе—жирдяйка.

Фрэн взвизгнула.

– Нормально, Квен? – спросил Тоби. – Пойдет?

– Вполне.

– Лучше жирная жопа, чем вообще никакой,

правильно?

– Точно.

Квен подошел к Фрэн.

– Не трогай ее, – сказала Бренда дрожащим голосом.

Тоби с ухмылкой взглянул на нее.

– Ей понравится. Да, толстомяся? – Он повернулся к Фрэн.

Она стояла на коленях, пряча лицо в ладонях, и тихо плакала.

– Тебе понравится, да? – повторил Тоби.

– Нет, – похрипела Фрэн. – Пожалуйста, не надо.

– Ты надеялась, я тебя трахну, да? Я же знаю. Я заметил, как ты на меня смотрела. Но тут есть одна проблема: я не трахаюсь с толстозадymi страшными свиньями. Так что пусть Квен тебя пялит.

– Не трогай... ее.

– Я и не трогаю. Думаешь, я бы вообще к ней *притронулся*? Ни за что. – Он кивнул Квену:— Толстуха твоя.

– Квентин, – сказала Бренда. – Не надо.

– Пошла ты.

– Пожалуйста.

– Я буду делать, что должен делать, – сказал Квен. – Это не значит, что я весь изнываю от нетерпения.

– А мне кажется, что изнываешь, – заметил Тоби.

Квен взглянул на себя и хмыкнул.

– А, по этому поводу. . . У него своя собственная голова.

– Не делай этого, Квентин.

– Надо.

– Фрэн же тебе ничего не сделала.

– Она оскорбляла мое эстетическое чувство. Тоби громко расхохотался.

– В любом случае, – сказал Квен, – это будет самый счастливый момент в ее жизни. Готов поспорить, ее еще никогда не дрючил такой красивый фигуристый парень, как я.

– Если вообще кто-то дрючил, – вставил Тоби.

– Ей еще повезло, что я не беру с нее денег за эту маленькую услугу.

– Не надо, – сказала Бренда. – Если тебе так приспичило пакостить, пакости лучше со мной.

Квен неуверенно посмотрел на Тоби.

– Нет, так не получится, – сказал Тоби. – А ты заткнись и лежи, пока кому-то не стало больно, – обратился он к Бренде и вновь повернулся к Квену:—Кажется, Фрэн готова к любви.

– Полностью с тобой согласен, Джек.

Он встал перед Фрэн, потрепал ее короткие каштановые волосы и оторвал ее руки от лица. Она подняла голову и посмотрела на него красными, заплаканными, распухшими глазами.

– Куда мне тебе засунуть? – спросил он.

– Нет! – закричала она. – Пожалуйста!

Он резко дернул ее голову вперед и ткнул пальцем ей в глаз.

– Может, сюда?

– Нет!

Бренда в ярости перевернулась на спину и уперлась в пол двумя руками.

Тоби решил не предупреждать Квена.

– Давай вставай. – Квен дернул Фрэн за волосы и заставил ее подняться.

Потом он убрал руку. Она осталась стоять.

– Снимай, – сказал он. – А то я ее разорву.

Она стянула кофту через голову, швырнула ее на пол и сложила руки на груди.

Квен опустил ее руки вниз.

– Классные буфера, – сказал он.

– Ага, неплохие, – согласился Тоби.

Квен шлепнул ладонью по правой груди Фрэн. Потом—по левой. Потом—снова по правой. При каждом ударе Фрэн взвизгивала и дергалась. Ее груди болтались, стучаясь друг о друга. А потом он как будто почувствовал, что у него за спиной что-то готовится. Он развернулся как раз в тот момент, когда Бренда бросилась на него со слезами на глазах и искаженным болью лицом.

– Блин! – выдохнул он.

Она вцепилась ему в горло.

Он сильно ударил ей по лицу—прямо по челюсти справа. Ее голова дернулась, губы дрогнули, в воздух полетела слюна. Она вся обмякла и стала заваливаться в сторону Тоби.

Тоби шагнул ей навстречу, схватил ее обеими руками и заехал коленом ей прямо в живот.

Она согнулась пополам и рухнула на пол.

– Теперь не будет возбуждать, – сказал Тоби.

– Это точно, – сказал Квен. – Bay!

– А теперь мы посмотрим, как ты отделаешь толстозадую.

Квен улыбнулся и сжал соски Фрэн большими и указательными пальцами.

– Не надо, пожалуйста, – заскулила она.

Он сжал еще сильнее и потянул вверх. Она завизжала и встала на цыпочки.

– Подержи ее так, – сказал Тоби.

Он подошел поближе, схватил ее за шорты и резко стянул их вниз.

На ней были белые хлопковые трусы—страшные и мешковатые.

Чудно, подумал Тоби. Вся такая сексуальная, лифчик не носит, а потом вдруг выясняется, что у нее под шортами старушечьи панталоны.

– Поди угадай, – пробормотал он и стащил их вниз левой рукой.

Она по-прежнему стояла на цыпочках.

– Вылезай из своих трусов, – велел Тоби.

Она жалобно застонала, вышла из шорт и

трусов и отпихнула их в сторону.

Тоби схватил трусы, скатал их в шарик и запихал ей в рот. Ткань заглушила все звуки.

Тоби взглянул на Квена:

– Так лучше?

– Гораздо.

– Давай, отымей ее. Она вся твоя. А я посмотрю—развлекусь. И если ты будешь стараться как следует, я тебе, может быть, разрешу немножечко повозиться с Брендой. Когда я сам с ней закончу.

Квен просиял.

Глава 57

Шерри с Джефом—и револьвером—остались дома у Пита, а сам Пит отправился на разведку в соседний дом. Он обошел вокруг дома, высматривая свежие следы на траве. Заглянул во все окна, подергал ручки всех дверей.

Вернувшись к себе, он отрапортовал:

– Все заперто. Никаких признаков постороннего вторжения. То есть, если он не исхитрился как-то открыть замок...

– Может, там было окно открыто или задняя дверь, – предположил Джеф.

– Может быть. Но я осмотрел все вокруг, только что в дом не вломился. Мне кажется, там его нет.

Шерри, сидевшая прямо на кухонном столе, отхлебнула из очередного стакана «Кровавой Мэри».

– Наверное, мы его упустили. Мы уехали, и тут появился он с адресом этого пустого дома. Он далеко не дурак. Он только глянул и сразу же сообразил, что здесь что-то не так. Либо обычная путаница с адресами... либо его обманули. В любом случае он бы тут же уехал.

– Если он вообще приезжал, – сказал Пит.

Она кивнула.

– Это тоже возможно. Хотя я не знаю, что ему помешало приехать... он же явно собирался.

– Может быть, он подумал, что это ловушка, – предположил Джеф.

– Сомневаюсь, – сказала Шерри. – Он же думал, что он так ловко узнал этот адрес...

– Сочинил эту историю идиотскую о старом школьном приятеле, – добавил Пит.

– Он вообще большой мастер истории сочинять. – Шерри потрянула головой и отпила еще «Кровавой Мэри». – Знаете что? Может быть, заполучив адрес, он сообразил, что история действительно идиотская, и решил вообще не приезжать.

– *Если* он решил не приезжать, – заметил Пит.

– Все возможно, – вставил Джеф.

– Возможно все, но есть вещи более вероятные, – сказала Шерри. – Теперь он знает, что я жива, и ему просто *необходимо* меня добрать. Хотя бы за тем, чтобы закончить начатое.

– Хотя бы? – переспросил Пит.

– Это как бы уже немало, – хмыкнул Джеф.

– Но не для Тоби. Я так понимаю, у него очень много планов насчет того, что ему со мной делать. Так что если он сюда не приезжал, то причины должны быть серьезные.

– А может быть, он *приезжал*.

Шерри хмыкнула.

– Сколько ты уже выпил?

– Поменьше, чем ты.

– У меня есть оправдание.

– Мне кажется, – сказал Пит, – что нам никак не узнать, *где* он сейчас находится. Скорее всего здесь его нет... то есть у меня в доме. И в соседнем доме тоже. Но, с другой стороны... он может быть и здесь, и там, и вообще где угодно. Мы этого не узнаем, пока он сам не проявится. И если он где-то *здесь*, он выждет удобный момент, прежде чем проявиться. И для нас это может быть полной неожиданностью.

– Ты прав, – сказала Шерри. – Если он здесь, а мы этого не знаем—выходит, что он нас сделал. Причем так конкретно.

– Тогда надо сделать так, чтобы мы его сде-

лали, – сказал Джеф.

Пит кивнул.

– Ударить первыми.

– Офигительно точно, чувак! Упреждающий удар!

– Мы не сможем ударить, если мы его не найдем, – заметила Шерри.

– Может, съездим к нему домой? – предложил Пит. – Он должен заехать туда. Не имеет значения, где он сейчас, рано или поздно он должен вернуться домой. А мы устроим ему засаду.

– И порвем ему задницу.

– Но мы же не знаем, где он живет, – напомнила Шерри. У нее в глазах появилось какое-то непонятное напряжение.

– Это можно узнать. – Пит поднялся из-за стола и подошел к шкафу. – Я тут кое-что посмотрел. – Он достал из ящика телефонный справочник. – Когда мы узнали фамилию Тоби, я сразу же заглянул сюда. – Он положил книгу на стол и открыл на странице, заложеной салфеткой. – Здесь только семь человек с фамилией Бумс. Ни одного Тоби. Но я подумал, что он, наверно, жи-

вет с родителями. Нам только останется выяснить...

– Он живет с братом, – сказала Шерри. – А его зовут Сид.

Пит почувствовал, как в груди у него заняло от радостного возбуждения.

– *Сид?! О* Господи, по-моему, там есть Сид. – Склонившись над книгой, Пит провел пальцем вдоль колонки фамилий. – Бумс, – пробормотал он. – Ну же, давай, я же знаю, что ты здесь. *Бумс!* – Он наклонился еще ниже и начал читать имена. – *Сидни!* Наверное, это он! Бумс Сидни.

– Это брат Тоби, – сказала Шерри. – А это их телефон.

– Жалко только, что здесь нет адреса.

– Они почти никогда не дают адреса, – сказал Джеф.

– Да, больше уже не дают, – добавила Шерри.

– Жалко, что мы не копы, – сказал Пит. – У них есть обратный список. Мы могли бы по номеру...

Джеф скептически посмотрел на него.

– Откуда ты это взял?

– Читал Эда Макбейна. Но я думаю, что теперь это все забито в компьютеры.

– Это точно.

– Но нам от этого пользы ноль, – заключила Шерри. – Если, конечно, вы, по счастливой случайности, не крутые хакеры, которые запросто могут взломать полицейский компьютер. . .

Пит с Джефом переглянулись и покачали головами.

– Не знаете никого, кто мог бы что-то подобное сотворить? – спросила Шерри.

Они опять покачали головами.

– Такое только в книжках бывает, – сказал Джеф.

– Ага, – поддержал его Пит. – Там они всегда знают *кого-то*, кто мог бы *куда-то* влезть.

– Причем этот *кто-то* всегда под рукой, – сказал Джеф.

Пит согласно кивнул.

– Блин, я вообще никого не знаю, кто мог бы что-то такое сделать. – Он нахмурился. – Разве что Кейт. Может быть. Я слышал, у нее в прошлом году были большие проблемы, когда

она взломала какую-то компьютерную систему.
Ее чуть не отправили в тюрьму.

– Точно, про Кейт я забыл.

– Она—компьютерный гений.

– А как ее фамилия? – спросил Джеф.

Пит пожал плечами.

– Не знаю. А ты?

– Понятия не имею. А у тебя есть ее телефон?

Пит покачал головой.

– Ты знаешь, где она живет?

Пит опять покачал головой.

– Не-а.

– Так как же нам ее найти?

– Ладно, проехали, – сказала Шерри. – А то у меня ощущение, что ее найти даже сложнее, чем Тоби.

– А как мы тогда узнаем адрес Тоби? – спросил Пит.

– Давайте просто позвоним по этому номеру, – предложил Джеф. – Может быть, Сид подойдет.

– Точно, – сказал Пит. – Хорошая мысль. Я ему скажу, что я—его старый школьный приятель

и должен отдать ему пятьдесят баксов, которые я проспорил. . .

– Надо бы что-нибудь поумнее придумать, – сказала Шерри.

– Чтобы заполучить чей-то домашний адрес, надо придумать что-то *очень крутое*. Обычно люди не дают своих адресов.

– Если только они не совсем идиоты.

– Тоби кое-что рассказывал про Сиду, – сказала Шерри. – Он, вроде бы не идиот. Но он может нам помочь. Похоже, они с Тоби не очень-то ладят.

– А что, если *Тоби* поднимет трубку? – спросил Джеф.

Шерри покачала головой.

– Тогда мы в пролете. Даже если мы бросим трубку, он все равно заподозрит, что что-то не так.

– Это точно, – согласился Пит. – Если Тоби окажется дома, нам ловить нечего.

– Тогда как же узнать его адрес? – спросил Джеф.

– Может, вообще никак, – сказала Шерри.

– Должен быть способ, – решительно заявил Пит.

– Вовсе не обязательно, – отозвалась Шерри. – Иногда так бывает, что никаких способов нет. По крайней мере *хороших* способов. А иногда и вообще никаких.

– А если все же рискнуть и попробовать позвонить, – предложил Джеф.

– Не знаю, – с сомнением протянул Пит. – Так мы можем вообще все испортить.

Шерри отпила еще немного «Кровавой Мэри», поставила стакан на стол, мрачно взглянула на Джефа, потом—на Пита и тяжело вздохнула.

– Что такое? – спросил Пит.

– Я знаю, как найти этот дом. Так что не надо никуда звонить.

– Как? – спросил Джеф.

– Я не уверена, надо ли говорить.

– Давай, Шерри.

– Если бы мы знали, – сказал Джеф, – мы бы тебе сказали.

– Вы, парни, действительно очень хотите, чтобы вас пристрелили?

– Мы хотим *его* пристрелить, – сказал Джеф. – И пристрелим. Вот только *найдем* урода.

Шерри покачала головой.

– А что, если вы одолжите мне пистолет и машину? Вы подождете здесь, а я съезжу к нему домой и...

– Нет! – Пит даже не дал ей договорить.

– Я хотела... – начала было она, но ее голос сорвался.

– Что ты хотела? – спросил Пит.

Шерри глубоко вдохнула и, видимо, ей стало больно. Она вздрогнула, поморщилась и медленно выдохнула.

– Я хотела сама с ним разобраться. И *все* *еще* хочу.

– Ты хотела сама убить Тоби? – уточнил Джеф.

– Ага.

– Так не получится, – сказал Пит. – Ты сейчас не в том состоянии, чтобы гоняться за психоманьяком. Да и в любом случае... мы бы тебе все равно не позволили.

– Да. Я знаю. Я знаю, как вы... заботитесь

обо мне.

– На самом деле нам просто до жути охота залезть тебе в трусы.

– *Джеф!* -возмутился Пит.

Шерри тихо рассмеялась:

– А то я не знаю. Но дело не только в этом. Все гораздо сложнее. Когда вы меня нашли, я была полностью в вашем распоряжении. Вы меня видели голую... и *трогали* почти везде. Наверное, это было действительно сильное искушение.

– Не-а, – сказал Джеф. – Какое тут могло быть искушение?

– Но вы ни разу себе не позволили... ну, в общем, вы себя сдерживали. Вы старались мне помочь. По-человечески. Вы—замечательные ребята. И мне кажется, что ради меня вы готовы почти на все. Но я не хочу, чтобы из-за меня вы погибли. Пока все шло нормально. Мы рисковали, но нам везло. Мы еще не встречались с Тоби.

У Пита по спине пробежал неприятный холодок.

– В конце концов я его все равно найду, – продолжала Шерри. – Или он меня найдет. Но я

не хочу, чтобы вы при этом присутствовали.

— А *мы* хотим поприсутствовать, — сказал Пит.

— Как, интересно, ты нас остановишь? — спросил Джеф.

— Был у меня один план. Когда вы закончили обрабатывать мне раны, и я оставила сообщение на автоответчике. Я тебя попросила состряпать мне «Кровавую Мэри», — напомнила она Питу. — Когда я сказала, что хочу выпить, Джеф сказал, чтобы ты и ему тоже налил. Честно сказать, я не думала, что вы будете пить. А уж ты-то—тем более. Я уже про себя решила, что ты—очень правильный молодой человек...

— Спасибо большое.

— В этом нет ничего дурного. Даже наоборот. Будь моя воля, *все*бы такими были.

Пит почувствовал, что краснеет.

Она *думает*, что я—очень правильный молодой человек. Если бы она знала, какой я на самом деле...

— А потом ты вернулся с *тремя* стаканами «Кровавой Мэри», — продолжала она. — Я глазам своим не поверила. И тогда у меня появился

план. Все просто; напоить вас в дурачину—так, чтобы вы просто свалились под стол. Вам—по шестнадцать. Пить вы еще не привыкли. А может, еще никогда и не пили спиртного. Разве что пиво, и то два глотка.

— Ну, — сказал Джеф, — я бы не стал утверждать...

— Да, конечно, — язвительно ввернул Пит. — Ты-то у нас—настоящий пропойца.

— В общем, последние несколько лет я пила, может быть, чуточку больше, чем следовало, но у меня развилось что-то вроде иммунитета. Я знала, что сама легко выпью несколько стаканов «Кровавой Мэри». А вы—явно нет. Очень скоро вы вырубитесь. По-моему, я даже что-то такое сказала, что нам стоит немного вздремнуть после завтрака.

— Ну да, — сказал Пит, потрясенный этими откровениями. Он улыбнулся. — Чтобы мы протрезвели, прежде чем ты позвонишь в полицию.

— Точно. Но я вовсе не собиралась звонить в полицию. Я хотела дождаться, пока вы не вырубитесь, одолжить у вас машину и поехать к Тоби.

Джеф неожиданно расхохотался.

– Блин! *Мы* собирались поехать за ним, как только *ты* вырубись.

– Без тебя, – добавил Пит.

– Вот почему Пит предлагал тебе выпить еще.

– А я пошел якобы за коктейлем, но вообще-то—искать этого Бумса в телефонном справочнике.

– Господи, – прошептала Шерри.

– Собрание великих умов, – рассмеялся Джеф.

– С великими планами, – добавил Пит.

– Жаль, что Тоби сюда позвонил, – сказал Джеф. – Теперь мы уже никогда не узнаем, кто отрубился бы первым.

– И все-таки я не хочу, чтобы вы с ним встречались, – сказала Шерри, вдруг посерьезнев. – Со мной или без меня.

– А мы не хотим, чтобы *ты* с ним встречалась, – сказал Пит.

– Мы тебе не *позволим*, – добавил Джеф. – По крайней мере одной. Без нас.

Она вздохнула, допила остатки «Кровавой

Мэри» и поставила стакан на стол:

– Ладно. Если вы не хотите, чтобы я поехала к нему одна, у нас остается единственный выбор.

– Какой? – спросил Джеф.

– Поедем все вместе.

– Слава Богу, – с облегчением выдохнул Пит.

– А как мы найдем его дом? – спросил Джеф.

– Прошлой ночью он из-за меня потерял ключи, и ему пришлось бросить машину. Я точно знаю, где она стоит. Если он еще ее не забрал, мы можем открыть ее и посмотреть его на регистрации.

– А если в ней нет регистрации? – спросил Джеф.

– Тогда будем думать, – сказала Шерри.

– Поехали, выясним, – сказал Пит.

Глава 58

Квен слез с Фрэн. Она лежала на полу в прихожей, вся в поту, и хватала ртом воздух. Она уже не плакала.

– По-моему, ей понравилось, – сказал Тоби.

– Точно понравилось. – Квен нагнулся и подобрал с пола кофту Фрэн. – Такое счастье вдруг привалило, мечты сбылись. – Он принялся вытирать пот. – Слушай, у тебя есть кондиционер?

– Есть. Но мне нравится, когда так. Все мокрые и скользкие.

Он с улыбкой взглянул на Бренду. Она сидела на полу, прислонившись спиной к входной двери. Больную ногу она вытянула вперед, другую ногу прижала к груди.

Она так сидела уже давно, молча наблюдая за происходящим.

За тем, что Квен делает с Фрэн.

За тем, как на них смотрит Тоби.

Иногда она поглядывала на бездыханное тело своего приятеля, милого мальчика Бакстера.

– Хочешь, я включу кондиционер? – спросил ее Тоби.

Она подняла на него глаза, а потом снова

установилась в пол.

– Чего ты хочешь?

– Хочу, чтоб вы сдохли. Оба.

– Бойкая девочка, – сказал Тоби. – В точности, как сестра.

Она молча установилась на него.

– Я *любил* твою сестру.

– Иди ты к черту.

Квен посмотрел на Тоби:

– Может, разденем ее?

Тоби молча навел на него пистолет.

– Ладно, проехали. – Квен продолжил вытираться кофтой Фрэн.

Тоби опять повернулся к Бренде:

– Это все из-за твоей старшей сестрицы. Я ее предупреждал, что будет, если она сделает что-нибудь против меня. И знаешь, что она сделала? Она бросилась за пистолетом. Вот этим вот пистолетом.

Бренда подняла голову и установилась на оружие.

– Эта сука хотела меня подстрелить. Но теперь ее пистолет у *меня*, и я подстрелил из него

тебя. И твоего сопливого дружка. – Он кивнул в сторону тела Бакстера. – Тебе понравилось получить пулю из пистолета собственной сестры?

– Что ты с ней сделал? – спросила Бренда глухим ровным голосом.

– Ну, это долгая история. Проще рассказать, чего я с ней *не сделал*.

Из глаз Бренды брызнули слезы. Ее подбородок задрожал.

– Ой, только не плачь.

Она всхлипнула.

– Ты... убил ее?

– Ты думаешь, я на такое способен?

– Убил?

– Может, убил. Может, нет. Тебе очень хочется это знать?

– Говори.

– Не говори ей, – сказал Квен.

Она обожгла его яростным взглядом сквозь слезы:

– Заткнись.

– Сейчас ты заткнешься.

Тоби навел на него пистолет.

– Извини, – сказал Квен. – Я просто подумал, что тебе лучше ей не говорить, пока она не сделает то, что ты хочешь. Пусть *сначала* отработает.

– Я об этом уже подумал.

– Ага. Ладно. Извини.

– Не лезь не в свое дело.

Тоби взглянул на Фрэн. Она так и лежала на спине, как ее бросил Квен, но уже не задыхалась. Разбитая щека вся в крови. Бледное рыхлое тело блестит от пота. Взгляд прикован к потолку. Казалось, она вообще от всего отрешилась и мечтает о чем-то смутно приятном.

– Пригляди за Фрэн, – велел Тоби Квену. – Чтобы она что-нибудь не отчебучила.

Квен хмыкнул.

– Ничего она не отчебучит. Она будет вот так вот лежать и надеяться, что я ее трахну еще разок.

– Заткнись и просто *следи* за ней.

– Есть, сэр.

Квен вытянулся по стойке «смирно» и отдал Тоби честь.

Тоби усмехнулся с довольным видом и опять

повернулся к Бренде:

– Так ты хочешь узнать, жива твоя сестра или нет?

Она еле заметно кивнула.

– Хорошо, я тебе скажу. Но сначала тебе придется кое-что для меня сделать. Делай, что я скажу, и ты все узнаешь.

– Хорошо.

Она вытерла слезы тыльной стороной ладони. Лицо у нее блестело. И шея, и грудь, и живот тоже. Лицо—от слез. Все остальное—от пота. Потому что, как рассудил Тоби, слезы не могут бежать ручьями по груди, шее и животу.

Мы всеупрели. И я, и Квен, хотя мы с ним не плакали.

Поправочка. *Бакстер*не упрел.

Хотя нет, и он тоже.

Тоби рассмеялся.

Бренда подняла на него глаза.

– Ты готова? – спросил он.

– Готова.

– Тогда снимай лифчик.

Она криво усмехнулась.

– Почему-то я так и подумала.

Тоби расхохотался.

Бренда выпрямилась, оторвавшись от двери. Она поморщилась—может быть, из-за больной ноги? – и закинула руки за спину. Тоби смотрел на нее и чувствовал, как у него тяжелеет в паху. Его штуковина твердела и поднималась под свободно болтающейся рубашкой.

Бренда развязала узел, и лифчик обмяк. Он больше не поддерживал ее грудь, а просто болтался на ней. Она сунула левую руку под мягкую ткань, чтобы прикрыть грудь, а правой рукой дернула за узел на шее. Лифчик упал ей на колени.

– Ну вот, – сказала она, и Тоби показалось, что ее голос дрогнул. – Теперь ты доволен?

– Опустит руки.

Она опустила обе руки.

У нее были маленькие аккуратные грудки—два гладких холмика, бледных, как лунный свет, с сосками цвета младенческих губ.

Тоби блаженно улыбался.

Поднявшийся член приятно терся о рубашку.

Бренда взглянула, как у него выпирает, и быстро отвела глаза.

– Теперь говори, что с Шерри.

– Я ее убил, – сказал Тоби.

Он жадно наблюдал за тем, как ее лицо, уже мокрое и красное от слез, исказилось от боли. Она привалилась спиной к двери, спрятала лицо в ладонях и разрыдалась.

– Шучу, – сказал Тоби.

Квен хохотнул.

– Она жива, – добавил Тоби. – *Пока*жива, скажем так.

Бренда плакала навзрыд.

– Но она у меня, – продолжал Тоби. – Я ее запер в надежном месте. Так что, если тебе не хочется, чтобы я ее прикончил, тебе придется делать все, что я скажу. Вообще-то это *она*должна была слушаться моих приказов, но она все испортила. Собственно, поэтому я и занялся тобой и твоими друзьями—потому что твоя сестра пыталась мне подгадить. А теперь все зависит только от тебя. Она у меня. Если я захочу, я ее убью. А я ее *точно*убью, если ты сделаешь против меня

хоть что-то. Тебе нужно лишь слушаться и делать все, что я тебе скажу. Быть приветливой, милой и не выкидывать никаких фокусов, и все закончится благополучно. Ну, что скажешь?

Бренда вытерла лицо и кивнула:

– Да. Я... я все сделаю. Все что угодно.

– Шерри то же самое говорила, а потом попыталась меня обмануть.

– Я не буду. Я буду хорошая. Обещаю.

– Посмотрим.

Тоби взглянул на Квена, который стоял, прижав руки к бедрам, и таращился на Бренду с открытым ртом и напрягшимся членом, устремленным в потолок.

– У меня в шортах лежит нож, – сказал Тоби. – Достань его. Я хочу посмотреть, как ты разрежешь на ней шорты. И все, что под ними.

Глаза Квена зажглись лихорадочным блеском.

– Будет сделано, босс. – Он присел на корточки, запустил руку в карман шорт Тоби и достал кусачки. – А это не нужно?

– Потом, может быть. А сейчас достань нож.

– Да, сэр. – Он принялся шарить по другим карманам.

– Я могу просто снять шорты, – сказала Бренда, всхлипывая и моргая. – Не обязательно их резать.

– Квен будет резать.

– Почему?

– Потому что я так сказал.

– Отвертка? – спросил Квен.

– Достань нож, говорю.

– Вот, нашел.

Квен достал складной нож, вытащил лезвие, встал и подошел к Бренде.

– Подвинься и ляг на пол, – велел ей Тоби. Скрипя зубами и содрогаясь от боли, она опустилась на пол. Тоби смотрел, как по ее телу стекают капельки пота, как чуть подрагивают ее маленькие груди. Когда она легла, грудь почти исчезла – теперь Бренду можно было бы принять за мальчишку, если бы не небольшие мягкие холмики на том месте, где у мальчишек обычно плоско, и не слишком крупные соски.

Квен раздвинул ей ноги и присел между ними.

Фрэн приподнялась на локтях, чтобы посмотреть, что происходит.

Квен сунул лезвие под потертую джинсу на левом бедре Бренды и обернулся к Тоби.

– Ничего, если я ее немного порежу?

– А ты хочешь?

– Ну да вообще-то.

– Давай, мне плевать.

Бренда тоже оторвалась от пола и приподнялась на локтях. Как Фрэн, только стройная и красивая. Она посмотрела Квену в глаза и прошипела:

– Только попробуй порежь меня, извращенец говняный, я тебе этот нож вставлю в задницу.

Он рассмеялся и принялся пилить шорты.

Тоби наблюдал за тем, как расходилась ткань под лезвием.

Фрэн тоже смотрела не отрываясь. И выражение у нее было какое-то странное. Она вроде бы улыбалась.

Бренда тоже следила за движениями ножа. Она не дергалась и не вскрикивала. Похоже, Квен ее не трогал.

Она его напугала.

Ремень она не носила. Когда Квен перепилил пояс, разрезанная штанина сползла с бедра и упала на пол. Быстрое движение лезвия—и Квен распорол трусики.

Потом он взялся за другую штанину.

Разрезал пояс. Вторая штанина тоже упала на пол.

Когда он ей резанул по трусикам, она подпрыгнула и завизжала. Из глубокого пореза на бедре хлынула кровь.

– О-па. Извини.

Он взялся левой рукой за пояс изрезанных шорт и потянул их вниз. Шорты упали, как джинсовый лоскут, соединенный лишь узкой полоской ткани на шве между ног. Квен резко дернул. Полоска разорвалась, и он отшвырнул шорты в сторону. Потом потянул за трусики. Когда они выскочили из-под Бренды, она застонала.

Стоя на коленях у нее между ног, Квен уставился на пушистые золотистые волосики в *том самом* месте.

Тоби тоже смотрел туда. Он тихо стонал, ему

хотелось ее до боли.

Квен повернул голову и улыбнулся ему.

– Что дальше, босс?

– А чего *ты сам* хочешь?

– Смеешься, что ли?

– Хочешь ей вставить?

– Смеешься? Но... сейчас твоя очередь. Давай лучше ты первый. Ты же хочешь быть первым, да? То есть если ты вдруг не хочешь, то я завсегда пожалуйста, но все-таки...

– Можешь начинать.

– *Правда?*

– Конечно. Но сначала дай ей нож.

– *Что?!*

– Ты же порезал ее. Видишь кровь?

– Да, но...

– Она *говорила* тебе, что она сделает, если ты ее порежешь.

– Но она же у нас *в плену!* - Он рассмеялся совершенно безумным смехом. – Какая разница, что она скажет.

– Для меня есть разница. Мы с Брендой договорились, типа заключили сделку. Теперь мы

партнеры. Так что давай ей нож. – Тоби направил пистолет Квену в лицо.

– Ты серьезно?

– Очень серьезно.

– Она сказала, что вставит его мне в задницу!

– Ну, – усмехнулся Тоби. – Надо было подумать об этом раньше. Когда ты ее резал.

– Блин.

– Или нож от нее, или пуля от меня. Выбирай.

Квен неуверенно посмотрел на Бренду. Она лежала, опираясь на локти.

– Ты же не сделаешь этого, правда?

Она молча смотрела на него.

– Ну... мы же друзья. Я был *вынужден* все это делать, ты же понимаешь.

– Я понимаю, – сказала Бренда.

– Ты его вставишь мне в задницу?

Она покачала головой.

– Нет.

– Обещаешь?

– Обещаю. Ты ни в чем не виноват. Джек заставил тебя.

– Ну да, – сказал Квен. – Меня принудили.

Он робко протянул ей нож.

Она резко села, схватила Квена за член, как за ручку, чтобы удержать его на месте, когда он пытался увернуться, и полоснула ножом по горлу.

Глава 59

Квен захрипел.

Кровь хлестанула из раны прямо на Брендю.

Фрэн завизжала.

Тоби радостно закричал:

– Молодец, Бренда крошка!

Бренда отпустила Квена и упала на пол.

Кровь из горла Квентина лилась на нее густым алым дождем, текла по лицу, груди и животу.

Квен схватился рукой за разрезанное горло и вскочил на ноги. Вытянул свободную руку вперед и шагнул к Тоби.

– Помоги, – выдавил он. – «Скорую».

Тоби ухмыльнулся и кивнул.

– Ага. Уже бегу.

– Пожалуйста!

Когда Квен подошел совсем близко, Тоби отступил назад.

– *Бога ради, помоги ему!* -закричала Фрэн.

Она вскочила на ноги.

Тоби навел на нее пистолет.

Она завизжала.

– На пол!

– *Нет! Не надо! Пожалуйста!*

Квен схватил Тоби за рубашку и с отчаянной мольбой посмотрел ему в глаза.

Тоби ударил его по ноге. Квен начал падать, все еще держась за рубашку Тоби. Оторванные пуговицы покатались по полу. Потом Квен отпустил рубашку и рухнул на мраморный пол. На рубашке остался кровавый след.

Тоби посмотрел на Фрэн. Она стояла на коленях и всхлипывала. Она вертела головой и выпученными от ужаса глазами смотрела то на Квена, то на Тоби, то на Бренду. Снова—на Квена, и снова—на Тоби.

Тоби взглянул на Бренду. Залитая кровью, вся в поту, она лежала на спине, глядя в потолок. Ее грудь поднималась и опускалась в так неровному сбивчивому дыханию. Руки лежат вдоль тела, ноги слегка раздвинуты.

– Похоже, с *ним* ты справилась, – сказал Тоби. Она как будто его и не слышала.

Квен дернулся.

Неслабо хлещет, подумал Тоби и хмыкнул.

– Зачем ты его? – кричала Фрэн, обращаясь к Бренде. – Зачем?! Господи, это же *Квентин*!

Ты убила его!

Бренда не отрываясь смотрела в потолок.

– Сука ты мерзкая! Ты всегда была мерзкой сукой! Он был таким *классным* парнем, а ты *убила* его!

– Я все сделала правильно, – пробормотала Бренда, по-прежнему глядя в потолок. – Я просто его отпустила.

– *Отпустила его?*

– Отпустила, – очень спокойно сказала Бренда. – Он никчемный.

– *Никчемный?! Как ты можешь говорить такое?! Он же человек!*

– Никчемный мусор. Без него мир стал лучше.

– *Нет!*

Бренда повернула голову и спокойно посмотрела в глаза Тоби.

– И станет еще лучше, когда сдохнешь *ты*.

Тоби расплылся в довольной улыбке.

– Ты *удивительная*. Ты – *сокровище*. Вы с Шерри... Вау! Вы *настолько* похожи. Только у нее сиськи побольше. Я не говорю, что лучше, просто побольше.

– Что ты там собирался делать... давай ты просто заткнешься и сделаешь, что собирался.

– Хорошая мысль.

Свободной рукой он расстегнул нижние пуговицы на своей рубашке. Потом стянул рубашку с плеч и швырнул ее на пол.

И шагнул к Бренде.

– А *я?* -спросила Фрэн.

– А, да. Еще ты. – Он направил на нее пистолет.

– *Нет! Подожди!* -Она выставила руку вперед, как будто рукой можно было защититься от пули. – *Нож!* -завопила она. – *У Бренды нож!*

У него внутри все оборвалось.

Он резко развернулся.

Бренда так и лежала на спине. Ножа, которым она полоснула Квена, не было видно нигде.

– Ладно, – нахмурился Тоби. – Где он?

Она подняла забрызганные кровью брови.

– Кто?

– Ты прекрасно меня понимаешь. Где нож?

– Спасибо, Фрэн. Обязательно было вякать?

– Пошла ты, Бренда.

– Он же *забыл* оноже, пока ты ему не напомнила.

– И что?

Бренда мрачно взглянула на Тоби.

– Когда у тебя такие друзья, враги уже ни к чему.

Тоби хмыкнул.

– Сейчас ты у меня получишь.

От злости он глотал слова, и Бренде послышалось: "Сейчас ты *меня* получишь".

– Я уже поняла, что тебя получу, хочу я того или нет. К слову сказать, не хочу.

– Ну, отдавай нож.

– У меня его нет.

– Я думал, мы заодно.

– Мы заодно. Я не знаю, где он. Он у меня выскочил из руки, когда я ударила Квена.

Тоби посмотрел на Фрэн.

– Это правда?

Она покачала головой.

– Нет. Я все видела. Он у нее. Я думаю, он под ней.

– Спасибо за дружескую поддержку, – пробормотал.

мотала Бренда.

– Хочешь оказать мне услугу, Фрэн? Подойди и возьми нож.

– Да, Фрэн. Иди и возьми его.

Она покачала головой.

– Не-а. Ни за что. Ты ударишь меня, как Квентина.

– Зачем бы я стала тебя ударять? – спросила Бренда.

– Потому что ты—сука.

Бренда вздохнула:

– Господи, Фрэн. А я думала, мы друзья.

– Да, конечно.

– Я думала, мы *хорошие* друзья.

– Да, конечно. А может быть, ты ошибалась. Ты *не всегда* права, Бренда. Я знаю, ты *думаешь*, что ты всегда права, но это не так. Ты считаешь, что ты—совершенство, а все остальные—просто придурки никчемные. Мусор, как ты говоришь.

– Большинство, да, – сказала Бренда. – Но *тебя* я такой не считала.

– Он, девочки, девочки, девочки, – сказал То-

би, улыбаясь и качая головой.

– *Бакстер*не был придурком, – тихо сказала Бренда.

Тоби увидел, что она плачет.

Он повернулся к Фрэн и прицелился ей в лоб.

– Иди и бери нож.

– Но...

– Или ты хочешь, чтобы я выпустил пулю в твою рожу уродскую?

Она закусила губу. Ее подбородок задрожал.

– Кто знает? – продолжал Тоби. – Может быть, Бренда и *не ударит*тебя ножом.

Фрэн поднялась на ноги и сказала:

– Ты же не дашь ей меня убить, правда?

– Почему же не дам?

– Потому что. Потому что я тебя *предупредила*. Я *сказала* тебе, что нож у нее. Если бы я промолчала, она могла бы тебя убить. Я спасла тебе жизнь.

– Да, может быть. Спасибо.

– Значит, ты типа передо мной в долгу, правильно?

– Ну конечно. Знаешь что, Фрэн? Подойди к

ней, возьми нож, и я тебя отпущу.

– Правда?

– Отпустит он, как же, – сказал Бренда.

– А ты заткнись, – рявкнула Фрэн. – Не думай, ты здесь не самая умная.

– Я тебя отпущу, честное слово, – сказал Тоби.

– Вернись на землю, – хмыкнула Бренда. – Ты же свидетель, Фрэн. Он не даст тебе уйти. По крайней мере живой.

Тоби подошел к Фрэн и прижал дуло ей к носу.

– Иди и бери нож.

– Хорошо.

Он опустил пистолет и отступил в сторону. Фрэн вытерла слезы и опасливо двинулась в сторону Бренды. Тоби смотрел, как дрожат и трясутся ее жирные, дряблые ягодицы.

– Жиртрест как он есть, – заметил он.

Она оглянулась, взглянула на него с обиженным видом и встала над Брендой:

– Дай мне нож.

– У меня его нет.

– Есть. Я знаю, что есть.

– И где, ты думаешь, она его прячет? – спросил Тоби.

– Наверное, за спиной.

– Ну, так сунь туда руку и возьми его.

Она начала присаживаться на корточки.

– Ты загораживаешь мне обзор.

– Извини. – Она встала, обошла Бренду с другой стороны. – А так?

– Так нормально.

Она опустилась на колени у бедра Бренды, положила руки себе на ноги и угрюмо процедила сквозь зубы:

– Перевернись.

Бренда пристально посмотрела на Фрэн. Уголок ее рта чуть дернулся, но она не перевернулась.

– Сейчас, разбежалась.

– Пожалуйста.

– Я бы убила его, Фрэн. Я бы его *убила*. Если бы ты не влезла.

– Он хотел в меня выстрелить.

– Зачем ты сказала ему про нож? Это был

наш последний шанс.

– Не *такой уж*и шанс, – сказал Тоби. – Нож против пушки? Дохлый номер, по-моему.

Бренда посмотрела на него.

– Если ты так считаешь, оставь нож мне.

– Фрэн, заberi его.

– Перевернись, – повторила Фрэн.

– Попробуй меня заставить.

Фрэн выставила вперед трясущийся подбородок.

– Только не пытайся что-нибудь выкинуть.

– *Быстрей!* -рявкнул Тоби.

– Уже беру.

Фрэн положила левую руку на бедро Бренды, потом наклонилась пониже и попробовала просунуть правую руку Бренде под спину.

Бренда резко рванулась, села и ударила Фрэн кулаком по лицу.

– *ДА!* -закричал Тоби.

Фрэн отлетела назад. Из разбитого носа потекла кровь. Ее грузная голая задница тяжело шлепнулась на пол. Через секунду раздался звонкий стук черепа об пол. И тут же—короткий пук.

Тоби расхохотался.

Бренда изогнулась и метнула нож.

Нож полетел в Тоби, вращаясь в воздухе.

Тоби быстро прицелился. Выстрел раздался в тот самый момент, когда нож врезался ему в лоб.

Глава 60

Звук выстрела оглушил Бренду. Она почувствовала, как воздух у самой ее щеки странно задержался и засвистел. И в тот момент, когда она сообразила, что ей повезло и пуля пролетела мимо, голова Джека дернулась от удара.

Нож ударил его по лбу рукояткой и отскочил в сторону.

Джек выбросил руку с пистолетом вперед, надеясь, что успеет выстрелить еще раз, но потом понял, что целится слишком высоко, и сделал неловкий шаг назад.

Он сделал всего один шаг и тут же упал спиной на ковер. Бренда почувствовала, как затрясся пол. Ей подбросило голову. Пистолет выско-чил из руки Джека, проскользил по полу и остано-вился примерно в метре от его руки.

Бренда потеряла нож из виду в тот момент, когда он отскочил ото лба Джека.

Она судорожно огляделась, но ножа не нашла.

Может быть, он завалился за чье-то тело.

Ладно, пистолет всяко лучше, решила она.

Доберись до него, и все будет отлично.

Но ей придется пройти мимо Джека, который

вроде былежит без сознания.

И долго он так пролежит, интересно?

Она услышала стон, и у нее засвербело в животе от страха, но потом она поняла, что это стонет Фрэн, а не Джек.

Фрэн лежала на спине, подняв колени в воздух и обеими руками держась за лицо. Руки были в крови.

Господи, это же я ее так долбанула.

Бренде стало нехорошо.

Почему я ее просто не отпихнула? Вовсе незачем было бить ее по лицу.

Ладно, с Фрэн мы потом разберемся, подумала Бренда.. Она пошла против меня, и мне пришлось защищаться и сделать ей больно. Теперь она мне не помеха, и мне нужно успеть добраться до пистолета, пока Джек не очнулся.

Бренда стиснула зубы, переместила почти весь свой вес на здоровую ногу, повернулась и встала на левое колено. Дрожа всем телом, уперлась руками в мраморный пол.

Как-то мне плоховато.

Впечатление было такое, что боль от раны в

правой ноге разошлась по всему телу.

К черту. Плевать на боль. Доберись сначала до пистолета, а потом будешь думать о всех болячках.

Волоча за собой раненую ногу, Бренда на четвереньках поползла в сторону Джека.

Казалось, ползти было *слишком* далеко.

Как же это все весело.

Впрочем, ползти оказалось не так уж и сложно. Бренда даже подумала, что, может быть, стоит попробовать встать.

Да. Наверное, стоит. Встать на одну ногу, прыгнуть вперед и *упасть*. Нет, падать мне больше нельзя. На сегодня падений уже достаточно.

Все будет хорошо. Я доберусь, обязательно доберусь.

От боли и напряжения ее всю колотило. Пот лил с нее ручьями, заливал глаза, капал с мочек ушей, с кончика носа, с подбородка, с груди. В глазах щипало, ладони были влажными и липкими.

Ее правая рука проскользила вперед по мрамору; она больно стукнулась локтем о пол и

вскрикнула.

Стоя на локте и колене, она вытерла правую руку о повязку на бедре. Как вытереть левую руку, ей придумать не удалось.

Я уже почти добралась до ковра. Там будет легче. Мягко и сухо...

Передвигаться по ковру будет легче, но там и до Джека ближе.

Надеюсь, он не притворяется.

Она приподнялась. Мрамор под правой рукой был сухим и прохладным, под левой—влажным и скользким.

Осторожнее, сказала она себе, и поползла вперед.

Она пристально наблюдала за Джеком, часто-часто моргая, потому что глаза щипало от пота. Он лежал на спине, раскинув голые ноги в громадных ботинках. Его мягкий опавший член завалился налево и уныло белел посреди темных кудрявых волос. Теперь он был маленьким и скукоженным, а не толстым и крепким, как раньше.

Этой штуковиной он ничего мне не сделает, подумала Бренда.

Если, конечно, он снова не встанет.

Она вдруг вспомнила, как Квентин впихивал свой член во Фрэн, как Фрэн кричала от боли, и плакала, и просила его остановиться, а потом вдруг застонала, обняла его, начала двигать бедрами в такт его толчкам, как будто бы ей это *нравилось*.

Кактакое может нравиться?

Это же дико больно, когда в первый раз. Все говорят, что должно быть больно. Может, Фрэн притворялась. Может, кровь потом появилась по каким-то другим причинам. Тем более, как может нравиться, когда тебя насилуют?! Даже если тебе приятно. . . тебе все равно должно быть противно и мерзко.

Хотя. . . Квентин безумно нравился Фрэн. Она просто с ума по нему сходила. Всегда говорила, что он красивый, а однажды призналась, что она иногда мечтает, как они с ним. . . *это самое*. Так что, может быть, все это воспринимается по-другому, когда тебе *нравится* парень.

Или она совсем головой повернулась.

Мне бы уж точно было противно, если бы

такая вот гадость воткнулась в *меня*, подумала Бренда. Если именно так и делают детей, то я — пас, большое спасибо.

Ее рука опустилась на мягкий, сухой ковер в нескольких дюймах от правой ноги Джека.

Теперь все будет хорошо. Только бы он не очнулся.

Его громадный живот колыхался, приподнимаясь и опускаясь в такт дыханию. Голова повернута в сторону, рот открыт, глаза закрыты. В центре лба налилась красная шишка, как будто ему под кожу сунули шарик для пинг-понга.

Здорово я его приложила, не без злорадства подумала Бренда. Он точно в отрубке.

Но это не значит, что он будет лежать так вечно.

Ползти по ковру было значительно легче.

Кажется, у меня получится!

Если он не очнется в ближайшие пару секунд.

Но он не очнется так скоро, потому что я сильно его ударила, и он отрубался конкретно, и это все-таки не кино из тех идиот-

ских фильмов, где плохой парень всегда хватает девчонку в самый последний момент.

Кроме того, она видела, как его глазные яблоки двигаются туда-сюда под веками.

Он еще не пришел в сознание. Я успею. Должна успеть.

Пистолет был уже совсем рядом.

Если Джек очнется, просто бросайся и хватай пистолет.

Это и вправду был пистолет Шерри—или точно такой же.

Что он сделал с Шерри?!

Как только он оклемается, я заставлю его говорить...

Судя по всему, пистолет был заряжен, взведен и готов к работе.

Не убивай его. Разве что в крайнем случае...

Опираясь на левое колено и правую руку, она потянулась вперед, взяла пистолет и закричала от боли, ужаса и отчаяния, когда кто-то схватил ее за правую лодыжку и дернул. Боль прокатилась по всему телу. Бренда упала набок—прямо

на Джека.

Но он же валяется без сознания!

Она обернулась.

Фрэн?!

Фрэн сидела на корточках и, вцепившись двумя руками в лодыжку Бренды, тянула ее на себя.

– *Что ты делаешь?!*

Фрэн ничего не ответила, даже не подняла глаз. Она продолжала тянуть Бренду к себе. Ее тяжелые груди свисали чуть ли не до самого пола и болтались из стороны в сторону.

– *Отпусти, идиотка!*

– Пошла ты, – рявкнула Фрэн.

– Что с тобой происходит?! В чем дело?!

– В тебе. Все дело в тебе.

Стащив Бренду с ковра, Фрэн поднялась на ноги и поволокла ее по холодному мраморному полу.

– Он же очнется!

– И хорошо.

Фрэн швырнула ногу Бренды на пол.

Кроссовок смягчил часть удара, но все равно дикая боль пронзила раненую ногу. Бренда дер-

нулась и выгнула спину, выставив живот кверху.

Фрэн с размаху села на нее, шлепнувшись задницей прямо ей на живот и прижав ее к полу.

У Бренды было такое чувство, будто на нее обрушился потолок. Она пыталась вдохнуть, но не смогла. Она дернулась и захрипела.

– Нравится? – спросила Фрэн.

Сосульки мокрых волос липли к ее окровавленному, потному лицу.

У Бренды не хватило дыхания, чтобы ответить.

– Ну, кто из нас теперь в заднице, а? – Фрэн наотмашь ударила Бренду по лицу. – Где твои умные речи? Где твое остроумие? – Она ударила еще раз. – Кто из нас теперь круче?

Она схватила Бренду за грудь.

– Вот это, что это такое?! У тебя же тут *ничего* нет! У тебя же не сиськи вообще, а прыщи, как у парня. У *тощего* парня. И сама ты – тощая, мерзкая дрянь! А меня все обзывают *жирной*! Я – жирная и страшная и никому не нужна, а ты типа у нас потрясающая *красотка*, глиста худосочная! Но все *хотят* только тебя,

а я—отвратительная *корова*. Им противно ко мне прикасаться. Их от меня тошнит. Никто не хочет меня *целовать*, и никто *никогда* не полюбит такую корову, как я. И в тот единственный раз, когда мне повезло... в первый раз и, может быть, последний в моей поганой вонючей жизни... ты *убила* его!

Она больно ущипнула Бренду за соски.

Бренда дернулась, закричала и удивилась, что может кричать.

Она снова могла дышать, хотя и с трудом.

– Хватит, – прохрипела она. – Пожалуйста.

– Ты *убила* его.

– Он тебя *изнасиловал*.

– И что? – Фрэн отпустила левый сосок и еще раз ударила Бренду по лицу. – Ты убила его и ты бы позволила Джеку убить *меня*, лишь бы у тебя остался этот гребаный *нож*.

– Он валяется *без сознания*, Фрэн. Мы еще можем спастись! Но только в том случае, если ты с меня слезешь.

– А зачем нам спастись? – спросила Фрэн.

– Я еще жить хочу.

– Хрен тебе, а не жить!

– Это верно, – сказал Джек.

У Бренды все внутри оборвалось.

– Теперь ты довольна, Фрэн? – пробормотала

она.

Фрэн посмотрела на нее с улыбкой на залитом кровью лице:

– Безумно довольна.

– Вы тут так замечательно забавлялись. Не хочу вам мешать, – сказал Джек. – Так, значит. Всем оставаться на месте, обеим. Фрэн, помучай ее еще.

Глава 61

– Она должна быть где-то здесь, – сказала Шерри, когда они подъезжали к «СПИД-ди-Марту». – Прошлой ночью вон там стоял фургон Дуэйна. Тоби потом пересел в него, значит, его машина должна быть где-то рядом.

– А какая у него машина? – спросил Пит.

– Синий «мустанг».

Шерри повернула направо, на улицу Аэродром.

– Как вон тот? – спросил Джеф.

– Где?

– На той стороне. На углу.

Шерри повернула голову, наклонившись вперед.

– Похоже, – сказала она.

Проехав мимо «мустанга», она развернулась, припарковалась сразу за ним, заглушила двигатель, нагнулась, прижавшись плечом к рулю, и подняла с пола устройство для блокировки руля в виде пластиковой дубинки с двумя металлическими штырями.

– Можно я это возьму на секундочку? – спросила она.

– Да, пожалуйста.

– Вы оба ждите меня в машине. Пит, тебе лучше сесть за руль. Поставь машину перед «мустангом», сидите спокойно и внимательно смотрите по сторонам. Если появятся копы, уезжайте, как будто бы вы тут вообще ни при чем и меня знать не знаете.

– Конечно, – сказал Пит. – Мы так вот просто уедем и бросим тебя одну.

– Я серьезно. Я не хочу, чтобы вас еще и арестовали в придачу.

– Мы тебя не *кинем*, – решительно заявил Джеф.

– Вполне вероятно, что машина даже не заперта, – сказала Шерри. – Но, может быть, и заперта. Тоби говорил, что у него стоит сигнализация. Если так, то она включится, когда я разобью стекло. Развопится на весь квартал. Хотя на сигнализацию никто особого внимания не обращает. А копы... они что-то такое заметят, только если будут проезжать мимо. Поэтому я не думаю, что у нас будут проблемы, на самом деле. Но если вдруг что, уезжайте без меня. Можете остано-

виться где-нибудь неподалеку и присмотреть за обстановкой.

– Давай сначала посмотрим, нет ли поблизости копов, – предложил Пит. – Хотя бы проверим, нет ли их в «СПИД-ди-Марте».

– В «СПИД-ди-Марте» *всегда* есть копы, – сказал Джеф.

– Не всегда, – возразил Пит. – Но когда я переставлю машину вперед, у нас будет хороший обзор стоянки. Если появятся копы, я посиignalю.

– Договорились. – Шерри улыбнулась Питу и похлопала его по ноге. – Счастливо.

Она вылезла из машины. Пит перебрался на водительское сиденье, захлопнул дверцу и включил двигатель.

Шерри прошла мимо «мустанга», глядя прямо перед собой и делая вид, будто эта машина ее совершенно не интересует. Она обошла «мустанг» спереди и шагнула на тротуар.

Пит медленно проехал вперед, к перекрестку. На стоянке у «СПИД-ди-Марта» стояло около десятка автомобилей. Две машины как раз выезжали. Народу тоже было мало. Покупатели захо-

дили в магазин и выходили из магазина. Нищий сидел в засаде. С бульвара Робертсон сворачивал большой грузовик.

Патрульных полицейских машин поблизости не наблюдалось.

– Вроде бы все нормально. – Пит притормозил на углу.

– Все замечательно, – согласился Джеф. – Полиции нет и в помине.

– Надо внимательнее следить за перекрестком.

– *Ты* следи за перекрестком, а мне и так есть за чем последить.

Пит обернулся через плечо. Джеф сидел, вывернув шею, и смотрел на улицу через заднее стекло.

– Ты посмотри на нее.

Пит быстро глянул, что происходит на перекрестке и переключил все внимание на зеркало заднего вида, в котором отражалась Шерри с «дубинкой» в руках. Она как раз подошла к водительской дверце «мустанга».

Она наклонилась и заглянула в окно. Потом

выпрямилась и обернулась к машине Пита. Ветер дул ей прямо в лицо, трепал ее короткие волосы и раздувал полурасстегнутую рубашку. Впечатление было такое, что под рубашкой на ней было больше бинтов, чем купальника. Крохотный лифчик чернел на загорелой коже, бинты походили на белые облака. Белая повязка у нее на бедре была чуть ли не в два раза больше, чем черный треугольник трусиков между ног.

Она кивнула в сторону их машины и медленно повернулась кругом, как будто оглядывая окрестности.

– Если она пытается выглядеть естественно, то у нее получается неубедительно, – заметил Джеф.

– Ага.

– Господи, ты посмотри на нее.

– Я смотрю.

– И просто подумай, что она с *нами*.

– Мне до сих пор трудно в это поверить, – согласился Пит.

– И мы ей *нравимся*.

– Ага.

– Вау.

– Ага.

– Такой день может вообще никогда больше не повториться, старик. Надеюсь, ты все записываешь.

– Потом запишу. Не хочу упустить ни единого...

– Началось.

Шерри наклонилось, взмахнула «дубинкой» и ударила по стеклу «мустанга». Сирена завывала так, что у Пита все внутри перевернулось. Шерри просунула руку в окно. Через мгновение дверца распахнулась.

Пит заставил себя оторваться от зеркала.

И посмотреть, нет ли на улице полицейских машин.

Пока все нормально. Но как говорится, лучше перестраховаться.

Он взглянул на стоянку у «СПИД-ди-Марта». Люди ходили туда-сюда, но никто вроде бы не обращал внимания на сигнализацию.

– Блин, блин, блин, – зачастил Джеф.

– Ты чего?

– Почему она так долго?

– Пока все в порядке.

Пит посмотрел на зеркало и увидел, что дверца «мустанга» закрыта.

– Где она?

– Внутри, сидит на пассажирском сиденье.

– Неплохая идея.

Дверца

«мустанга» вдруг распахнулась. Шерри вылезла из машины и выпрямилась в полный рост. У нее на плече висела джинсовая сумочка, в правой руке она держала листок бумаги. Она отошла от машины, захлопнула дверцу босой левой ногой и заковыляла в сторону тротуара.

– Ну давай же, быстрее! Чего она там копается?

– Может быть, она просто *не может* идти быстрее, – сказал Пит. – Еще пару часов назад она вообще не шевелилась.

– Блин, ну да. Мы же думали, что она вообще мертвая.

– Быстро она оклемалась, да?

– Эх, дружище... вот бы нам посмотреть на

нее, когда она *полностью* оклемается. И желательно без всего. То есть чтобы она была голой.

– Мечтать не вредно, – осадил его Пит.

– Можно подумать, тебе не хочется.

Пит перегнулся над пассажирским сиденьем и открыл дверцу.

Через пару секунд Шерри залезла в машину, устроилась на сиденье и захлопнула дверцу:

– Поехали.

Пит посмотрел на дорогу и нажал на газ.

Он выехал на Робертсон, остановился на светофоре на красный свет, а потом повернул направо. Машина набирала скорость, рев сигнализации постепенно затихал вдалеке и, наконец, стих совсем.

– Господи, – выдохнул Джеф. – У нас, кажется, получилось.

Пит улыбнулся Шерри:

– Ты нашла его адрес?

– Ага. И свою сумочку тоже.

– Отлично.

Она развернула листок регистрации.

– Стало быть, так. Машина принадлежит

Сидни Бумсу, дом четыре-восемь-девять-два по Шоукросс-Лейн.

– А где это? – спросил Джеф.

– На холмах, – отозвалась Шерри. – В нескольких милях от школы, где я постоянно работаю на подменах. . . и где учиться Тоби.

– Ты знаешь, как туда ехать?

– Ну так, примерно. Кажется, я проезжала по Шоу-кросс в прошлом году, когда пыталась попасть на одну вечеринку. Это точно где-то там. Я помню, что видела такое название. Хотя, может быть, нам придется слегка покрутиться.

– Ну так вперед, – сказал Джеф. – Сезон охоты на Тоби открыт.

Глава 62

– Ладно, – сказал Тоби. – Достаточно.

Фрэн кричала и стонала, измываясь над Брендой. Она так увлеклась, что не слышала, что сказал Тоби.

– Я сказал, хватит. – Он повысил голос.

Фрэн еще раз напоследок ударила Бренду, отползла в сторону, легла на пол и перевернулась на спину, тяжело дыша.

Бренда лежала вся мокрая, распростертая на полу. Она всхлипывала и корчилась, пытаясь набрать в легкие воздуха.

– Ну что, тебе нравится? – спросил ее Тоби. Она не ответила.

– А мне страшно нравится. Давно я так славно не развлекался. С тех пор... как вчера ночью был с Шерри. А ведь я еще даже тебя не трогал. Я уже предвкушаю, какой это будет супер.

Фрэн приподнялась на локтях.

– А что ты... с ней сделаешь?

– А ты как думаешь?

– Я... тебе помогу.

– Конечно, поможешь.

– Просто... скажи, что делать.

– Скажу обязательно.

Он подумал, что Фрэн наверняка сделает для него все, о чем бы он ни попросил. Все равно ей уже нечего терять. И судя по всему, она питала к Бренде очень сильные и противоречивые чувства—этакая гремучая смесь зависти, ненависти и влечения. Тоби показалось, что ей было *в кайф* делать больно своей так называемой подруге.

Может быть, я придумаю с ней развлекуху, подумал Тоби. Она у меня будет делать *такое*. . . только надо быть поосторожнее. И не говорить раньше времени, *что* она будет делать.

– Я хочу, чтобы Бренда сейчас была в спальне, – сказал он.

– Хорошо. – Фрэн встала с пола и злобно взглянула на Бренду. – Как мне ее?..

– На руках отнеси, по полу отволоки мне плевать. Только. . .

Кто-то постучал в дверь. Тоби вздрогнул. Сердце как будто ухнуло в пятки, дыхание перехватило.

С той стороны раздался громкий голос:

– Это полиция. Откройте, пожалуйста.

Фрэн посмотрела на дверь.

Тоби навел на нее пистолет.

Бренда корчилась на полу и, казалось, вообще ничего вокруг не замечала.

Несколько раз прозвенел звонок. Потом в дверь принялись молотить кулаком.

– Я знаю, что здесь кто-то есть, – прокричал полицейский. – Откройте, пожалуйста. Эвакуация, угроза пожаров. . .

Тоби подошел к двери, открыл ее, ткнул пистолетом в лицо полицейскому и нажал на курок. Пуля ударила в переносицу.

Прежде чем полицейский успел упасть, Тоби вытянул руки, схватил его за рубашку и потянул на себя. Ноги мужчины зацепились за порог. Тоби отпрянул в сторону, и полицейский ввалился в прихожую, ударившись лицом о мраморный пол. Тоби перешагнул через него.

Высунулся за дверь и огляделся по сторонам.

В воздухе курился желтый дымок, серыми снежинками порхал пепел.

Но огня видно не было.

Ни огня, ни других полицейских.

Хотя другие должны были быть где-то поблизости.

Ну и хрен с ними. Пусть приходят, я их ужокошу.

Он убрал ноги убитого полицейского с порога, захлопнул дверь и запер ее на замок.

Бренда по-прежнему корчилась на полу, вся в поту, израненная и избитая—и все-таки невообразимо прекрасная обнаженная девушка в окружении трех мертвых парней.

Фрэн перешагнула через ее ноги и взглянула на мертвого копа.

— Тащи ее в спальню, — сказал Тоби и, не дожидаясь ответа Фрэн, присел на корточки возле полицейского. В кобуре у него лежал пистолет—размером больше того, который был у Тоби.

В моем скоро все равно кончатся патроны.

Он положил пистолет Шерри на пол, расстегнул кобуру и вытащил из нее полицейский пистолет.

Наверняка он заряжен и готов к работе. Но

снят ли он с предохранителя?

Тоби навел пистолет на Фрэн.

– *Нет!* -завизжала она и резко пригнулась, прикрывая руками голову, как ребенок, который закрывается от снежка.

– Тащи ее в спальню, – повторил Тоби.

Фрэн заскулила, склонилась над Брендой и схватила ее руки.

Тоби навел пистолет на Квена, прицелился в голову и нажал на курок. Раздался оглушительный выстрел, отдача сильно ударила в руку. Пуля не попала Квена. Она ударила в мраморный пол, подняв в воздух пыль и осколки.

– Круто, – пробормотал Тоби.

Гораздо лучше, чем пистолет Шерри—мощнее и круче.

Фрэн усадила Бренду, подошла к ней со спины, присела, сунула руки ей под мышки, обхватила за грудь и попыталась ее приподнять.

– Вставай, – пыхтела она, задыхаясь. – Ну давай поднимайся. А то он нас убьет.

Бренда как будто ее и не слышала. Фрэн никак не могла ее поднять.

– Блин, – сказал Тоби. – Погоди.

Он поднял с пола маленький пистолет, который взял у Шерри. Теперь, когда у него появился настоящий полицейский пистолет, *этой*уже был без надобности. Таскаться с ним Тоби совсем не хотелось. Но еще меньше ему хотелось бросать оружие без присмотра, чтобы любой, кому вздумается, мог бы его подобрать и использовать против него. Он осмотрел пистолет, подвигал какой-то ненужный на вид рычажок, нажал на кнопку и отстегнул магазин Там оставался всего один патрон.

Тоби вытащил патрон и швырнул его в гостиную. Через мгновение патрон исчез в тени, слышался глухой удар об стену.

Пустой магазин Тоби бросил на пол. Он упал на разбросанные по ковру газеты, которыми было прикрыто кровавое месиво, оставшееся после Сиды.

Тоби шагнул к девушкам.

– Ты берись с той стороны, – сказал он Фрэн, – а я с этой.

Переложив пистолет полицейского в правую

руку, он присел и взялся левой рукой за плечо Бренды прямо под мышкой.

Ее кожа была горячей, влажной и скользкой.

– Давай поднимай, – сказал он.

Они вдвоем оторвали Бренду от пола.

Это оказалось легче, чем ожидал Тоби. Кажется, Бренда помогала им, отталкиваясь от пола здоровой ногой—может быть, она боялась, что ее уронят.

Фрэн сделала шаг, споткнулась о Бакстера, качнулась в сторону, и Тоби чуть не выпустил Бренду. Но Фрэн удержалась на ногах. Никто не упал. Тоби перехватил руку Бренды.

– Смотри, куда идешь, – рявкнул он.

– Извини, – пролепетала Фрэн.

Они вышли из прихожей и двинулись по коридору в сторону спальни Тоби.

– А пожар? – вдруг спросила Фрэн.

– Что пожар?

– Он же близко.

– Возможно.

– Ведь он из-за этого приходил, полицейский?

– Наверное. Какая разница?

– Я не хочу сгореть.

– Как только оттащим Бренду ко мне в постель, ты можешь идти.

– Правда?

– Ну да.

– А ты?

– Со мной все будет в порядке.

– А если дом загорится?

– Да наплевать мне на этот пожар. Сгорю, значит, сгорю. Со мной в любом случае все кончено. Но мне хочется все-таки позабавиться с Брендой. Напоследок.

– Не надо так говорить. Давай просто уйдем отсюда. Прямо сейчас. Ты и я. А когда пожар доберется сюда, тела сгорят и вообще все следы, и никто никогда не узнает, что ты тут устроил.

– Ты знаешь, – сказал Тоби.

– Я никому не скажу.

– Ну конечно.

Они остановились у входа в спальню. Повернули Бренду боком. Тоби вошел первым.

– Не скажу, честное слово, – сказала Фрэн.

Тоби в ответ промолчал. Они подтащили

Бренду к кровати, развернули ее, усадили на край, потом положили на спину. Ее ноги свисали вниз, так что кроссовки касались пола Тоби сделал шаг в сторону.

– Сними с нее кроссовки, – велел он Фрэн. – И положи ее ноги на кровать.

Фрэн присела у ног Бренды и стянула с нее кроссовки.

– Знаешь что, Джек? Я тут подумала... Жена же не может давать показания против мужа. Если мы с тобой поженимся...

– А что? Это мысль, – сказал Тоби.

Она нервно взглянула на него:

– Я буду очень хорошей женой. Я сделаю для тебя всё, я никогда никому ничего не скажу. Мне все равно будет *нельзя* говорить, даже если я захочу.

Она выпрямилась, подняла босые ноги Бренды и бросила их на матрас.

– Спасибо, – сказал Тоби.

– Ну, что скажешь?

– Лучше сдохнуть вообще, чем жениться на такой страшной и жирной корове, как ты.

Она надула нижнюю губу. Ее подбородок задрожал.

– Даже если бы я и *хотелна* тебе жениться, мы еще слишком молоды. Нас никто не распишет.

– Но если наши родители. . .

– Мои родители дали дуба, крошка. Я их убил. И братца уroda убил. Всех убил. Так что я, считай, сирота. И никто мне не даст разрешения жениться, такая вот незадача.

– Ты убил своих родителей?!

– Они меня потому что достали.

Фрэн всхлипнула и пробормотала:

– Все равно мы можем пожениться. Можем. . . уехать куда-нибудь. В другой штат или. . .

– И потом, – перебил ее Тоби, – ты все неправильно поняла о женах. В нашем штате они *могут* давать показания против мужей. Их не могут *заставить*, но они *могут* давать показания, если хотят.

– Откуда ты знаешь?

– Читал.

– Все равно. . . – Она всхлипнула и вытерла

глаза. – Это не важно. Я *не буду* давать показания. Они не смогут меня *заставить*.

– Тебя *уже* заставили сделать все, что нужно.

Она потрясенно уставилась на него. По ее пухлым щекам катились слезы.

Тоби расхохотался. И резко затих, услышав вдалеке тихое тарахтенье вертолета.

– Я могу идти? – спросила Фрэн.

– Я же сказал, что можешь.

– Ладно. – Она повернулась и пошла к двери.

Шум вертолета становился все громче.

– Слушай, Фрэн?

Она развернулась и вопросительно подняла брови.

– Знаешь, что я сейчас буду делать? Я зава-
люсь на кровать вместе с Брендой и оторвусь с
ней так, как никогда в жизни. А когда загорится
дом, я буду лежать на ней, трахать ее во все ды-
ры, и мы с ней сгорим вместе. Мы сплавимся в
одно целое, станем одним большим комом пло-
ти. И тогда нас никто уже не разлучит. Правда,
здорово?

Фрэн растерянно заморгала, потом кивнула:

– Да.

– Катись отсюда.

– Ты не... пристрелишь меня, правда? Когда я отвернусь.

– Не-а.

– Честное слово?

– Ты слишком страшная, чтобы тебя убивать.

Она развернулась и пошла к двери.

Он смотрел, как ее жирная задница дрожит и колышется из стороны в сторону при каждом шаге.

Она шла, опустив голову и подняв плечи, как будто боялась, что он все-таки выстрелит.

– Кусок сала, – сказал Тоби.

И прицелился ей в спину.

Она съежилась, обхватила голову руками и потрусила к двери.

Он собирался ее пристрелить.

Но пока его палец неподвижно лежал на спусковом крючке.

Она вышла в коридор и скрылась из виду.

Он подумал, не побежать ли за ней.

Но ему было в лом.

Коридор длинный, а жирная свинья так измучена, что она будет ковылять к дверям целую вечность.

Пусть идет. Оставь ее в покое. Что она может сделать? Донести на меня?

Он рассмеялся.

А потом вспомнил про полицейского, которого он убил.

И подумал, что у него может быть напарник. И этот напарник сейчас его ищет и не может понять, куда подевался его товарищ.

И если Фрэн на него наткнется...

Тоби рванул к дверям.

Фрэн уже добралась до прихожей. Она присела у мертвого полицейского, чтобы поднять с пола пистолет Шерри.

– Удачи тебе, тупая корова, – крикнул Тоби. – Ты что, не видела, как я вытащил магазин?

Она навела на него пистолет.

И он выстрелил!

В доме прогремел выстрел. Тоби дернулся. Ощущение было такое, как будто по левой руке ударили молотком.

Я же вытащил все патроны!

Я же ее отпустил!

Разве можно стрелять в человека, который тебя отпустил?!

Фрэн бросила пистолет и кинулась к дверям.

Тоби начал стрелять.

Он быстро нажимал на курок.

Раз, второй, третий.

И все время промахивался.

Она открыла дверь.

Пуля попала ей в плечо и развернула ее. Она отлетела от двери и качнулась назад, взмахнув руками. Тоби выстрелил еще раз, опять промахнулся, потом попал ей прямо в грудь, еще раз промахнулся, попал в живот, в правую грудь, еще раз промахнулся. Последняя пуля вошла точнехонько в правый глаз.

Она ударилась спиной о стену, отскочила от нее и упала лицом вперед.

Глава 63

Пит подъехал к шлагбауму и остановился по знаку полицейского.

– Похоже, мы влипли, – сказал Джеф.

– Не знаю, – пробормотал Пит.

– Скорее всего дорогу перекрыли из-за пожара, – сказала Шерри. – Постарайся уговорить его, чтобы нас пропустили.

– Как?! – спросил Пит.

– Давай, старик, – подбодрил его Джеф. – Ты же писатель. Вот и придумай историю.

Босой ногой Шерри тихонечко запихнула за-вернутый в полотенце револьвер подальше под сиденье.

Полицейский подошел к машине с водительской стороны, наклонился и заглянул в салон.

– Эта дорога закрыта, – сказал он. – Район эвакуируется.

– Но там же бабушка Бретт, – Пит кивком указал на Шерри.

Полицейский посмотрел на нее.

– Это правда?

Шерри кивнула.

– На Саншайн-Лейн.

– Мы ее заберем, – сказал полицейский. – Наши люди ходят по всем домам.

– Она очень больная и не встает с постели, – сказала Шерри. – Она там одна, и она просто не дойдет до двери. К тому же она глухая. Она не услышит звонка.

Полицейский нахмурился, обдумывая ситуацию.

– Давайте мы быстренько съездим туда и заберем ее, – зачастила Шерри. Она говорила так, как будто пыталась скрыть растущее беспокойство. – Я пока живу с ней, потому что она совершенно беспомощная. Но сегодня мне пришлось поехать в больницу.

– Откуда у вас эти раны?

– Просто не повезло. Упала с холма возле бабушкиного дома. Когда я была в больнице, я услышала по радио, что огонь движется в эту сторону, и заехала за своими друзьями. Они мне помогут вынести ее из дома и посадить в машину. Если вы нас пропустите.

– Только туда и обратно? – спросил полицейский.

– Мы быстро, – подтвердил Пит.

– Ладно. Я вас пропущу. Но будьте внимательны. Огонь распространяется очень быстро, так что у вас мало времени.

– А сколько? – уточил Пит.

– Полчаса, может быть. Сложно сказать. В общем, поторопитесь.

– Спасибо, офицер, – сказал Пит.

– Спасибо большое, – с чувством проговорила Шерри.

– Будьте осторожны, – сказал полицейский, подбежал к шлагбауму и поднял его.

Пит тронулся с места, с благодарностью улыбнувшись офицеру.

Когда они миновали шлагбаум, Джеф сказал:

– Ну вы, ребята, даете. Классно придумано.

– А что ты такое сказала про Саншайн-Лейн? – спросил Пит, обернувшись к Шерри. – Тоби живет на Шоу-кросс.

– Саншайн находится в паре кварталов от Шоу-кросс. Это то самое место, куда я ходила на вечеринку. Я подумала, что в такой ситуации лучше не упоминать Шоу-кросс, понимаешь? На

тот случай, если мы все-таки найдем Тоби и...
совершим что-нибудь незаконное.

– Типа замочим его? – спросил Джеф.

– Типа того, – отозвалась Шерри.

Глава 64

Тоби всего колотило. Он тяжело опустился на корточки, положил пистолет на ковер и поднял с пола свой палец. Средний палец левой руки, который ему оторвало пулей. И только потом он решился взглянуть на руку. На месте пальца осталось кровавое месиво. Несколько лоскутов кожи, оголенное сухожилие, разлохмаченная мышца.

Наверное, его можно пришить обратно.

Конечно. Если прямо сейчас рвать в больницу.

Прямо сейчас, не откладывая.

Ну так что? Палец или Бренда?

Трясущейся рукой он приложил палец к развороченной ране.

На полдьюма короче, чем надо.

— Ну и на хрен.

Он швырнул палец в стену. Раздался тихий шлепок, едва различимый в шуме вертолетов.

Тувая куча вообще вертолетов. Наверное, репортеры.

Но шум вертолетов доносился откуда-то издалека. Значит, пока что тревожиться рано.

У меня еще куча времени.

Он схватил пистолет и кинулся в спальню.

Бренда лежала на кровати. Над ней колыхались занавески, и она как бы купалась в золотом солнечном свете. Ее глаза были закрыты. Ее потная грудь поднималась и опускалась в такт тяжелому сбивчивому дыханию.

Тоби подошел ближе.

Ее кожа была покрыта красными пятнами, следами щипков и побоев. Она была вся перемазана в крови. Он решил, что это была кровь из простреленной ноги. Повязка у нее на бедре вся пропиталась кровью. Но, наверное, на ней была и чужая кровь—Бакстера, Квена, Фрэн и даже немножко крови полицейского.

Интересно, а кто-то из них болен СПИДом?

– *Какая разница?* -проговорил он вслух.

Я уже заразился от ее старшей сестры. Мне уже наплевать, теперь я могу хоть изваляться в крови.

–Твоя хренова сестрица заразила меня СПИДом, – сказал он. – Я тебе говорил?

Бренда даже не шелохнулась. Она так и лежала с закрытыми глазами. И только дышала

неровно и тяжело.

Но когда он рывком раздвинул ей ноги, она дернулась, приподняла голову и посмотрела на него со страхом и болью в глазах.

Он влез на кровать.

Встал на колени и сунул раненую руку ей между ног. Она вскрикнула. И он тоже. Она протянула руку к его запястью. Он ударил ее пистолетом в висок. Она не потеряла сознание, но желание сопротивляться, похоже, пропало. Она обмякла и отвернулась в сторону.

– Так-то лучше, – сказал Тоби.

Он убрал руку. Волосы у нее на лобке, уже не мягкие и золотистые, теперь стали красными. И кожа под ними тоже.

– Наверное, я только что заразил и тебя, – сказал он. – Как ты считаешь?

Она ничего не ответила.

– Впрочем, это уже не важно, – продолжал он. – Ты все равно не умрешь от СПИДа, можешь мне поверить. Я затрахую тебя до смерти.

Она чуть-чуть приоткрыла глаза.

И посмотрела на его пах.

И пробормотала:

– Мечтать не вредно.

Он опустил глаза.

Что это с ним такое?!

*Может быть, это из-за того, что мне
отстрелили палец? И что я запикивал в нее
свои обрубок?*

– Сейчас все будет, – сказал он.

– Конечно.

Тоби положил пистолет на кровать у левого бедра Бренды. Потом передвинул ее руку вверх по простыне и сунул ее под подушку. Потом положил ладонь ей на грудь.

Она походила на мягкую, упругую подушечку. Кожа была теплой и гладкой. Он принялся ее гладить, сосок напрягся и затвердел.

Он почувствовал, что у него тоже твердеет и поднимается.

Он сдавил сосок, Бренда дернулась.

Он возбудился еще сильнее.

– Можешь проверить.

Бренда оторвала голову от матраса.

– Гип-гип ура. Большой и мощный.

– Большой-большой. Твоя сестра уже знает.
Она раскрыла глаза чуть пошире.

– Хочешь, я тебе отсосу? – спросила она. Его тело заныло от вожделения.

– Нет, – сказал он. – Ты будешь кусаться.

– Не-а.

Он вспомнил, как сам кусал Шерри.

Он только чуть-чуть куснул. Глотнул немного крови, но почти не откусил мяса.

Да у нее и не было, чего пожевать. Не то что у Дуэйна.

А Бренду я просто съем! Всю ее обкусаю, попробую ее кожу, буду пить ее кровь, жевать и глотать!

Он уперся в матрас правой рукой, опустился ниже и лизнул ее сосок. Он был твердым и упругим.

Съем его первым.

Он лизал и сосал ее грудь, а потом вдруг заметил, что Бренда стонет и извивается под ним.

Ей что, нравится?!

Он оторвался от ее груди.

– Не останавливайся. – Она положила руку

ему на затылок и притянула его голову обратно к своему соску.

Он сосал.

Она стонала.

Наверняка притворяется.

Ее правая рука так и лежала под подушкой, как он ее положил. А вот левая... Ну конечно! Она собирается потихонечку опустить руку и схватить пистолет.

Но пока она играет с моими волосами, мне не о чем беспокоиться.

– Да, – задыхаясь, выговорила она. – Соси. Соси. Она билась под ним и давила рукой ему на затылок, буквально впечатывая его лицо себе в грудь.

– О да!

Она вцепилась ему в волосы.

– Да, да, *да!* А теперь другой.

Почему нет?

Ее рука лежала у него на затылке, зарывшись в волосы. Он передвинулся к ее правой груди и лизнул сосок.

Он был солоноватым и свежим на вкус и за-

ставил его вспомнить пляж в Санта-Монике ранним утром, пока он еще пустой. . . приятный бриз дует со стороны океана, в небе кружатся чайки. . .

Он и сейчас чувствовал этот прохладный бриз на своей потной разгоряченной коже. Он ласково дул из окна над кроватью.

Эх, если бы Бренда была моей девушкой. И мы бы лежали сейчас на пляже.

Вернись на землю. С таким уродом, как я, она бы в жизни не пошла на пляж. Она бы скорее удавилась. Она бы вообще на меня не взглянула. И Шерри тоже.

Ни одна *классная* девочка ни за что не пошла бы на пляж, или в кино, или еще куда-нибудь с таким куском сала, как я.

Разве что какая-нибудь корова типа Фрэн. Это самое лучшее, на что я мог бы надеяться.

Но прошлой ночью я был с Шерри.

А сейчас я с Брендой.

Просто мечта.

Он обхватил губами сосок Бренды и потерся о него языком.

Она стонала и извивалась.

Он начал сосать сильнее, втягивая грудь себе в рот.

Она билась под ним, как будто изнывая в экстазе.

– *Да!* -задыхаясь, выговаривала она. – *О да!*

Она вцепилась ему в волосы и вдавила его лицо себе в грудь.

Он сжал ее грудь зубами.

– *О, Джек! Да! Да! Даааа!*

Я сейчас кончу! Лучше остановиться и...

Что-то вонзилось ему в левый глаз.

Он заорал и резко отпрянул.

– *Ах ты сука паршивая!* -выкрикнул он. – *Что ты сделала?*

Бренда смотрела на него со злобной яростью.

В руке у нее болтался его же собственный кожаный ремень. Она держала его за пряжку. Металлический зубец торчал наружу между пальцами, стиснутыми в кулак.

Он взглянул на ее ногу.

Кровавая повязка из футболки свободно болталась у нее на бедре.

– *Я УБЬЮ ТЕБЯ!* -заорал Тоби.

Когда она попыталась еще раз ударить его зубцом, он схватил ее за запястье раненой рукой. Боль пронзила руку, но по сравнению с глазом это было вообще ничто. Он стиснул зубы, но вытерпел.

Он шарил правой рукой по кровати, пытаясь нащупать пистолет.

– *ТОБИ!*

Он резко обернулся на голос.

Какая-то женщина ковыляла от дверей к кровати. Женщина с повязкой на голове и разбитым лицом. На ней была яркая цветастая рубашка, застегнутая только на две пуговицы. Впечатление было такое, что под рубашкой нет вообще ничего, даже трусов. Ее голые ноги были все в синяках и бинтах.

Шерри?

Она вошла в спальню в компании двух парней.

На вид им было лет по шестнадцать.

Один—мелкий и страшненький, а другой—смазливый придурок, наверняка весь из себя от-

личник... и с револьвером в руке.

И револьвер был нацелен на Тоби.

– Руки вверх, – скомандовал парень.

Дуло револьвера было очень черным и очень маленьким.

– Стреляй, – сказал мелкий.

Парень с револьвером стрелять не стал. Он сказал:

– Руки вверх и слезай с девчонки.

Тоби нащупал свой пистолет. Он схватил его и резко поднял.

Вали их всех, уродов!

НО СНАЧАЛА ШЕРРИ!

Но прежде чем он успел прицелиться, случилось вот что.

Бренда схватила его за запястье.

Пуля из пистолета двадцать второго калибра ударила ему в подбородок.

Его голову резко развернуло в сторону.

Он почувствовал, что ему разворотило челюсть.

Его отбросило вбок, и он сильно ударился головой о стену.

Бренда билась под ним, пытаясь сбросить его с себя.

Потом кто-то схватил его за волосы и дернул так, как будто хотел содрать с него скальп. Он опрокинулся на спину и упал.

С Бренды. С кровати.

Ударился спиной об пол.

Над ним стояла Шерри.

Все-таки трусы на ней были. Даже одним глазом он разглядел тонкую полоску черной материи у нее между ног.

Жаль.

Но никакие трусики не остановят пулю.

Он поднял с пола правую руку, собираясь выстрелить из огромного полицейского пистолета.

Но у него в руке больше не было пистолета.

Она надавила ему на лицо босой ногой.

Сквозь пелену боли он услышал, как она спросила:

– Бренда. Как ты?

– Я в порядке, – ответила Бренда.

– Ребята, – сказала Шерри, – помогите ей выйти. Нет, погодите. Помогите мне снять. Пусть

Бренда наденет.

Прошло несколько секунд.

Потом Тоби услышал, как Бренда сказала:

– Спасибо.

– Кстати, меня зовут Пит, – сказал один из парней.

– Очень приятно.

– А я Джеф.

– А я Бренда. Приятно познакомиться.

– Болтать будете в машине, – сказала Шерри. – Идите. Я вас догоню.

– Лучше пойдем все вместе, – сказал один из парней.

– Ага, – поддакнул другой.

– Посадите ее в машину, – сказала Шерри. – Я приду через пару минут.

– Но пожар. . .

– Знаю. Не беспокойся. У нас еще есть время.

– Но его очень мало.

– *Идите!*

Глава 65

– Вот мы и встретились, – сказала Шерри, глядя на Тоби, который лежал на полу у нее под ногами с разбитым подбородком, придавленным носом и без левого глаза.

Он посмотрел на нее единственным правым глазом.

– Ты не должен был трогать меня, – сказала она. – Ты не должен был трогать моего друга Джима. Но, самое главное, ты не должен был трогать мою сестру.

Он кашлянул. У него изо рта брызнула кровь.

– Тебя бы наверняка казнили. За все то, что ты сделал, – продолжала Шерри. – Но не факт. Черт, это же Лос-Анджелес. Тебя могли бы и отпустить. Кто знает. Лучше я тебя убью. На всякий случай.

Он замотал головой, брызгая кровью.

– Не хочешь, чтобы тебя убили?

Он прохрипел что-то нечленораздельное и опять помотал головой.

– Лучше отдать тебя копам?

Он кивнул.

– Хорошо, – сказала Шерри. – Тогда, я ду-

маю, мы поступим следующим образом. Помоему, с тебя уже хватит мучений. Лишился пальца, лишился глаза, не говоря уже о том, что случилось с твоим подбородком. Мы отдадим тебя копам, и тебя отвезут в больницу. Может быть, даже пришьют тебе палец.

Он энергично закивал, насколько это было возможно в его положении.

– Кстати, я не заразила тебя СПИДом. Это я просто сказала, чтобы тебя помучить.

На его искаженном лице появилось что-то похожее на облегчение.

– Так что не переживай. У тебя будет достаточно времени посидеть в камере смертников... лет этак пятнадцать... прежде, чем тебе сделают укол.

Он кивнул, что-то промычал и кашлянул кровью.

– Шучу, – сказала Шерри.

– А?

– Не про СПИД. Про пятнадцать лет в камере смертников.

Она показала Тоби то, что держала за спиной.

Складной нож, который она нашла в прихожей—возле одного из лежавших там тел.

торый она нашла в прихожей—возле одного из лежавших там тел.

– Твоя вещь? – спросила она.

Он отрицательно покачал головой.

– Ну, не важно, – сказала Шерри. – Все равно будет твоя.

Когда она склонилась над ним, он пронзительно завизжал.

Глава 66

– Что за визг? – спросил Пит, обернувшись. Джеф сидел на заднем сиденье, приобнимая Бренду за плечи. Он пожал плечами.

– Не знаю. Я ничего не слышу. Только сирены и вертолеты.

– Я тоже, – сказала Бренда.

Она сидела, прислонившись боком к Джефу. Цветастая рубашка Шерри была застегнута почти до самого подбородка, ноги были завернуты в рубашку Джефа.

– А вы кто, ребята? – спросила она.

– Я—Пит.

– А я—Джеф.

– Перестаньте дурачиться. Я помню, как вас зовут. Я спросила, *кто* вы?

– Знакомые твоей сестры, – сказал Пит.

– Да, – сказал Джеф. – Просто двое ее друзей.

– Ну, теперь вы и мои друзья тоже, – сказала Бренда. – Отныне и навсегда.

– Круто! – выпалил Джеф. – Просто класс.

– Да, – сказал Пит. – Но, познакомившись с нами поближе, ты можешь и передумать.

– Очень умно. Боже мой! Не слушай его

Бренда, он просто пытается пошутить. Мы—*суперпарни*.

– Явижу, – сказала Бренда.

– Что-то Шерри надолго застряла, – сказал Пит.

– Да пусть себе, – сказал Джеф. – Главное это успеть уехать до пожара.

– Да, только мне бы совсем не хотелось, чтобы, пока мы тут заседаем, сюда нагрянули копы.

– Эй, *мы*никого не убивали.

– Да, но... – Пит увидел, что на пороге появилась Шерри. – Вот и она.

– *Отлично!* И здесь пока ничего не горит!

Шерри, хромая, пошла к машине.

Черные бикини—просто веревочки и крохотные кусочки материи—смотрелись на ней великолепно. Свободный лифчик немного болтался и подпрыгивал при ходьбе. Загорелая кожа блестела на солнце. Белели бинты. Но царапин, ссадин и синяков из машины не было видно.

Пит посмотрел на нее и не мог наглядеться.

И ему было хорошо.

Даже в душе.

Особенно в душе.

Он выскочил из машины и подбежал к ней.

– Все в порядке?

– Более чем.

Он пошел рядом с ней, положив руку ей на спину и чувствуя жар ее кожи.

Она посмотрела ему в глаза. Уголок ее губ приподнялся, чуть дрогнув.

– Ты разобралась с Тоби? – спросил он.

– Ага. Вы не следили, как распространяется пожар?

– Еще не перекинулся через хребет. Мы успеем.

– Отлично. – Она положила руку ему на спину, чуть ниже лопаток.

Но ощущение этого прикосновения распространилось по всему его телу.

Первое официальное
заседание
Питер Хэнфорд

Была полночь. Мы все собрались в ресторанчике «Начо Каса» за большим и-образным столом.

Джим Старр, Шерри, я, Бренда и Джеф.

Все уже вполне оклемались после разборок с Тоби.

Так что нам—вопреки предсказаниям Джефа—все-таки удалось увидеть, как выглядит Шерри без царапин и ран.

Могу сказать только одно: Вау!

И Бренда тоже выглядит классно.

Что касается Джима, он, конечно, не так красив, но он, похоже, отличный парень. Настоящий мужик, крепкий, жесткий и волевой.

Я думаю, что теперь мы все стали жестче.

Жестче и в каком-то смысле счастливее.

Потому что мы вместе боролись и помогали друг другу преодолеть кошмар.

Потому что мы победили уроды и негодяя.

Потому что мы стали друзьями.

У нас много причин быть счастливыми.

Не говоря уже о том, что по результатам расследования окружная прокуратура приняла ре-

шение не выдвигать против нас никаких обвинений. Да, мы совершили несколько противоправных действий, но у нас были на это причины. И причины серьезные.

Мой выстрел в Тоби Бумса был квалифицирован как самозащита.

Нам сошло с рук незаконное хранение и использование огнестрельного оружия.

Никому так и не удалось выяснить, что Шерри сделала с Тоби в самом конце, потому что через двадцать минут после нашего отъезда дом сгорел дотла. Все найденные там тела были совершенно обезображены. Сложно делать вскрытие, когда все рассыпается в руках.

Так или иначе, мы собрались в «Начо Каса».

В полночь. Ровно через месяц.

Мы сидели, болтали, смеялись и в общем-то замечательно веселились, ели свои такосы, буррито, энчилады и прочую мексиканскую жрачку.

Наконец, все закончили есть.

– Ну и что дальше? – спросил Джеф.

– Сидеть и внимательно наблюдать, – сказал Джим.

– И все?!

– В общем, да, – улыбнулся Джим. – Может быть, что-то случится, а может, и нет.

– Рано или поздно, – сказала Шерри, – должна появиться какая-нибудь несчастная мамзель.

Я, улыбнувшись, кивнул. Мы с Шерри встречаемся чуть ли не каждый день, но я все никак не могу привыкнуть к ее удивительной красоте.

Сегодня ее короткие светлые волосы отливали каким-то особенным блеском. На ней была шикарная ярко-синяя блузка с короткими рукавами из мягкого шелка, расстегнутая чуть ли не до пупа. Шерри не заправила блузку, и она свободно болталась на бедрах, как маленькая воздушная юбка, закрывая почти все шорты.

Я сидел рядом с ней и чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

И не только потому, что она такая красивая.

А потому, что она *замечательная*: смелая и веселая, умная и добрая.

– Но даже если мамзель не появится, все равно приятно просто посидеть здесь с вами, – сказал я.

Шерри посмотрела мне в глаза и улыбнулась. У нее была удивительная улыбка.

– Точно, – сказала она.

– Да, это приятно, – сказала Бренда и улыбнулась Джефу.

Джеф покраснел.

– Что может быть лучше? – спросил Джеф.

– Жалко, что мы не можем собираться здесь каждую ночь, – сказала Бренда.

– Разве что по субботам, – сказала Шерри. – По крайней мере пока в школе идут занятия.

– Ну да, – сказал я. – А то будет сложно скрываться от родичей, если мы будем здесь заседать *слишком* часто. Моим я сказал, что я сегодня ночую у Джефа.

– А я вроде как у *него*, – сказал Джеф.

– А я ночую у Шерри, – сказала Бренда.

– Сборище лживых испорченных детишек, – заключил Джим.

– Которые этим горды, – сказал Джеф.

Наклонившись вперед, Бренда пристально посмотрела сначала на Шерри, потом на Джима, потом на меня.

– Нам надо как-то себя обозвать.

Джим встрепенулся:

– Давайте.

– Например? – спросила Шерри.

– Я не знаю. – Бренда пожала плечами. – Может «Мстители»?

– Это уже было, – сказал я. – Может, «Лживые испорченные детишки»?

– Тогда мы с Джимом выпадаем, – сказала Шерри.

– "Спасатели"? – предложила Бренда.

– Это есть такой мультик про бурундуков, – сказала Шерри.

– Давайте придумаем что-нибудь, – сказала Бренда. – Джеф? Есть какие-то соображения?

Джеф улыбнулся во все тридцать два.

– "Три крутых чувака и две телки с классными задницами".

Она ударила его кулаком по плечу.

– Эй, больно! – Он быстро добавил:— «Чуваки, презирующие смерть, и чувихи, вершащие правосудие в самых мерзких районах Лос-Анджелеса».

– Длинновато, – заметил я.

– Может, просто «Рабочая группа»? – предложила Шерри.

– Неплохо, – сказал Джим.

– Если нам вообще *нужно* название.

– "Рабочая группа". – Бренда на пару секунд задумалась и кивнула. – Вполне прилично.

– Мне нравится, – сказал я. – Очень.

– На тебя я всегда могу положиться. – Шерри хлопнула меня по бедру и не убрала руку.

– Мне тоже нравится, – сказал Джеф.

Бренда кивнула с довольным видом.

– Значит, «Рабочая группа». Может, закажем себе футболки?

Мы все рассмеялись.

Все, кроме Бренды. Она резко выпрямилась на стуле и подняла брови:

– Я серьезно.

Она покосилась на Джефа.

– Футболки? – переспросил он. – А что? Неплохая мысль!

– Внимание, – сказал Джим с волнением в голосе. – Боевая готовность номер один.

Я посмотрел на дверь и увидел, что в ресторан ввалились трое парней в камуфляжных куртках.

– Только вы не забываете, – предупредил Джим, – что мы обычные клиенты. Если все хорошо, мы просто сидим—ничего не делаем.

– Но если кто-то ведет себя плохо, – сказала Шерри, – мы начинаем *работать*.

Бренда тихонько хихикнула.

– Потому что мы—«Рабочая группа».

– Убивай всех подряд, – прошептал Джеф, – а Бог потом разберется.

PDF Generation

Generated on *26 марта 2010 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>